

история / география / этнография

Наренда Кришна Синха
Анил Чандра Банерджи

История Индии

от появления ариев
до начала колониальной эры

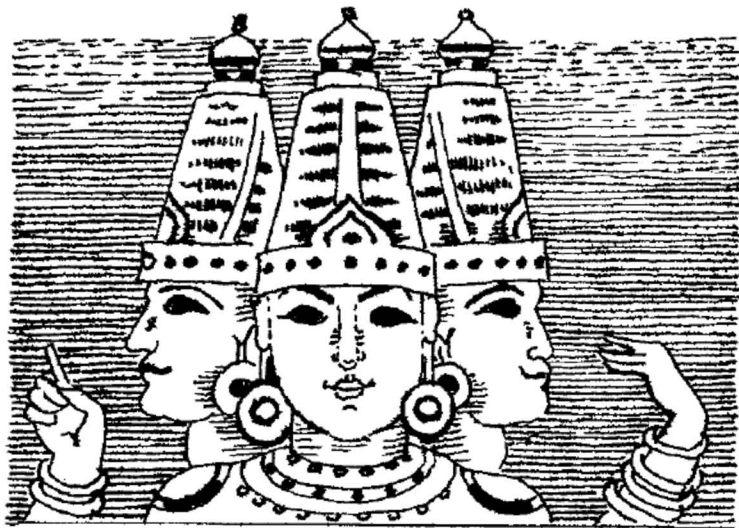
Ломоносовъ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Наренда Кришна Синха
Анил Чандра Банерджи

История Индии
от появления
ариев до начала
колониальной эры

Перевод с английского

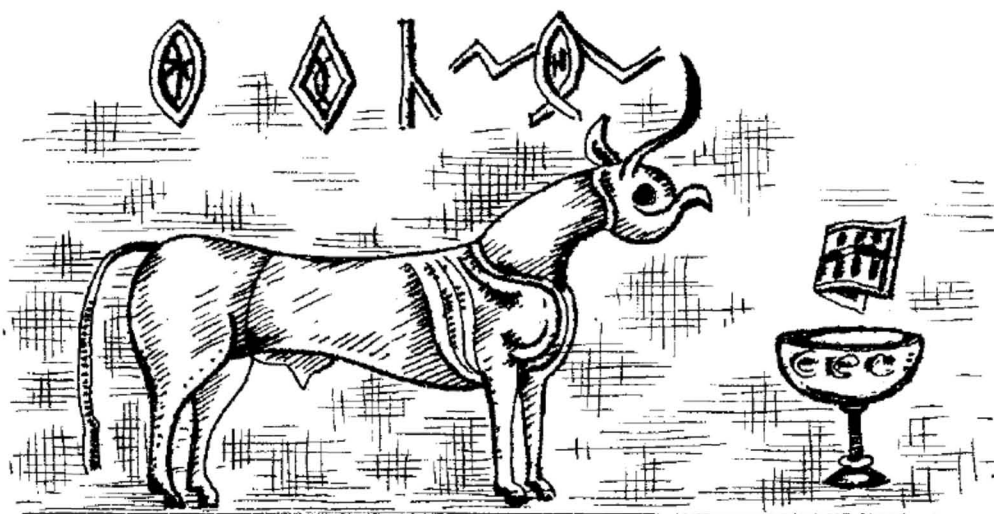
Издательство «Ломоносовъ»
Москва • 2020

УДК 94(540)
ББК 63.3(5)
С38

Составитель серии Владислав Петров

Иллюстрации Ирины Тибиловой

Глава I Географические факторы

Границы географические и исторические. Географическими границами Индии на севере, северо-западе и северо-востоке являются горные хребты; с других сторон Индия омывается морем. Исторические границы страны, однако, не всегда совпадали с ее географическими границами. Афганистан и Белуджистан, которые географически являются частями Большого иранского плато, в течение многих столетий были тесно связаны с Индией. Правители империи Маурьев распространяли свою власть на часть территории этих стран. Греко-бактрийцы, парфяне и саки, а также кушаны объединяли под своей властью Северо-Западную Индию и некоторые районы Афганистана. При султанах Махмуде, Мухаммеде Гури, а также при Великих Моголах между Индией и Афганистаном снова устанавливались тесные политические связи. При Моголах Афганистан был частью Индийской империи, при Ахмед-шахе Абдали и его преемниках в политической зависимости от Афганистана находились Пенджаб, Синд и Кашмир.

На северо-востоке возвышаются неприступные горные хребты, отделяющие Бирму от Ассама и Бенгалии. Тем не менее Бирма во многих отношениях находилась под влиянием индийской культуры. Существование длительных

связей с Бирмой заставляет историка включать ее в свое исследование.

Цейлон, Андаманские, Никобарские, Лаккадивские и Мальдивские острова при различных обстоятельствах попадали под управление индийских властителей. Правители южноиндийской династии Чолов установили свою власть на некоторых из этих островов. Цейлон управлялся предприимчивым индийским колонизатором по имени Биджай Сингх, которого обычно считают уроженцем Бенгалии.

Традиции мореплавания. Береговая линия Индии протяженностью более трех тысяч миль сравнительно слабо расчленена, поэтому естественных гаваней на индийском побережье мало. Индийские народы никогда не пользовались репутацией мореплавателей; в общем, правильно было бы сказать, что интересы индийцев были обращены скорее на северо-запад и на северо-восток — к Западной Азии, Персии, Центральной Азии, Тибету и Китаю, — нежели к заморским странам. Но было бы ошибкой считать, что море никогда не влекло индийцев. В доисторические времена дравиды вели морскую торговлю. Нет вполне достоверных свидетельств о мореплавании у ариев, однако известный труд «Перипл Эритрейского моря» дает подробное описание морской торговли Индии в I веке н. э., и в нем упоминаются многочисленные индийские порты. Торговое предпринимательство и жажда приключений привели тысячи индийцев в Бирму, на Малайский полуостров, на Суматру, на Яву и на близлежащие острова.

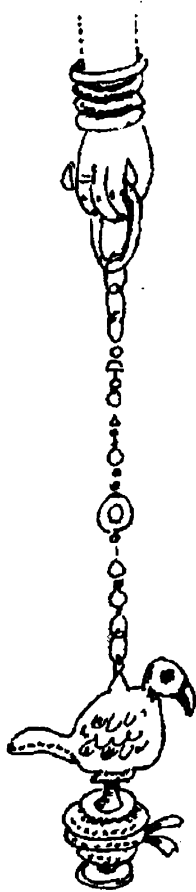
Связи с внешним миром. Когда мы говорим о естественных границах Индии, о горах и морях, отделяющих ее от остального мира, мы оказываемся перед искушением преувеличить степень ее изоляции. Но хотя о Гималаях можно сказать, что они обеспечили Индии преимущество ее цивилизации, тем не менее никакие мощные горные хребты не могли уберечь Индию от политического и культурного влияния со стороны других стран. На северо-западе находятся хорошо известные горные проходы (Хайберский, Гомал и Боланский), которые,

несмотря на трудность их преодоления, служили воротами в Индию для завоевателей, начиная от ариев и кончая Ахмед-шахом Абдали. На севере находятся дороги, ведущие из Тибета в Непал, которые в течение веков являлись путями не только для религиозных паломников, но также и для солдат. На северо-западе горная цепь, отделяющая Ассам от Бирмы, имеет значительные разрывы, через которые проникали в Ассам тибето-бирманцы, ахомы и бирманцы.

Физико-географические подразделения Индии. Индия делится на три физико-географические области: 1) Индо-Гангская равнина, 2) Деканское плоскогорье, лежащее к югу от гор Виндхья и к северу от рек Кришна и Тунгабхадра, и 3) Дальний Юг.

Индо-Гангская равнина — исторически наиболее важная часть Индии, она всегда была главным театром событий, наиболее интересных для неиндийского мира. Эта особенность индийской истории легко может быть объяснена на основании географических факторов. Огромная равнина Северной Индии разделена на две неравные части пустыней Раджпутаны и горами Аравалли. К западу от пустыни равнина орошается водами Инда, к востоку от нее — водами Ганга и его притоков. Эти реки делали почву плодородной и служили удобным средством сообщения. Естественно, что Индо-Гангская равнина стала местом, где жило процветающее, все увеличивающееся население. К тому же, если не считать англичан, завоеватели, господствовавшие в Индии, всегда приходили с северо-запада. Естественно, эти завоеватели, прежде чем пересечь горы Виндхья и появиться на Деканском плоскогорье, распространялись по долине Ганга и подчиняли своей власти Северную Индию. Дели расположен у входа в долину Ганга, и все захватчики, которые двигались с северо-запада, должны были пройти через этот город или его окрестности. Вот почему пять решающих битв в индийской истории происходили вблизи Дели — две при Тараине и три при Панипате.

Деканское плоскогорье отчетливо разделяется Восточными и Западными Гхатами на три района. Между Восточными

Гхатами и Бенгальским заливом находится Коромандельское побережье; между Западными Гхатами и Аравийским морем лежат прибрежные полосы Конкан и Малабар; между горными хребтами на западе и на востоке расположено Деканское плато. Исторически, однако, это разделение на три физико-географические области не имело большого значения, поскольку горы никогда не препятствовали установлению политического единства или культурных связей. Территория, населенная маратхами, разделена Западными Гхатами, но маратхи говорят на одном языке, и у них одни и те же обычаи. Конкан часто попадал под политический контроль той власти, которая господствовала в собственно Махараштре.

Реки Годавари и Кришна разделяют Южную Индию на три физико-географические области, и в политической истории юга речь идет, в первую очередь, о борьбе между государствами, которые возникали в этих районах. Равнина между реками Кришной и Тунгабхадрой была яблоком раздора между государствами Декана и Дальнего Юга.

Дальний Юг, или территория, лежащая южнее Кришны и Тунгабхадры, не отделен от Деканского плато какими-либо естественными границами. Однако именно на Дальнем Юге получила свое развитие культура дравидов, поскольку здесь они могли следовать своему естественному развитию без вмешательства агрессивного и сильного Севера. Ни один индусский или мусульманский основатель империи на Севере никогда не мог подчинить себе весь Дальний Юг.

Значение рек в истории Индии. В Северной Индии в долине Инда сложилась самая ранняя в истории Индии цивилизация — цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппы. Реки Пенджаба, так же как и Ганг, определяли характер и пути колонизации Индии ариями. Южноиндийские реки не дают таких удобств для проникновения вглубь страны. Роль этих рек в истории обычно сводилась к тому, что они служили удобными политическими границами.

Когда мы говорим о реках Индии и их значении в истории, необходимо помнить, что многие из них изменили

свои русла и что некоторые меняют его и в настоящее время. Естественно, что изменения русел рек оказывали влияние на судьбу городов, расположенных на их берегах. Паталипутра, столица империй Нандов, Маурьев, Сунгов и Гуптов, первоначально находилась у слияния Ганга и Сона, а сейчас эти реки сливаются на двенадцать миль выше этого места. Если бы Паталипутра существовала по сей день, она попросту потеряла бы свои преимущества в силу изменения русла Сона.

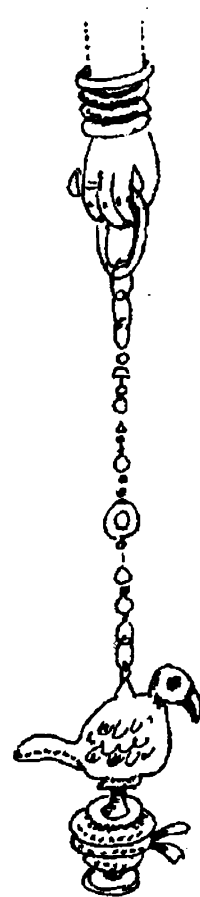
К подобным же последствиям могут привести изменения береговой линии. Древний порт Тамлук в настоящее время находится далеко от моря. Известный когда-то торговый город Каял на Тинневельском побережье сейчас погребен под песчаными дюнами за много миль от берега.

Глава II Источники по истории Индии

1. Источники по истории древней Индии

Религиозная и светская литература. Ведическая литература дает ценные сведения относительно политической, социальной и экономической организации ариев. Религиозные труды буддистов и джайнов содержат важные упоминания об исторических личностях и событиях. Даже работы по астрономии (вроде «Гаргисамхиты»), труды по грамматике (вроде «Аштадхьяи» Панини и «Махабхашьи» Патанджали) и чисто литературные сочинения, подобные произведениям Калидасы и Бхасы, в отдельных случаях дают полезную информацию. Однако совершенно очевидно, что полная картина прошлого не может быть написана на основании этих разрозненных и случайных сведений.

Историческая литература. Старый индийский обычай — ведение генеалогических записей. Хорошо известно, что «Вамсавали» (записи династической смены правителей) составлялись и хранились с самых ранних времен. Многие

списки такого рода вошли, вероятно, в эпосы («Рамаяну» и «Махабхарату») и в пураны. Пураны — это сборники, содержащие по традиции следующие части: «Сарга» (сотворение мира), «Пратисарга» (повторное сотворение после периодического разрушения мира), «Вамса» (генеалогия богов и мудрецов-риши), «Манвантара» (группировка различных эпох истории) и «Вамсанучарита» (династическая история древних царей). Хотя эпос и пураны содержат сведения, относящиеся к очень ранним временам, они получили свою нынешнюю форму, вероятно, уже после начала нашей эры; некоторые из пуран, несомненно, являются более поздними сочинениями, и хронология в них часто запутанна. Полностью рискованно полагаться на пураны, однако они могут дать ценные сведения осторожному исследователю, умеющему отличать вымысел от действительности.

Помимо «Вамсавали», существовали династические хроники. «Раджатарангини» Калханы — хроника царей Кашмира, написанная в XII веке, — основана, вероятно, на официальных записях и более ранних хрониках. Калхана сообщает довольно точные сведения о современных ему событиях, а также о событиях предыдущего века, однако критическое исследование той части его труда, которая касается более ранних периодов, обнаруживает ее недостоверность. Имеются и другие важные сочинения, но это скорее исторические поэмы, чем хроники: «Харшачарита» Баны, «Викраманкадевачарита» Билханы, «Рамачарита» Сандхьякарананди и «Навасахашанкачарита» Падмагупты.

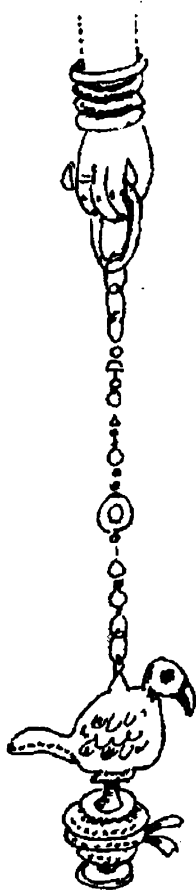
Рассказы чужеземцев. Исследователи древнеиндийской истории должны уделить серьезное внимание рассказам иностранных — греческих, римских, китайских, тибетских, мусульманских — писателей и путешественников, сведения которых об Индии основаны либо на слухах, либо на личных впечатлениях, полученных ими во время путешествий или благодаря их пребыванию в стране. Геродот, который никогда не был в Индии, упоминает о персидском завоевании Северо-Западной Индии. Наши сведения о вторжении Александра черпаются только из рассказов, оставленных

греческими и римскими авторами, вроде Квинта Куртиуса, Диодора, Арриана, Плутарха и др. В индийской литературе и эпиграфике об этом важном событии совершенно не упоминается. «Индика» Мегасфена, сохранившаяся в цитатах, которые содержатся в произведениях более поздних авторов, таких как Арриан, Страбон, Юстин и др., проливает свет на политические и социальные институты периода империи Маурьев. Произведение «Перипл Эритрейского моря», написанное неизвестным автором, и «География» Птолемея сообщают сведения большого исторического и географического значения.

Китайские хроники незаменимы при изучении того периода индийской истории, который последовал за распадом империи Маурьев; без их помощи мы не можем проследить движение саков, парфян и кушан. Ценные рассказы об Индии оставили китайские путешественники Фа Сянь и Сюань Цзан. Полная история буддизма не может быть составлена без использования китайских и тибетских исторических материалов.

Постепенное завоевание Северной Индии мусульманами подробно описано в мусульманских исторических хрониках, а мусульманские путешественники, такие как аль-Бируни, помогают нам представить себе общественный строй и религию индийцев в период упадка. Среди составителей ранних мусульманских хроник специального упоминания заслуживают аль-Балазури, Сулейман, аль-Масуди, Хасан Низами и Ибн аль-Асир.

Эпиграфика. Надписи делались на железе, золоте, серебре, бронзе, меди, глине, глиняной посуде, кирпичках, камнях, кристаллах и т. д. Иногда надписи содержат простое упоминание о событиях (например, надпись Хатхигумпха в Кхаравеле, надпись Самудрагупты на колонне в Аллахабаде и т. д.). Однако большинство надписей — это упоминания о религиозных пожертвованиях или пожертвованиях светского характера. Обычно они дают нам ценные генеалогические сведения, и при терпеливом исследовании из них можно извлечь отдельные ценные указания относительно политических, со-

циальных и экономических условий, а также религии. Язык надписей почти столь же разнообразен, как и темы, которым они посвящены: санскрит, пали, пракрит, тамильский, телугу, малаялам, каннарский и т. д. Обычно употреблялось письмо брахми (пишется слева направо), но нередким было также употребление письма кхароштки (пишется справа налево).

Иногда о событиях индийской истории упоминают надписи за пределами Индии. Например, надписи, найденные в Богаз-Кое (Малая Азия), относятся, вероятно, к движению ариев до их прихода в Индию и таким образом косвенно помогают при изучении истории ведического периода. Надписи, обнаруженные в Персеполе и Накш-и-Рустаме (Иран), содержат ценные указания о политических связях древней Индии с Персией.

Монеты. Важный источник сведений по древнеиндийской истории — монеты. Они прежде всего имеют значение для проверки точности сведений, почерпнутых из литературы, но иногда они дают совершенно новую информацию. Монеты с обозначением дат оказывают большую помощь при составлении хронологии. Ареал распространения монет какого-либо правителя часто является ценным указанием на размеры его владений. История бактрийских и скифских властителей Индии изучена почти исключительно на основании данных нумизматики.

2. Источники по истории средневековой Индии

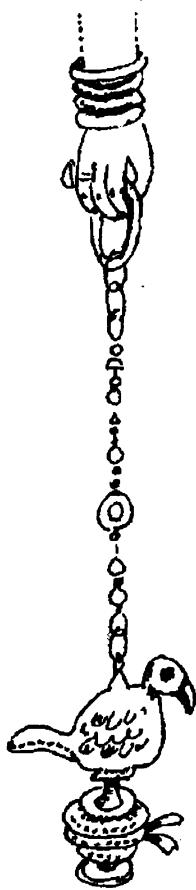
Исследователь индийской истории приближается к мусульманскому периоду с известным чувством облегчения, поскольку источники по истории средневековой Индии более полны и более многочисленны, чем источники по древней истории. Надписи, предания, монеты и отрывки литературных произведений не должны уже больше собираться по кусочкам для построения каркаса истории. Имеются многочисленные хроники, составленные авторами-современниками

или авторами, жившими несколько позднее, и относящиеся к различным мусульманским династиям, которые содержат подробные географические сведения и точную хронологию.

Государственные документы. Мы знаем, что, по крайней мере, Моголы имели хорошо поставленное ведомство, занимавшееся ведением фискальной и другой документации. Но поскольку главные города Северной Индии подвергались нападениям, которые сопровождались огромными разрушениями, лишь очень небольшая часть этой документации дошла до нас. Из 24 тысяч избранных рукописей, «написанных великими людьми» и составлявших ценнейшую библиотеку падишаха Акбара Великого, до нас не дошла ни одна.

Хроники. За отсутствием государственных документов мы вынуждены опираться на хроники. Некоторые из них являются сочинениями по общей истории мусульманского мира, но имеются также хроники, посвященные исключительно Индии.

В «Табакат-и-Насири» Минхадж ад-Дина Дзуджани подробно излагается история делийских правителей из династии Гулямов вплоть до 1267 года. Изложение событий было продолжено Зия ад-Дином Барани, чья хроника «Тарих-и-Фируз-шахи» охватывает первые шесть лет правления Фируз-шаха Туглака. Собственное сочинение Фируз-шаха «Футухат-и-Фируз-шахи» дает сведения об административных успехах этого монарха. Не существует никаких хроник афганских династий, составленных их современниками, и в этом случае мы вынуждены полагаться на книги, написанные при Акбаре и Джахангире. Джаухар, который был своего рода личным адъютантом Хумаюна, написал интересную книгу под названием «Тазкират-ул-вакиат». Официальные хроники «Падишах-наме», состоящая из трех частей, написанных тремя авторами, и «Аламгир-наме» — охватывают царствование Шах-Джахана I и ранние годы правления Аурангзеба. Последним сорока годам правления Аурангзеба посвящена работа «Маасир-и-Аламгири», составленная уже после его смерти на основании официальных документов.

Сведения чужеземцев. Из путешественников, которые посетили Индию в домогольский период, более других известен Ибн-Батута, который прожил в Индии несколько лет. Его рассказ выглядит вполне правдоподобным. Николо Конти, Абд-ур-Раззак и Афанасий Никитин оставили интересные описания Южной Индии. Начиная с XVI века европейские путешественники, посещавшие Индию, дают нам много материалов об этой стране.

Записи дворцовых писцов. Помимо придворных хроник, мемуаров, исторических трудов различных авторов и рассказов путешественников, мы располагаем многочисленными рукописными записями событий (ахбарат), которые относятся ко времени царствования Аурангзеба и его преемников и сделаны специальными дворцовыми писцами. Эти рукописи хранятся в Джайпуре и в библиотеке Королевского азиатского общества в Лондоне.

Монеты и памятники. Каталоги монет Британского, Индийского и Пенджабского музеев, составленные английскими учеными, дают нам особо ценные материалы по истории Делийского султаната и могольского периода.

Маратхи, раджпуты и сикхи. История маратхов в могольский период отражена в нескольких хрониках, из которых наиболее важна «Сабхасад бакхар».

Раджпутские поэтические хроники полезны как источник по истории раджпутов, но к ним следует относиться осторожно, так как здесь следует искать зерна истины в гряде вымысла.

Литература. Некоторые литературные произведения содержат полезные сведения о социальной и политической истории. Мы находим, например, ценный исторический материал в сочинениях знаменитого индо-персидского поэта Амира Хосрова (Хусроу). Одна из его работ «Хазаин-ульфутх» — очень важный источник сведений о царствовании Ала ад-Дина Хилджи.

Глава III Доарийская Индия

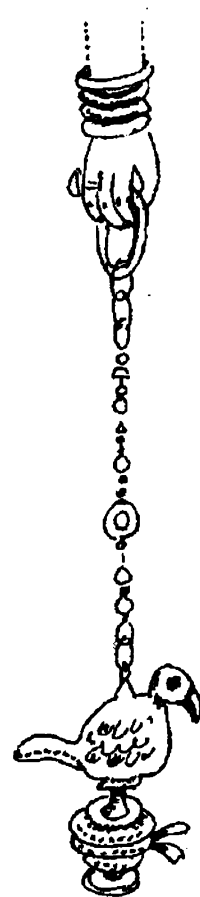
1. Дравиды

Приход ариев не может больше рассматриваться как начало индийской истории. Индия была населена людьми различных рас еще до прихода ариев, но, к сожалению, мы очень мало знаем об этих народах. О них нет никаких письменных сведений, если не считать некоторых туманных указаний в Ведах и ранней тамильской литературе, и мы вынуждены целиком полагаться на данные археологии.

Одной из самых ранних цивилизованных рас Индии были дравиды. Их язык представлен сейчас основными языками, на которых говорят в Южной Индии (не считая маратхи): тамильским, телугу, каннарским, малаялам и др. Некоторые ученые обнаружили элементы дравидийского языка в ведическом и классическом санскрите. Древний дравидийский алфавит, называемый ваттелутту, имеет, возможно, семитическое происхождение. Некоторые ученые придерживаются того взгляда, что дравиды были потомками первобытных жителей Индии и что дравидийская культура является результатом постепенного развития додравидийской культуры. Другие ссылаются на сходство между шумерским и дравидийским этническими типами и считают, что дравиды вторглись в Индию через Белуджистан из Западной Азии.

Дравидам было известно употребление металлов, их художественный вкус обнаруживается в изготовлении высококачественной глиняной посуды. Они сооружали здания и крепости. В ведической литературе есть много упоминаний о городах и крепостях (*пура* и *дурга*), построенных *дасью*, которых обычно отождествляют с дравидами. Сельское хозяйство процветало, на реках сооружались плотины, служившие целям ирригации.

Цивилизация дравидов во многих отношениях отличалась от арийской. Дравидийское общество, в отличие от арийского, имело некоторые черты матриархата. Дравиды поклонялись богине-матери, принесение человеческих жертв было

важным элементом их культа. Когда дравидов захлестнул поток арийского вторжения, они приняли религию и культуру завоевателей, но в то же время многие элементы религии, культуры и языка дравидов были восприняты ариями.

2. Цивилизация Инда

Мохенджо-Даро и Хараппа. Еще в третьем тысячелетии до н. э. в долине Инда существовала богатая и развитая цивилизация. Наши сведения относительно различных сторон этой цивилизации незначительны, поскольку археологи не смогли расшифровать слова, выгравированные на печатях, обнаруженных в Мохенджо-Даро и Хараппе. Но можно сказать почти с уверенностью, что язык этих печатей не является ни ведическим санскритом, ни каким-либо близким ему. Некоторые ученые думают, что язык индийцев, живших в доисторические времена в долине Инда, был похож на язык дравидов и имел агглютинативный характер.

В Мохенджо-Даро археологи обнаружили развалины большого и красивого города, который, вероятно, планировался искусными архитекторами, стремившимися создать благоприятные условия жизни для всех граждан. Там было много улиц, широких и узких, отделявших дома друга от друга. Помимо жилых домов, были также просторные сооружения, вероятно, дворцы или храмы. Для строительства зданий употреблялся кирпич. Воду доставали из колодцев, построенных из обожженного кирпича. Существовали прекрасные водостоки и удобные бани.

Жители Мохенджо-Даро знали золото, серебро, медь, олово, свинец и бронзу. Железо им было неизвестно. Золото не могло быть получено на месте. Некоторые авторы считают, что его доставляли в долину Инда из рудников Южной Индии. Медь и бронза употреблялись для изготовления оружия, а также предметов домашнего обихода.

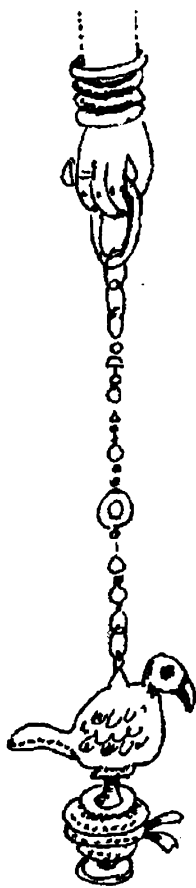
Глиняная посуда, обнаруженная в Мохенджо-Даро и Хараппе, обычно имеет гладкую поверхность и иногда покрыта узорами. О художественном вкусе жившего там народа сви-

детельствует посуда и другие предметы домашнего обихода, а также украшения. Изображения животных, вырезанные на печатях, и несколько каменных фигур, обнаруженных в Хараппе, указывают на развитие искусства.

Трудно сказать что-либо определенное о религии, которую исповедовали жители Мохенджо-Даро. По-видимому, был широко распространен культ богини-матери, что сближает Мохенджо-Даро скорее с Западной Азией, где, вероятно, возник этот культ, чем с ведической Индией, где явно преобладал культ божеств мужского пола. Жители Мохенджо-Даро поклонялись также богу-мужчине, которого можно отождествить с Шивой. Распространен был культ фаллоса. В этом опять-таки обнаруживается контраст с ведической Индией, потому что «Ригведа» определенно осуждает поклонников фаллоса.

По-видимому, доисторическая цивилизация Инда возникла задолго до основания города в Мохенджо-Даро и продолжала процветать даже после падения этого города, который существовал, вероятно, в период между 3250 и 2750 годами до н. э. Были сделаны попытки установить связь между жителями долины Инда и ведическими ариями, но на этот счет было найдено слишком мало аргументов. «Ригведа» — это продукт сельской цивилизации, в то время как цивилизация долины Инда была по своему характеру определенно городской. Лошадь, по-видимому, неизвестная обитателям Мохенджо-Даро, часто использовалась воинами Вед. В Ведах корове принадлежит почетное место, а в Мохенджо-Даро более важное положение занимает бык. Поклонение идолам, широко распространенное в Мохенджо-Даро, было неизвестно ведическим ариям. В то время как в Ведах преобладают божества мужского пола, в Мохенджо-Даро богиня-мать занимала явно более высокое положение, чем Шива. Трудно оспаривать тот факт, что цивилизация ведических ариев — более позднее явление, чем цивилизация Инда, и что она по своему характеру отличается от цивилизации Инда.

Долина Инда и Западная Азия. Есть основание думать, что доисторическая цивилизация долины Инда была тес-

но связана с современной ей цивилизацией Западной Азии. Многочисленные индийские печати (на некоторых из них имеются письма Мохенджо-Даро) были обнаружены в Уре, Тель-Асмере (нынешний Багдад) и других местах Западной Азии. Строительство ступенчатых арок и ниш в стенах, поклонение богине-матери, изображение некоторых животных на печатях — все это отчетливо свидетельствует о связи между Мохенджо-Даро и Месопотамией. Есть предположение, что цивилизации этих двух различных районов обязаны своим происхождением одной общей цивилизации, а их различия вызваны различиями местных условий и особенностями населения.

Глава IV Приход ариев

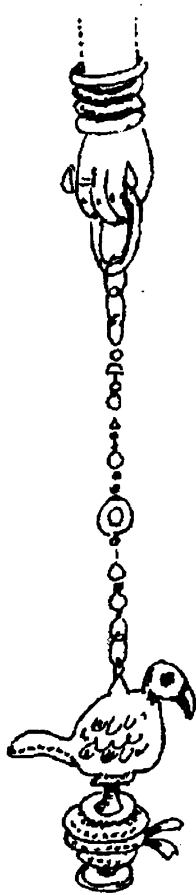
1. Арийские поселения в Индии

Прародина и время иммиграции ариев в Индию. Считается, что арии пришли в Индию либо из Центральной Азии, либо из Восточной Европы. Что же касается времени их переселения, то его трудно установить даже приблизительно. Они, вероятно, выдержали много битв с народами тех стран, которые пытались захватить; этот период их истории длился, очевидно, несколько веков. Знаменитые надписи Богаз-Коя, по-видимому, свидетельствуют о том, что около 1400 года до н. э. ариям удалось навязать культ некоторых своих богов народу митанни, жившему в Малой Азии. Этот факт, однако, не исключает возможности того, что переселение ариев в Индию началось раньше 1400 года до н. э.

Общепризнано, что арии, поселившиеся в Индии, были близки древним иранцам. Этот вывод основан прежде всего на лингвистических данных. Язык арийских переселенцев в Пенджабе очень близок древнеперсидскому языку и языку «Авесты». Дифференциация индо-арийского и иранского диалектов началась, возможно, позднее того времени, к которому относятся надписи Богаз-Коя.

Вероятно, мы не очень ошибемся, если отнесем зарождение ведической литературы примерно к 2000 или 2500 году до н. э. и, следовательно, придем к выводу, что арии появились в Северо-Западной Индии не позднее 2000 года до н. э. Большая часть гимнов «Ригведы», по-видимому, была создана в области знаменитой реки Сарасвати. Захват ариями Афганистана и Пенджаба доказывается упоминанием в «Ригведе» рек Кабул, Сват, Куррам, Гумал, Инд, Джелам, Ченаб, Рави, Биас и Сатледж. Есть несколько упоминаний о Джамне и Ганге. Совершенно не упоминается Нарбада. Из гор ариям того времени лучше всего были известны Гималаи, но гор Виндхья они не знали. Эти упоминания в «Ригведе» показывают, что арийские поселения того времени ограничивались районом Восточного Афганистана, Пенджаба и отчасти нынешнего штата Уттар-Прадеш. Большая часть этой территории была известна под названием Саптасиндху (Страна семи рек).

Распространение ариев в поздний ведический период. «Ригведа» изобилует упоминаниями о непрекращавшейся борьбе с дасами, или дасью (то есть не-ариями). Перед нашими глазами встает картина постепенного продвижения ариев на восток. В «Брахманах» Пенджаб постепенно теряет свое значение и все чаще и чаще упоминаются земли, лежащие к востоку от него. В этот период центром арийской культуры была Мадхьядеша, простиравшаяся от реки Сарасвати до двуречья Ганга и Джамны. Нам часто попадаются упоминания о Курукшетре, Косале (современный Ауд), Каши (Бенарес), Магадхе (Южный Бихар) и Анге (Восточный Бихар). Главными арийскими племенами этого периода были куру и панчалы. По-видимому, были установлены связи с югом: в «Ригведе» имеются упоминания о народе андхров долины Годавари, а также о пулиндах и саварах, населявших леса горной местности Виндхья. Образ жизни этих племен еще не был полностью перестроен на арийский лад, поскольку о них упоминается как о людях, стоящих вне общества. Арийская цивилизация лишь только начинала просачиваться сквозь горы Виндхья.

2. Литература и религия Вед

Авторы Вед. В соответствии с гипотезой, принятой в этой книге, вся ведическая литература была создана в период приблизительно с 2500 по 500 год до н. э. Ортодоксальные индусы считают, что Веды были сочинены не людьми: они были либо преподаны богом древним мудрецам, либо явились откровениями пророков. Каково бы ни было происхождение Вед, нет никакого сомнения в том, что они являются самыми ранними литературными произведениями ариев. В течение многих поколений Веды передавались из уст в уста. Поэтому они известны как шрути (то, что слушается).

Классификация ведической литературы. Ведическая литература состоит из произведений четырех различных категорий:

I. Самхиты — собрания гимнов, молитв, заклинаний, благословений, жертвенных формул и т. п. Имеется четыре самхиты, из которых «Ригведа самхита», безусловно, — самая старая и наиболее важная. Ее текст в современном виде состоит из 1028 *сукт* (гимнов), которые подразделяются на 10 *мандала* (книг). Некоторые из этих гимнов с самого начала служили ритуальными песнопениями при жертвоприношениях или молитвами, но имеются также гимны и другого рода, которые возникли независимо от религиозного ритуала. «Атхарваведа самхита» состоит из 731 гимна и делится на 20 книг. «Самаведа самхита» состоит из 1549 гимнов, из которых все, кроме 75, встречаются также в «Ригведе». Эти 75 гимнов можно найти и в других произведениях. Все эти гимны исполнялись при жертвоприношениях. «Яджурведа самхита» частично состоит из гимнов и частично — из прозаических отрывков (*яджус*). Большинство гимнов «Яджурведы самхиты» встречается также в «Ригведе».

II. Брахманы — прозаические тексты, содержание которых составляют высказывания относительно различных ритуалов и церемоний жертвоприношения. Из ранних брахман наибольшее значение имеют «Айтарейя брахмана» и «Каушитаки брахмана», принадлежащие к «Ригведе»;

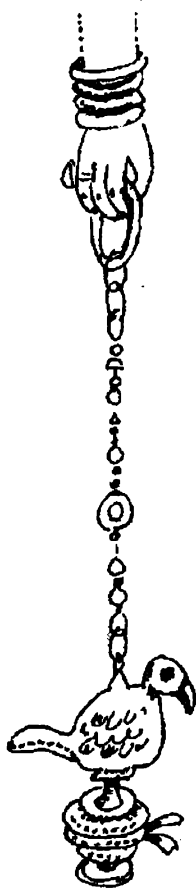
«Гандьямаха брахмана» и «Джайминия брахмана», принадлежащие к «Самавед»; «Тайттирийя брахмана» и «Шатапатха брахмана», принадлежащие к «Яджурведе».

III. Араньяки — «лесные книги», которые были, вероятно, сочинены для стариков, удалявшихся в леса и не имевших возможности выполнять сложные ритуалы жертвоприношений, требовавшие множества аксессуаров, которых нельзя было достать в лесу. Араньяки образуют составные части брахман.

IV. Упанишады — трактаты, содержание которых составляют тайные поучения, сообщаемые во время частной беседы наставниками своим ученикам. Древнейшие упанишады частично включаются в араньяки, а частично являются дополнением к ним; часто трудно бывает провести разграничительную линию между араньяками и упанишадами. Упанишады написаны обычно в прозе, но есть и написанные целиком или большей частью в стихах. Среди наиболее важных упанишад — «Иша», «Кена», «Катха», «Прашна», «Мундака», «Мандукья», «Тайттирийя», «Айтарея», «Чхандогья», «Брихадараньяка», «Светасватара», «Каушитаки» и др.

Ведическая религия. Ведическая литература дает нам возможность нарисовать картину, хотя и неполную, религиозной жизни в ведической Индии. Ее пантеон включал божеств, которым поклонялись арии до прихода в Индию; также были божества, чей культ возник позднее. Мы можем отметить Дьяу (бога неба), Агни (бога огня) и Парджанья (бога грозы). Число божеств, известных ведической литературе, неопределенно. Иногда их классифицируют на три группы по месту нахождения: боги небес (например, Митра и Варуна), боги воздуха (например, Индра и маруты) и боги земли (например, Агни и Сома). В ведическом пантеоне нет определенной иерархии, нет верховного божества.

Ранний ведический ритуал был совсем прост: поклонение богам выражалось в скромных подношениях им молока, зерна и топленого масла. Мотивом этих подношений было желание обеспечить себе земное счастье: иметь детей и скот или устранить своего врага. Усложнялся ритуал на-

чал в период сложения брахман. Подношения стали богаче, церемонии более сложными. Для отправления подобных обрядов жертвоприношения приглашались многочисленные священнослужители — *хотри* читал гимны, *адхварью* исполнял роль слуги и произносил молитвы, *удгатри* пел песни «Самаведы». Коренным образом изменился и сам дух жертвоприношений. Уже не имелось в виду задабривать богов; приносящий жертву пытался заставить бога дать то, что ему было нужно. Таким образом, жертвоприношение приобрело большее значение, чем сами боги.

3. Политическая, социальная и экономическая организация ариев времен «Ригведы»

Не-арии в ведический период. Главное различие между ариями и не-ариями проявлялось, конечно, во внешних признаках, языке и религии. О не-ариях в «Ригведе» говорится как о людях темнокожих и «безносых» (анаса). Их язык подвергается осмеянию, их часто упрекают за то, что они не приносят жертв арийским богам. При этом победители арии, по-видимому, не предприняли попыток уничтожить побежденное неарийское население. Одни не-арии нашли приют в горах и лесах, а другие были обращены в рабство. В ведической и ранней послеведической литературе имеется много упоминаний о рабах — мужчинах и женщинах, — которые скорее всего были не-ариями.

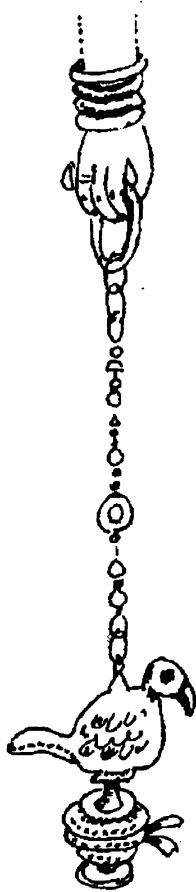
Политическая организация ариев. Из арийских племен раннего ведического периода наиболее значительными были: бхараты, пуру (жившие по берегам реки Сарасвати), куру (обитавшие у рек Инд и Ченаб) и сринджайи, которые были соседями бхаратов. Руководство племенами, вероятно, передавалось по наследству, но есть несколько неясных указаний на то, что правитель избирался народом. Первейшие его обязанности заключались в том, чтобы защищать своих подданных и содержать священнослужителей, которые совершали

обряды жертвоприношения. Доход правителя составляла дань с побежденных племен и подарки, преподносимые подданными. Нам неизвестно, были эти подарки обязательным платежом установленного размера или добровольными подношениями от случая к случаю. В числе чиновников упоминаются сенани (руководитель армии) и грамани (глава деревенской общины). Важное положение занимал жрец (пурохита), и весьма вероятно, что его власть не ограничивалась только религиозными делами.

Народный элемент в политической организации ариев ведического периода был представлен *самити*, или *сабха* (народными собраниями). Подлинный характер и функции этих народных собраний не могут быть определены, но власть правителя, вероятно, была несколько ограничена уже одним их существованием. Вероятно, война, как обычно, увеличивала власть правителя. Он возглавлял войска и лично сражался на колеснице.

Раннее арийское общество. Патриархальная семья составляла основу социальной жизни ариев. Преобладающей формой брака была моногамия, но встречалась и полигамия. Женщины занимали достаточно высокое положение в обществе. Некоторые из них были, по-видимому, образованными, поскольку в самхитах имеются гимны, сложенные женщинами.

Существовала ли кастовая система в арийском обществе раннего ведического периода? Индологи предлагают различные решения этой проблемы. Те, кто отрицают существование кастовой системы во времена «Ригведы», указывают, что четыре касты — брахманы, кшатрии, вайшья и шудры — упоминаются только в позднем гимне «Ригведы». Те, кто не соглашается с этим, указывают, что профессия жреца была наследственным занятием во времена «Ригведы» и что встречающееся в ней слово *раджания* говорит, по-видимому, о существовании знати. Действительно, имеются несомненные признаки деления раннего ведического общества на священнослужителей (*брахманов*), правителей (*кшатриев*) и простой люд (*вис*). Можно примирить эти противоречивые мнения, если принять, что в гимнах «Ригведы» имеются признаки

кастовой системы в ее зачаточной форме, однако во время их создания еще не было строгих ограничений в отношении выбора занятий, брака между представителями различных слоев общества и совместного приема пищи.

Арии были по преимуществу сельскими жителями. Главным источником их доходов было животноводство. Имеются указания на существование примитивной системы орошения. Большое значение в хозяйственной жизни имела охота. Среди ее объектов были львы, кабаны, буйволы, антилопы, птицы. Мы не можем сказать точно, было ли известно ариям рыболовство.

Значительную роль в экономике ведического периода играла ремесленная специализация. Кожевник делал из воловьих шкур бурдюки, тетиву для луков и ремни. Существовали кожевенники, медники, кузнецы и ювелиры, мастера, изготавливающие колесницы. Зарождалось кораблестроение.

Арии были, конечно, знакомы с морем, но весьма сомнительно, велась ли ими широкая морская торговля. Внутри страны существовала значительная торговля, в качестве денег употреблялись быки и золотые украшения.

Одежда ариев состояла из трех или двух предметов, которые изготовлялись женщинами из овечьей шерсти. Как мужчины, так и женщины носили украшения.

Питались в основном злаками, овощами и фруктами. Мясо, вероятно, употреблялось только по случаю больших торжеств и семейных праздников. Коров и быков забивали для жертвоприношений и для угощения гостей. Важную роль играли спиртные напитки, и особенно — священный напиток сома.

Излюбленным развлечением были, вероятно, гонки колесниц. Часто упоминаются игра в кости, танцы и музыка. Из музыкальных инструментов арии распространены были барабан, лютня и флейта.

4. Эпосы и дхармашастры

«Махабхарата» и «Рамаяна». Ученые придерживаются различного мнения относительно возраста «Махабхараты».

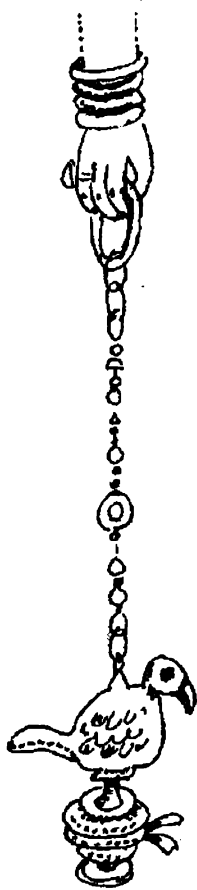
Мы можем сказать, что окончательно этот эпос сформировался, вероятно, не ранее IV века до н. э. и не позднее IV века н. э. Вероятно, различные части нынешнего варианта этого эпоса были сложены в различное время. Так что великий мудрец Вьяса, которого индийское предание считает автором всей книги, вряд ли может считаться составителем эпоса в его нынешней форме.

«Рамаяна», хотя она гораздо сложнее «Махабхараты», имеет характер единого произведения. Создателем ее принято считать мудреца Вальмики, жившего предположительно в III веке н. э.

Некоторые историки считают, что генеалогические списки, приводимые в эпосах, должны быть приняты как приблизительно верные. Есть версия, что великая война, описываемая в «Махабхарате», имела место в 1100 году до н. э. или около того времени. Упоминаемые в ней города Хастинапур и Индрапрастха существовали на самом деле. Что касается сюжета «Рамаяны», то его основа вполне может соответствовать исторической действительности.

Дхармашастры. В дхармашастрах излагаются религиозные правила поведения и законы. Время составления этих текстов не может быть точно установлено, но обычно их относят к периоду между I и V веками н. э.

В дхармашастрах мы находим кастовую систему в ее строгой форме. Помимо традиционных четырех каст, обязанности которых описаны с педантичной тщательностью, говорится также о так называемых смешанных кастах (то есть о новых кастах, которые, как указывается, возникли в результате межкастовых браков и незаконных связей между членами четырех основных каст). Дхармашастры дают нам ясное представление о наиболее примечательных чертах жизни раннего арийского общества. Предполагалось, что каждый «дважды рожденный» должен пройти в своей жизни через четыре стадии (*ашрама*). Первая стадия (*брахмачарья*) начиналась с церемонии *упанаяна* и заканчивалась с завершением образования. На второй стадии (*гархастхья*) «дважды рожденный» женился и становился главой семьи и хо-

зьяном дома. На третьей стадии (*вананпратха*) он отвергал мирские заботы, удалялся на покой в лес, где он проводил свои дни в религиозном созерцании. Четвертой стадией была *санньяса*, когда тело подвергалось жестоким истязаниям, а душа посвящала себя познанию конечной истины.

В дхармашастрах мы находим отчетливое свидетельство постепенного ухудшения положения женщин. Согласно тексту, приписываемому легендарному прародителю человечества Ману, женщинам не следует разрешать жить самостоятельно: «Женщина не заслуживает независимости, о ней заботятся в детстве отец, в юности муж и сыновья в старости». Ману предписывает для девочек ранний брак как религиозный долг. Вдовам запрещается вступать в брак. Женщины лишаются права наследовать имущество.

Глава V Послеведический период

1. Джайнизм

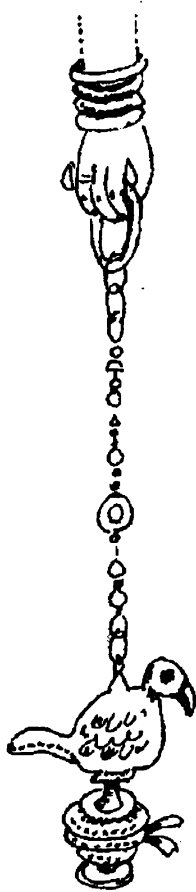
В VI веке до н. э. в Северо-Восточной Индии произошел религиозный переворот, который оказал глубокое влияние на ход индийской истории. Он был в некоторых отношениях реакцией на обременительные обряды и кровавые жертвоприношения, которые составляли в те дни сущность ведической религии в ее народной форме. Но было бы ошибкой рассматривать возникновение джайнизма и буддизма как разрыв с ведическим взглядом на жизнь, хотя с течением времени обе эти религии развили некоторые идеи и выработали обряды, несовместимые с ведической философией и культом.

Жизнь Махавиры. Вардхамана Махавира обычно считается основателем джайнизма, хотя он был последним в длинном ряду наставников (называемых тирткханакарами), которым эта религия обязана своим происхождением и развитием. Впрочем, из остальных двадцати трех тирткханакаров, упоминаемых в джайнской литературе, только один Парсванатх

был, вероятно, историческим лицом. Утверждается, что он был сыном правителя Бенареса. Парсванатх отверг мирскую жизнь и стал аскетом, положив в основу своей жизни четыре добродетели: не наносить вреда (ахимса), не лгать, не красть и не стяжать.

Даты рождения и смерти Махавиры не определены, но нет сомнения в том, что он жил в VI веке до н. э. Согласно одним авторам, он умер в 528 году до н. э., другие относят его смерть к 468 году до н. э. Махавира родился недалеко от Вайшали, в Северном Бихаре. Он принадлежал к широко известному клану кшатриев и был родственником правящего рода Вайшали — Личчхави. До тридцати лет он жил обычной жизнью, но затем стал аскетом и в течение двенадцати лет скитался по различным местам, все время занимаясь жесточайшим самоистязанием. В возрасте сорока двух лет он достиг высшего знания (*кайвалья*) и стал известен как *джин* (победитель страстей), или *ниргрантх* (свободный от мирских цепей). От этих слов произошли названия его последователей — джайнов и ниргрантхов. Остальные тридцать лет своей жизни Махавира потратил на то, чтобы проповедовать свое учение в Магадхе, Анге, Митхиле и Косале. Говорят, что он установил тесные личные связи с могущественными правителями Магадхи — Бимбисарой и Аджаташатру. За основу своей веры он принял учение Парсванатха и к четырем добродетелям, указанным предшественником, прибавил пятую, а именно непорочность.

Ранняя история джайнизма. Джайны отвергли авторитет Вед и обычай принесения в жертву животных. Они в гораздо большей степени были преданы доктрине ахимсы, чем буддисты. Они верили, что каждый предмет имеет свою душу (*джива*), которая обладает сознанием. Они отвергали концепцию сотворения мира высшей силой и утверждали, что бог — это единственное, высочайшее, благороднейшее и полнейшее проявление сил, которые дремлют в духе человека. Они приняли теорию кармы; спасение означало для них полное освобождение от всякой кармы, унаследованной от прошлой жизни, и оно могло быть достигнуто только по-

средством так называемых трех драгоценностей (триратна): правильной веры, правильного знания и правильного поведения. Они придавали большое значение аскетизму, считая, что душа крепнет в муках и самоистязаниях.

В VI веке до н. э. джайнизм и буддизм были соперниками. Как Махавира, так и Гаутама набирали себе учеников из одного и того же общественного слоя. Вначале джайнизм имел, вероятно, бóльший успех.

В III веке до н. э. джайны разделились на две секты, которые назывались *шветамбара* и *дигамбара*. Члены первой стали носить белые одежды, члены второй ходили нагими в подражание Махавире. Джайнизм никогда не выходил за пределы Индии, но в течение веков он был одной из наиболее распространенных религий в Южной и Западной Индии.

Книги джайнов. В начале III века до н. э. джайнский собор в Паталипутре объединил учение Махавиры в 12 анга (частей). С течением времени двенадцатая анга была утеряна. Оставшиеся одиннадцать анга джайнский собор, собравшийся в Валабхи в V веке н. э., расположил в несколько ином порядке, что не признали дигамбары; с тех пор эти анга являются священными книгами только для шветамбаров.

Каноническая литература джайнов обильна, но ее религиозное и философское значение намного превышает ее литературные достоинства. Книги джайнов написаны сухо, в поучающем тоне и редко возбуждают тот интерес, который вызывают многие буддийские тексты. Кроме того, джайны имеют обильную неканоническую литературу, написанную частью на пракрите, частью на санскрите.

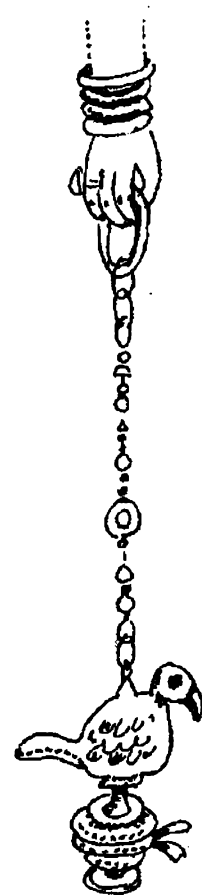
Другие секты. В VI веке до н. э. духовное брожение в Восточной Индии привело к возникновению большого числа религиозных сект, возглавляемых различными проповедниками. В джайнских текстах упоминается 363 секты; согласно буддийским работам, когда Будда начал проповедовать свою веру, существовало 62 секты. Наши сведения об этих сектах исключительно скудны. Но имеются частые указания на адживиков, которые упоминаются также в указах Ашоки.

2. Буддизм

Жизнь Будды. Гаутама, знаменитый основатель буддизма, был современником Махавиры. Некоторые ученые считают, что он достиг париниббаны (то есть умер) в 483 году до н. э., другие называют 543 год до н. э. Он принадлежал к клану шакья, владения которого находились в непальском тераи (болотистые джунгли у подножия Гималаев), к северу от округа Басти, в Уттар-Прадеше. Следовательно, он, как и Махавира, был кшатрием. Его отец Суддходана был избран главой клана шакья и жил в Капилавасту. Женился он на Гопе или Ясодхаре, и, когда ему было 29 лет, у него родился сын по имени Рахула. На Гаутаму оказало воздействие духовное брожение, и в поисках спасения он стал аскетом. В течение некоторого времени он под руководством двух наставников изучал философию в Раджагрихе, а потом он направился в Урувилву (вблизи нынешней Бодхгаи) и подверг себя самым суровым лишениям. В конце концов глубокое сосредоточение и углубленное созерцание привели его к открытию конечной истины. Таким образом, Гаутама стал Буддой (просвещенным). В это время ему было 35 лет.

Остальные сорок пять лет своей жизни Будда проповедовал познанную им истину и нашел много последователей в Ауде, Бихаре и некоторых прилегающих к ним областях. Он скончался в возрасте 80 лет в Кушинагаре (нынешняя Касия в округе Горакхпур, Уттар-Прадеш).

Доктрины буддизма. Будда возвестил четыре истины: 1) существует страдание, 2) это страдание должно иметь причину, 3) от страдания надо избавиться, 4) для того чтобы избавиться от страдания, нужно знать правильный путь избавления. Причина страдания заключается в желании, поэтому искоренение желания приведет к прекращению страдания. Желание может быть искоренено, если следовать пути, определяемому восемью заветами: 1) праведная вера, 2) праведная мысль, 3) праведная речь, 4) праведные действия, 5) добытые праведным путем средства к существованию, 6) праведные старания, 7) праведные воспоминания, 8) праведное

созерцание. Этот путь избавлял от крайностей — непомерной роскоши и строгого воздержания и приводил к нирване, которая предполагала не только искоренение желания, но также достижение состояния полного спокойствия. Особо подчеркивалась Буддой необходимость соблюдения шила (моральных заповедей: не бей, не лги, откажись от роскоши и т. д.), самадхи (сосредоточения) и праджны (углубления в самого себя).

Будда отвергал авторитет Вед и отрицал духовное значение жертвоприношений, хотя принимал традиционную веру в переселение душ и закон кармы. Он не занимался проблемой существования бога, поскольку сложные метафизические построения не имели, по его мнению, никакого отношения к развитию моральных и духовных качеств человека. Его простая вера предназначалась для всех — независимо от пола, возраста или социального положения. Он ввел обычай религиозных бесед на языке простого народа и отказывался употреблять для духовных проповедей только санскрит, язык образованного меньшинства.

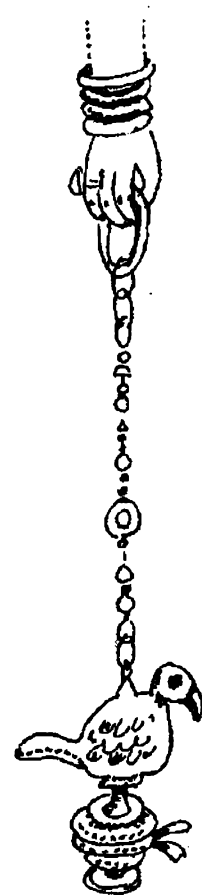
Священные книги буддистов. Вскоре после париниббаны Будды его главные ученики собрались на общий собор в Раджагрихе и составили собрание его поучений. Но священные тексты буддистов получили окончательное оформление, вероятно, не ранее чем спустя век или два после собора. Эти тексты в целом известны под названием «Трипитака» («Три корзины»). Первая часть, «Винаяпитака», устанавливает правила поведения для буддийских монахов и правила общего управления буддийской церковью. Вторая, «Суттапитака», является собранием религиозных бесед Будды. Третья часть, «Абхидхаммапитака», содержит изложение философских принципов, лежащих в основе буддизма.

Второй общий собор буддистов собрался в Вайшали примерно спустя век после смерти Будды. Этот собор предал проклятию некоторые из распространенных ересей и пересмотрел священные тексты. Третий общий собор собрался в Паталипутре под покровительством Ашоки. Снова были преданы проклятию ереси, и была сделана попытка при-

дать окончательную форму священным текстам. Четвертый и последний общий собор собрался под покровительством Канишки не то в Кашмире, не то в Джаландхаре (в Восточном Пенджабе). Этот собор составил канонические комментарии к священным текстам.

В связи со священным писанием буддистов можно упомянуть «Джатаки». Эти буддийские «Рассказы о рождениях», несомненно, были составлены ранее I—II веков до н. э. «Джатаки» имеют большое значение не только для правоверных буддистов, но и для историков древней Индии, поскольку они содержат важные сведения о социальной и экономической жизни Индии того времени.

Буддийские секты. В связи со вторым общим собором мы впервые узнаем о разделении буддийских монахов на две группы: «восточников» (живших главным образом в Вайшали и Паталипутре) и «западников» (главным образом из Каушамби и Аванти). Первые составляли секту ачарьявада, вторые — тхеравада. Разногласия, раз возникнув, увеличивались. Ачарьявада подразделилась еще на семь сект, тхеравада — на одиннадцать. Позднее несколько подсект ачарьявады ввели новые доктрины (например, обожествление Будды, почитание бодисатв, то есть отдельных обожествленных свойств Будды в качестве отдельных, подчиненных божеств и т. д.).

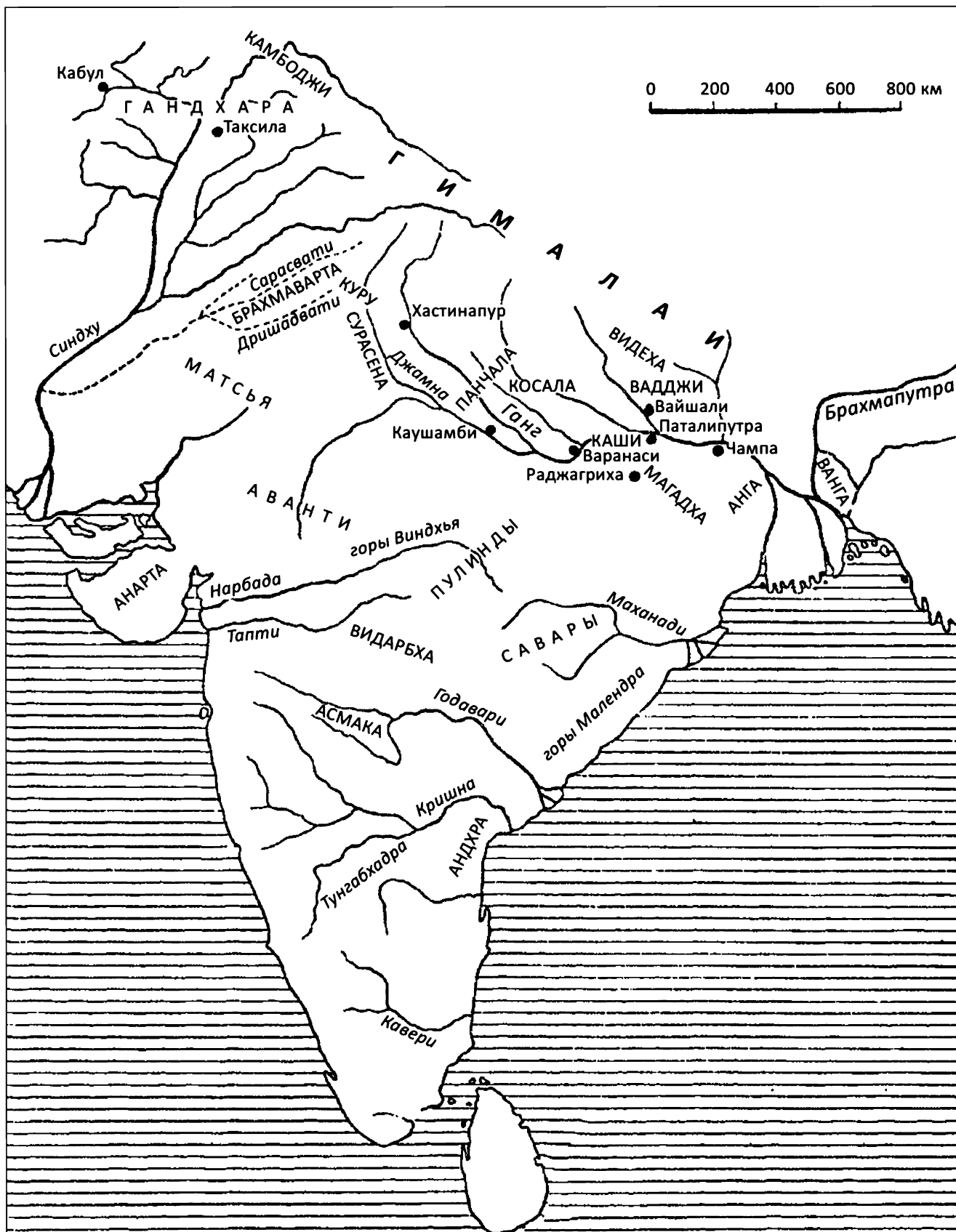
3. Индия в начале VI века до н. э.

Индийские государства (племенные территории). Из древних буддийских источников мы узнаем, что в первой половине VI века до н. э. в Индии существовало 16 махаджанапад («великих стран»). Это были:

1. Каши со столицей в Варанаси (нынешний Бенарес). Сначала Каши была самой могущественной из всех махаджанапад, но позднее она уступила первенство Косале.

2. Косала. Столица ее была в Сравасти (нынешний Сахет-Махет, округ Гонда, Уттар-Прадеш). Косала включала в себя территорию, которой владели шакья из Капилавасту.

Индия в период махаджанапад

В середине VI века до н. э. составной частью Косалы стала Каши.

3. Анга. Это государство находилось к востоку от Магадхи. Его столицей была Чампа (близ нынешнего Бхагалпура, в Бихаре). Одно время государство Анга включало в себя Магадху, но позднее оно само было присоединено к Магадхе ее правителем Бимбисарой.

4. Магадха. Государство Магадха было расположено на месте нынешних округов Патна и Гая, в Бихаре. Его древнейшей столицей был город Гиривраджа. Потом столица была перенесена в Раджагриху и, наконец, в Паталипутру.

5. Конфедерация Вадджи. Это племенное государство включало в себя восемь объединенных кланов, из которых наиболее значительными были Вадджи, Видехи, Личчхави и Джантрика. Город Вайшали (нынешние Басарх и Бахира в округе Музаффарпур, Бихар) был столицей кланов Вадджи, Личчхави и всего объединения. Некоторые современные ученые считают, что Личчхави были монгольского происхождения. Столицей клана Видехи была Митхила (нынешний Джанакпур в Непале). В Кундапуре и Коллаге, предместьях Вайшали, жил клан джайнского проповедника Махавиры Джантрика.

6. Территория Малла. Территория Малла находилась, вероятно, к северу от Вадджи, она делилась на две главные части, столицами которых были Кушинара и Пава.

7. Чеди. Территория этого государства приблизительно соответствует нынешнему Бунделкханду. Столицей его был город Шуктимати (возле Банды, в Уттар-Прадеше).

8. Вамса (Ватса). Это государство было расположено по берегам реки Джамны, к северо-востоку от Аванти. Столицей его был город Каушамби (нынешний Косам, вблизи Аллахабада).

9. Куру. Столицей этого государства была Индрапрастха (возле Дели). Другим важным городом был Хастинапур. В VI веке до н. э. Куру потеряла политическое значение.

10. Панчала. Приблизительно соответствует нынешнему Рохилкханду и некоторым частям двуречья Ганга — Джамны. Ганг делил его на две части — северную и южную, — столи-

цами которых были соответственно Ахиччхатра (нынешний Рамнагар в округе Барейлли, Уттар-Прадеш) и Кампилья.

11. Матсья. Столицей этого государства был город Виратанагара (нынешний Байрат в Раджастхане).

12. Сурасена со столицей в Матхуре.

13. Ассака (Асмака), территория которой располагалась по берегам реки Годавари.

14. Аванти. Это государство приблизительно соответствует Центральной Малве (Мадхья-Бхарат) и прилегающим частям Мадхья-Прадеша. Оно делилось на две части. Столицей северной части был город Удджайн, столицей южной — город Махисмати (современная Мандхата на реке Нарбаде).

15. Гандхара. Это государство включало в себя Кашмир, а также район Таксилы (Западный Пенджаб), которая была его столицей.

16. Территория племени камбоджей. Камбоджи жили, вероятно, на северо-западе, поскольку в эпиграфике и литературе они обычно связываются с государством Гандхара.

Начало могущества Магадхи. Примерно в середине VI века до н. э. правителем Магадхи был Бимбисара из семейства Харьянта. Сын мелкого вождя из Южного Бихара, он расширил полученные им в наследство владения и поднял могущество и престиж Магадхи. Его столицей был город Раджагриха. Бимбисара заключил брачные союзы с правящими династиями Мадры (Центральный Пенджаб), Косалы и Вайшали. Эти браки, несомненно, укрепили положение Бимбисары. Старая борьба между Магадхой и Ангой закончилась включением Анги в состав Магадхи, и Бимбисара стал правителем довольно большого государства, которое, как говорят, включало в себя 80 тысяч поселений. У Бимбисары был сильный характер. Это видно из того, что он, по преданию, держал своих чиновников в строгом подчинении. Уголовное право Магадхи было суровым. Наказания, предусматриваемые за различные виды преступлений, включали в себя тюремное заключение, избивание плетью, клеймение, обезглавливание, вырывание языка, перелом ребер и т. д.

Бимбисара выказывал знаки особого расположения буддийским монахам, но трудно сказать, был ли он обращен в новую веру. Некоторые джайнские работы представляют его как преданного последователя Махавиры.

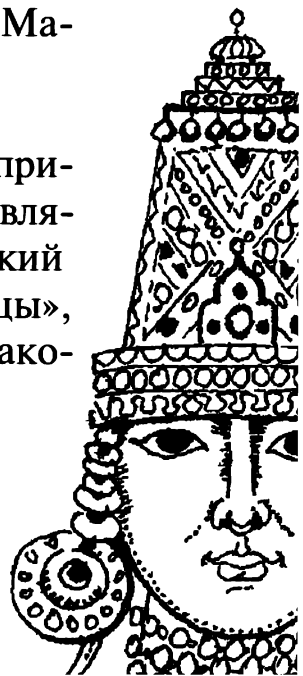
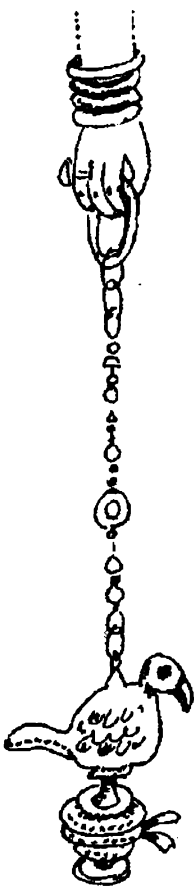
Бимбисаре наследовал его сын Аджаташатру, который, согласно буддийскому преданию, считается отцеубийцей. Рассказ о том, как Аджаташатру посетил Будду и покался в совершенном им грехе, запечатлен в одной из скульптур Бхархута, относящейся примерно к середине II века до н. э.

Аджаташатру продолжал политику увеличения владений Магадхи. Джайнские авторы упоминают о войне Аджаташатру с Личчхави из Вайшали. Причины возникновения этой войны не определены, но, вероятно, она связана с войной, которую Аджаташатру начал до этого против Косалы. По-видимому, Косала и Вайшали объединились в борьбе против установления господства Магадхи. После затяжной борьбы Аджаташатру победил Вайшали, и Магадха стала самым могущественным государством Северной Индии.

По-видимому, преемником Аджаташатру был его сын Удаин, который основал новую столицу Паталипутру. Место ее расположения — у слияния двух больших рек, Ганга и Сона, — сделало ее важным центром как с торговой, так и со стратегической точек зрения. Преемники Удаина были, вероятно, слабыми правителями. Буддийские предания изображают их всех как отцеубийц. В народе распространилось недовольство, и, используя это, министр по имени Шайшунага захватил трон. Он перенес свою столицу сначала в Гиривраджу, а затем в Вайшали. Самым важным его достижением было уничтожение династии Прадьюта в Аванти.

Калашока, который был преемником Шайшунаги, вернул столицу в Паталипутру. Вероятно, Калашока был убит Махападмой — основателем династии Нандов.

Династия Нандов. Согласно пуранам, мать Махападмы принадлежала к касте шудра, а джайнское предание представляет его как сына куртизанки и цирюльника. Один греческий автор говорит, что он «завоевал симпатии правительницы», убил правителя и его сыновей и захватил трон. Нет никако-

го сомнения в том, что Махападма был человеком низкого происхождения и захватил трон нечестным способом, но он был, безусловно, способным и могущественным правителем. Пураны характеризуют его как «человека, уничтожившего всех кшатриев», и как «единственного правителя земли». Трудно установить точные размеры империи, основанной Махападмой Нандой. Надпись Хатхигумпха в Кхаравеле, по-видимому, доказывает, что в число его владений входила Калинга. Захват Косалы подтверждается литературными данными. Согласно греческим авторам, могущественные народы, которые обитали за рекой Биас во времена Александра Великого, находились под властью суверена, чьей столицей была Паталипутра. Следовательно, Махападма объединил под своим скипетром большую часть Индии. Его можно рассматривать как основателя первой индийской империи.

Преемниками Махападмы были его восемь сыновей, которые правили друг за другом. Последний правитель из династии Нандов — Дхана — был современником Александра Великого. Греческие авторы называют его Аграммесом, или Ксандрамесом. Они утверждают, что его армия состояла из 20 тысяч всадников, 200 тысяч пехотинцев, 2 тысяч колесниц, запряженных четверками лошадей, и 3 тысяч слонов. Об огромных богатствах династии Нандов часто говорится в древнеиндийской литературе. Но, по-видимому, она не пользовалась доброй славой среди подданных, поскольку была низкого происхождения, пренебрегала религией и облагала население высокими налогами. Дхана был свергнут Чандрагуптой Маурья, основателем династии Маурьев.

Глава VI Империя Магадха

1. Персидские и греческие вторжения в Индию

Персидское завоевание. Во второй половине VI века до н. э. в Иране возникла большая империя, которая распространила свою власть на западе до Средиземного моря, а на востоке

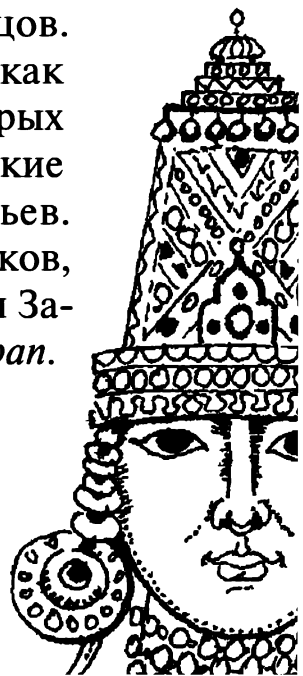
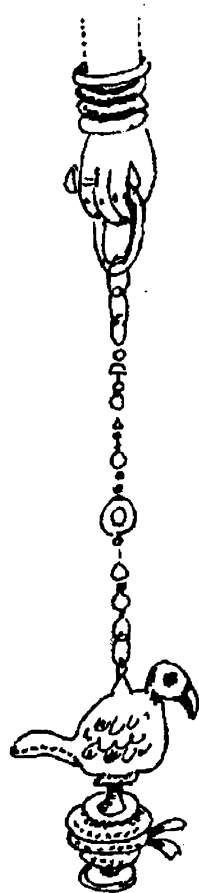
до Индии. Утверждают, что Кир II Великий направил экспедицию против Индии через Гедрозию (Мекран), которая окончилась провалом, но ему удалось подчинить район, лежащий между реками Инд и Кофен (Кабул).

Дарий I — третий император из династии Ахеменидов — присоединил к своему государству Гандхару и долину Инда. Ряд персидских надписей говорит о населении Гандхары и долины Инда как о персидских подданных. Геродот рассказывает, что Гандхара была включена в седьмую сатрапию Персидской империи. Индия (долина Инда, границей которой на востоке была пустыня Раджпутаны) составляла двенадцатую и наиболее населенную сатрапию. С нее взималась дань в размере 360 талантов золотого песка.

Ксеркс, сын и преемник Дария I, сохранил свою власть над персидскими провинциями Северо-Западной Индии. Индийские войска были включены в его экспедиционные силы, направленные против Греции.

Трудно установить, как долго длилось персидское господство в Северо-Западной Индии. Индийские войска находились в армии, которую Дарий III вел против Александра Великого. Но весьма вероятно, что накануне вторжения Александра власть правителей Персидской империи в их индийских провинциях ослабла и временное единство, навязанное иностранным господством, было ликвидировано в результате возникновения множества мелких государств.

Персидское господство в течение примерно двух столетий имело ряд последствий, которые длительное время ощущались в индийской истории. Персы ввели в Индии арамейскую форму письма, на основе которой позднее возник алфавит кхароштхи. Памятники времен Ашоки кое-чем, вероятно, были обязаны влиянию персидских образцов. Следы персидского влияния могут быть обнаружены как в преамбуле указов Ашоки, так и в употреблении некоторых специфических слов в этих указах. Некоторые персидские обряды соблюдались, по-видимому, при дворе Маурьев. В период после падения династии Маурьев правители саков, власть которых распространялась на Северо-Западную и Западную Индию, пользовались персидским титулом *сатрап*.

Продвижение Александра по территории Ирана и Афганистана. В течение четырех лет Александр покорил Малую Азию, Сирию, Египет, Вавилонию и Иран. Дарий III был умерщвлен своим сатрапом Бессом. Великая династия Ахеменидов пришла к бесславному концу.

Бесс бежал в Бактрию и принял титул Великого царя. Преследуя его, Александр по пути без боя захватил Дрангиану. Затем были подчинены Систан и Гедрозия и образована Гедрозийская сатрапия со столицей в Пуре. Направившись на северо-восток, вверх по долине Гильменда, Александр захватил Арахозию и основал город, находившийся, по-видимому, на том месте, где сейчас расположен Кандагар. Потом он появился у подножия хребта Гиндукуш и, для того чтобы контролировать этот район, основал город где-то к северу от Кабула. Как только он достиг Бактрии (нынешний Балх), Бесс бежал через Амударью, и к огромной империи Александра была без боя присоединена еще одна провинция. Александр, преследуя Бесса, направился в Согдиану, расположенную между Сырдарьей и Амударьей, и наконец там его захватил.

Александр в Пенджабе. Из Согдианы Александр возвратился в Афганистан и спустился в Индию. Он не имел никакого представления о характере или размерах этой страны, потому что греки считали Индию последней страной на восточном краю мира, опоясанного океаном. Для них это был край молочных рек и кисельных берегов, страна диковинных зверей и растений. История походов Александра в Индии была изучена исключительно на основании рассказов, оставленных нам греческими авторами, — незнакомые с индийскими названиями и именами, они породили много географических головоломок, до сих пор не решенных.

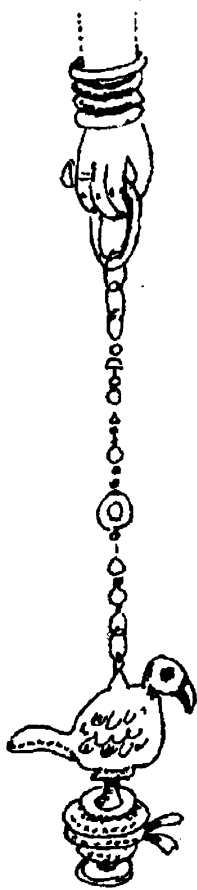
Александр пересек горы Гиндукуш в мае 327 года до н. э. и потратил остаток этого года на покорение диких племен в долинах Свата и Баджаура. После похода в суровых зимних условиях армия отдыхала на западном берегу Инда вплоть до весны. В феврале 326 года до н. э. в Унде, к северу от Аттока, она перешла эту реку по мосту, сооруженному из лодок. На

подступах к Таксиле Александр был встречен правителем по имени Амбхи, который поднес ему богатые дары.

Основав новую сатрапию, которая включала земли к западу от Инда, Александр направился на восток и подошел к берегам реки Гидасп, где натолкнулся на решительное сопротивление местного правителя Пора, который ждал его на правом берегу реки с большой армией с множеством слонов. Армии Александра и Пора встретились в долине Карри, и Александр одержал победу. Пор был посредственным военачальником, но храбрейшим воином. Он не бежал и попал в плен, получив в бою девять ран. Приведенный к Александру, он гордо потребовал, чтобы с ним обращались как с царем. Александр поступил мудро: не только возвратил Пору его государство, но и расширил границы его владений. Он уже знал, что Пор и Амбхи враждуют между собой, и рассудил, что взаимная вражда сделает их обоих преданными ему.

После этого Александр двинулся к реке Гифазис (Биас), покорив по пути несколько небольших государств и сровняв с землей город Сангала в наказание за его стойкое сопротивление. Он хотел идти дальше и поднять свои победные знамена над плодородной долиной Ганга, но его воины отказались двигаться дальше. Греческий автор рассказывает, что они «начали приходить в уныние, когда увидели, что их царь затевает все новые и новые дела и влечет их к все новым и новым опасностям». Тем более что им приходилось иметь дело с такими вождями, как Пор, и такими людьми, как защитники Сангалы. Заметим, что долиной Ганга в это время правил властитель Паталипутры из династии Нандов, который ждал захватчиков с армией в 80 тысяч всадников, 200 тысяч пехоты, 8 тысяч военных колесниц и 6 тысяч боевых слонов. Как бы то ни было, Александр отступил к Гидаспу. На Пору были возложены обязанности по управлению территорией, расположенной между Гидаспом и Гифазисом, а на Амбхи — междуречьем Инда и Гидаспа. Большие гарнизоны были оставлены в городах, основанных Александром на индийской территории.

Последствия вторжения Александра. В мае 324 года до н. э. Александр прибыл в Сузы (Иран). По пути в Иран он

получил сообщение о том, что убит греческий сатрап в долине Верхнего Инда. Александр не мог сделать ничего другого, как только просить Пора и Амбхи вести дела Пенджаба; общий надзор за ними был поручен греку Евдему. Спустя год Александр умер в Вавилоне. Евдему удалось продержаться до 317 года до н. э., когда он покинул Индию.

Основание ряда греческих поселений в Северо-Западной Индии можно рассматривать как самое важное последствие вторжения Александра. Некоторые из основанных им городов просуществовали длительное время. В одном из указов Ашоки упоминается существование греческих поселенцев в северо-западной части его империи.

Ослабив мелкие государства Пенджаба, поход Александра косвенно содействовал расширению империи Маурьев. Если бы не Александр, Чандрагупте Маурья было бы намного труднее подчинить себе территории на северо-западе Индии.

2. Империя Маурьев

Происхождение династии Маурьев. Согласно брахманской традиции, Чандрагупта Маурья — основатель империи Маурьев — был шудрой, а его мать (или бабушка) Мура женой правителя из династии Нандов. По более достоверной буддийской традиции, Чандрагупта был кшатрием и принадлежал к клану маурья (мория) из Пиппхаливаны — территории между Румминдеем и Каши.

Мы не располагаем достоверными сведениями о ранних годах жизни Чандрагупты. Плутарх пишет: «Андрокотт еще юношей видел Александра». Возможно, что Чандрагупта посетил Александра, стремясь заручиться его поддержкой для свержения династии Нандов. Согласно Юстину, другому греческому автору, Александр приказал убить этого храброго молодого человека за смелость его речи, но тот спасся бегством. Это был не какой-нибудь Амбхи, выпрашивающий себе благосклонность и подачки и зависящий от милости победителя.

После бегства из лагеря Александра Чандрагупта установил связь с Чанакьей (Каутильей), ловким брахманом из

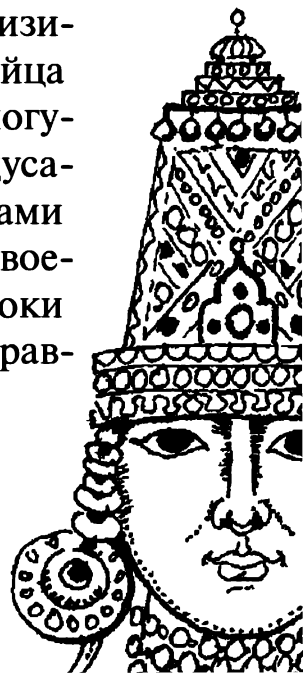
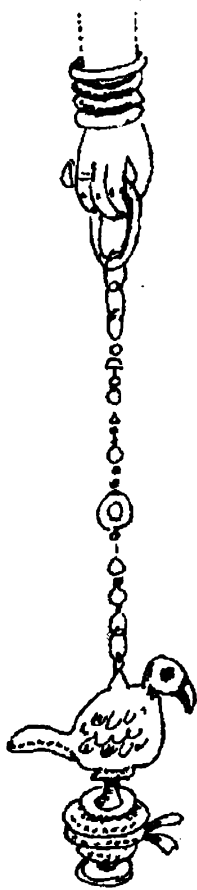
Таксилы, который был оскорблен правителем из династии Нандов. Им удалось собрать войско и одолеть правителя из династии Нандов. Таким образом, по-видимому, в 324 году до н. э. Чандрагупта стал во главе Магадхи. Впоследствии он разгромил ставленников Александра и покончил с греческим господством в Пенджабе. Постепенно он завоевывал и некоторые другие территории Индии.

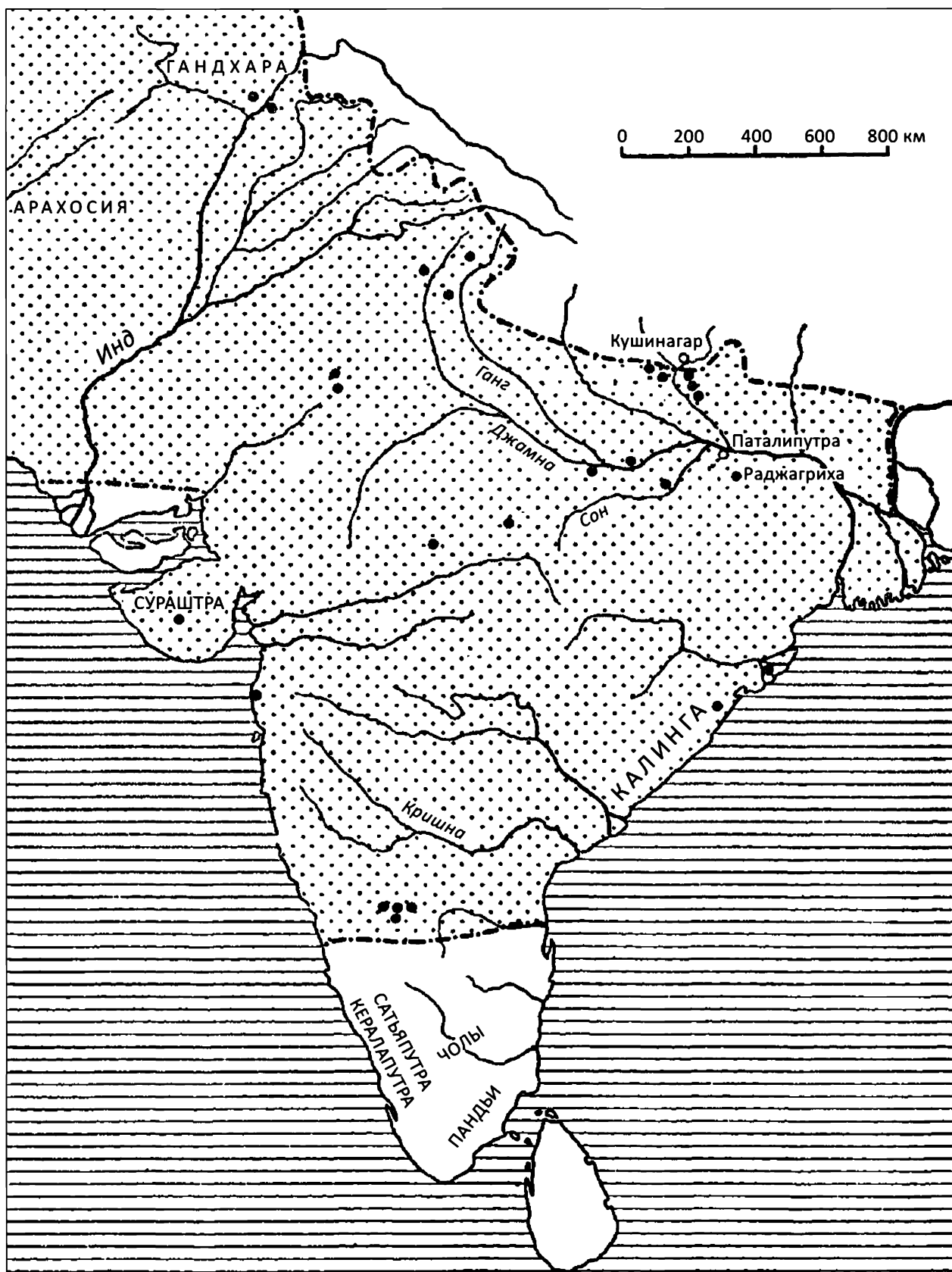
К концу своего царствования Чандрагупта вступил в конфликт с Селевком I Никатором, который был тогда правителем Западной Азии. Селевк — один из военачальников Александра, поделивших владения великого завоевателя после его смерти. Говорят, что Селевк пересек Инд для того, чтобы воевать с Чандрагуптой, но в конце концов установил с ним дружественные отношения, скрепленные династическим браком. Территория, которую уступил Селевк, включала местности Арию, Арахозию, Гедрозию и Паропанисаду, то есть Герат, Кандагар, Белуджистан и Кабул. Взамен Селевк получил 500 боевых слонов. Ко двору Чандрагупты был послан посол Мегасфен. Мир, заключенный на столь благоприятных для Чандрагупты условиях, естественно, наводит на мысль, что он выступал с позиции силы.

Согласно джайнским преданиям, Чандрагупта принял джайнизм, отрекся от трона и покончил жизнь самоубийством в Сраван Бенголе (Майсур) традиционным для джайнов способом — уморил себя голодом. Произошло это около 300 года до н. э., на двадцать четвертом году его царствования.

Сведения о Чандрагупте мы черпаем из трех источников: фрагментов «Индики» Мегасфена, «Артхашастры» Каутильи и надписей Ашоки.

Биндусара. Биндусара, сын Чандрагупты, правил приблизительно по 273 год до н. э. Его прозвище Амитрагхата (убийца недругов) указывает, по-видимому, на то, что он был могущественным правителем. Либо Чандрагупта, либо Биндусара завоевал значительную часть Индии, лежащую за горами Виндхья, поскольку Ашоке принадлежит только одно завоевание — покорение Калинги, а между тем владения Ашоки простирались к югу вплоть до реки Пеннар. В период прав-

Империя Ашоки. Точками на карте помечены места, где были найдены надписи Ашоки

ления Биндусары произошло грозное восстание в Таксиле, но мятежники сдались после прибытия наследника — Ашоки.

Начало деятельности Ашоки. Преемником Биндусары был его сын Ашока, или, как он сам себя называет, Деванампия Пиядаси («возлюбленный богов»). Он взошел на престол около 273 года до н. э., но его коронация произошла спустя четыре года, то есть в 269 году до н. э. Объясняет эту задержку предание, основанное на цейлонских хрониках и утверждающее, что Ашока вел борьбу со своим отцом и убил его.

Спустя восемь лет после коронации Ашока завоевал Калингу, которая была частью империи Нандов, но затем откололась от нее. В своем указе XIII, высеченном на скале, Ашока говорит: «150 тысяч человек были пленены, 100 тысяч были убиты и во много раз большее число людей погибло». Эта завоеванная территория была преобразована в новую провинцию с центром в Тосали (округ Пури). Присоединением Калинги закончились военные завоевания, начатые во времена Бимбисары.

Размеры империи Ашоки. Размеры империи Маурьев во времена Ашоки можно определить точно. На северо-западе она простиралась вплоть до границ империи Антиоха II Сирийского и включала современные Афганистан, Белуджистан, Синд, а также территории соседних племен. Ионы, камбоджи и гандхары из северо-западного пограничного района были зависимыми от нее племенами. В империю Ашоки входили Кашмир, о чем свидетельствует Сюань Цзан, и непальские тераи, о чем говорит надпись на столпе Ашоки в Румминдее. На востоке владения Ашоки простирались, по-видимому, до Брахмапутры. На юге граница империи Маурьев проходила по реке Пеннар, и в указе XIII Ашока упоминает в качестве пограничных государств тамильские державы Дальнего Юга. На западе империя Ашоки простиралась до Аравийского моря, а Яванараджа Тушаспха, вассал Ашоки, правил Сураштрой.

Ашока как буддист. Война с Калингой должна рассматриваться как одно из крупнейших событий во всемирной

истории. Ужасы и кровь, пролитая во время этой кампании, произвели глубокое впечатление на Ашоку. Традиция считает, что, увидев множество трупов, причиненные страдания и разрушения, Ашока почувствовал сильное раскаяние, и это привело его к принятию буддизма. При этом он сохранил уважение к приверженцам других религий.

Ашока придавал большое значение ревностному выполнению *дхармы* — закона благочестия. Он следующим образом описывает дхарму: «Нужно слушаться отца и мать; нужно одинаково уважать все живые существа; нужно говорить правду — вот добродетели закона долга». В другом месте он говорит: «Достоинством является послушание отцу и матери; достоинством является щедрость к друзьям, знакомым, родственникам, брахманам и аскетам; достоинством являются малые расходы и малые накопления». Таким образом, вместо того чтобы подчеркивать значение догм и теологических тонкостей, Ашока настаивает на соблюдении простых добродетелей. Поэтому некоторые считают, что мораль, которую он утверждал, была общей для всех индийских религий.

После покорения Калинги Ашока отказался от традиционной политики *дигвиджаи* («завоевания мира») и принял в качестве своего идеала *дхармавиджаю* («распространение дхармы»). В указе IV он говорит, что «вместо поклонения барабанам войны наступило поклонение *дхарме*». В соответствии с этим новым идеалом он не делал никаких попыток присоединить к своей империи пограничные государства как в Индии, так и вне ее пределов. Вместо того чтобы посылать солдат, он посылал миссионеров. Сам он также предпринимал путешествия с благочестивыми целями в те места, где прежде он искал наслаждений и где раньше охотился. Эти поездки, очевидно, должны были способствовать распространению дхармы.

По приказу Ашоки установления дхармы высекались на скалах и каменных колоннах. Места для этой цели были тщательно подобраны, а сами надписи составлялись на местных диалектах. Они отличались особым стилем и отражали глубокие личные переживания. Административные новшества, введенные Ашокой, предусматривали объезды

страны высокими должностными лицами, такими как *юта*, *раджука*, *прадешика* и *махаматра*. Всем им предписывалось во время этих поездок читать проповеди, а группа чиновников, называемых *дхарма-махаматра*, распространяла дхарму и одновременно занималась пересмотрами приговоров, смягчением наказаний и т. д.

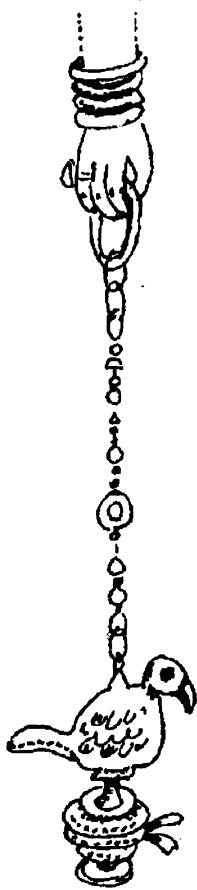
Снисходительность и терпимость Ашоки — единственный в своем роде пример в истории. Этот воин и государственный деятель способствовал превращению местной секты в одну из величайших религий мира. Но иногда говорят, что его пацифизм ослабил империю Маурьев. Ведь даже дикие племена слышали только мягкую проповедь дхармы. Ашока умер в 232 году до н. э. или около этого времени, и вскоре упадок могущества Маурьев стал очевидным.

Преемники Ашоки. Нам известны имена нескольких сыновей Ашоки: Кунала, Джалаука, Тивара. Мы знаем также имена трех его старших внуков: Дашаратха, Сампрати, Вигаташока. Очень трудно согласовать различные версии относительно того, кто и когда занимал трон империи Маурьев после смерти Ашоки. Несомненно, что последним императором был Брихадратха, убитый своим военачальником Пушьямитрой, основателем династии Сунгов, приблизительно в 187 году до н. э.

Глава VII Политическая раздробленность и чужеземные нашествия после падения империи Маурьев

1. Упадок государства Магадха

Пушьямитра Сунга. Свергнувший династию Маурьев и узурпировавший престол Магадхи Пушьямитра Сунга был, по-видимому, брахманом. В те дни брахманы нередко брали в руки меч. Пушьямитра правил империей значительно меньшей по размерам, чем обширная империя Ашоки. Его

владения простирались от Паталипутры до реки Нарбады и включали города Айодхья и Видиша. Великий грамматист Патанджали, современник Пушьямитры, упоминает о греческом вторжении в период его правления.

Пушьямитре наследовал его сын Агнимитра, герой драмы Калидасы «Малавика и Агнимитра». Во время правления отца он был наместником Видиши. О его преемниках имеется очень мало сведений. Один из них, Бхагабхадра, принимал посла Гелиодора от греческого правителя Таксилы Антиалкида. Это свидетельствует о том, что индийские правители поддерживали дружеские отношения с бактрийскими греками Северо-Западной Индии.

Династия Канвов. Согласно пуранам, Сунги правили в Магадхе в течение 112 лет. Примерно в 75 году до н. э. Девабхути, последний правитель династии Сунгов, был убит своим министром Васудевой, который узурпировал трон и основал династию Канвов. Четыре правителя этой династии занимали престол в течение 45 лет.

Период правления Канвов закончился примерно в 30 году до н. э. Очень трудно восстановить историю Магадхи со времени падения династии Канвов до возникновения династии Гуптов в IV веке н. э. Эпиграфические данные показывают, что в Магадхе правили некие «властители династии Митра», но их отношение к Сунгам или Канвам неизвестно.

2. Государства Декана

Династия Чета в Калинге. История Калинги после смерти Ашоки весьма туманна. Новая династия Чета (Чети) возникла в этом районе примерно в первом столетии до н. э. Наши сведения о ней основаны исключительно на Хатхигумпхаской надписи Кхаравелы, третьего правителя династии. Надпись была сделана на тринадцатом году правления Кхаравелы, и она даже не упоминает имен первых двух правителей династии, как равным образом не дает никаких сведений о позднейших годах его жизни. Надпись не имеет даты, но

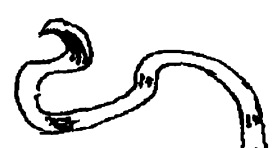
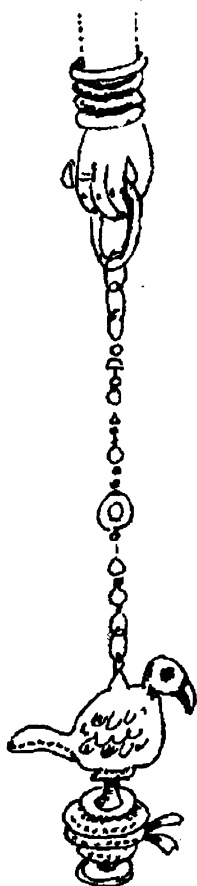
одно специфическое выражение, употребленное в ней, показывает, что она была, видимо, сделана через 300 лет (или через 103 года) после Нандов. Можно поэтому считать, что расцвет Кхаравелы приходится на I (или III) век до н. э.

Из Хатхигумпхаской надписи мы узнаем, что ювараджа (молодой раджа) Кхаравела вступил на трон Калинги, обученный различным искусствам и наукам, включая математику, право и финансы. Его столицей была Калинганагара. Кхаравела нанес поражение Сатакарни, одному из Сатаваханов, и подчинил себе ратхиков и бходжаков. Дважды он предпринимал походы в Северную Индию. Правитель Магадхи (имя которого не установлено) был вынужден склониться к его ногам. Кхаравела совершил также походы на юг и подчинил себе правителя пандьев.

Возвышение Сатаваханов Махараштры. Пураны содержат противоречивые предания о правителях Махараштры из династии Сатаваханов. Согласно одному преданию, они правили около четырех с половиной столетий, согласно другому — триста лет. Правильнее исходить из третьего предания пуран, по которому Симукха, основатель династии Сатаваханов, «получил землю после того, как окончательно сломил власть Сунга». Следовательно, его правление относится к I веку до н. э.

В пуранах Сатаваханы именуются андхрами. Народ андров жил в стране Телегу, между Годавари и Кришной. Он упоминается в ведической литературе, во фрагментах Мегасфена и в указах Ашоки. Но имеются данные, свидетельствующие о том, что Сатаваханы не принадлежали к андхрам. Они были, вероятно, брахманами с небольшой примесью крови племени нага. Наиболее ранние источники, где упоминаются Сатаваханы, найдены в Центральной Индии и в Северном Декане, а не в стране андров. Имя «андхра», вероятно, начало применяться к ним в более поздние времена, когда их политическая власть ограничивалась территорией в устье реки Кришны.

Сатакарни, третий правитель династии, завоевал Восточную Малву. Его столицей была Пратиштхана (современный

Пайтхан на северном берегу Годавари, в Хайдарабаде). Сатакарни, может быть, следует отождествить с тем правителем из Сатаваханов, о котором упоминает Кхаравела, правитель Калинги.

Достоверные сведения о преемниках Сатакарни очень скудны. К концу I века н. э. Кшахараты — династия сакских сатрапов, правившая в Западной Индии, — отобрали часть Махараштры у Сатаваханов, и те, вероятно, отступили в южную часть своих владений.

Вскоре, однако, власть династии Сатаваханов была восстановлена Гаутамипутрой Сатакарни, который нанес поражение могущественному сакскому сатрапу Нахапане. Владения Гаутамипутры распространялись не только на Махараштру и районы вокруг Пратиштханы, но также и на Северный Конкан, Катхиавар, Берар и Малву. В надписи того времени Гаутамипутра изображен как начинатель социальных реформ: «Он сломил гордость и чванство кшатриев, поддерживал интересы дважды рожденных (очевидно, брахманов), а также низших слоев и прекратил осквернение четырех каст».

Его преемником был Васиштхипутра Пуламайи (130—154*), который был, вероятно, первым правителем из династии Сатаваханов, установившим свою власть в стране андхров. Его влияние, возможно, простиралось до Коромандельского побережья.

Последним крупным правителем из династии Сатаваханов был Яджна Шри Сатакарни (165—194). Он, несомненно, правил обеими странами — Махараштрой и Андхра.

После смерти Яджна Шри Сатакарни могущество Сатаваханов ослабло. В середине III столетия Махараштру заняли абхиры. Более поздние Сатаваханы правили в Восточном Декане и в стране Канара, но и здесь они в конце концов сдали позиции.

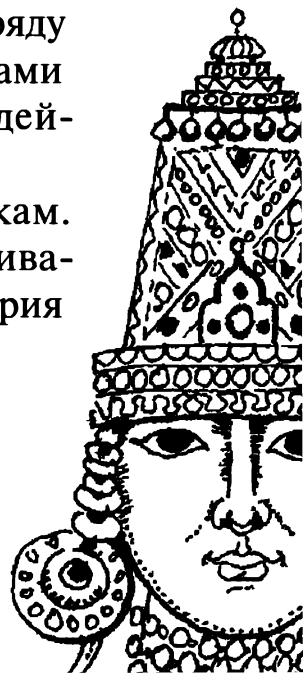
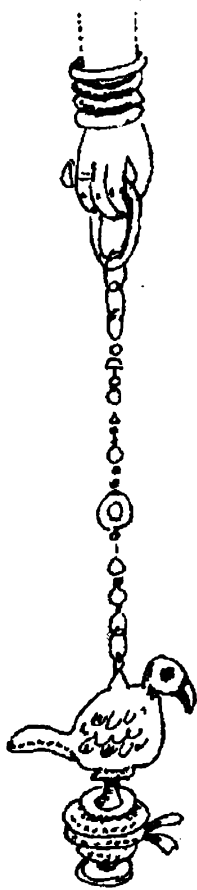
Вакатаки из Центральной Индии. Подобно Сунгам, Канвам и Сатаваханам, Вакатаки из Центральной Индии бы-

* Годы пребывания у власти индийских правителей, как правило, даны приблизительно.

ли брахманами. Их родиной был, возможно, Бунделкханд. Начало их владычества можно отнести к третьей четверти III века. Первым значительным правителем этой династии был Виндхьясакти, который упоминается в пуранах как правитель Видиши. Его сын Праварасена I совершил четыре жертвоприношения ашвамедха — приношение в жертву коня, самое большое жертвоприношение, являющееся привилегией крупнейших правителей — и принял титул правителя империи. Притхивисена I, политическое влияние которого распространилось от Бунделкханда до границ страны Канара, был, вероятно, современником великого правителя империи Самудрагупты из династии Гуптов. Последним крупным правителем из династии Вакатаков был Харисена, который правил в конце V века. Ему приписывают обширные завоевания в Малве, Южной Косале, Калинге, стране Андхра, стране Канара и Лате (Южный Гуджарат). Свое существование государство Вакатаков прекратило в середине VI века.

Ранняя история Паллавов. Вопрос о происхождении Паллавов — одна из нерешенных проблем древней истории Индии. Предположение, согласно которому они были иноземными захватчиками, связанными с пахлавами или парфянами из Северо-Западной Индии, основано только на сходстве названий. Согласно другой гипотезе, Паллавы происходили из племен чола-нага и были уроженцами Дальнего Юга и Цейлона. С этим, однако, не может быть увязана традиционная враждебность Паллавов к Чолам и явно северный характер их культуры. Паллавы пользовались пракритом в своих ранних документах, поощряли изучение санскрита и совершали жертвоприношение ашвамедха. Это наряду с претензией Паллавов на то, что они являются потомками брахманов, по-видимому, показывают, что они были действительно северянами брахманского происхождения.

Ранние документы Паллавов относят к III и IV векам. Первым крупным правителем этой династии был Шивасканда-Варман. Столицей Паллавов была Канчи. История Паллавов в V и VI веках весьма туманна.

Династии Дальнего Юга. Чолы, Пандьи и Черы были уроженцами Дальнего Юга. Согласно преданиям, страна Чолов лежала между реками Пеннаром и Велларом. Наиболее ранние исторические упоминания о Чолах как правящей династии встречаются в указах Ашоки. Около середины II века до н. э. князь из династии Чолов по имени Элара завоевал Цейлон и правил там долгое время. Интересные сведения о стране Чолов есть в «Перипле Эритрейского моря» и в географии Птолемея (около середины II века). В течение III (или IV) века власть Чолов ослабела в результате возвышения Паллавов и нападений Пандьев и Черов. В середине VII века китайский путешественник Сюань Цзан нашел страну Чолов «опустошенной и дикой, представляющей собой одни болота и джунгли». Он не упоминает о правителе, но говорит: «Население очень малочисленно, а шайки разбойников открыто бродят по стране». Власть Чолов была восстановлена в IX столетии.

Страна Пандьев упоминается в индийской литературе еще в IV веке до н. э. Мегасфен приводит ряд любопытных рассказов об этой стране и говорит, что она управлялась женщинами. В одном из своих указов Ашока упоминает пандьев как независимый народ, живущий на юге за пределами его империи. Кхаравела, правитель Калинги, говорит, что он подчинил правителя пандьев. Правитель пандьев отправлял посольство к римскому императору Августу в 20 году до н. э.

Наиболее ранние упоминания о Черах встречаются в указе Ашоки. Упоминания о стране Черов встречаются также в «Перипле» и у Птолемея. Тамильская литература дает нам описания, преувеличивающие героические подвиги черского правителя по имени Сенгуттуван, который будто бы провел свои армии до Гималаев. Начиная с VII века страна Черов подчинялась то Пандьям, то Чолам.

3. Чужеземные вторжения

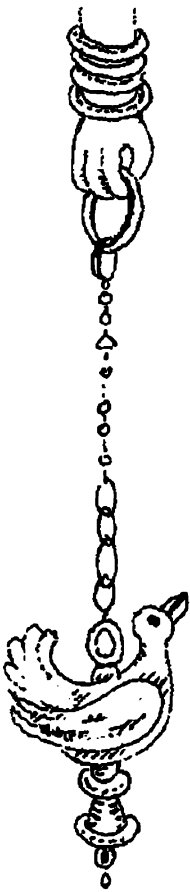
Одним из величайших достижений Чандрагупты Маурья было включение в Магадху Северо-Западной Индии. Но после

смерти Ашоки политическая связь между Магадхой и северо-западом сохранялась, по-видимому, недолго, так как еще до вторжения Антиоха Великого в Сирию в 206 году до н. э. Субхагасена образовал независимое государство в Гандхаре. Начиная со II века до н. э. Северо-Западная Индия находилась под властью чужеземных народов, и ее связи с остальной частью Индии ослабли.

Евтидем. Обширная империя Селевкидов начала клониться к упадку в III веке до н. э. Провинции Парфия (Хорасан и юго-восточный берег Каспийского моря) и Бактрия (Балх, то есть район, лежащий между Гиндукушем и Амударьей) утвердили свою независимость. Бактрия была важным центром греческой культуры в Азии.

Евтидем, третий независимый греческий правитель Бактрии, подчинил себе большую часть Афганистана. К началу II века до н. э. его преемником на троне стал Деметрий, который завоевал значительную часть Пенджаба. Столицей Деметрия была Евтидемия, или Сакала (Сиалкот в Западном Пенджабе). Он был первым греческим правителем, чеканившим монеты с надписями на двух языках, греческом и индийском — письменами кхароштли.

Менандр. Из нумизматических источников мы знаем имена нескольких греческих правителей Бактрии, но подробные сведения о них отсутствуют. Неясно, принадлежал ли Менандр, возможно, самый крупный греческий правитель Северо-Западной Индии, к династии Евтидема. Страбон говорит, что он покорил «больше народов, чем Александр». Монеты Менандра были найдены на широком пространстве — на западе вплоть до Кабула и на востоке до Матхуры и даже Бунделкханда. Они имели хождение в портах Западной Индии в период «Перипла». Плутарх описывает его как правителя многих городов. Некоторые современные ученые отождествляют Менандра с захватчиком-греком, который был изгнан Пушьямитрой Сунга. Его отождествляют также с правителем Милиндой, который упоминается в буддийском труде «Милиндапанхо». Возможно, что он принял

буддизм. Его столицей была Сакала — хорошо укрепленный город с прекрасными зданиями.

Но среди бактрийских греков не было единства. Власть в Бактрии захватил Евкратид, который завоевал долину Кабула, Гандхару и западную часть Пенджаба, но, как предполагают, около 155 года до н. э. был убит своим сыном и преемником Гелиоклом. После смерти Гелиокла Бактрию уже занимали саки, а последующие члены династии Евкратидов правили в Афганистане и Западном Пенджабе. Последним греческим правителем на северо-западной границе Индии был Гермай, свергнутый кушанским правителем Кадфизом I в I веке н. э.

Саки в Северной Индии. Приблизительно в середине II века до н. э. перемещение в западном направлении племени юэчжи, жившего в Северо-Западном Китае, вынудило саков, живших к северу от реки Сырдарья, двинуться на юг. Они заняли Бактрию и Парфию, но возрождение мощи парфян при Митридате II (123—88 до н. э.) толкнуло их к Систану. В дальнейшем саки двинулись через Южный Афганистан и Белуджистан к долине Нижнего Инда, постепенно проникли вглубь Индии и образовали несколько княжеств.

Один из самых ранних правителей саков, упоминаемый в индийских надписях, — Мауэс (Мога). Исследователи называют ряд различных дат его правления, из которых наиболее ранняя — 135 год до н. э., а наиболее поздняя — 154 год н. э. Нумизматические источники свидетельствуют о том, что он был правителем Гандхары. Его преемник Азес I, возможно, завоевывал Восточный Пенджаб, а еще один сакский правитель, Раджувула, вероятно, положил конец правлению греков в Восточном Пенджабе. Некоторые ученые полагают, что все эти правители были парфянами, а не саками.

Саки в Западной Индии. Династия сакских сатрапов Кшаратов распространила свою власть на Западную и Южную Индию. Бхумака правил в Сураштре (Катхиавар). Нахапана, крупнейший из Кшаратов, отторг большую часть Махараштры от Сатаваханов. Но позже власть Нахапаны была

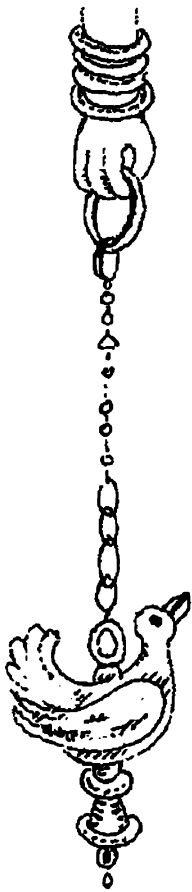
свергнута Гаутамипутрой Сатакарни, который восстановил власть Сатаваханов в Махараштре и в некоторых прилегающих провинциях.

Другая сакская династия — Карддамака — правила в Западной Индии в течение нескольких столетий. Центром ее владений был Удджайн. Первым *махакшатрапом* («великим сатрапом») из этого семейства был Чаштана, правление которого относится примерно к 30-м годам II века н. э. По видимому, он был наместником династии Кушанов.

Сильным правителем был внук Чаштаны — Рудрадаман (130—150). Из наскальной надписи 150 года в Джунагадхе мы узнаем, что Рудрадаман сам завоевал себе титул махакшатрапа. Это сообщение толкуется в том смысле, что власть его династии была поколеблена каким-то соседом, возможно Гаутамипутрой Сатакарни, и ему пришлось восстанавливать свое положение. Его власть была признана в Восточной и Западной Малве, Северном Гуджарате, Катхиаваре, Катче, Марваре, нижней долине Инда, Северном Конкане и в некоторых примыкающих к ним районах. Некоторые из этих территорий первоначально являлись частями страны Сатаваханов. Рудрадаман, вероятно, отвоевал их у Гаутамипутры Сатакарни или у его непосредственных преемников. Наскальная надпись в Джунагадхе говорит нам, что он дважды нанес поражение Сатакарни, правителю Декана, но не уничтожил его, так как они были близкими родственниками. Возможно, этот Сатакарни был зятем Рудрадамана.

Рудрадаман был не только великим завоевателем, но и всесторонне образованным человеком; о нем говорят как о знатоке грамматики, политических наук, логики и музыки. Он не убивал людей иначе как в бою.

О преемниках Рудрадамана имеется очень мало сведений. Споры о престолонаследии, восстания и нападения могущественных соседей, таких как Сатаваханы, постепенно ослабили государство саков. К началу IV века потомки Чаштаны были свергнуты правителем, о предках которого нам ничего не известно. В 295—348 годах никто не был махакшатрапом; правители носили лишь титул зависимого кшатрапа. Очевидно, падение мощи саков было обусловле-

но расширением господства Сасанидов в Северо-Западной Индии. Когда власть сасанидских царей над отдаленными индийскими сатрапами ослабела, преемник Рудрадамана, Рудрасена III, правление которого, вероятно, длилось всю третью четверть IV века, принял титул *махараджи*. Возрождение саков в Западной Индии оказалось кратковременным, вскоре Чандрагупта II Викрамадিতья завоевал Малву и Катхиавар и убил последнего сакского правителя.

Парфянское господство в Северо-Западной Индии. Кондоферн. К середине I века н. э. господство саков в некоторых частях Гандхары было свергнуто парфянами, которые постепенно распространяли свою власть на восток. Наиболее крупным из индо-парфянских правителей был Кондоферн. Период его правления, по-видимому, охватывал вторую четверть I века. В начале правления власть Кондоферна, по-видимому, ограничивалась Южным Афганистаном. Позднее он захватил район Пешавара. Согласно христианским преданиям, Кондоферн был обращен в христианство апостолом св. Фомой.

Ранние Кушаны. Заняв около 165 года до н. э. территорию саков, юэчжи около 140 года до н. э. были вытеснены каким-то врагом дальше, в долину Амударьи. Здесь они осели, отказавшись от своих кочевых обычаев. Управляемая ими территория была разделена на пять княжеств, которые вслед за тем, впрочем, объединились под властью Куджулы Кадфиза, или Кадфиза I, правителя одной из ветвей юэчжи — кушанов. Под водительством Кадфиза кушаны вытеснили бактрийских греков из долины Кабула, затем разбили парфян и, возможно, завоевали Гандхару и Южный Афганистан. Кадфиз был первым из кушанских правителей к югу от Гиндукуша, чеканившим монеты. При этом он копировал монеты, выпущенные римским императором Августом или его непосредственными преемниками. На некоторых монетах Кадфиз называет себя «стойким в истинной вере Будды».

Кадфиза I сменил его сын Кадфиз II, или Вима (Вема) Кадфиз. Он распространил свою власть вглубь Индии — на

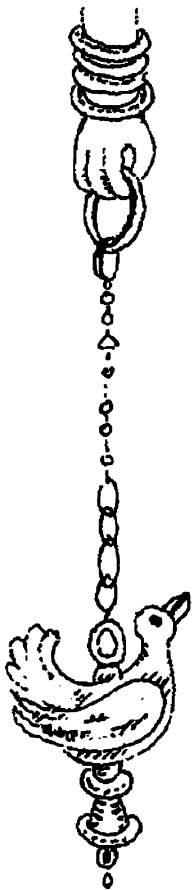
территории нынешних Пенджаба и, возможно, также Уттар-Прадеша. Его монеты показывают, что он поклонялся Шиве.

Канишка. Крупнейшим кушанским правителем Индии был, несомненно, Канишка, но сведения о нем во многих отношениях неполны. Общепринято, что Канишка был преемником Кадфизидов, хотя ничего не известно о его родстве с ними. Некоторые ученые считают, что расцвет правления Канишки имел место в III веке, но это явно противоречит китайским и тибетским источникам. Правильно, как представляется, будет считать, что Канишка правил в I веке.

Канишка был великим завоевателем. Он победил парфян, его войны с китайцами окончились завоеванием Кашгара, Хотана и Яркенда. В Индии в его владения были, наверное, включены Пенджаб, Кашмир, Синд и Уттар-Прадеш (на востоке вплоть до Бенареса). Монеты Канишки были найдены даже в Бихаре и Бенгалии. Восточная часть его империи управлялась наместниками, носившими титулы махакшатрапа и кшатрапа. Сам Канишка жил в Пурушапуре (Пешавар).

Согласно буддийским литературным преданиям, Канишка был обращен в буддизм в начале своего царствования. Эти предания подтверждаются нумизматическими, эпиграфическими и археологическими данными. На некоторых его монетах изображен Будда. В Пешаваре Канишка построил монастырь и огромную деревянную башню, куда поместил некоторые реликвии Будды. Он созвал последний большой Буддийский совет, который составил подробные комментарии к буддийским канонам. Возможно, однако, что Канишка почитал также многочисленных богов, которым поклонялись в различных частях его обширной империи. На его монетах мы находим изображения индусских, греческих и эламских богов, богов культа Митры и зороастрийского культа.

Канишка считается покровителем искусств и литературы. Монастырь, выстроенный им в Пешаваре, вызывал восхищение китайских и мусульманских путешественников

в течение многих столетий после его смерти. При его дворе находились знаменитые буддийские учителя Парсва и Васумитра, великий буддийский поэт и философ Ашвагхоша, философ Нагарджуна и знаток аюрведы Чарака.

Позднейшие Кушаны. Преемником Канишки, по-видимому, был Васишка. Надписи, сделанные в период его правления, свидетельствуют о том, что он подчинил своему влиянию Матхуру и Восточную Малву. Хувишка, который правил после Васишки, видимо, утратил власть над долиной Нижнего Инда, которая, вероятно, была занята великим сакским сатрапом Рудрадаманом. Хувишка был покровителем буддизма и построил великолепный монастырь в Матхуре. Его монеты сделаны весьма искусно, и на них вычеканены изображения многочисленных греческих, иранских и индийских божеств. Последним значительным кушанским правителем Индии был Васудева, правление которого, вероятно, охватывает третью четверть II века.

В III веке империя Канишки распалась на мелкие княжества, управляемые слабыми князьками, хронология и история которых крайне туманны.

Глава VIII Империя Гуптов

1. Политическая история государства Гуптов

Возвышение династии Гуптов. Мы очень мало знаем о происхождении династии Гуптов. Она могла принадлежать к касте вайшьев, хотя об этом нет убедительных данных. Согласно эпиграфическим данным, ее основателем был человек по имени Гупта. Он называл себя простым титулом махараджи и, возможно, был мелким правителем небольшого княжества в Магадхе или Бенгалии. Его преемником был его сын Гхатоткача, также носивший титул махараджи. Трудно сказать с уверенностью, были ли они независимыми правителями или зависимыми князьями.

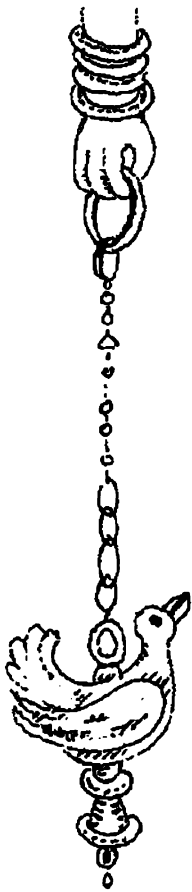
Чандрагупта I. Сын и преемник Гхатоткачи — Чандрагупта I, который назван махарджадхираджей, был, несомненно, сувереном. Он, по-видимому, вступил на трон в 320 году, в первом году летосчисления Гуптов, установителем которого его обычно считают. В течение своего кратковременного господства он укрепил власть и престиж династии. Чандрагупта I женился на дочери вождя Личчхави по имени Кумарадеви, и возможно, что этот матримониальный союз был политически очень выгоден. О Личчхави этого периода нет никаких определенных сведений.

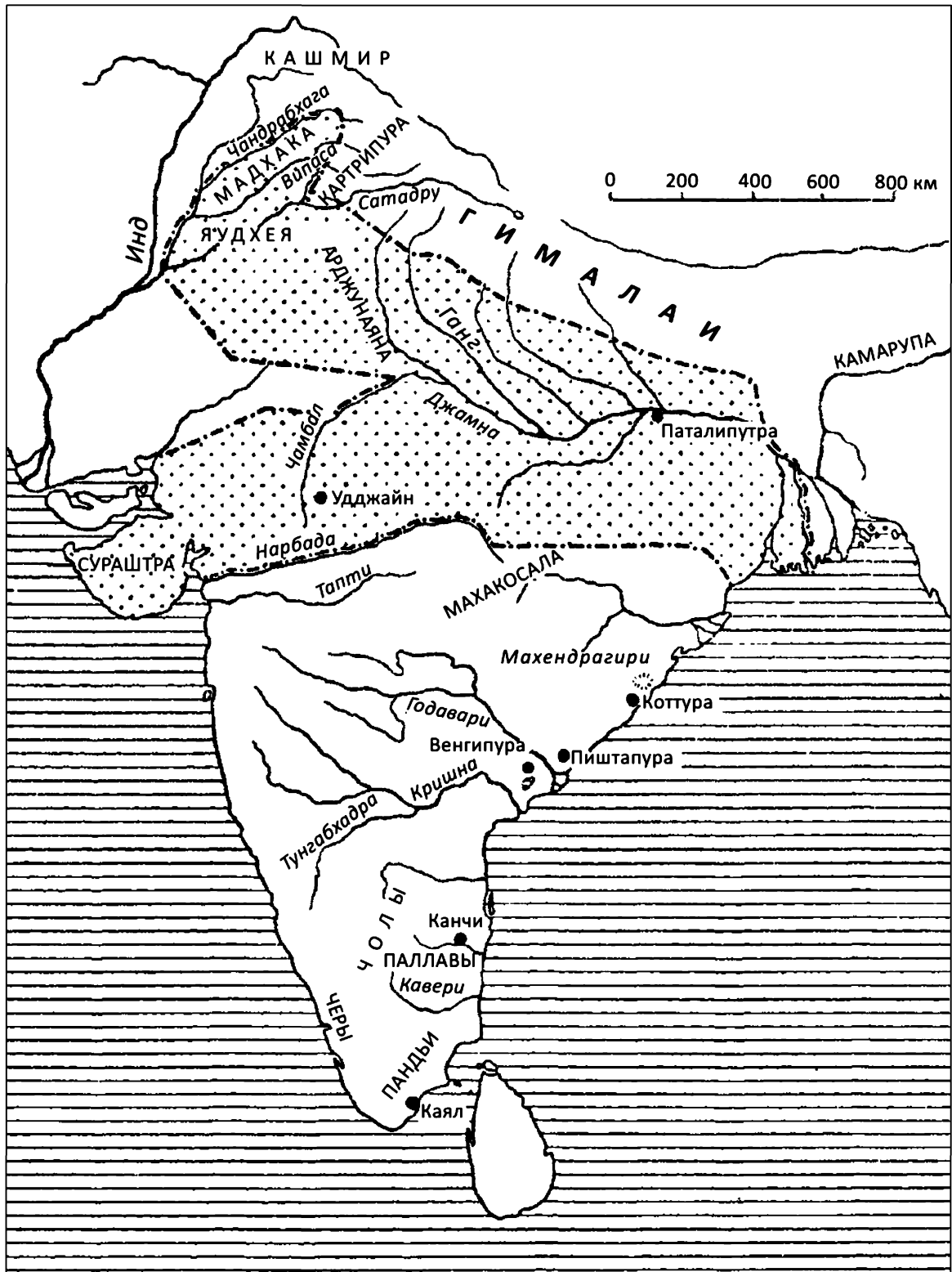
Самудрагупта. Из своих сыновей Чандрагупта выбрал в качестве преемника Самудрагупту, который вступил на трон, по-видимому, после 320 года и умер до 380 года.

Самудрагупта был великим завоевателем. Более или менее подробное описание его завоеваний сохранилось в надписи на Аллахабадской колонне — пышном панегирике, который сочинил дворцовый поэт Харишена. Самудрагупта уничтожил многих правителей в Центральной и Северной Индии, а затем обратил свое внимание на юг, и там ему также сопутствовал успех.

Слава Самудрагупты распространилась за пределы Индии и, как утверждает Харишена, привлекла к себе внимание народа Цейлона и «всех других жителей островов». Возможно, что Самудрагупта контролировал колонии на Малайском полуострове, Яве, Суматре и других островах Индийского архипелага.

К концу царствования Самудрагупты его империя включала почти всю Северную Индию (за исключением Западного Пенджаба, северо-западных пограничных провинций, Кашмира, Синда, Западной Раджпутаны и Гуджарата), горные районы Мадхья-Прадеша и Ориссы и обширную территорию, простирающуюся на юг по меньшей мере вплоть до нынешнего Мадраса. Значительная часть Северной Индии непосредственно подчинялась правителю империи и управлялась его должностными лицами. Несколько зависимых государств окружали со всех сторон эту территорию. Кроме зависимых государств, были княжества саков и кушанов,

Империя Гуптов при Чандрагупте II Викрамадитее

равно как Цейлон и другие острова, правители которых были вассалами Самудрагупты.

Надпись на Аллахабадской колонне изображает Самудрагупту как человека, одаренного поэтическим талантом. Там сказано: «Он получил титул *кавиражда* (“царя поэтов”), создав различные поэтические произведения». По-видимому, Самудрагупта был автором нескольких поэм. Его увлечение музыкой засвидетельствовано на некоторых монетах, где он изображен играющим на лютне. Самудрагупта был приверженцем брахманизма; однако нет оснований предполагать, что он был нетерпим к другим вероисповеданиям.

Чандрагупта II Викрамадितья. Своим преемником Самудрагупта избрал сына Чандрагупту. Правда, есть версия, что после Самудрагупты и до Чандрагупты правил Рамагупта, старший брат Чандрагупты. Она основана на более поздних литературных произведениях, но не находит подтверждения в надписях и монетах Гуптов.

Чандрагупта II, унаследовав обширную империю, укрепил ее выгодными брачными союзами и расширил завоеваниями. Он женился на принцессе из дома Нага и выдал одну из своих дочерей замуж за правителя из династии Вакатаков Рудрасену II. Союз с Рудрасеной, возможно, оказался очень ему полезен, когда он предпринял поход против саков. Нумизматические данные показывают, что покорение саков произошло в конце IV — начале V века. Империя Гуптов была к этому времени расширена до берегов Аравийского моря.

Чандрагупта был ревностным вишнуитом, но покровительствовал и людям других вероисповеданий. Одним из его главных министров был шиваит, а его крупнейшим военачальник, по-видимому, был буддистом.

Чандрагупту обычно отождествляют с великим царем Викрамадितьей из индийских преданий, которому приписывают победу над саками и украшением двора которого служили знаменитые «девять жемчужин» (*наваратна*), включая Калидасу. Победа Чандрагупты над саками — достоверный исторический факт. Возможно, и великий поэт Калидаса пользовался его покровительством, хотя точно известно, что

некоторые из тех, кого включают в число «девяти жемчужин», не были его современниками.

Фа Сянь. Знаменитый китайский паломник Фа Сянь посетил Индию как раз во время правления Чандрагупты II. Его путь лежал через пустыню Гоби и горные районы Хотана, Памирское плато, Сват и Гандхару. В Индии он посетил Пешавар, Матхуру, Канаудж, Саравати, Бенарес, Капилавасту, Кушинагару, Вайшали, Паталипутру и некоторые другие места. Его главной целью были поиски буддийских рукописей и реликвий, поэтому он отдавал предпочтение местам, священным для буддистов. В знаменитом морском порту Тамралипти (Западная Бенгалия) он сел на корабль и через Цейлон и Яву вернулся на родину. Его путевые заметки охватывают период 399–414 годов.

Фа Сянь не упоминает имени Чандрагупты Викрамадитьи, но приводит много интересных подробностей о положении в стране. Он провел три года в Паталипутре и изучал там санскрит. Он нашел в городе два крупных буддийских монастыря, которые привлекали ученых из всех частей Индии и служили крупными центрами изучения двух форм буддизма — *хинаяны* и *махаяны*. Развалины великолепного дворца Ашоки вызвали его изумление. Строение, говорит он, было «все сделано духами, которых призвал Ашока». Жители были богаты, деятельны и соперничали друг с другом в деле благотворительности и справедливости. Главы семей вайшья учреждали дома для распределения милостыни и лекарств. В Паталипутре была больница, где нуждающиеся пациенты получали бесплатно пищу и лекарства. В крупных городах и на проезжих дорогах имелись странноприимные дома.

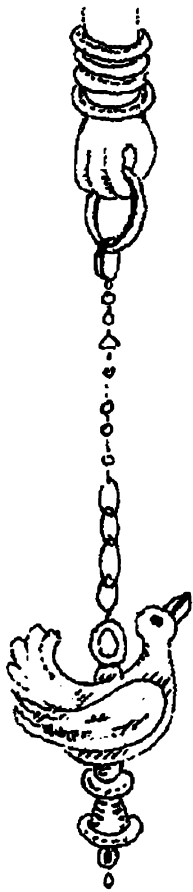
В Мадхьядеше (в долине Верхнего Ганга) все, за исключением чандалов (члены самой низшей касты), были вегетарианцами и следовали принципу ахимсы. Фа Сянь говорит: «Население многочисленно и счастливо; им не надо регистрировать свои дома, слушаться каких-либо чиновников или соблюдать установленные ими правила; только те, кто обрабатывает государственную землю, должны отдавать часть того, что они получают от нее. Если они хотят уйти,

они уходят, если они хотят остаться, они остаются. Правитель управляет, не прибегая ни к обезглавливанию, ни к телесным наказаниям. Преступники просто подвергаются штрафу — легкому или тяжелому, в зависимости от обстоятельств. Только в случаях повторных попыток восстания им отрубают правую руку. Все телохранители и приближенные правителя получают жалованье». Этот отрывок проливает свет на систему управления при Чандрагупте Викрамадितье, хотя трудно сказать, в какой мере картина, нарисованная путешественником, реальна.

Кумарагупта I Махендрадितья. Скандагупта Викрамадитья. Преемником Чандрагупты II был его сын Кумарагупта I; известные нам даты, связанные с его правлением, охватывают период 414—455 годов. К концу его правления могуществу Гуптов серьезно угрожали враждебные действия пушьямитров — племени, которое, по-видимому, жило в долине Нарбады. Пошатнувшееся положение правившей династии было восстановлено сыном Кумарагупты — Скандагуптой.

Скандагупта — последний крупный правитель из династии Гуптов — правил в 435—467 годах. Он, вероятно, вступил на трон в то время, когда война с пушьямитрами еще продолжалась. Его победы над пушьямитрами, а затем и над проникшими в Западную и Центральную Индию гуннами спасли империю. Однако вскоре после его смерти начался ее упадок.

Система управления в империи Гуптов. Надписи правителей империи Гуптов проливают некоторый свет на систему управления тех времен. Трон в империи переходил от отца к сыну, но в некоторых случаях преемник назначался по воле своего предшественника. Обожествление монархов, начавшееся при неиндийских правителях Индии в период после империи Маурьев, достигло зенита при правителях империи Гуптов, когда суверен изображался «высшим божеством». Должность советника часто была наследственной. Не было четкого разграничения между гражданскими и военными должностными лицами.

Империя Гуптов была слишком велика для того, чтобы ею можно было непосредственно управлять из одного центра. Она была разделена на ряд провинций (*дета*, *бхукти* и т. д.), которые, в свою очередь, делились на округа (*прадеша* или *вишая*). Провинции управлялись начальниками пограничных областей (*гонтри*) или наместниками (*упарика* или *упарика махараджа*), которые иногда были членами правящей фамилии. Округа управлялись высшими должностными лицами; некоторые из них подчинялись непосредственно правителю, в то время как другие начальникам провинций. Самой мелкой административной единицей была деревня, которая находилась под началом старосты (*грамика*). За пределами провинций находились вассальные государства и племена.

Поздние Гупты. Последним могущественным правителем династии Гуптов был Будхагупта, умерший, вероятно, около 500 года. Он правил обширной территорией, простиравшейся от Бенгалии до Малвы. Имеются эпиграфические указания на нескольких Гуптов в VI веке, но точные сведения об их деятельности и размерах их владений отсутствуют.

2. Цивилизация Гуптов

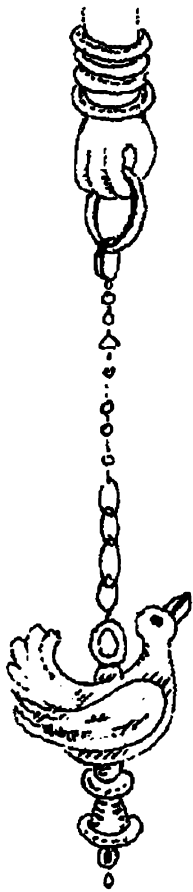
Политическое единство. Гуптов можно считать последними крупными индусскими правителями империи. Государства, созданные после них Харшей, Гурджара-Пратихарами, Палами, Раштракутами и Чолами, были менее обширными, менее устойчивыми, чем империя Гуптов, и не такими блестящими. В течение почти двух столетий Гупты объединяли большую часть Индии, хотя они так и не смогли подчинить ни Северо-Запад, ни Дальний Юг. Даже тогда, когда их политическая власть ослабела в результате чужеземных вторжений и внутреннего распада, они продолжали контролировать несколько провинций в Северной Индии в течение почти двух столетий. Величие империи Гуптов состоит не только в ее размерах, но также и в просвещенных взглядах на госу-

дарственное управление. Их законы были значительно менее суровыми, чем кровавые законы Маурьев. Политическое единство и хорошее управление способствовали развитию торговли, и вызванное этим материальное процветание нашло свое отражение в литературе, науке и искусстве.

Религия. Триумф буддизма во времена Ашоки и Канишки не означал исчезновения брахманизма или же джайнизма. Сунги были покровителями брахманизма. Индуизм в форме бхагаваты или вишнуизма привлекал даже греков из Северо-Западной Индии. Последователями религии брахманизма были сакские сатрапы Удджайна. Мы не можем говорить о «возрождении индуизма» или оживлении брахманистского индуизма в период господства Гуптов. Но несомненно, что покровительство правителей династии Гуптов, которые были ревностными индусами-брахманистами вишнуитского толка, усилило брахманизм и послужило новым стимулом для его развития.

Одно из наиболее важных явлений в истории религии периода Гуптов — это превращение древней брахманской веры в нечто подобное современному индуизму. Поклонение целому ряду божеств — Вишну, Шиве, Картикее, Сурье, Лакшми, Парвати и другим — стало наиболее важной чертой изменившейся религии. Это, естественно, нашло отражение в искусстве и литературе того периода. Книги пуран, принявшие свою современную форму в период империи Гуптов, создали мифологию, скульптура сделала божества доступными взору рядового человека.

Буддизм постепенно терял силу, и в период Гуптов упадок его стал очевидным, по крайней мере в Мадхьядеше, хотя зачарованный взгляд Фа Саня не заметил этого трагического процесса. Покровительство могущественного Ашоки сделало буддизм господствующей религией в Индии. После падения империи Маурьев он привлекал чужеземцев, таких как Канишка; в I веке н. э. он был введен в Китае. Однако развитие культа *махаяны* было само по себе признаком слабости, так как оно влекло за собой признание ритуала и обычаев, которые постепенно стирали грань между буд-

дизмом и индуизмом. Шаг за шагом распространенная в народе форма индуизма в период империи Гуптов поглощала изменяющийся буддизм V и VII столетий; признание Будды как одного из десяти *аватар* (воплощений бога) у индусов ускорило этот процесс.

Литература. Период Гуптов, безусловно, занимает выдающееся место в истории литературы древней Индии. Самудрагупта был не только покровителем наук, он сам был поэтом. Если согласиться с тем, что Чандрагупта II и легендарный Викрамадитья — одно и то же лицо, то его следует считать одним из величайших покровителей просвещения и литературы в истории Индии.

Калидаса, величайший поэт и драматург древней Индии, был, весьма вероятно, современником Чандрагупты II Викрамадитья, или Кумарагупты I, или их обоих. Его большой эпос «Рагхувамса» содержит некоторые намеки на военные успехи Чандрагупты II. Другой эпос «Кумара-Самбхава» — дань века Гуптов индусскому богу Шиве. «Мегхадута» — лирическое произведение изысканной красоты. «Шакунтала» рассматривается даже западными учеными и критиками как одно из величайших драматических произведений в мире.

В период империи Гуптов творили многие писатели, философы и ученые. Особо следует упомянуть Висакхадату — автора политической драмы «Мудра Ракшаса», Шудраку — автора драмы «Мриччхакатика», выдающегося лексикографа Амарасимху, крупных буддийских писателей Васубаидху и Дигнага, знаменитых астрономов Арьябхату (родился в 476 году), Варахамихиру (505—587 годы) и Брахмагупту (родился в 598 году). Арьябхата и Варахамихира были хорошо знакомы с греческой наукой и астрономией, в их работах видны явные следы греческого влияния.

Искусство. Большинство строений и храмов периода Гуптов были, к сожалению, разрушены при нашествиях мусульман, поэтому невозможно дать подробное и критическое описание архитектуры того времени. Каменный храм в Деогархе (округ Джанси, Уттар-Прадеш) и кирпичный храм в Бхитар-

гаоне (округ Канпур, Уттар-Прадеш) — наиболее интересные из сохранившихся образцов. Возможно, что самые великолепные каменные храмы века Гуптов находились в Сарнатхе и Бенаресе.

Высокого совершенства достигла при Гуптах скульптура. Темой скульптур являются буддийские сюжеты, а также эпизоды из мифологии пуран.

Художники и мастера века Гуптов достигли высокого искусства в обработке металлов. Знаменитая колонна в Дели из сварочного железа, сделанная, по-видимому, еще во времена Чандрагупты II, не заржавела, несмотря на то что в течение столетий подвергалась воздействию солнца и дождя. Высокого уровня развития достигло также искусство отливки медных статуй.

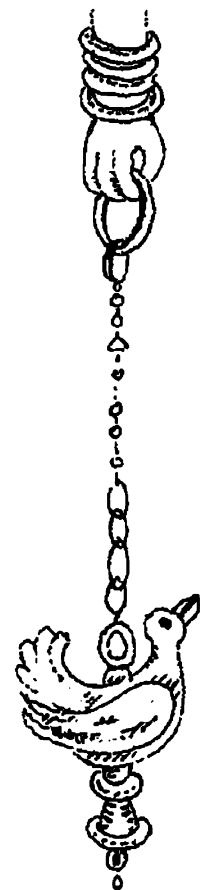
Во всем мире известны фрески Аджанты (I—VII века). Внутри они украшены фресками; часть этих фресок, несомненно, относится к периоду Гуптов.

Глава IX После Гуптов

1. Политический распад и правление Харши

Гунны и империя Гуптов. После смерти Скандагупты гунны снова устремились на Индию. Первый известный нам вождь гуннских захватчиков — Торамана, имя которого встречается в нескольких надписях. Недавно было высказано предположение, что он был не гунн, а кушанский вождь, связанный с гуннами. Но, как бы там ни было, Торамана занял значительную часть западных провинций империи Гуптов. Возможно, что его власть распространялась вплоть до Центральной Малвы. Он был, однако, побежден правителем империи Гуптов Бханугуптой в 510 году.

Преемником Торамены был его сын Михиракула. Он преследовал буддизм, и много буддийских ступ и монастырей было им разрушено. Михиракула распространил свою власть до Гвалиора, но ему незадолго до 533 года нанес поражение

Яшодхарман из Мандасора. Он был взят в плен, но впоследствии освобожден Баладितьей, правителем Магадхи. Некоторые ученые отождествляют последнего с Нарасимхагуптой из династии Гуптов. Возможно, что победа Баладитьи освободила Центральную Индию от ига гуннов и восстановила власть Гуптов в этом районе. Правление Михиракулы закончилось, по-видимому, к середине VI века.

После смерти Михиракулы у гуннов не нашлось достойного вождя, и вскоре их власть стала ослабевать, хотя они продолжали доставлять беспокойство индийским правителям вплоть до конца VI века. Со временем гунны приняли религию и язык населения покоренной страны и постепенно были ассимилированы индийским обществом. Один калачурский правитель в XI веке женился на гуннской принцессе.

Яшодхарман из Мандасора. Мандасор был центром одного из наиболее важных наместничеств империи Гуптов. Яшодхарман отказался повиноваться власти своего гуптского суверена и в ознаменование своих завоеваний установил победные колонны. Из надписи, датированной 533 годом, мы узнаем, что ему приносили присягу вожди племен, живших на территории, простиравшейся от реки Брахмапутры на востоке до океана на западе и от Гималаев на севере до Восточных Гхат на юге. Но власть Яшодхармана была, вероятно, кратковременной. Некоторые современные ученые отождествляют его с легендарным Викрамадितьей, но Яшодхарман не победил саков и не правил в Удджайне, к тому же нет данных, относящихся к его времени, которые свидетельствовали бы о присвоении им имени Викрамадитьи.

Маукхари и гауды. Династия Маукхари делилась на несколько ветвей. Наиболее значительная ветвь правила в долине Ганга и обычно связывается с Канауджем. Вторая ветвь правила в районе Гая, в Бихаре. Третья оставила о себе сведения в княжестве Кота, в Раджастхане.

В VII веке Маукхари пришли в столкновение с гаудами. Крупнейшим правителем гаудов был Шашанка. О его предшественниках и преемниках ничего не известно, и мы не

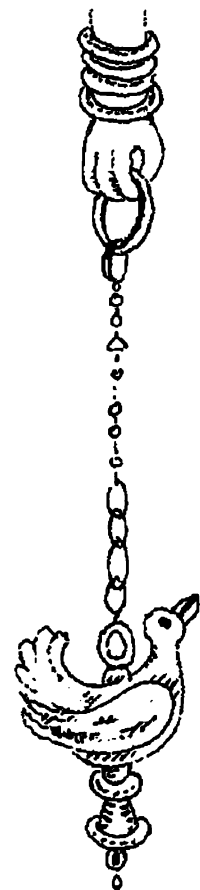
знаем, из какой семьи он происходил. Шашанка заключил союз с Девагуптой из Малвы, и оба правителя, соединив свои силы, совершили нападение на государство Маукхари. Маукхарский правитель Грахаварман был убит, а его жена Раджьяшри, дочь Прабхакаравардхана из Тханешвара, брошена в тюрьму в Канаудже. Раджьявардхан, сын и преемник Прабхакаравардхана, пришел с большим отрядом конницы отомстить за зло, причиненное его сестре. Он нанес поражение Девагупте, но был убит, возможно предательски, Шашанкой в 606 году.

Шашанка умер в период между 619 и 637 годами. Он расширил свои владения вплоть до Ганджама (Орисса), на восточном побережье. В преданиях, благожелательных к династии Пушьябхути, он представлен как гонитель буддизма.

Харша (Харшавардхан). В 606 году престолы Тханешвара и Канауджа были заняты Харшавардханом, младшим братом Раджьявардхана; с этого года начинается летосчисление Харши. Китайский источник указывает, что после своего освобождения Раджьяшри совместно с Харшей управляла государством своего мужа. Сначала Харша присвоил себе титул раджапутры (сын раджи); титулами, указывающими на его полную суверенность, он стал называться с 612 года. В результате объединения государств Тханешвара и Канауджа образовалось крупное государство в верхней долине Ганга. Харша перенес свою столицу в Канаудж.

Сюань Цзан часто говорит о походах Харши, но не приводит точных данных о его завоеваниях. Шашанка, естественно, был первым объектом гнева Харши, но нам неизвестны его действия против могущественного вождя гаудов. В источниках упоминается о нападении Харши на Северную Бенгалию. В 643 году он завоевал район Конгода. На западе он нанес поражение правителю Валабхи. Имеются упоминания о походах Харши в Синд и Кашмир, но достоверных сведений о них нет. На юге Харши был отброшен Пулакешинем II.

В высокопарном стиле, обычно свойственном эпиграфике, говорится о Харше как о «господине всего Уттарапатха» (Северной Индии), однако подробности, содержащиеся

в надписях, равно как и описание Сюань Цзана, показывают, что размеры империи Харши не были столь велики. Тем не менее его превосходство было признано всеми правителями Северной Индии того времени.

Харша был милостивым правителем и лично наблюдал за управлением в своих обширных владениях. Сюань Цзан говорит: «Он был неутомим, и дня ему не хватало». Отдаленные провинции управлялись наместниками или вассалами. Иерархическая административная система действовала, по-видимому, эффективно. Провинции (*бхукти*) делились на округа (*витая*). Налоговое обложение было необременительным: земледельцы платили одну шестую часть урожая. Уголовное законодательство было более суровым, чем в период Гуптов. Наиболее распространенными наказаниями были пожизненное заключение, изгнание, отсечение рук и ног. Нетяжкие преступления карались денежным штрафом. Для определения виновности или невиновности обвиняемого иногда прибегали к испытанию огнем, водой и т. п.

При Харше первым городом Северной Индии стал Канаудж, который затмил славу Паталипутры. Сюань Цзан говорит, что это был город большой, хорошо защищенный и прекрасный с множеством монастырей и храмов. Он сообщает, что брахманы были недовольны исключительными милостями, оказанными Харшей буддистам, и подослали к нему наемного убийцу. Однако покушение не удалось, и его главные зачинщики были наказаны.

В конце каждого пятилетия Харша обычно устраивал торжественные празднества в Праяге (Аллахабад), в священном месте слияния Ганга и Джамны. Празднество, на котором по приглашению Харши присутствовал Сюань Цзан, продолжалось 75 дней. В первый день статуя Будды была установлена во временном святилище, и в честь Будды раздавались ценные дары. На второй и третий день поклонялись изображениям солнца и Шивы, но дары в эти дни были менее ценными, чем в первый день. В четвертый день дары были розданы 10 тысячам буддийских монахов. В течение следующих двадцати дней дарами награждались брахманы. Еще десять дней распределялись дары между джайнами и членами других сект. В течение

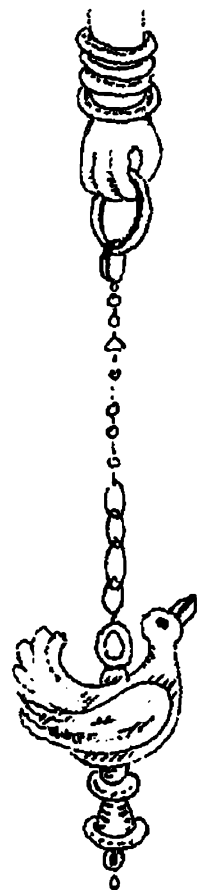
следующих десяти дней раздавались подавания нищенствующим монахам. В оставшиеся тридцать дней одаривались нищие, сироты и обездоленные. К этому времени богатства, накопленные в течение предыдущего пятилетия, исчерпались, и тогда Харша отдал свои личные драгоценности и вещи.

Эпиграфические данные показывают, что Харша исповедовал религию Шивы в течение, по крайней мере, первых двадцати пяти лет своего правления. В более поздний период своей жизни он склонялся к буддизму, возможно, под влиянием своей сестры Раджьяшри; дружба с Сюань Цзаном также могла отчасти повлиять на изменение религиозных убеждений Харши. Ему приписывают сооружение многих буддийских ступ и монастырей. Он ежегодно созывал собрание буддийских монахов для обсуждения религиозных вопросов. Харша запретил убивать животных. Подобно Ашоке, он принял меры для снабжения нищих и обездоленных бесплатной пищей и лекарствами. Однако он никогда не переходил в буддизм и на собраниях в Праяге открыто поклонялся Шиве и Адитье (солнцу). Из описания Сюань Цзана видно, что буддизм находился в упадке, хотя сам паломник, по-видимому, не сознавал этого. Господствующей религией был брахманский индуизм, а главными божествами — Адитья, Шива и Вишну.

Харша прослыл покровителем науки и поэзии. Сюань Цзан говорит, что четвертая часть дохода от принадлежащих ему земель предназначалась для вознаграждения ученых и лиц, занимающихся литературой. Украшением двора Харши был Банабхатта, знаменитый автор «Харшачариты» (важной исторической работы, повествующей о событиях раннего периода правления Харши) и «Кадамбари» — поэмы большой художественной ценности. Авторству самого Харши приписывают две знаменитые драмы — «Ратнавали» и «Нагананда».

Харша умер в 646 или 647 году и не оставил наследника. После его смерти престол Канауджа был захвачен министром по имени Арджун, который вскоре попал в плен к правителю Тибета Сронцзангамбо и был отослан в Китай.

О том, что происходило в Канаудже в течение следующих почти 75 лет, почти ничего не известно. Затем престол захва-

тил некто Яшоварман. Согласно китайским источникам, он послал своего посла в Китай в 731 году, но ни о задачах этой миссии, ни о ее результатах мы не знаем. Яшоварман был покровителем выдающегося драматурга Бхавабхути. Конец Яшовармана был трагическим: он был убит Лалитадитьей из Кашмира.

Позже, в течение последней четверти VIII века, престол Канауджа занимала династия правителей, имена которых оканчиваются словом *аюдха*. Индраюдха был свергнут с престола Дхармапалом из Бенгалии, который посадил на освободившийся трон своего ставленника Чакраюдху, а того, в свою очередь, одолел гурджаро-пратихарский правитель Нагабхата II, который перенес свою столицу в Канаудж.

2. Северная Индия после Харши

Кашмир. Благодаря своему географическому положению долина Кашмира не могла оставаться в стороне от главных событий в истории Индии, хотя Гупты и не смогли распространить на нее свою власть.

Самым могущественным правителем возникшей здесь в начале VII века династии был Лалитатидья Муктапида (724—760), который предпринял поход против тибетцев, довел свою армию до верхней долины Амударьи, победил Яшовармана из Канауджа и завоевал часть Пенджаба. Сообщают, что он опустошил Восточную Индию (Магадху, Бенгалию, Камарупу и Ориссу), проник в Декан, покорил Чалукьев, завоевал Малву и Гуджарат и нанес поражение арабам из Синда. Трудно поверить в истинность этой истории, однако несомненно, что к середине VIII века Кашмир занимал выдающееся положение в политической жизни Северной Индии. Лалитатидья направил посольство к китайскому императору, построил несколько буддийских монастырей и индийских храмов, среди которых наиболее значительное сооружение — большой храм Мартанда, посвященный солнцу.

Преемниками Лалитадитьи было несколько слабых правителей, но затем к власти пришел его внук Джаяпида Ви-

наядитя, победивший и свергнувший с престола правителя Канауджа, которым мог быть Индраюдха или его непосредственный предшественник.

Около середины IX века Кашмир отказался от дальнейших завоеваний и в политическом плане отошел в тень.

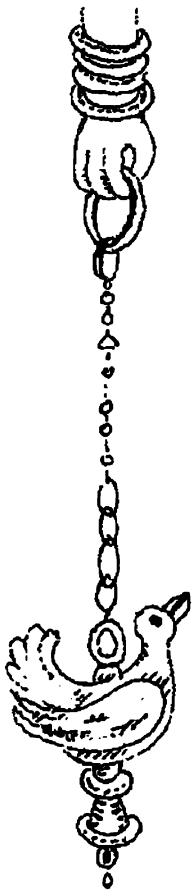
Борьба между Палами, Гурджара-Пратихарами и Раштракутами. В VIII веке Канаудж стал символом императорской власти. Правители Кашмира, Палы из Бенгалии, Гурджара-Пратихары и Раштракуты из Южной Индии вели упорную борьбу за овладение этим городом.

Гурджара-Пратихары называли себя раджпутами, принадлежащими к «солнечной» династии (раджпутские роды считают себя происходящими от «солнечной» или «лунной» династии, причем происходящие от «солнечной» династии считаются более знатными); они числили своим предком Лакшмана, младшего брата Рамы, великого героя «Рамаяны». В действительности они, по-видимому, были не индийского происхождения; они, очевидно, принадлежат к потомкам гурджаров, одного из тех племен Центральной Азии, которые проникли в Индию вместе с гуннами в V и VI веках. Одного из первых князей этой династии считают правителем Аванти.

Нагабхата I усилил власть и увеличил престиж династии, отогнав арабов Синда. Два следующих правителя были весьма слабыми, однако к концу VIII века Ватсараджа не только укрепил свою власть в Малве и Раджпутане, но и пытался распространить свои завоевания на Восточную Индию, где, однако, встретил в лице бенгальской династии Палов достойного противника.

Смерть Шашанки повлекла за собой в Бенгалии полосу политических беспорядков, причем смута длилась более столетия, до середины VIII века, когда правителем здесь стал Гопал, о котором, в сущности, известно лишь то, что он основал новую династию. Период правления Гопала охватывает примерно 750—770 годы.

Преемником Гопала был его сын Дхармапал (770—810). Попытка Ватсараджи завоевать Восточную Индию встрети-

ла его мощное сопротивление. Правда, Ватсараджа вышел победителем в этой борьбе, но вскоре ему стало не до Палов, поскольку ему нанес сокрушительное поражение раштракутский правитель Декана Дхрува. Затем Дхрува вторгся в двуречье Ганга и Джамны и разбил армию Дхармапала, не причинив ему, впрочем, серьезного ущерба; с другой стороны, поражение Ватсараджи развязало Дхармапалу руки и позволило ему подчинить Северную Индию, о чем нам сообщают надписи династии Палов. Согласно им, он нанес поражение Индрарадже (обычно отождествляемому с Индраюдхой) и передал власть Чакраюдхе. Новый правитель Канауджа был водворен на престол в присутствии правителей Бходжи, Матсьи, Мадры, Куру, Яду, Аваны, Аванти, Гандхары и Киры. Вряд ли можно сомневаться в том, что эти правители признали Дхармапала своим сюзереном. По-видимому, Дхармапалу удалось добиться своего признания в качестве правителя империи, занимавшей Северную Индию. Бенгалия и Бихар находились под его непосредственным управлением, а Канаудж управлялся его ставленником Чакраюдхой.

Но уже к началу IX века власть Пратихаров была восстановлена Нагабхатой II, который нанес поражение Чакраюдхе и заставил того бежать к своему сюзерену Дхармапалу, а затем разбил и самого Дхармапала. Последствия этого поражения могли быть для Палов весьма серьезными, но Раштракуты, на этот раз Говинда III, снова спасли Дхармапала своим внезапным вмешательством.

Нагабхата II обидел раштракутского правителя тем, что занял некоторые части Малвы, которые в то время были в его подчинении, и заключил союз с некоторыми государствами, расположенными на границе владений Раштракутов. Немедля Говинда III выступил ему навстречу. В состоявшейся битве Нагабхата был разбит, и Говинда прошел через его владения по крайней мере до места слияния Ганга и Джамны. После этого в руках Пратихаров осталась лишь Раджпутана с примыкающими к ней районами, и казалось, что их могущество окончательно подорвано.

Дхармапалу наследовал его сын Девапал (810—850). Мы располагаем эпиграфическими сведениями о некоторых его

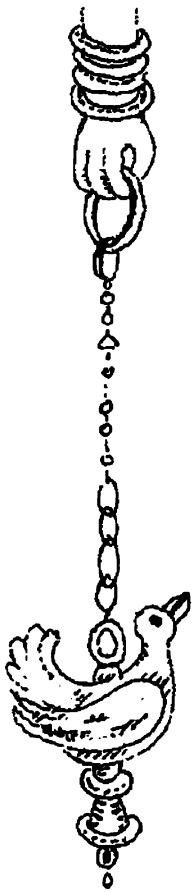
походах. Ему противостоял внук Нагабхаты II — Михира Бходжа (836—855). Между 840 и 850 годами Девапал нанес ему поражение, после чего Бходжа повернул на юг, разорил Южную Раджпутану и Малву, неизбежно столкнулся с Раштракутами и вновь был разбит.

Девапал в войне с Раштракутами оказался более удачлив: ему удалось победить раштракутского правителя Амогхаваршу I. Арабский купец Сулейман, путешествовавший по Западной Индии в середине IX века, говорит, что у Девапала было почти 50 тысяч боевых слонов и только стиркой солдатской одежды занимались 15 тысяч человек. Его утверждения о многочисленности войска Девапала вряд ли сильно преувеличены.

Но после смерти Девапала величие империи Палов сохранялось недолго. Его преемники Виграхапал I (850—854) и Нараянапал (854—908) были слабыми правителями. Из раштракутской надписи можно сделать вывод, что Амогхаварша I, возможно, вторгся в государство Пала в период правления Нараянапала. Это помогло пратихарскому правителю Гурджару Бходже укрепить свою власть в Северной Индии. Путешественник Сулейман с высокой похвалой отзывается об армии, и особенно о коннице, Бходжи.

Гурджара Бходжу на престоле сменил его сын Махендрапал I (885—910). При нем империя Пратихаров достигла своего зенита. Он разбил Нараянапала, присоединил Магадху и даже занял Северную Бенгалию; впрочем, Нараянапал около 908 года вернул себе эти территории. Преемники Нараянапала — Раджьяпал (908—940) и Гопал II (940—960) — сохранили их за собой. Раджьяпал, по-видимому, женился на раштракутской принцессе; этот брачный союз, надо думать, укрепил положение династии Палов.

Пратихары вплоть до гибели династии в начале XI века продолжали формально владеть большей частью Северной Индии, но реальной власти у них становилось все меньше и меньше. При слабых правителях несколько раджпутских династий образовали несколько автономных княжеств. Из этих династий заслуживают специального упоминания Чанделлы из Бунделкханда, Калачури из Чеди (Мадхья-Пра-

деш), Парамары из Малвы, Чаулукия из Гуджарата и Чахаманы из Сакамбхари (Раджпутана). Раджьяпал, последний пратихарский правитель, трусливо бежал, когда Канауджу угрожал султан Махмуд Газневи, и был убит правителем из династии Чанделлов Видьядхарой. Таким образом, династия Пратихаров пришла к своему бесславному концу.

Что касается Палов, то они после падения династии Пратихаров столкнулись с двумя новыми врагами на западе — Чанделлами и Калачури. В эпиграфических источниках имеются указания на несколько вторжений Чанделлов и Калачури в Бенгалию в период правления Гопала II и Виграхапала II (960—988). Затем, правда, при Махипале (988—1038) династия Палов усилила свои позиции, но и Махипал был, по-видимому, в конце концов побежден правителем Гангеей из династии Калачури.

Политику Гангеи продолжил его сын Лакшми-Карна, борьба с которым окончательно ослабила Палов, чем воспользовались их вассалы. Череда восстаний вассальных вождей привела к гибели в 1070-х годах одного из последних представителей династии Махипала II. И даже то, что его младший брат Рамапал сумел вернуть некоторые территории, уже ничего не могло изменить. При преемниках Рамапала государство Палов развалилось окончательно.

3. Южная Индия в послегуптовский период

Чалукьи из Ватапи. На протяжении нескольких столетий важную роль в Южной Индии играла династия Чалукьев. Родоначальником ее в середине VI века стал Пулакешин I, образовавший небольшое княжество около города Ватапи, который впоследствии стал его столицей. Объявив себя правителем, он совершил жертвоприношение ашвамедха, однако ни размеры его владений, ни его армия не соответствовали притязаниям на титул правителя империи. Его преемники Киртиварман I, вступивший на престол в 566 году, Мангалеса (597—608) и Пулакешин II (609—642) расширили территорию княжества. Особенно успешен в этом отношении был

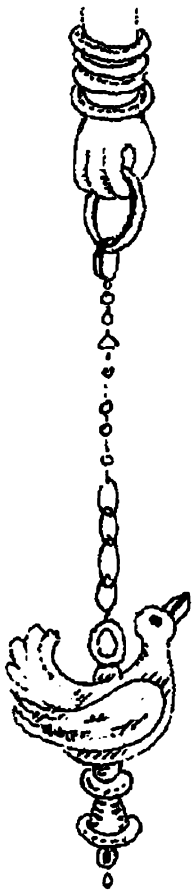
Пулакешин II, объединивший под своей властью значительную часть Южной Индии, однако в конце жизни удача ему изменила. Паллавский правитель Нарасимхаварман в 642 году приступом взял Ватапи и, вероятно, убил Пулакешина.

Пулакешин II был, несомненно, весьма сильным правителем. Он, по-видимому, поддерживал дружеские отношения с сасанидским правителем Ирана Хосровом II. Некоторые ученые полагают, что на одной из фресок в пещерах Аджанты изображен прием Пулакешином миссии из Ирана.

Сын Пулакешина Викрамадитья I (655—680) не только сумел вернуть отцовские владения, захваченные Паллавами, но разграбить их столицу. Его преемники Винаядитья I и Виджаядитья I, правление которых охватывает 680—733 годы, также были весьма успешны. Во время правления Викрамадитья II (733—746) армия Чалукьев вновь овладела столицей Паллавов. Но уже при сыне Викрамадитья II — Киртивармане II — около 753 года господство Чалукьев усилиями Дантидурги из династии Раштракутов пришло к концу.

Раштракуты. Происхождение Раштракутов, которые господствовали на большей части Южной Индии в течение более двух столетий, столь же туманно, как и происхождение многих других древних индийских династий. Некоторые ученые связывают Раштракутов с ратхиками, упоминаемыми в одном из указов Ашоки. В ряде документов Чалукьев они называются земледельцами из страны Андхра. Эпиграфические источники свидетельствуют о том, что Раштракуты были наследственными вождями, зависимыми от Чалукьев. Обычно называют Раштракутами из Маньякхеты (Малкхед в Хайдарабаде), но город этот был основан Амогхаваршей I; более ранняя резиденция Раштракутов неизвестна.

Основателем династии Раштракутов был Дантидурга, который нанес поражение Киртиварману II. Преемником Дантидурги стал его дядя Кришна I (768—772). Он довершил разгром Киртивармана II, нанес поражение Вишнувардхану IV, правителю Венги из восточной ветви династии Чалукьев и одержал другие победы. Он присвоил себе титул правителя империи. При нем был сооружен знаменитый вы-

сеченный в скале храм Шивы в Эллоре. Кришне наследовал его сын Говинда II, известный своим распутным образом жизни. Его сверг младший брат Дхрува.

Превращение государства Раштракутов в империю начинается с правления Дхрувы Нирупамы (779—793). Победив гангов и разбив паллавского правителя Канчи, Дхрува повернул на север и вступил в борьбу с Гурджара-Пратихарами и Палами. Эти походы не привели к расширению раштракутской территории, но, несомненно, показали растущую силу династии Раштракутов.

После смерти (или отречения) Дхрувы правителем стал его сын Говинда III Джагаттунга (793—814). Против него был образован большой союз, в который вошли династии Чолов, Пандьев, правители Канчи, Гангавади (государства гангов в Майсуре) и Кералы, но Говинда победил эту коалицию и установил свое господство в Южной Индии.

Преемником Говинды III был его сын Амогхаварша I (814—877). Против него подняли восстание некоторые вассальные князья и на время лишили его трона. Восстановив свое правление, Амогхаварша занимался военными делами лишь по мере необходимости. Он интересовался прежде всего религией и литературой и, подобно Харше, сам был писателем. Правление Амогхаварши было весьма длительным. Сулейман говорит о том, что он был признан одним из четырех величайших правителей мира. Остальными тремя были: халиф Багдада, китайский и византийский императоры. Амогхаварша поддерживал дружественные отношения с арабами Синда и поощрял торговлю с арабскими купцами. Его промусульманская политика была, возможно, обусловлена тем фактом, что Гурджара-Пратихары были врагами как Раштракутов, так и арабов Синда.

Кришна II Акалаварша (877—913), преемник Амогхаварши I, был не очень удачливым правителем. Его столкновения с восточными Чалукьями из Венги и Бходжей Парамаром из Малвы не укрепили власти Раштракутов. Ему наследовал его внук Индра III Нитьяварша (915—917), возродивший воинскую славу Дхрувы и Говинды III и сломивший Гурджара-Пратихаров из Канауджа. Но преемники

Индры III — Амогхаварша II, Говинда IV и Амогхаварша III, правившие в 917—939 годах, — были слабыми правителями.

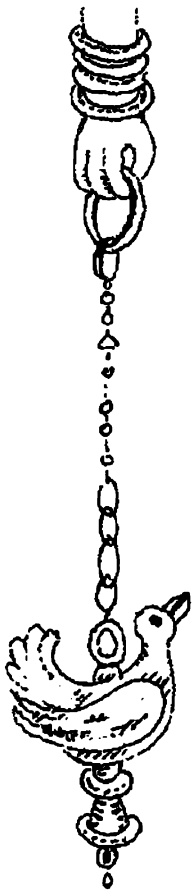
Последним крупным правителем из династии Раштракутов был Кришна III (939—968), но после его смерти династия пришла в полный упадок. Последний принадлежащий к ней правитель Амогхаварша IV потерпел поражение в 973 году от своего вассала Тайлапы из династии западных Чалукьев.

Восточные Чалукьи из Венги. В свое время Пулакешин II поручил управление восточной частью своих владений младшему брату Кубджа-Вишпувардхану. Когда тот в 615 году умер, его сын Джаясимха объявил себя независимым правителем. Таким образом, в центре Венги возникло независимое княжество восточных Чалукьев, чья история протянулась на четыре с лишним столетия, пока в XI веке Раджендра Чола II, известный также под именем Кулоттунга I, не присоединил его к государству Чолов.

Кадамбы. Основателем династии Кадамбов был брахман по имени Маюрашарман, который создал небольшое княжество в Карнатаке примерно в середине IV века. Первым значительным правителем династии был Какутштхаварман. Равиварман, правивший в течение первой половины VI столетия, сделал своей столицей Халси. Некоторые ветви династии Кадамбов правили в различных частях Южной Индии до конца XIII века.

Ганги. Трудно установить историческую ценность легенд о происхождении гангов. Их территория, известная под названием Гангавади, включала значительную часть Майсура, а столицей ее была Талаванapura. Главным врагом гангов были Раштракуты. Независимость гангов была уничтожена Чолами в 1004 году.

Паллавы. К концу VI века Симхавишну расширил государство Паллавов вплоть до реки Кавери. Однако его сын и преемник Махендраварман I был побежден Пулакешин II, который отторг у него провинцию Венги. После Ма-

хендравармана I престол занял его сын Нарасимхаварман I, который считается наиболее удачливым представителем династии. В 642 году он занял Ватапи, столицу Чалукьев, и, вероятно, убил самого Пулакешина. Эта победа превратила Паллавов в господствующую силу в Южной Индии. Нарасимхаварман совершил два морских похода на Цейлон и посадил своего наместника на цейлонский престол. Как раз во время его правления китайский паломник Сюань Цзан посетил Канчи. Он говорил: «Почва плодородна, регулярно и хорошо обрабатывается и дает обильный урожай зерна. Разводится много цветов и плодовых деревьев. Изготавливаются украшения из драгоценных камней и другие предметы. Климат жаркий, население мужественное. Оно глубоко честно и правдиво, относится с большим уважением к науке».

На протяжении VII и VIII веков Паллавы с переменным успехом воевали против Чалукьев, Чолов, Пандьев и Раштракутов. Постепенно они слабели и стали терпеть поражение за поражением. В начале IX века в государство Паллавов вторгся Говинда III Раштракута и разбил его правителя Дантивармана (776—828). Окончательно власть Паллавов была свергнута правителем из династии Чолов Адитьей I, который нанес поражение Апараджитаварману (876—895). Некоторые паллавские вожди продолжали, однако, править небольшими княжествами вплоть до XIII века.

Паллавы прослыли покровителями архитектуры, искусства и литературы. Как обычно, мощным стимулом для развития искусства служила религия. Махендраварман I ввел обычай высекать храмы в скалах. Нарасимхаварман основал город Мамаллапурам (Махабалипурам) и приказал здесь высечь семь пагод в больших валунах. Храмы, построенные при Паллавах, встречаются и в других местах.

Столица Паллавов Канчи была знаменита с ранних времен как очаг санскритской науки. При дворе Симхавишну, по-видимому, жил поэт Бхарави, а при дворе Нарасимхавармана II (конец VII века) обретался Дандин, знаменитый автор работы о поэтике. Махендраварман I сам был писателем; возможно, ему принадлежит сочинение «Маттавиласапрахасана».

Глава X Возвышение раджпутов

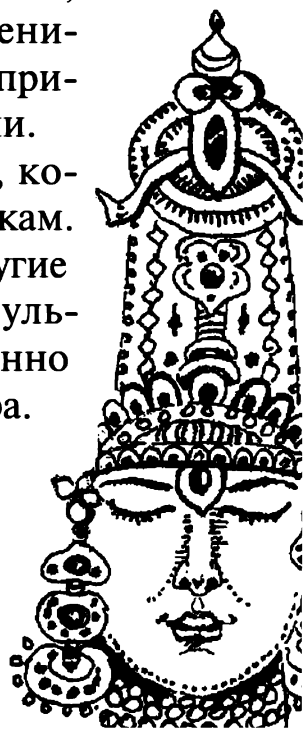
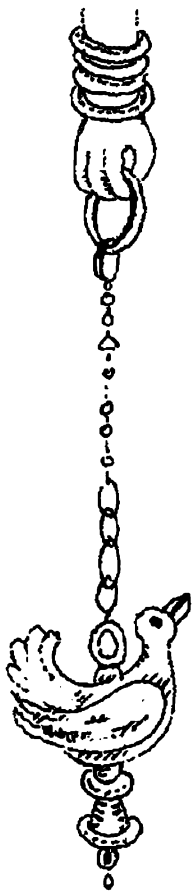
1. Арабы в Синде

Завоевание арабами Синда. Через несколько лет после смерти Мухаммеда арабы стали властителями обширной территории, включавшей Аравию, Сирию, Палестину, Египет и Иран. Завоевание Ирана сделало для них сравнительно легким делом вторжение в Индию.

Примерно к началу VIII века могущество арабов достигло своего апогея. На западе их политическое господство распространилось до Испании, на востоке они завоевали Бухару, Ходжент, Самарканд и Фергану и приблизились к Кашгару. Арабский полководец Хадджадж, получивший в управление Ирак, послал отряд, чтобы наказать жителей Дебала в Синде, — эти люди разграбили корабли, которые везли подарки для халифа от правителя Цейлона. Предприятие оказалось неудачным. Тогда на Дебал была послана целая армия под командованием Мухаммеда ибн Касима.

В 711 году Мухаммед взял Дебал, захватил богатую добычу и убил всех мужчин старше 17 лет, отказавшихся принять ислам. На этом он не успокоился и пошел дальше. Дахир, брахманский правитель Синда, выставил против него сильную армию. В жестокой битве мусульмане одержали победу, а сам Дахир погиб. Его жена и сын нашли убежище в крепости Равар, и когда падение крепости стало неизбежным, героическая правительница и другие женщины, бывшие там, чтобы избежать бесчестия, покончили жизнь самоубийством. Вскоре весь Синд оказался в руках мусульман и был присоединен к Омейядскому халифату в качестве провинции.

Новая провинция была разделена на округа (*икта*), которые были отданы во владение арабским военачальникам. Что касается простых солдат, то одним давали землю, другие же получали жалованье. Земля раздавалась также мусульманскому духовенству. В результате всего этого постепенно сформировались арабские поселения военного характера.

Завоеватели, разумеется, начали с разрушения храмов и преследования «неверных», однако скоро поняли, что индуизм слишком крепок, чтобы его можно было сломить силой. В дальнейшем арабы придерживались политики терпимости. Эта политика была провозглашена Хаджаджем в следующих выражениях: «Поскольку они покорились и согласились платить налоги халифу, больше от них, собственно, нечего требовать. Мы взяли их под свою защиту, и мы не можем покушаться на их жизнь или имущество. Им разрешено поклоняться своим богам. Никому нельзя запрещать или мешать исповедовать свою религию».

Единство Синда под властью арабов сохранялось недолго. К концу IX века Синд оказался отрезан от халифата и распался на ряд мелких государств. Три столетия спустя его завоевал и оставил в наследство своим преемникам в Индии султан Мухаммед Гури.

Влияние правления арабов в Синде на историю Индии. Арабы не могли использовать Синд в качестве базы для завоевания Индии. Они совершали отсюда походы против князей Раджпутаны, Гуджарата, Катхиавара и Катча, но не смогли их покорить. В то же время они отрезали население этой индийской провинции от индусского мира.

Но хотя арабы и обратили часть населения Синда в свою веру, они не могли оказать прочного воздействия на язык, искусство, традиции, обычаи и нравы страны. Дороги и здания, построенные ими, не выдержали испытания временем. С другой стороны, на самих арабов повлияло соприкосновение с индийской цивилизацией. Ислам в ранние годы воспринял многое из индийской медицины, астрономии, философии, музыки и живописи.

2. Династии Северной Индии

Происхождение раджпутов. Среди ученых нет единого мнения о происхождении раджпутов. Сторонники точки зрения, основанной на преданиях, утверждают, что привер-

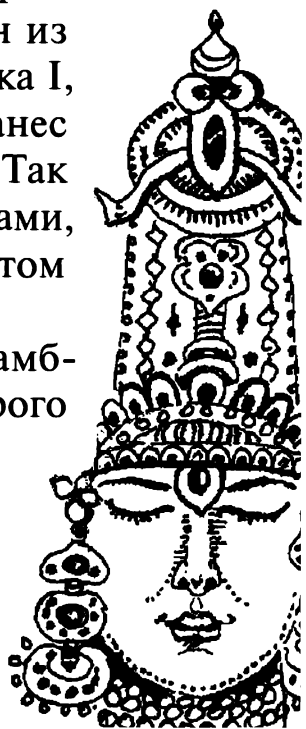
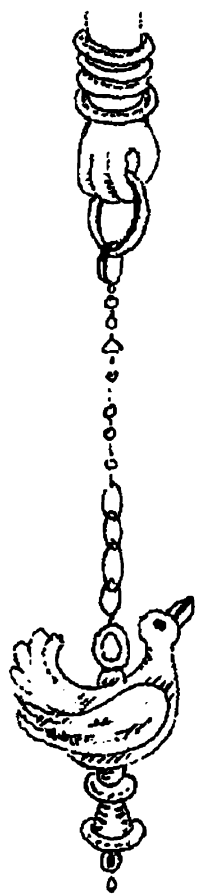
женность раджпутов к индусской религии, а также их длительная борьба с мусульманами в защиту индусской веры и культуры являются убедительным доказательством их индийского происхождения. В то же время неиндийское происхождение некоторых раджпутских кланов неопровержимо доказывается эпиграфическими данными. Пестрота культов и верований, нравов и обычаев, наблюдавшаяся у раджпутов, по-видимому, указывает на различие в их происхождении. Например, те раджпутские племена, которые особенно ревностно поклоняются солнцу, могут рассматриваться как иноземцы по происхождению, те же, кто поклоняется змее (нага), возможно, происходят от уроженцев Индии.

Большинство индийских государств, возникших после смерти Харши в Северной Индии, были основаны племенами, претендующими на раджпутское происхождение. Наиболее ранней, равно как и наиболее значительной, из раджпутских династий была династия Гурджара-Пратихаров из Канауджа. После распада империи Пратихаров в X веке возникли новые династии раджпутов, некоторые из них обладали значительной властью.

Согласно преданию, предки четырех раджпутских народов, рожденных от огня, — пратихары, чахаманы, чаулукия и парамары — происходят от алтаря с неугасимым огнем известного мудреца Васиштхи на горе Абу в Раджпутане.

Чахаманы (чауханы). Родиной чахаманов был, по-видимому, район Сакамбхари (Самбхара), расположенный на границах государств Джодхпура и Джайпура. Чахаманы (народ и династия) делились на несколько ветвей, из которых наиболее значительной была ветвь Сакамбхари. Один из первых правителей, принадлежащих к этой ветви, Гувака I, был вассалом Нагабхаты II. Его преемник Гувака II нанес поражение томарскому князю из района Дели и убил его. Так началась длительная борьба между чахаманами и томарами, окончившаяся при Виграхарадже IV в 1164 году захватом чахаманами Дели.

Последним крупным правителем из династии Сакамбхари был Притхвираджа III (1179—1192), деяния которого

изложены подробно в санскритской поэме под названием «Притхвираджа-виджая» и в эпической поэме «Притхвираджа-Расо», написанной на хинди Чанд Бардаи. Историческая ценность сочинения Чанд Бардаи, однако, сомнительна.

Имеются надежные сведения о враждебных отношениях Притхвираджи с Чанделлами из Джеджа-Бхукти и Чаулукьями из Гуджарата, а борьба с Мухаммедом Гури дает ему право претендовать на роль героя индусской Индии. В 1191 году он встретился с Мухаммедом Гури под Тараином недалеко от Дели. Мусульманский летописец говорит: «Поражение постигло армию ислама, и она была безвозвратно потеряна». Но Мухаммед Гури собрал новую армию, в 1192 году снова явился под Тараин, и на этот раз Притхвираджа потерпел поражение, был пленен и убит. После этого государство Чахаманов перешло под власть мусульман, а волнения, вызванные действиями некоторых родственников Притхвираджи, были быстро подавлены.

Чанделлы, правители Джеджа-Бхукти (Бунделкханд). Ранняя история народа чанделлов и династии Чанделлов весьма туманна. Первая историческая личность, о которой говорится в надписях, Наннука, жил, вероятно, в первой четверти IX века. Одним из главных центров государства Чанделлов был Кхаджурахо, а князья династии поначалу были вассалами Гурджара-Пратихаров.

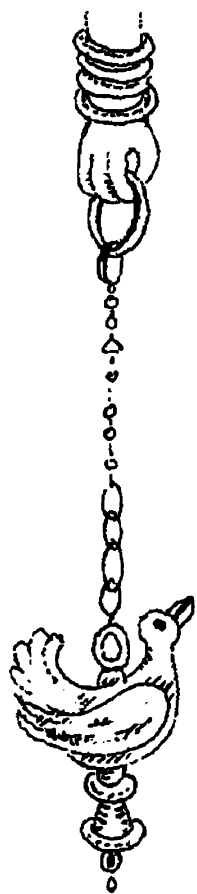
Первым крупным правителем династии был Дханга (954—1002), который правил значительной частью Верхней Индии, включая Аллахабад, Каланджар и Гвалиор. Ему приписывают победу над многими князьями Северной Индии и Декана. В его правление были, возможно, построены некоторые из прекрасных храмов в Кхаджурахо. Ему наследовал его сын Ганда (1002—1019). Сын и преемник Ганды Видьядхара нанес поражение Раджьяпалу, правителю из династии Пратихаров. Последним сильным князем правителем из династии Чанделлов был Маданаварман (1129—1163). Под его властью находились Каланджар, Кхаджурахо, Аджайгарх и Махоба — четыре важные области, по традиции связанные с Чанделлами. Но его внук Парамарди (1167—1202)

потерпел поражение от Притхвираджи III, а затем в 1202 году Кутб ад-Дин Айбек, тогда полководец Мухаммеда Гури, захватил Каланджар и заставил Парамарди надеть на себя «ярмо подчинения».

Калачури — правители Мадхья-Прадеша. Калачури приписывали себе происхождение от кшатриев, упоминаемых в эпосе и в пуранах. Их имя упоминается в эпиграфических источниках в период, по меньшей мере, с VI по XV век. Главная их ветвь — Калачури из Дахалы или Трипури — относит свое происхождение к Вишну. Основателем династии был Коккала (875—925), который, возможно, правил территорией в Мадхья-Прадеше. Он заключил брачные союзы с Раштракутами и Чанделлами, поддерживал дружественные отношения с Гурджара-Пратихарами. Политика заключения брачных союзов с Раштракутами продолжалась в течение трех поколений. Калачурский правитель Дакшманараджа, правивший во второй половине X века, утверждал, что победил правителей Бенгалии, Косалы, Гуджарата, Кашмира и государства Пандьев.

Еще одному правителю, Гангее Викрамадитье (1030—1041), приписывают победы над правителями Киры (в долине Кангры), Бенгалии, Уткалы и Кунталы. Захватив Аллахабад и Бенарес, он распространил свою власть на севере вплоть до Ганга. Его сын Лакшми-Карна (1041—1070) был великим завоевателем, что признается всеми. Он создал обширную империю, но к концу своего правления потерпел ряд чувствительных поражений. При Яшах-Карне (1073—1125) династия Калачури лишилась самых лучших земель в долине Ганга и Джамны, а при следующем правителе Гая-Карне принадлежащая ей территория ужалась еще больше. О преемниках Гая-Карны нет точных данных, но известно, что в районе Джаббалпура Калачури, возможно, правили вплоть до XV века, когда здесь установилось господство гондов.

Гахадавалы из Бенареса и Канауджа. По надписям этой династии можно проследить ее происхождение от некоего Яшовиграхи, но начало ее успехам положил Чандра, кото-

рый к концу XI века занял Канаудж. Что же до столицы Гахадавалов, то ею, по-видимому, был Бенарес.

Самым крупным правителем из династии Гахадавалов был Говиндачандра (1114—1154). Он воевал с султанами Ямини из Пенджаба, с Палами, с династией Сена из Бенгалии и Калачури. Союзниками его были Чанделлы из Северной Индии и деканские Чолы.

Хорошо известен всем, кто изучает древнеиндийскую литературу, Джаячандра (1170—1193). В «Притхвираджа-Расо» Чанд Бардаи рассказывается о соперничестве Джаячандры с Притхвираджей III и среди прочего приводится романтический эпизод, связанный с похищением дочери Притхвираджи — Самьогитой. Джаячандра погиб в битве с мусульманами в 1193 году. Его сын Харишчандра, несмотря на то что мусульмане захватили главные города государства Гахадавалов, правил некоторой частью владений своего отца.

Парамары из Малвы. Парамары появились в Гуджарате в качестве вассалов Раштракутов примерно в середине X века. Первым историческим лицом этой династии был, возможно, Упендрараджа. Ранние Парамары, вероятно, приняли участие в борьбе Раштракутов с Гурджара-Пратихарами. Одновременное падение обеих соперничавших династий к концу X века позволило Парамарам утвердиться в Малве, куда они переселились из Гуджарата. По-видимому, первым парамарским правителем был Харша, иначе Сияка II (948—974).

О крупнейшем правителе из династии Парамаров Бходже (1010—1055) существует немало легенд. О его военных походах в высокопарном стиле повествуют современные ему надписи. Имеются подлинные рассказы о его борьбе с Чалукьями и Калачури, и есть основания полагать, что в некоторых сражениях с ними Бходжа был победителем. Но славу великого правителя он заслужил, скорее, покровительством искусству и литературе, чем военными успехами. Ему приписывают многочисленные работы по философии, поэзии, поэтике, астрономии, архитектуре, медицине, грамматике, лексикографии и другим наукам.

В 1305 году Малва была завоевана мусульманами.

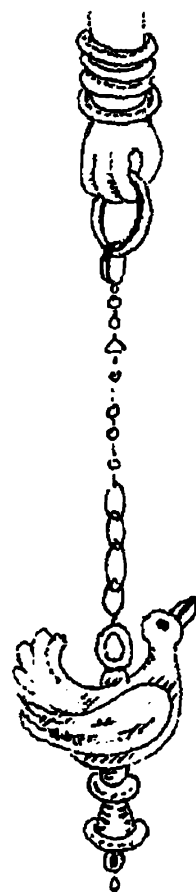
Правители Гуджарата из династии Чаулукуьев (Соланки). Чаулукуьи, или Соланки, правили в Гуджарате и Катхиаваре около трех с половиной столетий (950—1300). Некоторые историки связывают Чаулукуьев с Чалукьями. Мулараджа I, основатель династии, возможно, был сыном княгини из династии Чапотката, правившей в Гуджарате в VIII—X веках.

Из мусульманских источников мы много знаем о Бхиме I (1022—1064). На его правление пришлось нападение султана Махмуда Газневи, при приближении которого Бхима I, по-видимому, оставил свою столицу Анхилваду. Но и в отсутствие правителя, когда мусульмане подступили к храму Шивы, им было оказано отчаянное сопротивление. Мусульманский летописец говорит: «Пятьдесят тысяч неверных было убито около храма, те же, кому удалось избежать меча, погрузились на суда и бежали». Победитель разграбил храм и захватил невероятные богатства. Но мы вынуждены отвергнуть рассказ, появившийся примерно через шесть столетий после смерти Махмуда, будто бы он одним ударом жезла разбил бывшего в храме идола и нашел в нем множество драгоценных камней.

Одним из величайших правителей своего времени был Джаясимха Сиддхараджа (1094—1144). Его владения занимали значительную часть Центральной Индии и Раджпутаны. Он прославился своими стройками (ему приписывают создание искусственного озера в Патане), при нем возникли школы для обучения различным наукам.

Во время правления Бхимы II (1178—1241) в Гуджарат вторгся Мухаммед Гури. Но хотя Бхима только что вступил на престол и был еще совсем юн, он сумел разбить армию мусульман. Во многом это случилось благодаря тому, что ему в наследство досталось войско с большим количеством слонов. Потерпев поражение, Мухаммед Гури вернулся в Газну и два десятилетия не угрожал Гуджарату. В 1195 году, однако, посланный им Кутб ад-Дин Айбек разграбил Анхилваду. Кроме того, Бхиме II пришлось отражать нападения Парамаров из Малвы, Чахаманов из Сакамбхари и Ядавов из Девагири.

Эти войны, по-видимому, ослабили центральную власть, и к концу правления Бхимы его вассал Лаванапрасад, гла-

ва ветви Вагхелов дома Чаулукиев, образовал собственное княжество. Позже один из Вагхелов — Висаладева (1244—1262) — захватил Анхилваду и занял трон Чаулукиев.

Гухилоты из Мевара. Согласно преданию, основателем династии Гухилотов был Баппа, но мы не можем даже сказать, является ли Баппа именем собственным. Первые Гухилоты, возможно, были вассалами Парамаров и Чаулукиев.

На протяжении XIII века правителям Мевара, особенно Джайтрасимхе (1213—1256), приходилось отражать вторжения мусульман. Однако захватить их столицу Читтор мусульманам удалось только в 1303 году.

Сены из Бенгалии. С ослаблением власти Палов в Бенгалии началось возвышение Сенов, которые, согласно эпиграфическим источникам, принадлежали к касте брахмашатриев. Об основателе династии Саманте Сена говорится, что он поселился на берегах Ганга в Бенгалии в преклонном возрасте. Княжество же было, по-видимому, образовано его сыном Химантой, а уже внук Саманты — Виджая (1095—1158) — завоевал Восточную Бенгалию и часть Северной Бенгалии. Ему приписывают завоевание также Митхилы и Калинги, а из одного эпиграфического источника мы знаем, что «его флот на западе продвинулся по Гангу». У него было две столицы — Виджаяпур в Западной Бенгалии и Викрамапур в Восточной Бенгалии.

Преемником Виджайи стал его сын Баллала (1158—1179), который окончательно разгромил Палов и завершил завоевание Северной Бенгалии. Баллала был ученым и признанным писателем. До нас дошли две приписываемые ему работы: «Данасагара» и «Адбхутасагара». Он восстановил ортодоксальные индуистские обряды, что, вероятно, было реакцией на преобладание буддизма при Палах.

Последним значительным правителем из династии Сенов был Лакшмана (1179—1205), сын и преемник Баллалы. Он, как и его отец, одержал множество побед и был ценителем искусств: при его дворе жил Джаядева, величайший вишнуитский поэт Бенгалии, и другие известные стихотворцы.

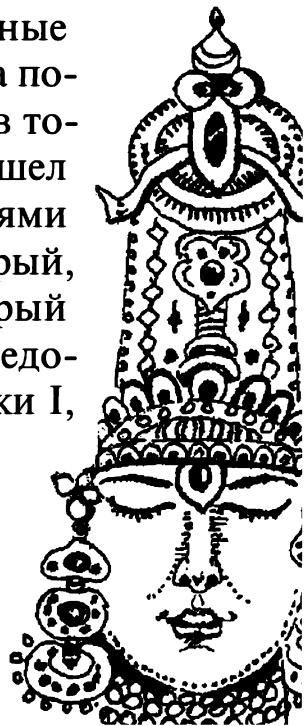
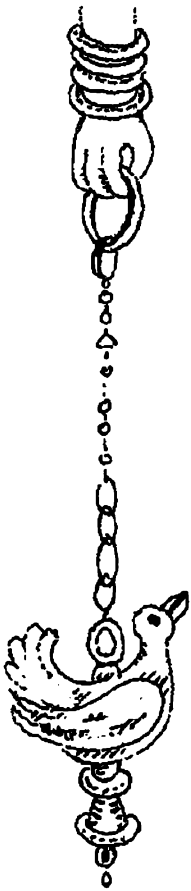
Сам Лакшмана также занимался стихосложением. Спокойной старости в приятных занятиях литературой, однако, ему было не суждено. В конце его правления в страну вторглись мусульмане, к чему старый правитель был, по-видимому, совершенно не готов. Лакшмана бежал на восток Бенгалии, где прожил еще три или четыре года. Из «Табакат-и-Насири» известно, что его потомки правили в Бенгалии, по крайней мере, до 1245 года, а возможно, что и до 1260 года.

3. Династии Южной Индии

Западные Чалукьи из Кальяни. Западные Чалукьи из Кальяни, по-видимому, принадлежали к боковой ветви Чалукьев из Ватапи. Тайлапа, основатель династии, вначале, вероятно, был вассалом Раштракутов. Он нанес поражение Амогхаварше IV, последнему раштракутскому правителю, и установил свою власть на обломках государства Раштракутов.

В начале XI века владения западных Чалукьев подверглись нападению Чолов, а затем Бходжи, парамарского правителя Малвы. Более того, Бходжа заключил союз с восточными и западными соседями — калачурским правителем Чеди и Чаулукаями из Анхилвады, — чтобы уничтожить западных Чалукьев, но эта коалиция была разбита Джаясимхой II Джагадекамаллой (1015—1042).

Сын и преемник Джаясимхи — Сомешвара I Ахавамалла (1042—1068) — был великим завоевателем. Бходжа еще не оправился от поражения, нанесенного ему Джаясимхой, а Сомешвара уже вторгся в Малву и разграбил ее главные города — Манду, Дхару и Удджайн. А вскоре Сомешвара показал себя дальновидным политиком, поспособствовав тому, чтобы на престол в Малве после гибели Бходжи взошел Джаясимха. В результате соперничество между Чалукьями и Парамарами сменилось дружественным союзом, который, несомненно, усилил честолюбивого Сомешвару, который незамедлительно вступил в борьбу с Чолами. Он последовательно разбил войска правителя Чолов Раджадхираджи I,

подчинил Канаудж, одолел правителя Калачури Лакшми-Карну, разграбил Митхилу, Магадху, Ангу, Вангу и Гауду. Им была основана новая столица Кальяна. Но в конце концов и его подстерегла неудача: в битве при Кудал-Сангамаме он был побежден Вирараджендрой из династии Чолов и после этого покончил самоубийством, утопившись с соблюдением обряда в водах реки Тунгабхадры.

Сомешваре I наследовал его старший сын Сомешвара II (1068—1076), который после кратковременного правления был свергнут своим младшим братом Викрамадितье (1076—1127). При Викрамадितье, его сыне Сомешваре III (1127—1138) и внуке Джагадекамалле II (1138—1151) государство западных Чалукьев сохраняло свое влияние, но затем оно стало клониться к упадку. Последним его значительным правителем стал Сомешвара IV (1156—1200), после смерти которого возвышение Ядавов из Девагири и враждебное отношение Хойсалов из Дварасамудры привели к крушению династии.

Ядавы из Девагири. Ядавы претендовали на происхождение от Яду, земного предка бога Кришны; в литературе и надписях дан подробный рассказ об этой их генеалогии. Начинали они в качестве вассалов Раштракутов и западных Чалукьев и выдвинулись после падения западных Чалукьев. Бхиллама, первый известный правитель Ядавов, отнял у Сомешвары IV значительную часть территории его государства к северу от реки Кришны. Он сделал своей столицей Девагири, который в дальнейшем стал одним из самых значительных городов Южной Индии.

Следующий правитель Джайтрапал I (1191—1210) расширил влияние династии Ядавов, а его сын Сингхана (1210—1247) стал самым значительным ее правителем. Он расширил границы своих владений за Кришну, захватил княжество Колхапур, успешно воевал против Малвы и Чаттисгарха (в Мадхья-Прадеше), Кадамбов из Гоа и Пандьев. Во время правления Сингханы под политическое влияние Ядавов подпала значительная часть Южной Индии. Подобно другим крупным правителям древней Индии, Сингхана покровительствовал науке. При его дворе находились Са-

рангадхара, написавший труд по музыке, который считается классическим, и знаменитый астроном Чангадева.

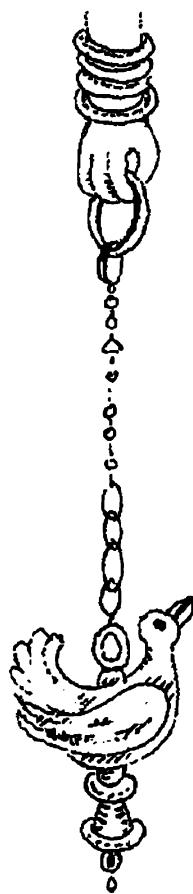
Традиции покровительства искусствам, введенные Сингханой, поддерживались его преемниками. Так, при дворе последнего крупного правителя из династии Ядавов Рамчандры (1271—1309) обретались Хемадри, знаменитый комментатор дхармашастр, и Джнанешвара, великий маратхский святой, написавший на маратхском языке комментарий к «Бхагавадгите». После смерти Рамчандры династия Ядавов очень быстро прекратила существование.

Хойсалы из Дварасамудры. Подобно Ядавам, Хойсалы вели свое происхождение от Яду. По преданию, Сала, основатель династии, ударом железного прута убил тигра, что и дало имя Пойсала, или Хойсала («пой» означает «ударь»).

Сначала Хойсалы владели небольшим княжеством в Майсуре и были вассалами при Чолах или западных Чалукьях. Первым значительным правителем этой династии был Вишнувардхан (1110—1140), который перенес свою столицу в Дварасамудру. Ему приписывают многочисленные военные успехи, и хотя во всем этом трудно отделить правду от вымысла, ясно, что Вишнувардхан, несмотря на свой статус вассала, был сильным правителем. Своей деятельностью он подготовил почву для обретения династией Хойсалов независимости, что окончательно было оформлено его внуком Вирабаллалой I (1172—1215).

Но просуществовала после этого династия недолго. Последний правитель из Хойсалов Вирабаллала III потерял свое государство в результате вторжения мусульман.

Какатии из Варангала. Какатии называли себя потомками «солнечной династии» кшатриев, упоминаемых в «Рамаяне», но эпиграфические данные свидетельствуют о том, что они были шудрами. Подобно Ядавам и Хойсалам, они начали свою политическую карьеру как вассалы западных Чалукьев. После падения западных Чалукьев они правили в Телингане вплоть до завоевания их государства бахманийским султаном Ахмед-шахом в середине 1420-х годов.

Чолы. Ослабление Паллавов в IX веке открыло большие возможности для Чолов. Виджаялая (846—871), который, по-видимому, начал править вблизи Ураюра как вассал Паллавов, со временем сделался самостоятельным правителем, а Танджор, который он отнял у кого-то из вассалов Пандьев, стал его столицей. Занимавшие вслед за ним престол Адитья I (871—907) и Парантака I (907—953) захватили значительную часть владений Пандьев, и их правителю Мараварману Раджасимхе II пришлось искать убежища на Цейлоне. Парантака уничтожил остатки государства Паллавов, чем сильно встревожил правителя из династии Раштракутов Кришну III, опасавшегося, что следующей жертвой Чолов станет его государство. Кришна собрал большое войско и при Такколаме в 949 году разбил Чолов, причем в битве погиб старший сын и наследник Парантаки — Раджадितья. Затем Кришна, по-видимому, занял Танджор, а также Канчи, который Чолы после захвата территории Паллавов сделали второй своей столицей.

От этого удара Чолы не могли оправиться почти тридцать лет, и лишь при Раджарадже I (985—1016) началось их возрождение. Раджараджа подчинил своей власти государства Черов и Пандьев, захватил северную часть Цейлона, сделав ее провинцией в государстве Чолов, ему приписывают также завоевание Калинги, захват «двенадцати тысяч островов», которые отождествляются с Лаккадивами и Мальдивами. При Раджарадже I был создан крупный флот, с помощью которого он заложил основы морской империй Чолов.

Могущество Чолов достигло апогея в правление Раджендры I (1016—1044), сына и преемника Раджараджи. В последние годы правления отца он совершил несколько успешных набегов за Тунгабхадру, а вступив на престол, завоевал весь Цейлон. После этого Раджендра Чола направил свои войска на север и добился побед, увековечивших его имя. Между 1021 и 1025 годами его армия проследовала вплоть до Ганга. В ознаменование своих побед в дельте Ганга Раджендра Чола присвоил себе титул Гангаиконда и основал новую столицу, названную Гангаикондачолапурам. Ныне этот пышный когда-то город представляет собой груду

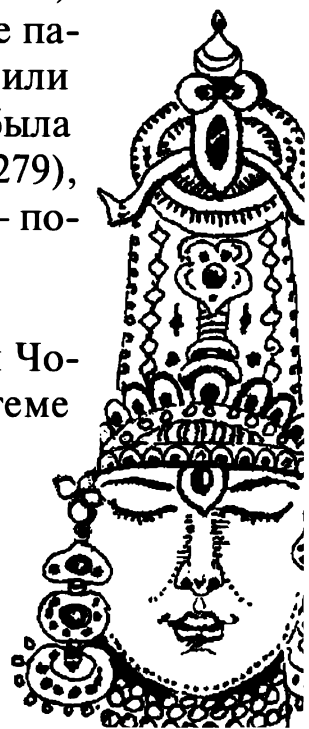
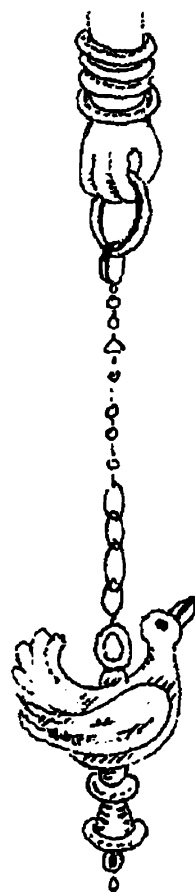
развалин, а дно вырытого по приказу Раджендры водоема покрыто густым лесом.

Раджадхираджа I (1044—1052), сын и преемник Раджендры I, был способным правителем. Но он погиб в битве при Коппаме (1052), в которой сошлись армии Чолов и западных Чалукьев во главе с Сомешварой I. Его брат Раджендра II (1052—1064) был коронован прямо на поле боя. Надписи Чолов приписывают ему победы над Сомешварой. Сменивший его на троне Вирараджендра (1064—1070) нанес Сомешваре жестокое поражение в битве при Кудар-Сангаме. Известно также, что он организовал морской поход в Восточную Индию.

Династия Чола-Чалукьев. После смерти Вирараджендры, а затем и его сына Адхираджендры в государстве Чолов начались беспорядки, и престол в конце концов захватил Кулоттунга I (1070—1122), в жилах которого текла кровь двух великих южных династий — Чолов и Чалукьев. Он сумел объединить под своей властью государства Чолов и восточных Чалукьев, после чего Венги стала провинцией государства Чолов. Подобно своим предшественникам Чолам, Кулоттунга воевал против Парамаров из Малвы и дважды совершил набеги на Калингу. Ему не удалось, однако, удержать власть над Гангавади, где постепенно начинали выдвигаться Хойсалы. Возможно, что он также лишился заморских владений Чолов.

При слабых правителях, бывших у власти после Кулоттунги, государство Чолов начало разрушаться еще быстрее, пока, наконец, в правление Раджараджи III (1216—1246) даже Танджор был захвачен правителем Пандьев. После падения власти Чолов Хойсалы, Какатии и Пандьи поделили между собой их владения. Формально гибель династии была оформлена во время правления Раджендры IV (1246—1279), при котором Джатаварман Сундар Пандья взял Канчи — последний оплот Чолов.

Система управления в государстве Чола. Надписи Чолов дают много интересных подробностей об их системе

управления. Государство делилось на провинции (мандала), во главе которых стояли члены правящей династии; кроме того, имелись вассальные княжества, которые платили дань и выставляли войска во время войны. Провинции состояли из округов (коттам, валанаду), которые, в свою очередь, делились на районы (наду). Район состоял из группы деревень (куррам). Низшей административной единицей была деревня.

Возможно, самой замечательной чертой системы управления Чолов было наличие народных собраний. Провинции, районы и города (*нагарам*) имели свои собственные собрания. Собрание, на которое созывалось население для обсуждения важных вопросов, называлось *ур*. Собрание в брахманских деревнях называлось *сабха* (или *махасабха*). Под общим надзором и контролем правительственных чиновников сабха распоряжалось всеми делами местного управления. Члены сабхи избирались по жребию и только на один год.

Пандьи. В течение VIII века территория Пандьев расширялась по всем направлениям, особенно за счет владений Чолов и Кералов. Но затем маятник качнулся в противоположную сторону, и на исходе первой четверти X века правитель из династии Чолов Парантака I захватил основную часть территории Пандьев.

В течение трех последующих столетий государство Пандьев было подчинено Чолам. Раджендра Чола I низвел государство Пандьев до положения провинции, назначив туда наместником сына. Однако стоило Чолам ослабеть, как власть Пандьев была восстановлена. В этом смысле может рассматриваться как важная веха в истории Пандьев правление Джатавармана Куласекхара (1190—1216), а окончательно господство Чолов ликвидировал Джатаварман Сундар Пандья (1251—1272).

После этого, однако, государство Пандьев просуществовало чуть более сорока лет. Оно было ликвидировано в результате вторжения войска Делийского султаната под предводительством евнуха Малика Кафура в начале XIV века.

Глава XI Тюркские завоевания в Северной Индии

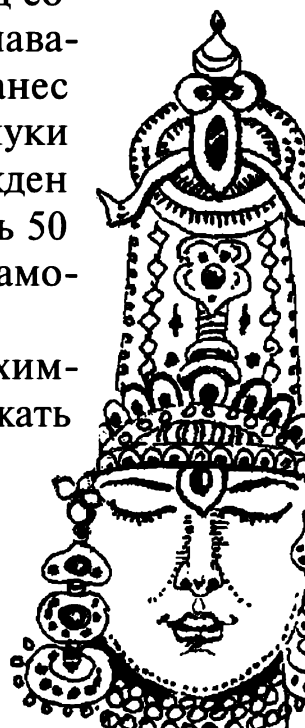
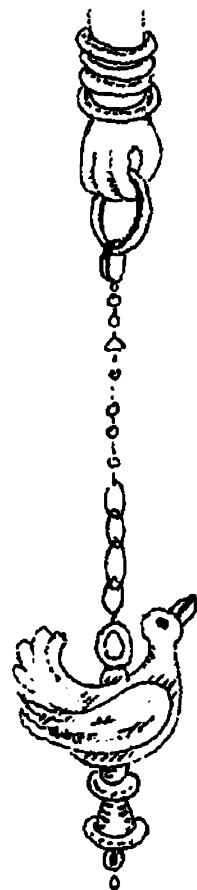
1. Газневиды

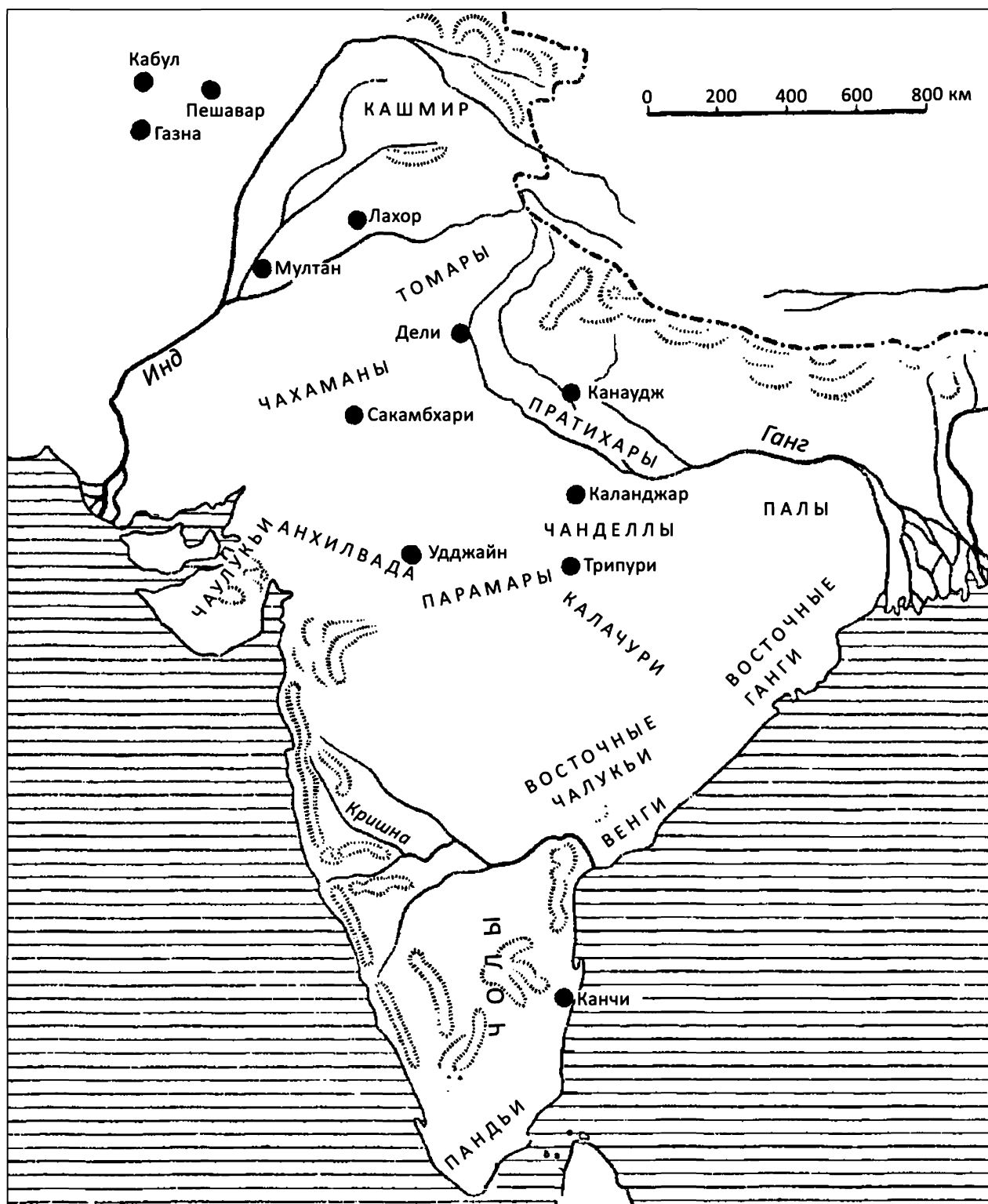
Волна арабских завоеваний, если исключить Синд, не коснулась Индии. Установление в стране власти мусульман стало делом тюрков, этот процесс был начат правителями княжества Газны, основанного в 963 году в Афганистане полководцем Алптегином. Первый набег на индийскую территорию совершил занявший престол в 977 году его зять Сабуктегин. Объектом нападения стало княжество, в котором правил Джайпал (965—1002) из династии Шахи, чья власть распространялась от Лагмана до реки Ченаб.

Джайпал решил покарать Сабуктегина за дерзость и отправился в поход с крупными силами, но на перевале его армию разметала внезапная снежная буря, и он вынужден был купить мир у поджидавшего его в долине тюркского правителя ценой обещания уплатить дань и уступить некоторые крепости на границе. Однако возвратившись в свои владения, он отрекся от этих обещаний. Сабуктегин отомстил ему опустошением Лагмана. Джайпал попросил помощи и, получив ее от некоторых князей Северной Индии, пошел на Газну во главе мощной армии, но был снова разбит. Сабуктегин захватил местность между Лагманом и Пешаваром и обратил в ислам ее население.

Его сын Махмуд (988—1030) продолжил политику завоеваний в Индии. Первый поход в Индию, закончившийся присоединением ряда пограничных крепостей, Махмуд совершил в 1001 году. Через год он появился вблизи Пешавара во главе мощной армии и в ожесточенной битве нанес поражение Джайпалу. Сам Джайпал, его сыновья и внуки были взяты в плен. Индийский правитель был освобожден после того, как дал обещание уплатить выкуп и отдать 50 слонов, но позже, не выдержав унижения, совершил саможжение.

Его сын Анадапал, внук Трилочанпал и правнук Бхимпал, последовательно занимавшие трон, пытались сдержать

Индия в период походов султана Махмуда

волну мусульманских завоеваний. Но тщетно. Раз за разом армии династии Шахи терпели поражения, и в 1026 году со смертью Бхимпала она прекратила существование.

Всего в 1001—1026 годах Махмуд совершил шестнадцать походов на Индию. Армия Махмуда разрушала храмы, захватывала накопленные в них веками сокровища, собирала дань и уходила обратно. Территория, подвергшаяся экспансии Махмуда, огромна — от Анхилвады на западе до Канауджа на востоке. На завоеванных территориях вводился ислам и для вновь обращенных строились мечети. Однако непосредственно в состав своего государства Газневи включил лишь владения династии Шахи. Это было продиктовано военными соображениями. Свергнув власть династии Шахи, Махмуд таким образом обеспечил себе безопасный путь в Северную и Западную Индию. Что касается других индийских территорий, то Махмуд, очевидно, понял, что их присоединение затруднит управление и без того уже громоздкой империей. Он, видимо, понимал, что управление территориями таких династий, как Чанделлы и Чаулуки, будет гораздо более трудным делом, чем их разграбление. Тем не менее Махмуд может по праву быть назван предтечей тюркского господства в Индии.

После смерти султана Махмуда началась война за престол между его сыновьями — Масудом (1030—1040) и Мухаммедом. Сначала верх одержал Масуд, и Мухаммед был ослеплен и брошен в тюрьму. Но в 1040 году Масуд потерпел сокрушительное поражение от сельджуков, был низложен своими войсками и убит сыном Мухаммеда. Вскоре после этого Мухаммед и его сыновья были убиты сыном Масуда — Маудудом (1040—1049).

Дальнейшие события представляли собой растянувшийся на сотню лет распад государства Газневидов, начавшийся еще при Масуде. Но для Индии это означало лишь смену одного врага другим, поскольку одновременно с ослаблением государства Газневидов происходил подъем Гура.

2. Мухаммед Гури

Возвышение Гура. Небольшое княжество Гур было расположено в горах между Газной и Гератом. В 1009 году его подчинил султан Махмуд, но после смерти Махмуда борьба между Газневидами и сельджуками предоставила правителям Гура возможность восстановить свою власть. В начале XII века Гур настолько усилился, что стал претендовать на главенство над Газной. В 1173 году Гияс ад-Дин Мухаммед Гури занял Газну и поручил управлять ею своему младшему брату Муизз ад-Дину Мухаммеду.

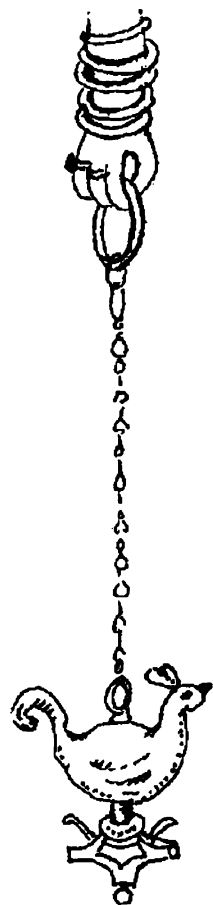
Походы Мухаммеда Гури в Индию. Муизз ад-Дин, известный в истории Индии как Мухаммед Гури, был прирожденным завоевателем. Первый его поход в Индию в 1175 году был направлен против Мултана. Здесь его войско осадило сильную крепость Уч. Источники сообщают, что жена индусского правителя Уча вступила в заговор с завоевателем, убила своего мужа и сдала город.

Следующим своим противником Мухаммед Гури выбрал государство Чахаманов и, как мы уже знаем, со второй попытки одолел в 1192 году его правителя Притхвираджу III. Судьба Северной Индии была решена. Были захвачены такие важные города, как Ханси, Самана, Курам и Аджмир. После этого Мухаммед Гури удалился восвояси, поручив управление своими новыми владениями Кутб ад-Дину Айбеку, который продолжил мусульманские завоевания. Уже в 1192 году Кутб ад-Дин захватил Баран и Мирут, затем в 1193 году Дели и сделал его своей резиденцией. С этого времени началось возвышение этого прежде незначительного города, основанного томарами в VIII столетии.

Завоевание Бихара и Бенгалии. В то время когда Кутб ад-Дин продолжал утверждать власть мусульман в долине Ганга и Джамны, другой мусульманский полководец Мухаммед Бахтиар Хилджи распространял тюркское господство на Восточную Индию. После этих успешных набегов на Южный Бихар, по-видимому, в 1199–1200 годах Бахтиар Хилджи

пошел походом на Бенгалию и присоединил область Сенов Надиа с городом Навадвипом. Этот город не был постоянной столицей Сенов, он не имел стен, но дорога к нему пролегла через очень узкий проход. Склонный к авантюрам Бахтиар Хилджи, однако, нашел способ взять Навадвип, вступив в него с восемнадцатью всадниками под видом торговцев. Местный правитель Лакшмана Сен бежал, как мы уже знаем, в Восточную Бенгалию, где и пребывал до конца жизни.

Позже Бахтиар Хилджи, утвердив свою власть на значительной территории Западной Бенгалии, пошел в направлении Тибета. Впрочем, цель этого странного похода по труднопроходимым ущельям неизвестна. В любом случае ему пришлось вернуться назад, и на обратном пути уже изрядно потрепанная армия Бахтиара Хилджи была уничтожена войском правителя Камарупы. Бахтиар Хилджи уцелел, но в 1206 году был убит другим мусульманским полководцем Али Марданом Хилджи. Несколько позднее Али Мардан добился у Кутб ад-Дина своего назначения наместником Бенгалии.

3. Династия Гулямов — правителей Дели

Кутб ад-Дин Айбек (1206—1210). После смерти Мухаммеда Гури Кутб ад-Дин, с одобрения тюркских эмиров в Индии, присвоил себе титул султана, и Махмуд, ставший султаном Гура, вынужден был с этим согласиться. Таким образом, со вступления Кутб ад-Дина на престол 24 июня 1206 года началась история Делийского султаната, а сам султан стал основателем династии Гулямов.

Слово «гулям» означает «дворцовый раб» — такое название династия получила потому, что первые правители султаната Кутб ад-Дин и Илтутмиш когда-то были гулямами. Первым хозяином Кутб ад-Дина был кази (мусульманский судья) из Нишапура, который обучил его верховой езде и стрельбе из лука и дал хорошие познания в литературе. После смерти кази его сыновья продали Кутб ад-Дина торговцу, который привез его в Газну и перепродал Мухаммеду

Гури. Достоинства Кутб ад-Дина скоро привлекли внимание Мухаммеда. Постепенно он поднимался все выше, пока не стал наместником своего господина в Индостане.

Еще два гуляма Мухаммеда Гури достигли больших высот — Насир ад-Дин Кубача, наместник Мултана и Уча, и Тадж ад-Дин Йилдуз, наместник Кирмана. Последний занял Газну после смерти своего господина, но в 1208 году вынужден был уступить город Кутб ад-Дину. Но прошел месяц, и жители Газны, недовольные поведением солдат Кутб ад-Дина, тайно связались с Тадж ад-Дином и предложили ему вернуться. Тадж ад-Дин внезапно напал на Газну, и Кутб ад-Дин бежал в Лахор.

Вскоре после этого позорного отступления Кутб ад-Дин умер (ноябрь 1210), упав с коня во время игры в *човган* (поло). В течение своего кратковременного правления он не отметился значительными деяниями. Мусульманские летописцы высоко оценивают его милостивое управление и беспристрастный суд, однако это больше похоже на дань традиции. Кутб ад-Дин был, несомненно, щедр, поскольку его обычно называют *лакх бахш* (раздающий сотни тысяч монет).

Илтутмиш (1211—1236). Преемником Кутб ад-Дина стал Арам-шах, ставленник тюркской знати Лахора и, следовательно, не имевший опоры в Дели. Через несколько месяцев тюркская знать Дели, не принимавшая участия в избрании Арам-шаха, предложила занять трон Илтутмишу, зятю Кутб ад-Дина, бывшему наместником в Бадауне. Илтутмиш пошел походом на Дели, пленил Арам-шаха и занял престол.

Илтутмиш хотя и происходил из знатного рода, в раннем детстве был продан в рабство. Купленный и воспитанный Кутб ад-Дином, он навсегда сохранил привязанность к своему хозяину.

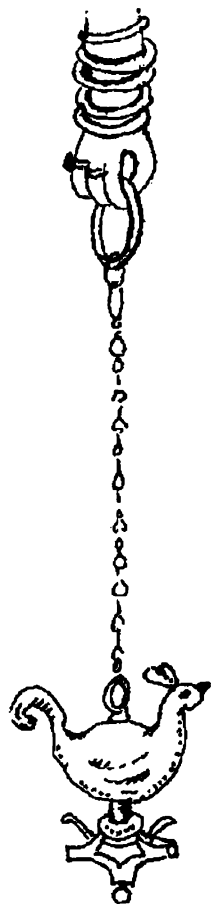
Положение Илтутмиша после победы над Арам-шахом было непрочным. После смерти Кутб ад-Дина ни Али Мардан Хилджи, управлявший в Бенгалии, ни Насир ад-Дин Кубача, укрепившийся в Мултани и желавший распространить свою власть на весь Пенджаб, ни правитель Газны Тадж ад-Дин Йилдуз, претендовавший на верховную власть

в Индии и требовавший, чтобы Илтутмиш считался его наместником, не хотели признавать независимое существование Дели. И даже некоторые из «держателей военных ленов» в самом Делийском султанате отказывались повиноваться новому правителю.

Илтутмиш действовал с мудрой осторожностью. Смирив гордыню, сначала он подчинил непокорных «владельцев военных ленов» и, только укрепив свою власть в султанате, обратил внимание на более сильных противников, число которых успело уменьшиться, — Али Мардан Хилджи был убит в Бенгалии в результате дворцового переворота. Первым от руки Илтутмиша пал Тадж ад-Дин, который к этому времени был изгнан из Газны хорезмшахом Мухаммедом II и обосновался в Лахоре. В 1216 году Илтутмиш разбил войско Тадж ад-Дина в битве при Тараине. Тадж ад-Дин попал в плен и был убит. Затем настала очередь Насир ад-Дина. В 1217 году Илтутмиш отобрал у него часть владений и довершил дело через одиннадцать лет, отобрав у Насир ад-Дина, которого ослабил удар монголов, Мултан и Уч. После этого Насир ад-Дин покончил с собой, утопившись в Инде.

Первое появление монголов. Монголы появились на северо-западной границе Индии в 1221 году. Чингисхан опустошил Китай, Среднюю и Западную Азию. В Бухаре он поверг в ужас мусульман, растоптав Коран копытами коня. Он победил Хорезмское государство и вынудил Джалал ад-Дина, последнего хорезмшаха, искать убежища в Лахоре. Монголы разграбили Синд и Западный Пенджаб, но, напуганные чрезвычайно жарким климатом Пенджаба, к счастью для Илтутмиша, не пошли вглубь Индии и повернули обратно. Тем не менее после падения Насир ад-Дина у новых владений Илтутмиша и владений монголов в Афганистане оказалась общая граница.

Илтутмиш тем временем задумал захватить Бенгалию. В 1225 году он повел против Гияс ад-Дина Хилджи, объявившего себя после убийства Али Мардана султаном Бенгалии, большую армию. Гияс ад-Дин сдался без сопротивления, отказался от титула султана, признал себя вассалом

Дели и согласился платить дань. Но как только Илтутмиш вернулся в Дели, он взял все свои обещания обратно. В результате под управлением Дели Бенгалия оказалась только в 1231 году, после смерти Гияс ад-Дина и двух следующих за ним правителей.

Илтутмиш умер в апреле 1236 года. Его обычно считают самым крупным из правивших в Дели султанов из династии Гулямов. При нем тюркская империя в Индии значительно укрепилась. Его щедрость и покровительство наукам превозносятся современным ему историком Дзузджани, который говорит: «Со времени сотворения мира никогда не было суверена такой примерной набожности, столь милостивого и почтительного к отшельникам, святым людям, ученым богословам и законооведам».

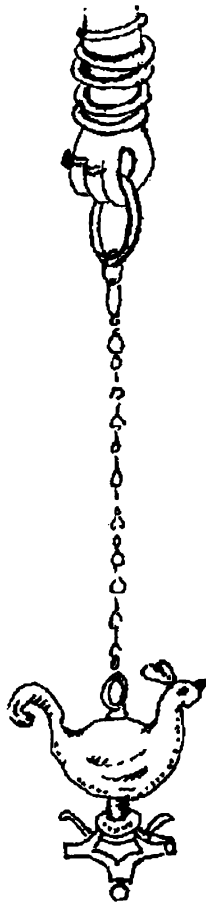
Раззия (1236—1240). Перед смертью Илтутмиш передал престол дочери Раззие, поскольку не видел среди своих сыновей способных нести бремя управления империей. Но знать не пожелала признать женщину своим сувереном и возвела на престол старшего сына Илтутмиша безвольного Рукн ад-Дина Фируза. Новый султан вел разгульный образ жизни, а ведение государственных дел попало в руки его матери Шах-Туркан. Вскоре в султанате начались неурядицы, от него попытались отложиться наместники ряда областей, а Сайф ад-Дин Хасан Карлуг, правивший Газной, Кирманом и Бамианом, вторгся в Нижний Синд и напал на Уч. Раззия искусно воспользовалась брожением в народе и спровоцировала нападение на Шах-Туркан, которая была растерзана толпой. Раззия была провозглашена правительницей. Тогда же, в ноябре 1236 года, был убит Рукн ад-Дин, а сама Раззия вновь объявлена правительницей.

Перед ней стояла очень трудная задача. Наместники Бадауна, Мултана, Ханси и Лахора во главе с вазиром Рукн ад-Дина — Низам аль-Мульком Джунайди шли на Дели; они не могли примириться с ее восшествием на престол. Раззия не располагала достаточными силами, чтобы дать им бой, но искусными интригами сумела посеять рознь в их лагере. Союз распался, восставшие наместники разошлись в разные стороны, и некоторые из них позже были убиты.

Хотя правление женщины не было чем-то новым для мусульман и такая возможность ими признавалась, все же существовало предубеждение против Раззии. Она, по-видимому, оскорбила чувства ортодоксальных мусульман, отказавшись от женской одежды и уединения в *зенане* — женской половине дома. Ее также упрекали за то, что она отдавала предпочтение перед прочими царедворцами военачальнику Джамал ад-Дину Якуту родом из Абиссинии. В конце концов недовольство политикой Раззии вылилось в открытые выступления. Самым сильным ее противником оказался Ихтиар ад-Дин Альтуния, наместник Бхатинды; за его спиной стояла едва ли не вся тюркская знать, вождем которой был *эмир-и-хаджиб* (глава правительственного аппарата) Ихтиар ад-Дин Айтегин. Раззия отправилась в поход на Бхатинду, но это решение оказалось роковым. Когда она достигла Бхатинды, Якут был убит, а сама она была заключена в крепость под надзор Альтунии. На освободившийся престол в апреле 1240 года знать возвела Муизз ад-Дина Бахрама, младшего сына Илтутмиша, но вся власть при этом сосредоточилась в руках Айтегина. Бахрам терпел такое положение недолго, и через три месяца Айтегин был убит. Между тем Альтуния, раздосадованный тем, что его обошли при распределении плодов успешного переворота, освободил Раззию, женился на ней и пошел походом на Дели, дабы «восстановить законную власть», но в октябре 1240 года был наголову разбит Бахрамом. Он и Раззия пытались спастись бегством, но были убиты в случайной стычке какими-то разбойниками.

Раззия была единственной женщиной, которая занимала престол Дели. Дзузджани описывает ее как «великую, пронизательную правительницу, справедливую, благодетельную покровительницу ученых, творящую правосудие, заботящуюся о своих подданных, обладающую военным талантом и наделенную всеми замечательными качествами и свойствами, необходимыми правителю». В заключение, однако, он с горечью восклицает: «Но что дали ей все эти замечательные достоинства?»

Муизз ад-Дин Бахрам (1240—1242). После убийства Айтегина Бахрам передал пост эмир-и-хаджиба еще одному

влиятельному представителю тюркской знати Бадр ад-Дину Сункару, но вскоре объявил его изменником и казнил. Насильственная смерть Сункара «полностью изменила настроения эмиров, — говорит Дзузджани, — все они стали бояться султана, относились к нему с подозрением, и ни один из них ему больше не доверял».

Тут как гром среди ясного неба пришла весть, что монголы вернулись и уже перешли Инд. В декабре 1241 года они захватили Лахор, убив многих его жителей и сровняв с землей городские стены. Султан послал против монголов войско, но в результате интриг вероломного вазира Низам аль-Мулька оно взбунтовалось, с полпути повернуло назад и осадило в Дели крепость, в которой успел укрыться Бахрам. Он продержался там несколько месяцев, но в мае 1242 года крепость была взята, и султан был убит.

Ала ад-Дин Масуд (1242—1246). Насир ад-Дин Махмуд (1246—1265). Тюркская аристократия, образовавшая к этому времени вблизи трона «собрание сорока», возвела на него Ала ад-Дина Масуд-шаха — сына Рукн ад-Дина Фируза. Бездарный, надменный и не склонный делить с кем-либо власть, он начал с того, что казнил Низам аль-Мулька, а затем еще несколько человек из числа тех, кто сделал его султаном. Это не могло понравиться «собранию сорока», и в конце концов Масуд был убит, а на престол посажен Насир ад-Дин Махмуд, младший сын Илтутмиша, которому было тогда семнадцать или восемнадцать лет. В отличие от своих предшественников он правил в течение длительного периода и умер естественной смертью, что было уже немалым достижением. По-видимому, Махмуд вел сравнительно скромную жизнь и удовлетворялся номинальной властью, передав управление государственными делами «собранию сорока».

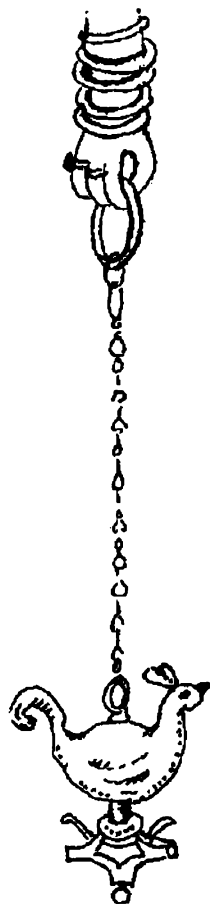
Гияс ад-Дин Балбан (1265—1287). Улуг-хан, более известный как Гияс ад-Дин Балбан, несомненно, — наиболее выдающаяся фигура в истории правления Насир ад-Дина. В юности Улуг-хан был захвачен в плен монголами и продан в рабство в Багдаде. Хозяин привез Улуг-хана в Дели, где его

купил Илтутмиш. Он быстро выдвинулся благодаря своим способностям и стал членом «собрания сорока». При Раззие Улуг-хан был эмир-и-шикаром (заведующим султанской охотой). Он участвовал в свержении Раззии и получил за это от Бахрама в награду обширные владения. Возможно, что он сыграл важную роль и в свержении Масуда.

В какой-то момент Балбан был близок к тому, чтобы стать правителем империи. В 1240 году он выдал свою дочь замуж за Бахрама и вскоре после этого получил должность *наиб-и-мамлакаты* — заместителя султана. Сделаться султаном тогда Балбану не удалось, но влияние свое он сохранил. Во всяком случае, при Махмуде именно он усмирлял восстававших против центральной власти правителей провинций, подавлял выступления индусских вождей, пытавшихся сбросить ярмо мусульманского правления, и организовывал отпор монголам, которые несколько раз пытались захватить Дели руками переметнувшихся к ним вассалов султана. Правда, в 1259 году в Дели прибыли посланцы монгольского военачальника Хулагу, которые заверили Балбана, что граница Делийского государства останется неприкосновенной, но он не верил этим обещаниям. К концу правления Махмуда большая часть Пенджаба находилась в сфере влияния монголов, и это означало постоянную угрозу нападения на Дели.

Достоверные сведения о последних годах правления Махмуда отсутствуют, поскольку «Табакат-и-Насири», наш основной источник по данному периоду, неожиданно обрывается на этом месте, а хроника Барани начинается со вступления Балбана на престол. По-видимому, Махмуд умер в 1265 году. Он не оставил наследника мужского пола, и преемником его стал Балбан.

Большой политический опыт Балбана подсказал ему, что первым делом следует приструнить знать. Вступив на престол, он установил персидский церемониал при своем дворе, сразу дав понять, что у правителя не может быть равных, ибо считал, как пишет Барани, что «только божественный престиж правителя и внушаемый им благоговейный страх могут заставить людей повиноваться... Его двор представлял собой торжественное собрание, где были неведомы шутка и смех,

откуда были изгнаны вино и азартные игры». Отчасти это произошло потому, что они были запрещены законом ислама, но главным образом потому, что они порождали товарищеские отношения и фамильярность.

Балбан не упускал ни одной возможности, чтобы показать свою власть. Он осуществлял правосудие, невзирая на лица, и даже самые могущественные аристократы не могли рассчитывать на какую-либо поблажку. Причем в отношении «собраний сорока» он был особенно строг. Так, например, Малик Бакбак, наместник Бадауна, приказал засесть до смерти своего слугу. За это преступление его по приказу султана самого засекли до смерти. Хайбат-хан, наместник Ауда, убил человека в припадке пьяной ярости. Балбан приговорил его к плетям и затем передал на суд вдове убитого. При Балбане пышным цветом расцвел институт осведомителей (*барид*), от которых он получал сведения о поведении знати. Каждый осведомитель, плохо выполнивший свои обязанности, подвергался жестокому наказанию. Осведомитель, умолчавший в своем отчете о преступлении Малик Бакбака, был повешен на городских воротах Бадауна.

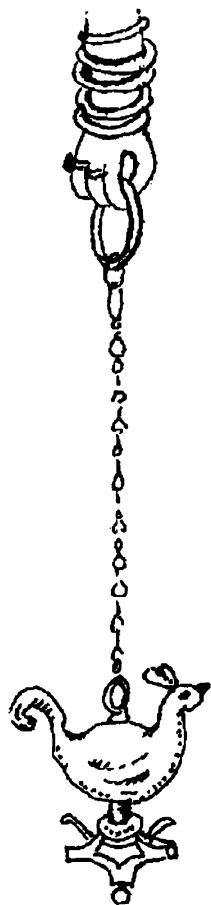
Утвердившись у власти, Балбан провел военную реформу, которая значительно повысила боеспособность армии. Илтутмиш пожаловал землю многим солдатам на условиях несения военной службы. Наследники этих солдат продолжали пользоваться этими наделами, хотя весьма нерадиво относились к выполнению военных обязанностей. Балбан разделил владельцев земли на три категории: 1) престарелые, негодные к военной службе; 2) молодые, годные к военной службе; 3) вдовы и сироты. У стариков, вдов и сирот он приказал отобрать землю и назначить им взамен содержание; молодые были взяты в регулярную армию, а доходы от их деревень отныне было велено собирать государственным чиновникам. Правда, позже, по ходатайству престарелого *котвала* (градоначальника) Дели, султан частично отменил свой приказ и возвратил земли старикам.

Укрепление армии было тем важнее, что Балбану постоянно приходилось бороться на два фронта: подавлять внутренние мятежи и отражать нападения монголов. Наи-

более серьезное восстание в годы его правления произошло в Бенгалии, местная знать которой то и дело повторяла попытки освободиться от контроля со стороны Дели. Барани говорит: «Народ этой страны в течение многих лет проявлял склонность к восстанию, и недовольным и злонамеренным мятежникам обычно удавалось совратить верных наместников». Очередным таким наместником стал Мугис ад-Дин Туграл-хан, который, по Барани, «потерял от тщеславия голову». Он присвоил себе титул султана, чеканил монеты и приказал читать *хутбу* — молитву о здравии законного правителя — с упоминанием своего имени. Щедрая раздача денег обеспечила ему много последователей. Возможно, что при этом Туграл рассчитывал на преклонный возраст султана и на то, что ему будет не до Бенгалии, ибо в это время на северо-западной границе султаната появились монголы.

В 1278 году Балбан поручил Малику Турмати — наместнику Ауда — привести Туграла в повиновение. Однако Малик Турмати был побежден Тугралом, чье золото подкупило многих командиров и солдат его армии. Балбан приказал повесить Малика Турмати на городских воротах Ауда и послал новую армию под командованием другого военачальника, по-видимому Шихаб ад-Дина, нового наместника Ауда, который добился не большего успеха, чем его предшественник. Тогда Балбан решил лично идти в поход. В сопровождении своего второго сына Бугра-хана он явился в Бенгалию во главе армии, насчитывавшей почти 200 тысяч человек, и нашел ее столицу Лакхнаути обезлюдившей, так как жители в страхе покинули город. Туграл со своими приверженцами бежал, но был пойман и обезглавлен (1281).

Балбан жестоко расправился с его сторонниками. «На каждой стороне главного базара был вбит ряд кольев, на которые были посажены члены семьи и приверженцы Туграла. Никому до сих пор не приходилось видеть столь ужасное зрелище, и многие теряли сознание от ужаса и отвращения». Балбан, поручая управление Бенгалией Бугра-хану, напомнил при этом ему об этой расправе: «Пойми меня и не забывай, что если наместники Индостана или Синда, Малвы или Гуджарата, Лакхнаути или Сонаргаона поднимут меч

и восстанут против престола Дели, такое же наказание, какое постигло Туграла и его семью, постигнет и их, их жен, их детей и всех их приверженцев».

Одним из важнейших факторов, определявших политику Балбана, была постоянная угроза монгольского нашествия. Однажды он сказал своим придворным, призывавшим его завоевать Малву и Гуджарат, что не хочет подвергать Дели участи Багдада. Вероятно, Балбан все время помнил о том, как в 1258 году Хулагу захватил Багдад и зверски убил халифа Мустасима. Он опасался расширять империю и расплывать силы, так как был вынужден постоянно держать войско на северо-западной границе.

Пограничная область сначала находилась под управлением двоюродного брата Балбана Шер-хана Сункара, а с его смертью Балбан назначил туда своего старшего сына Мухаммед-хана. Пограничный округ Сунам-Саман был отдан под управление Бугра-хана. Сыновья успешно защищали границу от набегов монголов. Но в 1286 году, во время очередного их вторжения, наследник престола Мухаммед-хан попал в засаду и был убит.

Мухаммед-хан был способным воином, однако современными ему летописцам больше всего импонировало его покровительство наукам. Пользуясь его покровительством, начал свою литературную деятельность выдающийся поэт Амир Хосров. Мухаммед-хан составил антологию персидских стихов, содержащую около 30 тысяч двустиший.

После его смерти Балбан призвал Бугра-хана, назначил его наследником и велел быть при себе, но тот нарушил волю отца и без разрешения вернулся в Бенгалию. Поэтому, уже будучи на смертном одре, Балбан назвал своим наследником Кей-Хосрова — сына Мухаммеда. Но после смерти Балбана знать не посчиталась с его последней волей и возвела на престол молодого Кейкубада — сына Бугра-хана.

Кейкубад (1287—1290). Бугра-хан не препятствовал вступлению своего сына на престол, но тут же объявил себя независимым правителем Бенгалии. Новый султан не был готов нести бремя власти и поначалу стал марионеткой в руках

вельможи по имени Низам ад-Дин. Его короткое правление ознаменовалось вторжением в Пенджаб крупной монгольской армии во главе с Тимур-ханом. Малик Мухаммед Бакбак разбил монголов близ Лахора и привел в Дели больше тысячи пленных, которые по его приказу были или обезглавлены, или растоптаны слонами. При этом были убиты также многие «новые мусульмане» — монголы, принявшие ислам и поселившиеся в Дели.

Бугра-хан, разгневанный безрассудной расправой и обеспокоенный возможной реакцией на нее монголов, встретился с Кейкубадом и, вероятно, дал ему кое-какие советы. Во всяком случае, Низам ад-Дин вскоре был отравлен, и Кейкубад попытался взять власть в свои руки. Главнокомандующим армией он назначил Джалал ад-Дина Фируза Хилджи, не принадлежащего к тюркской знати, которая смотрела свысока на племя хилджи. Дело в том, что хилджи, хотя и были тюрками, долгое время жили среди афганцев и заимствовали многие афганские обычаи.

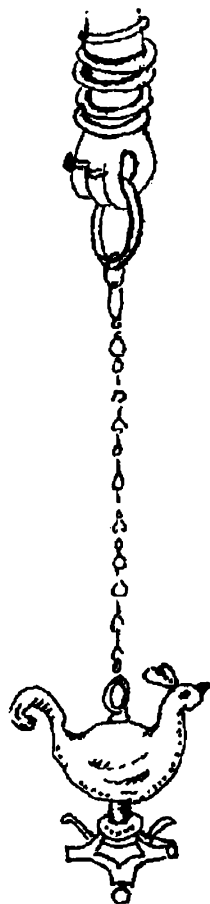
Трудно сказать, как события развивались бы далее, но вскоре после этого Кейкубад умер. Знать возвела на престол его малолетнего сына, которому было присвоено имя Шамс ад-Дин Каюмарс. Но спустя несколько дней Джалал ад-Дин Хилджи приказал убить Каюмарса и вступил на престол (март 1290). Таким образом, династия Гулямов прекратила свое существование, и, как говорит Барани, власть навсегда ушла из рук тюрков.

Глава XII

Расцвет и падение Делийского султаната

1. Хилджи

Джалал ад-Дин Фируз Хилджи (1290—1296). Заняв престол, Джалал ад-Дин не сумел обеспечить добровольного подчинения тюркской знати, которая не хотела мириться с правителем из рода Хилджи. Короновался он в Килокхри и в течение некоторого времени после этого даже не мог

вступить в Дели. Он завершил строительство дворца в Килокхри, который Кейкубад оставил незавершенным, и заставил придворных перенести свои резиденции ближе к новому дворцу. Так вблизи Дели вырос новый город.

Слабость Джалал ад-Дина постепенно стала ясной всем. На втором году правления Джалал ад-Дина о своей независимости от Дели объявили Малик Чхаджу, правитель в Кара-Маникпуре, и Хатим-хан, наместник Ауда. Мятежники были разбиты и пленены близ Бадауна старшим сыном султана Аркали-ханом, но когда их привели в цепях к Джалал ад-Дину, он освободил их и даже позвал на пир. Верные султану вельможи протестовали против неуместного, по их мнению, милосердия, но он ответил, что не может подвергать опасности свою участь в потустороннем мире, пролив мусульманскую кровь. Однажды было арестовано более тысячи тхагов — разбойников, посвятивших себя служению Кали как богине смерти и разрушения, — но и они не были убиты, а впоследствии освобождены. Лишь один раз Джалал ад-Дин отказался от своего обычного милосердия: мусульманский святой из Дели по имени Сиди Маула был казнен (растоптан слоном) за то, что якобы претендовал на престол. Эта казнь и последовавший за ней голод создали в народе впечатление, что султан прогневил бога.

Единственным значительным военным мероприятием, в котором султан принял участие лично, был поход против крепости Рантхамбхор, которой владел раджа из династии Чахаманов Хамир, претендовавший на происхождение от Притхвираджи III. Стратегическое положение крепости было таково, что было небезопасно оставлять ее в руках раджпута. Но и тут Джалал ад-Дин не дошел до цели и вернулся в Дели, объяснив это тем, что не может подвергнуть опасности жизнь хотя бы одного правоверного в своем войске.

Вступление на престол Ала ад-Дина. После вступления на престол султан возвысил своего племянника и зятя Ала ад-Дина, а позже передал ему в управление Кара-Маникпур. Это был весьма честолюбивый человек. В 1292 году Ала ад-Дин с разрешения дяди-султана вторгся в Малву, разграбил

Бхилсу и привез огромную добычу в Дели, за что получил в управление еще и Ауд.

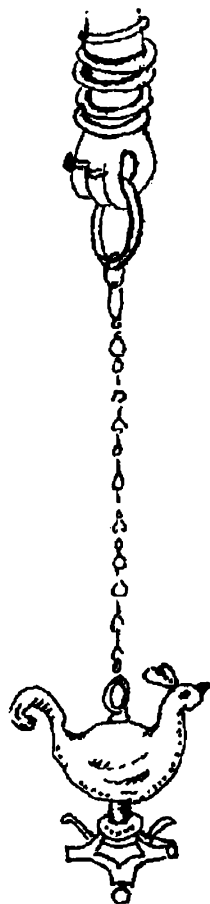
В Бхилсе Ала ад-Дин услышал о процветающем государстве Ядавов — Девагири и решился пересечь горный массив Виндхья, что не совершал до него ни один мусульманский правитель. Понимая, что одобрения на это султана не будет, в 1294 году Ала ад-Дин собрал войско под предлогом нового похода в Малву.

Правитель государства Ядавов Рамчандра был застигнут врасплох, настолько внезапным было появление мусульманской армии вблизи его столицы, и потерпел поражение. При этом надо заметить, что все войско Ала ад-Дина состояло из конницы примерно в восемь тысяч всадников, но он создал ложное представление о своей силе, распространяя слухи о гораздо более крупной армии, чем заставил противника паниковать. Рамчандра был рад заключить мир на условиях Ала ад-Дина, и тот отбыл восвояси, прихватив огромное количество золота и драгоценностей. «Добыча была огромной, — пишет Барани, — это была награда за один из самых смелых и дерзких походов, когда-либо известных в истории».

Улуг-хан, брат Ала ад-Дина, бывший при дворе Джалал ад-Дина, уговорил султана отправиться навстречу своему победоносному племяннику, изобразив дело так, будто тот жаждет преподнести ему добытые огромные богатства. Ничего не подозревая, Джалал ад-Дин так и поступил и был вероломно убит. После этого, 19 июля 1296 года, Ала ад-Дин был провозглашен султаном, а голову Джалал ад-Дина, чтобы ни у кого не осталось сомнений в его смерти, возили насаженную на копье по городам.

Завоевание Гуджарата (1297) и Рантхамбхора (1299—1301). Когда Ала ад-Дин счел, что его власть в Дели достаточно укрепилась, он задумал расширить свою территорию султаната, чего в серьезных масштабах не происходило со времен Илтутмиша.

Первой жертвой Ала ад-Дина стал богатый Гуджарат, который в это время находился под властью правителя из Ваг-

хелов по имени Карна. Когда мусульмане взяли Анхилваду, Карна со своей дочерью Девалой Деви бежал в Девагири и нашел убежище при дворе Рамчандры. Жена Карны — Камала Деви — была захвачена и позже оказалась в гареме Ала ад-Дина. Во главе Гуджарата был поставлен мусульманский наместник; часть армии осталась при нем, а прочие отправились в обратный путь, но в дороге взбунтовались «новые мусульмане» — бывшие в армии монголы, которые посчитали, что добыча была распределена несправедливо. Восстание это было подавлено с ужасной жестокостью, причем за грехи мятежников расплатились также ждавшие их в Дели невинные жены и дети.

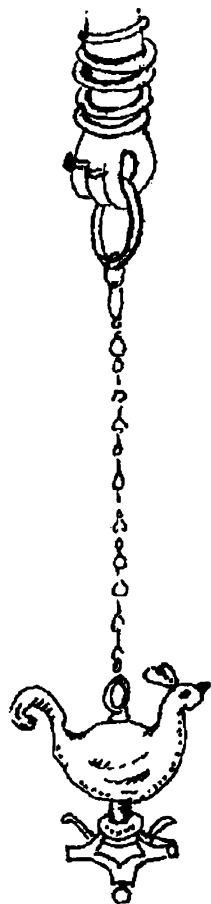
После этого Ала ад-Дин решил ударить по крепости Рантхамбхор, поскольку владевший ею князь Хамир, кичившийся своими раджпутскими корнями, предоставил убежище некоторым мятежникам из «новых мусульман». В 1299 году султан отправил на Рантхамбхор братьев Улуг-хана и Нусрат-хана. Но Нусрат-хан погиб, а Улуг-хану пришлось отступить. Узнав об этом, Ала ад-Дин сам выступил в поход, но в пути задержался на несколько дней ради охоты. Это могло для него плохо закончиться, так как его племянник Акат-хан предпринял во время охоты покушение на него. Но Ала ад-Дин уцелел, а Акат-хан был схвачен и казнен. Ала ад-Дин прибыл под Рантхамбхор и в самом разгаре осады узнал, что сыновья его сестры, Амир Умар и Мангу-хан, восстали в Бадауне и Ауде. Восстание было подавлено военачальниками султана, мятежники были доставлены к султану и ослеплены. Осада Рантхамбхора продолжалась целый год, и взять крепость удалось лишь благодаря помощи изменившего Хамиру министра. Хамир был убит, и крепость отдана в управление Улуг-хану. Что характерно, изменник-министр был казнен вместе с тем, кого предал.

Меры по предотвращению восстаний. Мятежи в султанате следовали один за другим. Посовещавшись с советниками, Ала ад-Дин пришел к выводу, что они вызываются четырьмя главными причинами: 1) малым числом осведомителей, в результате чего султан остается в неведении о настроениях

народа; 2) злоупотреблением вином, что ведет к неблагоприятным поступкам; 3) брачными союзами между семьями знати, что способствует заговорам; 4) процветанием народа, что оставляет достаточно досуга для праздных мечтаний и интриг.

По возвращении из Рантхамбхора Ала ад-Дин осуществил несколько радикальных мероприятий. Во-первых, были обложены налогами почти все ранее не облагавшиеся владения вельмож. Во-вторых, количество осведомителей и качество шпионажа выросли настолько, что, по свидетельству Барани, «знатные лица не осмеливались разговаривать даже в самых безлюдных местах, а если им надо было о чем-либо поговорить, они объяснялись знаками». В-третьих, было запрещено употребление алкогольных напитков, и сам Ала ад-Дин подал пример, перестав пить вино. «Кувшины и бочки с вином выносились из государственных подвалов, вино выливалось... в таком количестве, что образовалась слякоть и грязь, какая бывает в период дождей». Но вскоре выяснилось, что запреты не действуют и подданные все равно пьют; бороться с этим оказалось невозможно даже казнями. Тогда Ала ад-Дин изменил первоначальный указ и разрешил знатым людям пить вино у себя дома, но открыто продавать вино и подавать его на пирах было по-прежнему запрещено. В-четвертых, был наложен запрет на браки между представителями аристократических семей.

Самые строгие меры решено было предпринять против индусов. В ответ на вопрос султана его советник кази Мугис ад-Дин, известный своим благочестием, высказал следующее мнение о том, каким должно быть положение индусов: «Они называются плательщиками дани, и, когда сборщик налогов требует у них серебра, они должны беспрекословно и со всяческим смирением и уважением предлагать золото. Если сборщик налогов захочет плюнуть в рот индусу, последний должен, не колеблясь, открыть свой рот... Сам бог приказал их всячески унижать, поскольку индусы являются самыми смертельными врагами пророка... Пророк сказал, что они должны либо принять ислам, либо их надо убивать или отдавать в рабство, а собственность их должна быть конфискована государством».

Ала ад-Дин не мог истребить индусов или всех их превратить в рабов, поскольку индусы составляли огромное большинство населения империи, но он принял действенные меры, чтобы лишить их собственности. Они должны были отдавать половину урожая в казну султана и кроме того платить налоги на пастбища и на дома. Землевладельцы-индусы были низведены на столь низкую ступень, что, как пишет Барани, «любой *чапраси* (гонец) налогового ведомства мог собрать иногда человек двадцать землевладельцев, старост и их людей и наносить им пинки и удары».

Завоевание Читора и Малвы. Походы Кафура в Декан. Дабы лишить коренное население даже вероятных предводителей, Ала ад-Дин стремился покорить, а еще лучше уничтожить, раджпутских князей, еще сохранявших независимые владения. 26 августа 1303 года он взял в Меваре крепость Читор. Крепость была переименована в Хизрабад и отдана под управление старшему сыну султана — Хизр-хану.

Затем настала очередь Малвы. Здесь султанскому полководцу Айн аль-Мульку оказал серьезное сопротивление некий индусский князь; имел ли этот князь отношение к Парамарам, правившим в Малве по крайней мере до начала XIII века, неизвестно. Мусульмане разбили его войско, и Айн аль-Мульк был назначен наместником Малвы.

Таким образом, к 1305 году Ала ад-Дин сделался властителем всей Северной Индии, за исключением Кашмира и Ассама. Но взгляд его уже был обращен на богатства, накопленные в городах Декана. Вскоре после падения Рантхамбхора Улуг-хан стал готовиться к походу на Декан, но умер раньше, чем успел осуществить это предприятие.

В 1306 году вчерашний раб, всего семь лет назад купленный Нусрат-ханом на рынке в гуджаратском портовом городе Камбее, а теперь полководец евнух Малик Кафур был послан в Декан во главе большой армии. Ему было приказано привести в повиновение Рамчандру из Девагири, который уже три года не отправлял дань в Дели и предоставил убежище Карне, бывшему правителю Гуджарата. Другая цель похода состояла в том, чтобы доставить в Дели дочь раджи

Карны Девалу Деви, которую хотела иметь при себе ее мать Камала Деви, оказавшаяся в гареме Ала ад-Дина.

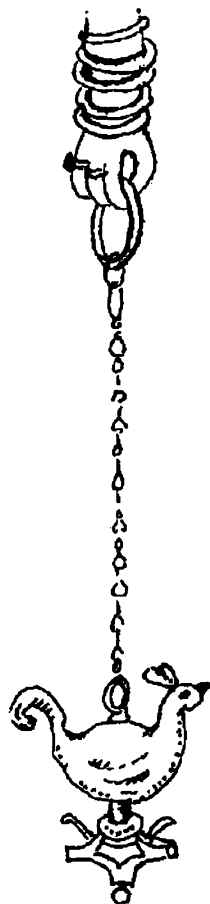
Карна отдавать дочь не пожелал и поспешил договориться о ее браке с Санкаром, сыном Рамчандры. Отправив Девалу Деви в Девагири, он выступил против мусульманского войска, был побежден, и что с ним было потом, неясно. Возможно, он так и не узнал, что Девала Деви была перехвачена в пути мусульманами, отослана в Дели и выдана замуж за Хизр-хана.

Что же до Рамчандры, то он сдался на милость Кафура, затем отправился в Дели с подарками огромной ценности и получил от султана прощение и титул *рай-и-райяна* (вождь вождей).

Покорив государство Ядавов в западной части Декана, Кафур в 1308 году выступил против Варангала — государства Какатиев в восточной его части. Телингана, столица Какатиев, была окружена двумя кольцами крепких стен. Местный раджа Пратапрудра II выдержал почти двухлетнюю осаду и сумел выговорить себе вполне приемлемые условия сдачи. Кафур захватил в Варангале огромную добычу, в том числе лошадей, слонов и драгоценности.

Покорение Девагири и Варангала породило у Ала ад-Дина честолюбивый замысел подчинить себе всю Южную Индию. В 1310 году Малик Кафур снова прошел через Девагири, где в качестве преемника Рамчандры правил Санкар, несостоявшийся супруг Девалы Деви. Преданность Санкара, по-видимому, внушала некоторые подозрения, поэтому Кафур, чтобы защитить свой тыл, оставил гарнизон в Джалне на Годавари. Затем он быстро двинулся по направлению к Дварасамудре, столице хойсалского правителя Вирабаллалы III, и захватил ее. Вирабаллале III ничего более не оставалось, как расстаться со своими богатствами, признать себя вассалом султана и обязаться платить ему ежегодную дань.

От Дварасамудры Кафур двинулся к государству Пандьев на Дальнем Юге. «Тарих-и-алаи» Амира Хосрова содержит яркое описание похода Кафура через незнакомые и негостеприимные области, управляемые Хойсалами и Пандьями. В начале 1311 года Кафур появился у столицы Пандьев Ма-

дуры, которая при его приближении была покинута жителями. Здесь он захватил богатейшую добычу, в которой только драгоценностей было 500 маундов (более пяти тонн). Затем Кафур дошел до Рамесварама, где разрушил большой храм, к которому совершали паломничество индусы, и построил мечеть. Оставив мусульманского наместника в Мадуре, он вернулся в Дели, где ему была устроена пышная встреча, которую он вполне заслужил.

В 1313 году ему, однако, опять пришлось идти в поход, так как Санкар из Девагири прекратил уплату дани. Кафур явился в Девагири, убил Санкара и, двигаясь на юг, Кафур подчинил обширную территорию. Затем он пошел в западном направлении и захватил важные морские порты Дабхол и Чаул. Таким образом, вся Южная Индия была подчинена султану. Впрочем, как показали последующие события, удержать ее оказалось куда труднее, чем завоевать.

Набеги монголов. Взяв в 1303 году Читтор, Ала ад-Дин вынужден был поспешить в Дели, поскольку получил известие о вторжении монголов. Однако организовать отпор он не успел и заперся в крепости Сири, предоставив врагу грабить Дели и соседние районы. Монголы также внезапно исчезли, как и появились, но пережитая опасность заставила Ала ад-Дина принять меры по защите границы. Он укрепил старые крепости и построил новые, разместив в них сильные гарнизоны. Численность армии была увеличена.

В 1304 году монголы совершили новый набег. На этот раз султанские войска были готовы к их нападению. Посланные им навстречу полководцы Малик Кафур и Гази Малик разбили монгольское войско и пленили около 8 тысяч монголов, включая двух военачальников. Военачальники были растоптаны слонами, а простые воины обезглавлены, и головы их замурованы в стены крепости Сири. За эту победу Гази Малик был вознагражден наместничеством в Пенджабе.

В 1306 году он одержал новую победу над монголами, которые в громадном числе перешли Инд в районе Мултана. Если верить источникам, он перебил и взял в плен около

50 тысяч монголов. Многих пленных казнили, других продали в рабство.

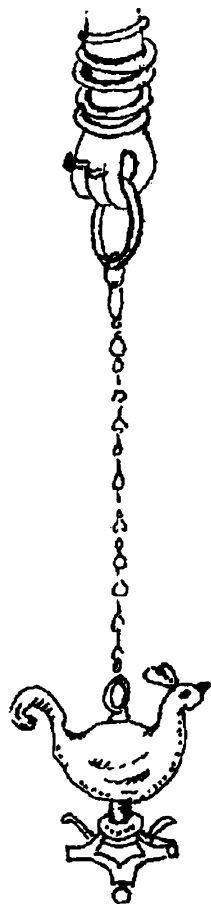
Последнее нападение монголов при Ала ад-Дине пришлось на 1307–1308 годы, но и оно было отражено, монгольский предводитель Икбалманд убит.

Монгольские набеги отражались на положении «новых мусульман» — в основном монголов по происхождению. «Новые мусульмане» отвечали на притеснения восстаниями. К концу правления Ала ад-Дина они организовали против него заговор, но это вышло наружу, и Ала ад-Дин приказал перебить всех «новых мусульман» в Дели и провинциях. Было убито около 30 тысяч человек.

Экономика при Ала ад-Дине. Расширяющаяся империя нуждалась в большой армии, а для содержания такой армии требовалось много денег. Ала ад-Дин установил твердое жалованье солдатам, а для того чтобы его хватало им на жизнь, сам устанавливал цены на товары. За тем, чтобы эти распоряжения исполнялись, следил специальный чиновник шагна-и-манди (главный управляющий рынками), имевший в своем подчинении множество людей. В канцелярии шагна-и-манди должны были регистрироваться все купцы. Барани говорит, что когда во время засухи шагна-и-манди предложил повысить цену на зерно, шах приказал дать ему 21 удар бичом.

Были установлены твердые цены на скот, ткани, пшеницу, ячмень, рис, топленое и растительное масло, соль и другие товары. Если какой-либо лавочник обвешивал покупателя, у него вырезали из тела такой же по весу кусок мяса. Что бы мы ни думали об экономической и политической целесообразности этих правил — они временно достигали цели. Во всяком случае, Барани говорит, что даже во время засухи не ощущалось недостатка в зерне.

Последние годы Ала ад-Дина. В последние годы правления постаревший Ала ад-Дин стал игрушкой в руках Малик Кафура, интриги которого создали тяжелую обстановку при дворе и в гареме. Хизр-хан был сослан в крепость-тюрьму

Гвалиор, его мать была заключена в тюрьму в Старом Дели. Алп-хан, наместник Гуджарата, заподозренный в связях с Хизр-ханом, был убит.

Ала ад-Дин умер 2 января 1316 года. Поговаривали, что Кафур ускорил его смерть при помощи яда.

Кутб ад-Дин Мубарак Хилджи (1316—1320). Перед смертью Ала ад-Дин — скорее всего под влиянием Малик Кафура — лишил Хизр-хана права наследовать престол и назначил своим преемником своего самого младшего сына — Шихаб ад-Дин Умара. При султানে Шихабе Кафур стал фактическим правителем империи. Хизр-хан и его брат Сади-хан были ослеплены. Была сделана попытка ослепить еще одного сына Ала ад-Дина — Мубарака, но тот подкупил людей Кафура, и они убили ненавистного евнуха. Затем Мубарак ослепил Шихаб ад-Дина Умара и занял престол. Все эти события заняли после смерти Ала ад-Дина всего три месяца.

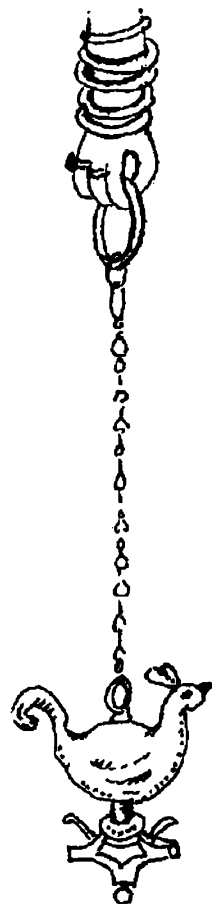
Мубарак начал свое правление с разумных мер — он освободил многих из тюрем, вернул владельцам конфискованные у них земли и отменил наиболее строгие правила, введенные его отцом, в том числе принудительное регулирование цен. Но, будучи человеком подверженным лести, он очень быстро стал игрушкой в руках фаворита Хосрова, принявшего ислам выходца из индусской касты неприкасаемых.

При слабом правителе жизнь в султанате быстро разладилась. Повсюду вспыхивали мятежи. В 1317 году Мубарак лично отправился в Декан с целью подавить восстание в Девагири. Оно послужило поводом к тому, чтобы разрушить многие индусские храмы, причем их камни пошли на строительство мечетей. Вскоре Малик Яклаки, которого оставили наместником в Девагири, объявил себя независимым правителем. Пришлось посылать против него войско. Малик Яклаки был пленен, в наказание ему отрезали нос и уши, но этим ограничились и отправили его наместником в пограничную Саману.

Тем временем недовольные правлением Мубарака и Хосрова составили заговор с целью захвата власти, но были разоблачены. После чего ближайшие претенденты на трон

Хизр-хан и Шихаб ад-Дин Умар были убиты, а Девала Деви, жена Хизр-хана, оказалась в гареме султана. После этого тщеславный Мубарак вообразил себя центром мира, отказался тем самым от формального подчинения халифату и принял духовный титул *ал-васик-биллах* — «богоподобный». Жить ему оставалось недолго, поскольку Хосрову надоело быть тенью султана. Он сам захотел быть султаном, и в апреле 1320 года «богоподобный» Мубарак был убит его людьми.

Возвышение и падение Хосрова (1320). Вступив на престол, Хосров принял имя Насир ад-Дин Хосров-шах. Он сразу отдал приказ убить всех представителей династии Хилджи и преданных им чиновников. На первую роль в султанате выдвинулись родственники Хосрова и выходцы из его касты, причем некоторые из них тут же отказались от ислама. Мусульманская аристократия почувствовала себя оскорбленной. Выразителем ее интересов выступил Гази Малик. В сентябре 1320 года Хосров был схвачен и обезглавлен, а Гази Малик провозглашен султаном. Он принял имя Гияс ад-Дин Туглак-шах. Барани говорит: «Ислам был обновлен, и новая жизнь пришла к нему. Умы людей были удовлетворены, а их сердца довольны».

2. Туглаки

Гияс ад-Дин Туглак (1320—1325). Основатель новой династии родился в незнатной семье и выдвинулся в правление Ала ад-Дина благодаря своим военным талантам. Ко времени своего вступления на престол он был уже человеком немолодым.

Гияс ад-Дин Туглак сразу расположил к себе прежних вельмож, одарив их землями и должностями, тогда как все, что успел раздать своим приверженцам Хосров, было конфисковано. В отношении индусов он проводил ту же политику, что и Ала ад-Дин: «Индусам надо оставлять ровно столько, сколько нужно для того, чтобы они, с одной сто-

роны, не стали дерзкими, располагая богатством, а с другой стороны, чтобы они не впали в отчаяние и не бросили своих земель и занятий». Были предприняты надлежащие меры для сбора налогов и проверки фискальных отчетов. Превосходно была организована почта. Повысилась дисциплина в армии.

Крепкую руку Гияс ад-Дина ощутили наместники и вассальные правители, которые после смерти Ала ад-Дина стали вести себя как полноправные хозяева. Был наказан Пратапрудра II из Варангала, не признавший сюзеренитета новой династии. Джауна-хан, старший сын и наследник султана, предпринял поход в Варангал, захватил Пратапрудру и отправил его в Дели. Варангал был переименован в Султанпур, а Телингана была поставлена под управление мусульманских чиновников, хотя формально Какатии сохранили свою власть. Затем под управление султана возвратилась Бенгалия, независимая со времен Бугра-хана. Восточная Бенгалия была непосредственно подчинена Дели, а правитель Северной Бенгалии Насир ад-Дин признал себя вассалом султана.

По возвращении Гияс ад-Дина Туглака из Бенгалии его сын Джауна-хан устроил ему торжественную встречу в Афганпуре, близ Дели, в специально сооруженном павильоне, который, по словам Ибн-Батуты, был «построен так, что, если к нему в определенном месте прикоснутся слоны, он должен был обрушиться». По просьбе сына султан разрешил устроить шествие слонов вокруг павильона. Как только слоны прикоснулись к сооружению, оно рухнуло, и султан был раздавлен.

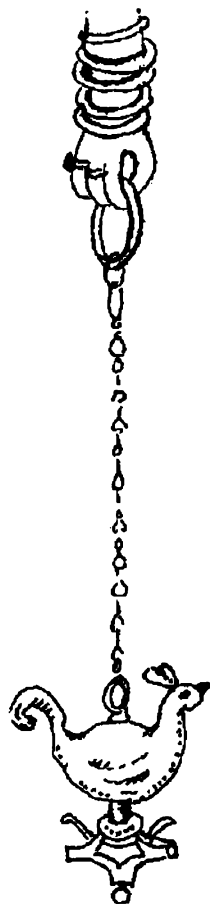
В нескольких милях к югу от Дели лежат развалины Туглакабада, крепости, построенной Гияс ад-Дином. Ибн-Батута говорит: «Здесь находились сокровища и дворцы Туглака, а также большой дворец, построенный из позолоченных кирпичей, который при свете солнца блестел так ослепительно, что никто не мог долго смотреть на него. Сюда он складывал огромные ценности, и рассказывают, что он построил здесь большой резервуар, куда сливал расплавленное золото, которое превратилось в глыбу».

Мухаммед Туглак (1325—1351). Джауна-хан, наследовавший Гияс ад-Дину Туглаку под именем Мухаммеда Туглака, был весьма странным человеком. Барани, знавший его лично, говорит: «Я должен заметить, что султан Мухаммед был одним из чудес творения. Противоречивость его качеств выходила за рамки всякого понимания и здравого смысла». Некоторые историки, впрочем, рассматривают описание Мухаммеда, сделанное Барани, как своего рода сатиру. Как бы там ни было, султан был, несомненно, одаренным человеком. Он увлекался физическими упражнениями и охотой, был превосходным воином. Его щедрость вошла в предания. Барани говорит, что он раздавал за один раз столько, сколько Хатим — щедрый бедуин из арабских преданий — раздавал за год. Мухаммед был образованным человеком, он интересовался логикой, астрономией, философией, математикой, естествознанием, был хорошо знаком с персидскими классиками и писал хорошие стихи на персидском языке. Он был превосходным каллиграфом.

Мухаммеда обычно считают ответственным за распад Делийского султаната, говоря, что он плохо управлял обширной и беспокойной империей. Его длительное пребывание на троне, действительно, имело губительные последствия, но нужно помнить, что у политического упадка существовало множество причин и его вряд ли стоит сводить к деятельности одного человека.

Одним из наиболее порицаемых мероприятий Мухаммеда было перенесение столицы из Дели в Девагири, который был переименован в Даулатабад. Султан посчитал необходимым поместить столицу в стратегически выгодном пункте, подальше от северо-западной границы, которая постоянно подвергалась набегам монголов, и поближе к недавно покоренным государствам Южной Индии.

Когда Мухаммед решил перенести столицу, населению Дели было приказано переселиться в Даулатабад со всем своим имуществом. На дороге из Дели в Даулатабад были выстроены временные хижины, где переселенцы получали пищу и воду. По обеим сторонам дороги были посажены деревья для защиты от солнца. Ибн-Батута, далекий от

симпатий к султану, рассказывает, что слепой и калека, не пожелавшие уходить из Дели, были схвачены и приведены к султану; калека был тут же убит, а слепого было приказано тащить волоком в Даулатабад.

Перенесение столицы было частым явлением в древности, и Мухаммед не заслуживает порицания только за то, что решил оставить Дели. Однако учреждение новой столицы было сопряжено со многими неудобствами. Отсюда не могла эффективно управляться Бенгалия, столь важная для султаната. Враждебное отношение мусульманского населения Дели, его нежелание жить в Декане в окружении индусов — это тоже важный фактор, который надо было учитывать. Через несколько лет Мухаммед понял свою ошибку и снова перевел свой двор в Дели, а население, которое едва успело обосноваться на новом месте, получило приказ вернуться обратно.

Другой честолюбивый план Мухаммеда Туглака заключался в завоевании Хоросана, Ирака и территории, расположенной за Амударьей. Барани пишет, что в армию набрали 370 тысяч человек, которым заплатили жалованье за год вперед, но так и не выступили в поход, и спустя некоторое время армия была распущена. Дело в том, что Мухаммед, желая прослыть великим завоевателем, с опозданием понял, что придется идти через покрытые снегом перевалы Гиндукуша или Гималаев.

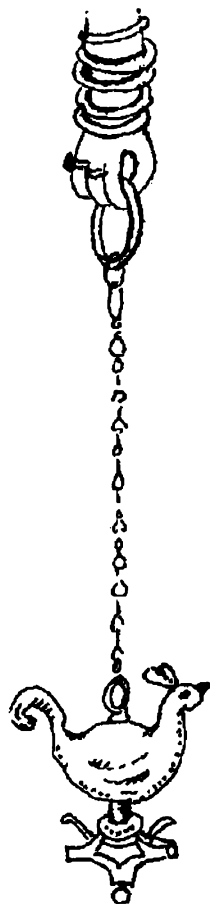
Столь дорогостоящие проекты требовали больших расходов. Барани говорит, что налоги в двуречье Ганга и Джамны были «увеличены в десять и в двадцать раз», и описывает последствия этой меры следующим образом: «Страна была разорена, и количество обрабатываемой земли резко сократилось. Крестьяне из отдаленных провинций, до которых доходили слухи о судьбе населения в двуречье, опасаясь, что такие же требования будут предъявлены и к ним, отказывались повиноваться и бежали в леса. Сокращение обрабатываемых земель, разорение крестьян, перебои в подвозе зерна из отдаленных провинций привели к голоду в Дели и его окрестностях, а также в двуречье... С этого времени начался упадок могущества державы Мухаммеда».

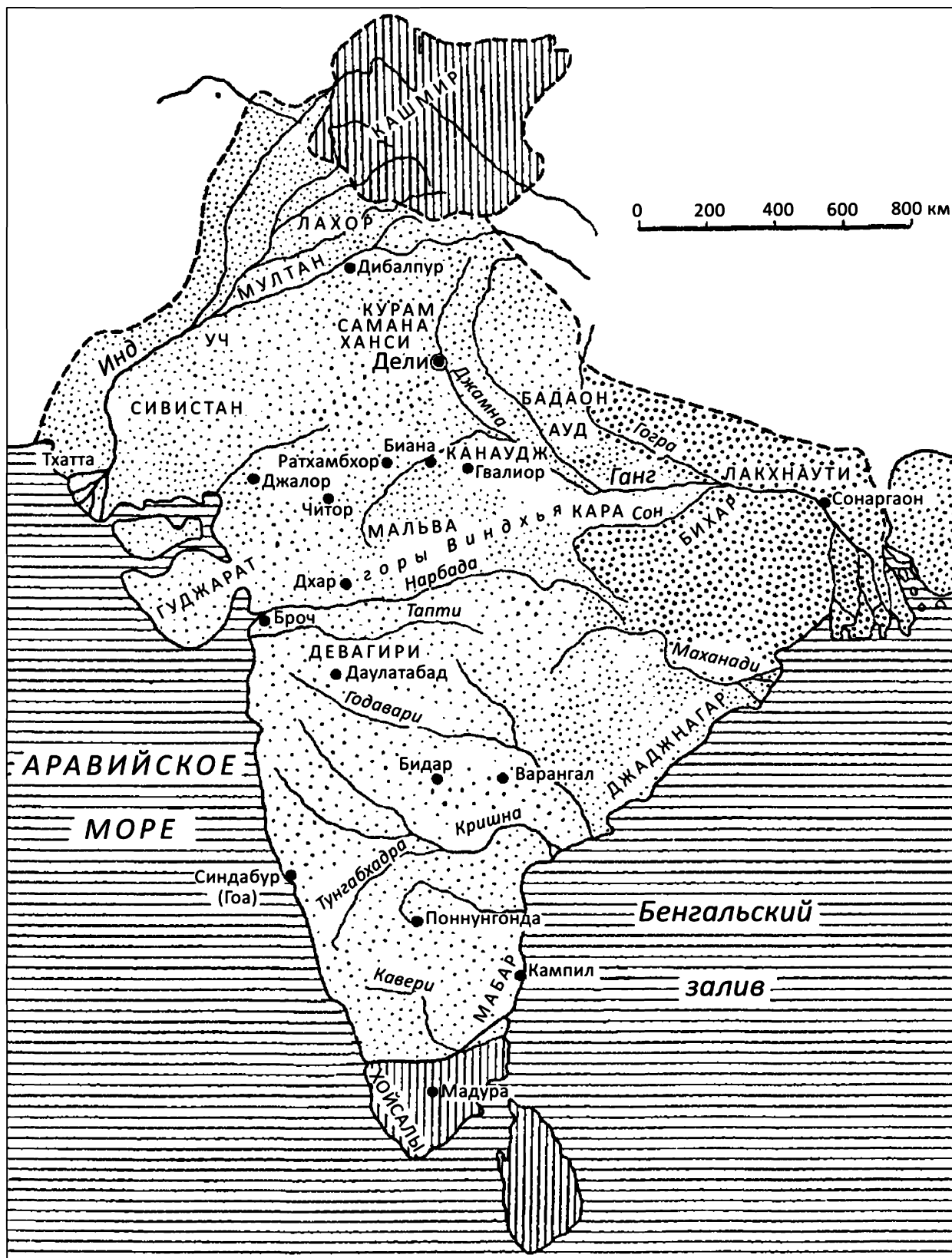
Современные нумизматы называют Мухаммеда «королем монетчиков». При нем был выпущен ряд новых монет, замечательных по своему художественному рисунку и выполнению. Но наиболее интересным его экспериментом было введение неполноценной монеты, что причинило ему много неприятностей.

В XIII веке медные и бронзовые монеты имели хождение в Китае и Иране, и Мухаммед, вероятно, знал об этом. Как бы то ни было, оскудение казны заставило его последовать этому примеру. Не посоветовавшись со своими министрами, султан приказал выпустить медные и бронзовые монеты и объявил, что они будут иметь хождение наряду с золотыми и серебряными. Однако он не принял мер против подделки монет. Барани говорит, что в результате дом каждого индуса превратился в монетный двор. Золото и серебро прятали, а налоги платили фальшивой монетой. Купцы покупали товары в Индии на медную монету, а, продавая их за границей, получали золото. Ввоз товаров почти прекратился, так как чужестранные купцы отказывались принимать неполноценные деньги. Когда беспорядок достиг кульминации, султан распорядился изъять из обращения медные и бронзовые монеты и приказал выдавать населению в обмен на них золото и серебро. После этого казна окончательно истощилась.

Число недовольных в стране росло. Естественно, что лица, претендовавшие на власть в провинциях, воспользовались этим и стали все смелее выступать против султана. В 1335 году в Мабаре — области на восточном побережье Южной Индии — восстал и отделился от империи эмир Джалал ад-Дин Ахсан. В 1339—1340 годах в результате сложных внутренних процессов столь же безнаказанно отложилась Бенгалия. В 1347 году в Девагири султанский военачальник Хасан Зафар-хан, принявший титул Бахман-шаха, объявил о создании собственного султаната — первого мусульманского государства на юге Индии. А были еще подавленные восстания в Пенджабе, в Гуджарате, в Каре, где с местного мятежного наместника Маина содрали кожу, в Ауде, в Даулатабаде...

Индусы на юге также поспешили воспользоваться неурядицами в Делийском султанате. В 1336 году здесь возникло

Тюркская империя в Индии к концу правления Мухаммеда Туглака

государство Виджаянагар, которому предстояло довольно быстро превратиться в индусскую империю.

Султан метался от одной мятежной провинции к другой. Преследуя гуджаратского мятежника Таги, он направился в Синд, намереваясь затем ударить по самозваному султану Бахман-шаху, но 20 марта 1351 года скоропостижно умер в военном лагере неподалеку от столицы Синда Тхатты. Историк Бадауни, живший при дворе правителя Могольской империи Акбара Великого, сказал о его смерти: «Правитель избавился от своего народа, а народ от своего правителя».

Фируз Туглак (1351—1388). Смерть Мухаммеда Туглака вызвала смятение в его армии. В этом критическом положении находившаяся в лагере знать предложила занять престол Фирузу Туглаку, двоюродному брату покойного султана, который увел армию в Дели.

Фируз занял трон в зрелом возрасте. Он был сыном Раджаба, младшего брата Гияс ад-Дина Туглака. Его мать была дочерью раджпутского князя. Он занимал высокие посты и приобрел значительный политический и административный опыт, но по характеру был, скорее, затворником. Современные ему летописцы, Барани и Афиф, изображают его идеальным мусульманским правителем, высоко превозносят его скромность, милосердие, преданность вере и правдолюбию. Но очевидно, ему не хватало честолюбия, мужества и желания воевать — качеств, необходимых в его век правителю.

Воевать тем не менее пришлось. Фируз совершил два похода в Бенгалию, безуспешно пытаясь вернуть ее в подчинение Делийского султаната. Его войска взяли в 1360 году Ориссу. Здесь Фируз занял древний центр паломничества Пури и осквернил храм божества Джаганнатхи, который почитается как одна из аватар Кришны; статуя божества, по одной версии, была брошена в море, по другой — отвезена в Дели для попраения ногами мусульман. Фирузу также удалось овладеть Нагоркотом и заставить местного индусского правителя платить дань. В 1362 году Фируз направился во главе армии, которая насчитывала 90 тысяч всадников

и 480 слонов, в Синд, дабы наказать его жителей за неверность Мухаммеду Туглаку. Но взять сразу Тхатту не удалось. Фируз приступил к осаде, но тут в его лагере начался голод, и вспыхнула эпидемия. Тогда он решил снять осаду и повел свою армию в Гуджарат, но предатели-проводники завели ее в болота. Плодородных долин Гуджарата достигла едва ли половина воинов из тех, что год назад вышли из Дели. Тут, однако, Фируз проявил не всегда свойственную ему твердость: когда воины отдохнули, он вновь повел их на Тхатту и все-таки взял город.

После возвращения в Дели Фируз объявил, что впредь армия будет использоваться только для подавления восстаний, и сдержал это обещание. Предложение своих советников вмешаться в дела государства Бахманидов (1365—1366) было им решительно отвергнуто.

В 1374 году тяжелым ударом для Фируза стала смерть старшего сына Фатх-хана. Постепенно он впал в старческое слабоумие и стал игрушкой в руках своего министра Хан-и-Джахана. Всемогущий министр пытался поссорить султана со старшим из оставшихся в живых сыновей — Мухаммед-ханом. Но Мухаммед-хан добился падения министра. Фируз привлек Мухаммед-хана к управлению страной и даже в 1387 году передал ему титул правителя. Однако Мухаммед-хан (он же — Насир ад-Дин Мухаммед-шах) пренебрегал государственными делами и предавался развлечениям. Против него выступила знать, и в результате власть снова перешла к старому султану, а Мухаммед бежал в Сирмур. Тогда Фируз пожаловал титул правителя своему внуку Туглак-хану, сыну Фатх-хана. Несколько месяцев спустя, в сентябре 1388 года, он умер в возрасте восьмидесяти трех лет.

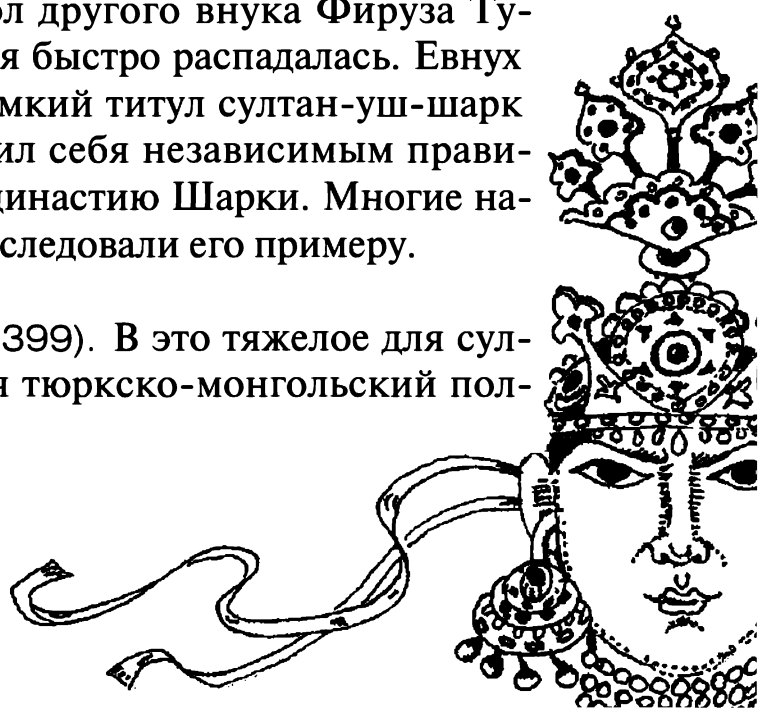
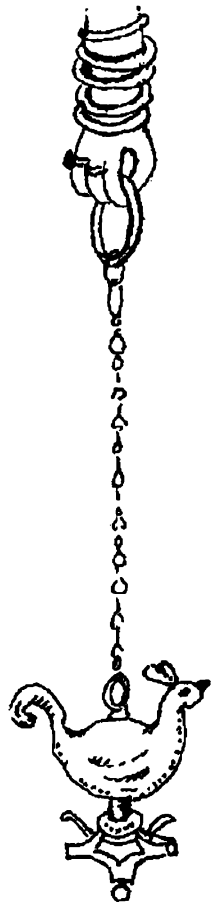
Рожденный индусской женщиной и воспитанный Мухаммедом Туглаком, который был свободен от предрассудков, Фируз тем не менее был фанатиком и преследовал не только индуистов, но и мусульман, замеченных в ереси. В автобиографии «Фатухат-и-Фируз-шахи» Фируз гордо заявляет, что он «убивал вождей неверных, которые совращали других с истинного пути», разрушал индусские храмы и строил мечети на их месте. При нем государство стало настойчиво об-

ращать индусов в ислам. Фируз говорит: «Я поощрял своих подданных-иноверцев принять веру Пророка и объявил, что каждый, кто повторит символ веры и станет мусульманином, будет освобожден от *джизьи* (подушной подати с иноверцев). Весть об этом дошла до народа, и многие индусы пришли, чтобы принять ислам; им оказали честь, позволив сделать это». Шиитов при Фирузе преследовали и публично сжигали их священные книги.

Как ортодоксальный суннит, Фируз был, естественно, заинтересован в распространении учения ислама. Он построил много медресе, которые получали щедрые пожалования. Многие мусульманские богословы и ученые пользовались его покровительством. Он интересовался также светской литературой. Знаменитые исторические работы Барани и Афифа были созданы во время его правления. После завоевания Нагаркота в руки Фируза попала большая библиотека. По его приказу несколько санскритских работ, находившихся в этой библиотеке, были переведены на фарси.

Преемники Фируза. Преемником Фируза стал его внук Гияс ад-Дин Туглак-шах II, но он был в феврале 1389 года убит приверженцами его двоюродного брата Абу Бекра. Абу Бекр был возведен на престол, но через несколько месяцев его сверг Насир ад-Дин Мухаммед-шах. Он умер в январе 1394 года. Его сын и преемник Ала ад-Дин Сикандар-шах умер через два месяца. Следующим султаном был младший брат Ала ад-Дина — Насир ад-Дин Махмуд-шах, последний из Туглаков, правивший в Дели. Но его власть не была признана некоторыми вельможами, которые выдвинули в качестве претендента на престол другого внука Фируза Туглака — Нусрат-шаха. Империя быстро распалась. Евнух Малик Сарвар, носивший громкий титул султан-уш-шарк («правитель Востока»), объявил себя независимым правителем в Джаунпуре и основал династию Шарки. Многие наместники провинций тут же последовали его примеру.

Нашествие Тимура (1398—1399). В это тяжелое для султаната время в Индию вторгся тюркско-монгольский пол-

ководец Тимур, до этого покоривший Иран, Афганистан и Месопотамию. Предлогом для его похода в Индию была терпимость султанов Дели к идолопоклонству, но подлинной целью, конечно, был грабеж. Он, очевидно, не собирался присоединить Индостан к своей обширной империи.

Тимур перешел Инд в сентябре 1398 года и, разрушая, подобно монголам, все на своем пути, в декабре появился близ Дели. Накануне решающей битвы он отдал приказ об истреблении 100 тысяч пленных индусов, так как опасался, что они присоединятся к врагу. Приказ выполнялся с такой строгостью, что, по словам мусульманского летописца, один набожный мусульманский вероучитель, который за свою жизнь и воробья не тронул, вынужден был убить пятнадцать человек.

Но султан Насир ад-Дин Махмуд оказал слабое сопротивление завоевателю. Его армия, насчитывавшая 10 тысяч всадников, 40 тысяч пехотинцев и 120 слонов, 17 декабря была наголову разбита Тимуром. Султан бежал в Гуджарат. 18 декабря Тимур занял Дели и согласился, по просьбе мусульманского духовенства, пощадить жителей. Однако его воины начали грабежи и вынудили население оказать сопротивление, что привело в итоге к массовым убийствам. В течение нескольких дней четыре города — Дели, Сири, Джаханпанах и Старый Дели — были опустошены. Мусульманский летописец говорит: «Из голов индусов были сложены высокие башни, а их тела стали добычей хищных зверей и птиц... Те из жителей, которым удалось спастись, были уведены в плен... даже самый скромный имел, по крайней мере, двадцать рабов».

Вместе с Тимуром в Дели явился Сайид Хизр-хан, который за несколько лет до этого был наместником Мултана, но затем поднял мятеж против Насир ад-Дина, а когда мятеж провалился, бежал ко двору Тимура. Теперь Тимур вновь назначил его наместником Мултана, Лахора и Дипалпура. Себя Хизр-хан причислял к сайидам — потомкам пророка Мухаммеда, на что указывает принятое им имя, но эти претензии вызывают сомнение.

После ухода Тимура 1 января 1399 года Дели обезлюдел. Бадауни говорит, что «город был полностью разрушен, оставшиеся жители умерли, в течение целых двух месяцев

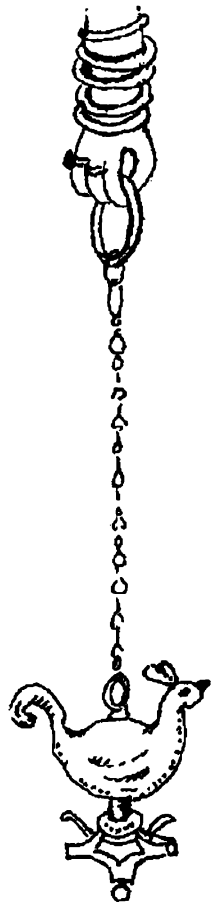
даже птица не пошевелила крылом в Дели». Насир ад-Дин вернулся в Дели в 1401 году и правил до своей смерти в феврале 1413 года. Его власть распространялась лишь на Дели, Рохтак, Самбхал и двуречье Ганга и Джамны.

Насир ад-Дин стал последним правителем из династии Туглаков. После его смерти знать избрала султаном военачальника Даулат-хана Лоди. Но в мае 1414 года Хизр-хан, которому стало мало Мултана, подступил с войском к Дели, разбил Даулат-хана и заключил его в тюрьму, где тот вскоре умер.

3. Сайиды и Лоди

Хизр-хан (1414—1421). Хизр-хан занял престол Дели, но не принял титула султана. Он правил в качестве наместника Шахруха, сына и преемника Тимура. Периодически он, возможно, платил Шахруху дань. Хизр-хан часто предпринимал походы для подавления мятежных индусов в двуречье Ганга — Джамны, но не делал попытки подчинить себе провинции, отделившиеся от султаната. Его власть распространялась лишь на Дели, двуречье Ганга — Джамны и Пенджаб.

Поздние Сайиды (1421—1451). Преемником Хизр-хана был его сын Мубарак, носивший титул шаха. Он занимал престол почти тринадцать лет, но ничем примечательным не отметился и погиб в результате заговора в феврале 1434 года. Новому правителю Мухаммед-шаху, принявшему титул султана, пришлось защищаться в Дели от Махмуда Хилджи из Малвы. Устоял он прежде всего благодаря помощи Бахлола Лоди, военачальника афганского происхождения, бывшего наместником в Лахоре. За эту услугу султан пожаловал Бахлолу титул хан-и-ханана («хан всех ханов») и назвал его своим сыном. Бахлол Лоди, однако, этим не удовлетворился и попытался захватить Дели, но потерпел неудачу. Новый случай представился ему уже при сыне Мухаммед-шаха — султани Ала ад-Дине Алам-шахе, который в 1451 году без сопротивления уступил ему престол, за что получил возможность умереть своей смертью в собственном дворце в Бадауне.

Бахлол Лоди (1451—1489). Свергнувший слабую династию Сайидов Бахлол Лоди был человеком способным и честолюбивым, но при этом и достаточно трезвым политиком — он понимал, что власть Делийского султаната в прежнем объеме не может быть восстановлена. Надменная афганская знать считала султана равным себе, и Бахлолу пришлось довольствоваться положением «первого среди равных». Мусульманский летописец замечает: «На устраиваемых им приемах он никогда не сидел на троне и не позволял своим вельможам стоять; даже во время публичных аудиенций он не сидел на троне, а садился на ковер... Если, бывало, они были им недовольны, он так усердно старался умиротворить их, что лично отправлялся к ним на дом, снимал с пояса меч и клал его перед обиженным; больше того — он даже иногда снимал свой тюрбан с головы и просил прощения... Он поддерживал братские отношения со всеми своими военачальниками и солдатами».

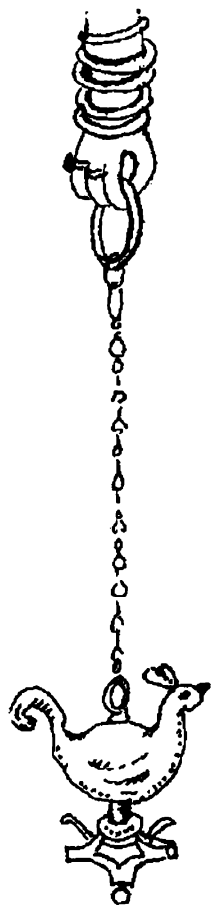
После вступления на престол Бахлол отправился в поход на Мултан, но вынужден был прервать его и вернуться в Дели, так как пока он отсутствовал, город подвергся нападению Махмуд-шаха из Джаунпура. Происшедшее убедило Бахлола в том, что безопасность его престола требует безусловного подчинения Джаунпура. Но сначала он предпринял несколько карательных походов в двуречье Ганга — Джамны, усмирив тамошних мятежных вождей, и лишь затем начал длительную войну против Джаунпура, которая кончилась включением этого государства в султанат (1479). Управление новой провинцией было поручено старшему сыну султана Барбак-шаху.

Сикандар Лоди (1489—1517). Преемником Бахлола Лоди стал его третий сын Сикандар-шах. Недовольный этим Барбак-шах объявил себя суверенным правителем Джаунпура, но Сикандар послал против него войска и заставил подчиниться, на будущее оставив при Барбаке несколько преданных себе людей. Вслед за этим уже против Барбака взбунтовалась местная знать, и Сикандар, раздраженный тем, что брат не смог справиться с ней, заключил его в тюрьму. Затем султану пришлось лично появиться в Джаунпу-

ре, поскольку Хусейн-шах, свергнутый с престола Бахлолом Лоди, собрал большую армию и вознамерился снова занять престол. Сикандар разгромил Хусейн-шаха и, преследуя его, вторгся в Бенгалию; вскоре, впрочем, между ними был заключен мир.

Как бы то ни было, Джаунпур был приведен в повиновение. Кроме того, был завоеван Бихар, и границы султаната на востоке теперь достигали Бенгалии. Сикандар подавлял любые проявления сепаратизма и не щадил даже близких себе афганцев. Благодаря разветвленной сети осведомителей он был хорошо информирован о настроениях своих подданных. Особо следует отметить религиозную нетерпимость Сикандара, которая оттолкнула от него индусов. Был отдан приказ разрушить храмы в Матхуре. Статуи богов отдали мясникам, и они пользовались ими как гирями. Индусам запретили купаться в Джамне, а цирюльникам — брить индусских паломников. В то же время Сикандар покровительствовал мусульманским ученым и духовенству. Он приказал перевести на фарси одну санскритскую работу по медицине, сам он писал стихи на фарси. В 1504 году он основал город Агру, который стал во времена Великих Моголов средоточием великолепия Индии.

Ибрахим Лоди (1517—1526). После Сикандара Лоди султаном стал его сын Ибрахим. Индийский историк иранского происхождения Феришта говорит, что «в противоположность своему отцу и деду он не делал различия между сановниками, принадлежавшими к его племени, и теми, кто не принадлежал к нему; он открыто заявлял, что у правителя не должно быть родственников или соплеменников, а что все должны рассматриваться как подданные и слуги государства; афганские эмиры, которым до того разрешалось сидеть в его присутствии, были вынуждены стоять пред троном со скрещенными на груди руками». Знать вначале пыталась ограничить власть неугодного ей султана, попытавшись противопоставить ему его брата Джалала. Но Ибрахим, следуя своей идее об «отсутствии» у правителя родственников, Джалала убил. Затем были убиты несколько крупных вельмож. Кто

знает, как повернулись бы события дальше, но тут в Индию вторгся Бабур. В битве при Панипате в 1526 году Ибрахим Лоди погиб. Делийский султанат прекратил существование, и его сменила империя Великих Моголов.

Глава XIII

Государства Индостана в XIV–XVI веках

1. Государства Северной Индии

Неизбежным результатом упадка Делийского султаната стало основание независимых княжеств в различных частях Индии. Каждое из этих княжеств до его поглощения Могольской империей имело свою особую историю.

Кашмир. Долина Кашмира никогда не входила в Делийский султанат, но индусские правители здесь были вытеснены авантюристом по имени Шах-Мирза, который в 1346 году взошел на престол под именем Шамс ад-Дин-шаха Свати и основал династию. Один из его преемников Сикандар (1393—1416) жестоко преследовал индусов как идолопоклонников. Им предоставили выбор: либо принять ислам, либо быть изгнанными; из-за этого ныне мусульмане преобладают в Кашмире. Другой правитель из династии Свати — Зайн аль-Абидин (1423—1474) был достаточно веротерпим. Он вернул многих индусских изгнанников и даже позволил некоторым обращенным вновь принять веру своих предков. Под его покровительством были переведены с санскрита на язык фарси «Махабхарата» и хроника древних царей Кашмира «Раджатарангини».

В 1561 году династия Свати была свергнута, и престол занял Гази-шах. Основанная им династия Чакков была у власти недолго — последний ее представитель покорился Акбару Великому в 1589 году.

Джаунпур. Во время правления последнего султана из династии Туглаков в Джаунпуре евнух Малик Сарвар объявил о своей независимости (1394). Один из его преемников

Ибрахим-шах (1402—1436) вторгся в Бенгалию, чтобы покораить раджу Ганеша за его враждебность к исламу, но этот поход оказался неудачным. Его сын Махмуд-шах (1436—1458) вел войну против Малвы и Дели. Последний представитель основанной Сарваром династии Шарки Хусейн-шах (1458—1479) не сумел противостоять Бахлолу Лоди. Во время правления династии Шарки Джаунпур приобрел известность как центр мусульманского искусства и науки.

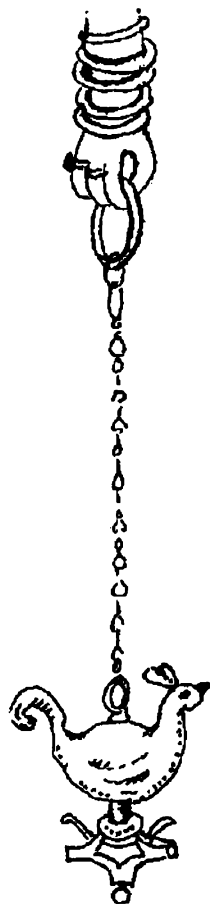
Малва. Малва добилась независимости при афганце Дилавар-хане Гури к концу XIV столетия. Он был убит своим сыном Хушанг-шахом (1406—1435), который правил почти тридцать лет. Вскоре после его смерти престол Малвы захватили представители рода Хилджи.

Махмуд Хилджи I (1436—1469) отразил нашествие правителя Гуджарата Ахмед-шаха I и дошел до Дели. При нем Малва достигла наибольших размеров. Последний правитель этой династии Махмуд Хилджи II (1510—1531) был слаб и зависел от поддержки своих раджпутских подданных. В 1531 году Малву захватил Бахадур-шах, правитель Гуджарата.

Четыре года спустя Малву занял Великий Могол Хумаюн, в 1542 году она попала под контроль афганского вождя из Бихара Шер-шаха, а в 1561 году она досталась Акбару Великому.

Гуджарат. Богатый Гуджарат занимал важное место среди государств, возникших на развалинах Делийского султаната. В 1396 году Зафар-хан, наместник Гуджарата, сын обращенного в ислам раджпута, объявил о своей независимости, а спустя несколько лет принял титул султана Музаффар-шаха. Он покорил Идар, разбил и взял в плен Хушанг-шаха, правителя Малвы, ходил в поход на Джаунпур. Его внук Ахмед-шах I (1411—1442) также отличался воинственностью: он воевал против Малвы, Хандеша и мелких раджпутских государств, вроде Дунгарпура. Ахмед-шах основал город Ахмедабад.

По-видимому, самым крупным правителем этой династии был Махмуд Бегара (1458—1511). Его владения простирались на западе до Аравийского моря, на юге они граничили с Хан-

дешем, на востоке — с Манду, а на севере — с Джалором и Нагауром в Раджпутане. При нем государство Гуджарат достигло наибольших размеров.

Музаффар-шах II (1511—1526), преемник Бегара, воевал с Меваром. Традиционная вражда с этим раджпутским княжеством продолжилась и при Бахадур-шахе (1526—1537), который разграбил Читор. Бахадур-шах предпринимал также походы в Декан и завоевал Малву. К концу его правления в Гуджарат вторгся и занял часть его Хумаюн, однако угроза, исходящая от Шер-шаха, вынудила могольского властителя отступить. В 1572 году в Гуджарате утвердился Акбар Великий.

Раджпутана. В XV столетии при великом ране Кумбхе (1433—1468) значительно усилился Мевар. При нем было построено много храмов и крепостей. В дальнейшем, в правление раны Санграма Сингха (1509—1528), Мевар неоднократно воевал с Малвой и Гуджаратом и, как правило, одерживал верх. Санграм Сингх победил и взял в плен Махмуда Хилджи II, правителя Малвы, но великодушно оставил его на престоле. Он также дал отпор армии, посланной против него Ибрахимом Лоди. Но в битве при Кхануа в 1527 году потерпел катастрофическое поражение от Бабура.

Бенгалия. В 1414 году в Бенгалии престол захватил богатый землевладелец Ганеш. Тем самым было восстановлено индусское правление. Возмущенный этим влиятельный мусульманский священнослужитель по имени Кутб аль-Алам призвал Ибрахим-шаха Шарки, правителя Джаунпура, наказать узурпатора, но поход провалился. Преемником Ганеша был его сын Джаду, известный как Джалал ад-Дин Мухаммед-шах. Он принял ислам и жестоко преследовал индусов.

В последней четверти XV века власть в Гауре (Лакхнаути) захватили абиссинские рабы, которые сажали правителей на престол по своему усмотрению; неизбежным результатом этого были анархия и дурное управление. Власть абиссинцев была свергнута Хусейн-шахом (1493—1519), сайидом по происхождению, которого по праву можно считать самым крупным правителем средневековой Бенгалии. Он предо-

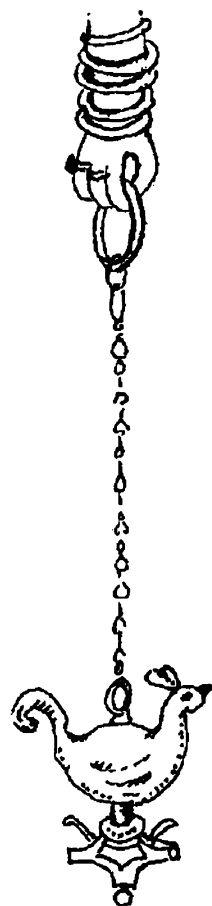
ставил убежище Хусейн-шаху из Джаунпура, когда тот был изгнан из своего государства Бахлолом Лоди.

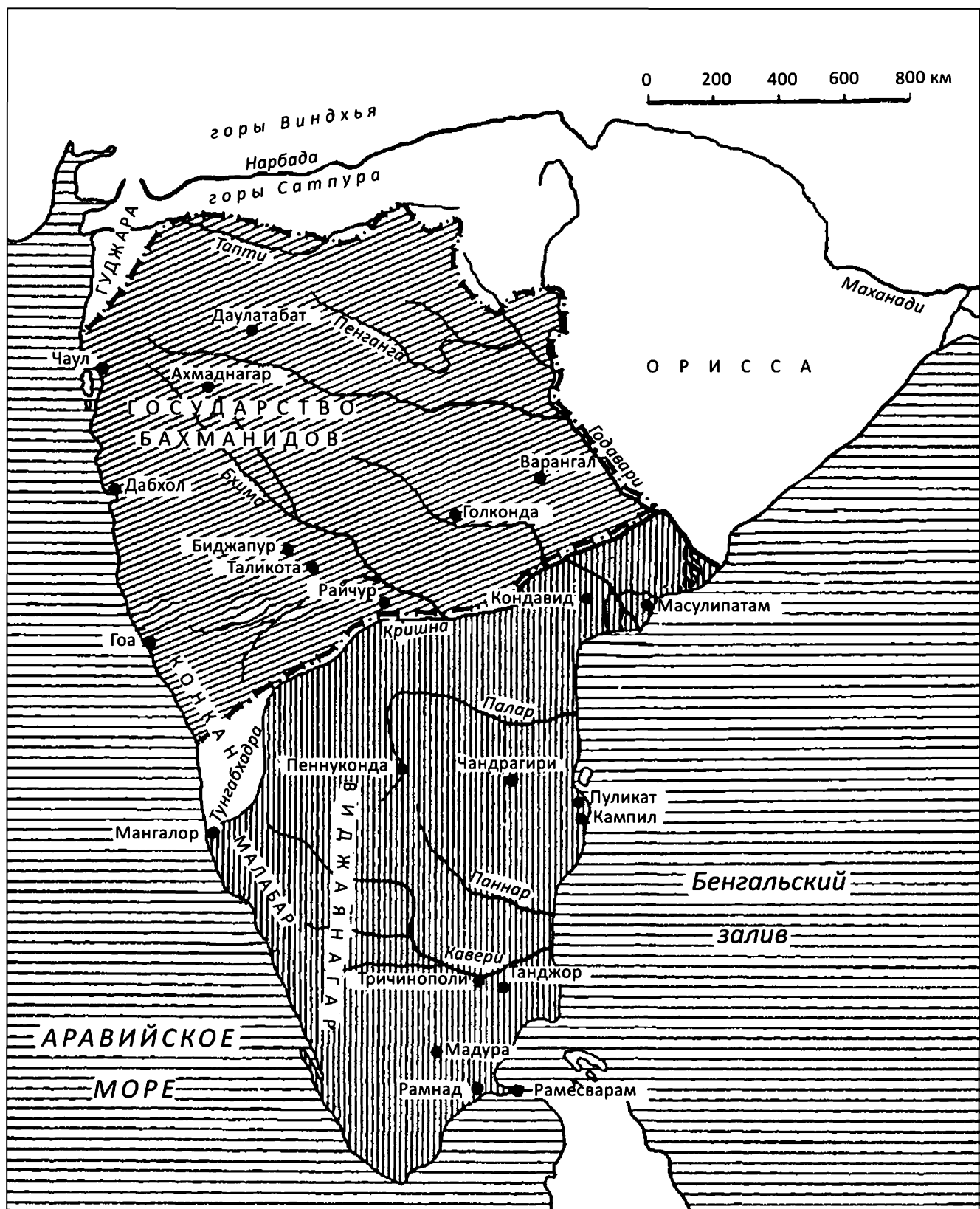
Нусрат-шаха (1519—1532), сына и преемника Хусейн-шаха, Бабур в своей автобиографии называет одним из пяти великих мусульманских правителей. Он завоевал Тирхут, предоставил убежище многим афганским вельможам, покинувшим Дели после битвы при Панипате. При Нусрат-шахе в Бенгалии появились первые португальцы. Нусрат-шах покровительствовал искусству. Его преемник Гияс ад-Дин Махмуд-шах (1533—1538) был последним независимым бенгальским правителем. После него Гаур был взят Шер-шахом.

2. Государства Южной Индии

Хандеш. Государство Хандеш было расположено в долине реки Тапти. На его территории находились важный город Бурханпур и неприступная крепость Асиргарх. Наместник Хандеша Малик Раджа Фаррукхи объявил о независимости после смерти Фируз-шаха Туглака в 1388 году. Правители Хандеша неоднократно воевали с султанами Гуджарата и государства Бахманидов. В 1601 году Асиргарх сдался Акбару Великому, и Хандеш стал провинцией Могольской империи.

Возвышение и падение Бахманидов. В 1347 году Хасан Зафар-хан, назвавшись с этого момента Абу-л-Музаффар Ала ад-Дином Бахман-шахом, основал так называемое государство Бахманидов. Приняв такое имя, Хасан, судя по всему поднявшийся из низов, заявил претензии на происхождение от героя персидского эпоса Бахмана. Своей столицей он сделал Гулбаргу. После смерти Мухаммеда Туглака Хасан получил возможность без помех заняться укреплением своего государства и за одиннадцать лет правления значительно его расширил. Система управления в государстве Бахманидов была построена по образцу Делийского султаната. Государство делилось на четыре тарафа (Гулбарга, Даулатабад, Берар и Бидар), во главе которых Бахман-шах поставил преданных сановников.

Государства Декана в 1336–1347 годах

Во время правления преемника Хасана Мухаммед-шаха I (1358—1377) началась длительная борьба между государством Бахманидов и Виджаянагаром. Букка I, правитель Виджаянагара, и Канхая, правитель Варангала, выступили против Мухаммеда, воспротивившись введению им медных денег и требуя также уступки плодородной долины Райчур, но потерпели поражение. После поражения Букки в крупном сражении у Каутхала (1367) в его владениях было истреблено более 400 тысяч индусов. Канхая же купил мир ценой признания себя вассалом, уплаты крупной денежной суммы и уступки Голконды.

Борьбу против Виджаянагара продолжал сын и преемник Мухаммеда — Муджахид (1377—1378), но больших успехов не достиг. Следующий за ним Мухаммед-шах II (1378—1397) был человеком миролюбивым и интересовался больше литературой и наукой, чем кровавыми войнами. Политику завоеваний возродил его сын Фируз-шах (1397—1422). Пьяница и распутник, он умудрялся соединять все это с религиозной ортодоксальностью. В 1398 году Фируз хитростью заставил отступить правителя Виджаянагара Харихару II, который вторгся в долину Райчур с армией, в которой, как утверждается, было 30 тысяч конницы и 900 тысяч пехоты. Более того, индусскому правителю пришлось заплатить большой выкуп за освобождение пленных брахманов. В 1406 году война возобновилась, поводом послужила попытка Букки II похитить красавицу-дочь ювелира из Мудгала. Фируз совершил нападение на город Виджаянагар, но был разбит и ранен. Но в это же время один из его военачальников завоевал значительную виджаянагарскую территорию, и Букке II пришлось заключить мир на унижительных условиях. Он отдал одну из своих дочерей в гарем Фируз-шаха, уступил Банкапур и уплатил большую дань. Но в 1420 году индусы взяли реванш и опустошили владения Фируза.

Его брат и преемник Ахмед-шах (1422—1435) нанес Виджаянагару в 1423 году тяжелое поражение, истребил тысячи мирных жителей, разрушил множество храмов и вообще сделал все, чтобы оскорбить религиозные чувства индусов. Правитель Виджаянагара Деварайя II заключил с ним мир,

уплатив большую дань. После этого Ахмед-шах захватил крепость Варангал и лишил Какатиев даже видимости власти. Он разбил также Хушанг-шаха, правителя Малвы, и вел войну против султана Гуджарата. При Ахмед-шахе столица была перенесена в Бидар.

Неоднократные поражения, которые ему наносили мусульмане, заставили Деварайю II перекроить свою военную систему. Он стал принимать на службу мусульман, которые считались лучшими конниками и лучше стреляли из лука, дал им земельные наделы и построил для них мечеть в Виджаянагаре. Реорганизовав армию, он в 1443 году вторгся в долину Райчура и вначале добился некоторого успеха, однако султан Ала ад-Дин Ахмед (1435—1457), сын и преемник Ахмед-шаха, все равно одержал верх и заставил Деварайю II платить дань.

Преемником Ала ад-Дина был его сын Хумаюн (1457—1461), вошедший в историю как кровожадный тиран. Ко времени его правления двор Бахманидов стал очагом интриг, причем обычно враждовали две группировки — «деканцы» и «чужеземцы». Политическая борьба усугублялась религиозными распрями: «деканцы» были суннитами, большинство «чужеземцев» — шиитами. При Низам-шахе (1461—1463) и Мухаммед-шахе III (1463—1482) ведущую роль в государственных делах играл «чужеземец» первый министр Ходжа Махмуд Гаван. Все успехи государства Бахманидов этого периода были связаны с его именем. При этом — не в традициях того времени — он жил весьма скромно и заботился о личном благосостоянии в последнюю очередь. Однако «деканцы» оклеветали Махмуда Гавана, и Мухаммед-шах III приказал его казнить (1481). Считается, что именно с этого момента начался закат Бахманидов.

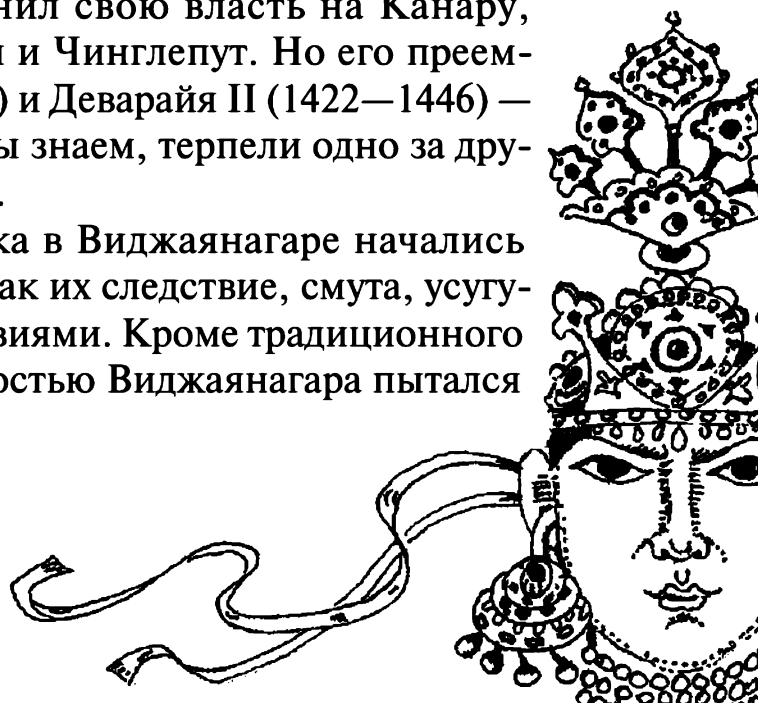
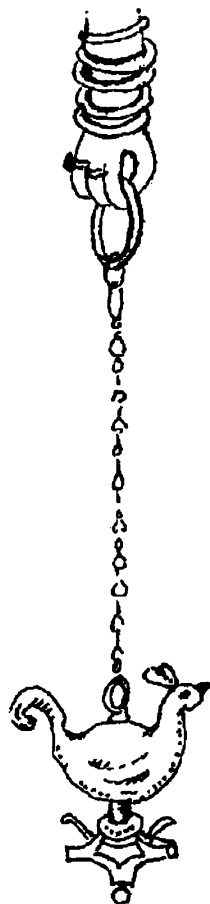
Вскоре Мухаммед-шах III умер, а новый султан Махмуд-шах (1482—1518) был недалекого ума. Центральная власть сразу ослабла, и этим воспользовались наместники провинций. В 1490 году независимые княжества были образованы в Биджапуре, Ахмаднагаре, Бераре, в 1512 году в Голконде, и завершился распад, при последнем султани Калим-Аллах-шахе (1526—1527), Бидар.

Именно этот город в 1470 году посетил русский купец Афанасий Никитин. Он говорит: «Во Индейской земли княжат все хоросанцы и бояре все хоросанцы», подразумевая под «хоросанцами» мусульман не индийского происхождения. Местная знать, по словам Никитина, жила в большой роскоши: «А все их носят на кроватях своих на серебряных, да пред ними водят кони в снастях золотых до 20; а на конех за ними 300 человек, а пеших 500 человек, да трубников 10, да нагарников (барабанщиков) 10, да свирельников 10 человек».

Виджаянагар и правившие в нем династии. Государство Виджаянагар возникло в 1336 году, в смутный период правления Мухаммеда Туглака. По преданию, пять сыновей правителя Сангамы, среди которых ведущую роль играли Харихара и Букка, основали город Виджаянагар на южном берегу Тунгабхадры. Более вероятно, однако, что город Анегунди, расположенный на северном берегу Тунгабхадры и составивший ядро государства Виджаянагар, был основан хойсалским правителем Вирабаллалой III около 1336 года. Харихара и Букка были, вероятно, стражами северных границ под знаменами Хойсалов, и возможно, именно в этом качестве воевали против государства Бахманидов. Смерть Вирупакши — сына и преемника Вирабаллалы III — в 1346 году дала возможность Харихаре и Букке стать фактически независимыми правителями, однако ни тот, ни другой не приняли титула независимого правителя. Тем не менее считается, что именно с них началась так называемая династия Сангамы.

Первым, кто объявил себя таковым, был Харихара II (1379—1406). Он распространил свою власть на Канару, Майсур, Тричинополи, Канчи и Чинглепут. Но его преемники — Деварайя I (1406—1422) и Деварайя II (1422—1446) — были менее удачливы и, как мы знаем, терпели одно за другим поражения от Бахманидов.

Во второй половине XV века в Виджаянагаре начались частые перемены на троне и, как их следствие, смута, усугубленная чужеземными нашествиями. Кроме традиционного противника Бахманидов, слабостью Виджаянагара пытался

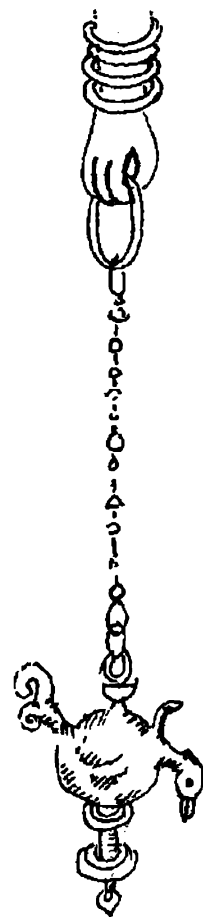
воспользоваться Пурушоттама Гаджапати из Ориссы. Правящая династия оказалась не способна организовать отпор врагам, но зато это сделал Нарасимха Салува, чье родовое владение находилось в Чандрагири (округ Читтур). Но прежде, около 1486 года, он сверг Вирупакшу II, последнего правителя из династии Сангама, и занял престол. В истории Виджаянагара это событие известно как «первая узурпация». В течение своего правления, продолжавшегося шесть лет, Нарасимха Салува вернул большую часть земель, захваченных Бахманидами и Пурушоттамой Гаджапати. После смерти Нарасимхи Салува фактическим правителем государства стал военачальник Нарасанаяка, хотя престол занимали последовательно два сына Нарасимхи. После смерти Нарасанаяки в 1505 году его сын Виранарасимха сверг безвольного правителя и сам занял престол. Это событие известно как «вторая узурпация».

После непродолжительного правления Виранарасимха был сменен младшим братом Кришнадеварайей (1509—1530), которому предстояло стать одним из наиболее выдающихся правителей средневековой Индии. Ко времени его вступления на престол в стране происходили восстания, ей угрожали внешние враги. Биджапур по традиции, унаследованной от Бахманидов, оставался враждебным Виджаянагару. Правитель Ориссы все еще занимал виджаянагарское восточное побережье. На западном побережье португальцы заняли Гоа. Кришнадеварайя навел порядок в стране и создал мощную армию. Португальский путешественник Паэс, посетивший Виджаянагар в период его правления, пишет, что она насчитывала 700 тысяч пехоты, 32 600 всадников и 651 слона. Первым делом Кришнадеварайя подчинил себе мятежных вассалов в Майсуре. Долина Райчура была присоединена к Виджаянагару в 1512 году. Несколько походов против правителя Ориссы были успешными, несмотря на то что ему помогали султаны Голконды и Бидара. Потерпев поражение, правитель Ориссы отдал за Кришнадеварайю замуж свою дочь и признал границей реку Кришну. В 1520 году султан Биджапура сделал попытку отвоевать долину Райчура, но потерпел сокрушительное поражение.

Кришнадеварайя опустошил территорию Биджапура и разрушил крепость Гулбаргу. Его власть распространилась до южной оконечности Индийского полуострова. Возможно, что в сфере его влияния находились некоторые острова Индийского океана. Неслучайно Паэс называет его «наиболее совершенным и могущественным властителем, какого только можно себе представить».

Кришнадеварайя был не только предприимчивым завоевателем и удачливым правителем, но и щедрым покровителем науки. В его внутренней политике не было и следа религиозной нетерпимости. Еще один португальский путешественник, Дуарте Барбоса, говорит о нем: «Правитель допускает такую свободу, что каждый человек может приходить, уходить и жить где угодно, согласно своей вере, без помех и не подвергаясь допросам: христианин он или еврей, мавр или индус».

Битва при Таликоте. Преемником Кришнадеварайи был его брат Ачьютарайя (1530—1542), слабость которого как правителя повлекла за собой возникновение у трона соперничающих группировок. Когда он умер, престол перешел к его племяннику Садашиве, но фактическим правителем стал министр Рамарайя. Он проводил активную внешнюю политику и даже вмешался в распри мусульманских султанов. В 1543 году он заключил союз с Ахмаднагаром и Голкондой против Биджапура, а в 1558 году присоединился к Биджапуру и Голконде в борьбе против Ахмаднагара. В ходе последней войны армия Виджаянагара прошла по территории Ахмаднагара, не только ее разграбив, но и разрушив мечети. Таким образом, исламу было нанесено смертельное оскорбление, и это объединило против Виджаянагара всех мусульманских правителей Декана (в стороне по каким-то соображениям остался только султан Берара). Действуя совместно, армии Биджапура, Ахмаднагара, Голконды и Бидара 23 января 1565 года в битве при Таликоте нанесли сокрушительное поражение армии Виджаянагара. Рамарайя был взят в плен и обезглавлен лично султаном Ахмаднагара. Город Виджаянагар был беспощадно разрушен. Феришта говорит: «Военная добыча была

так велика, что каждый рядовой воин приобрел себе золото, драгоценности, палатки, оружие, лошадей и рабов...»

К счастью для Виджаянагара, временная коалиция султанов не превратилась в постоянный союз, и вскоре Виджаянагар отчасти восстановил прежнее влияние.

Династия Аравиду. В 1570 году брат Рамарайи Тирумала сверг марионеточного правителя Садашиву и захватил престол, учредив новую династию Аравиду. Спустя два года после этого он отрекся от престола в пользу сына Ранги (1572—1586) и провел остаток жизни в отшельничестве. Преемником Ранги был его брат Венката II (1586—1614), который перенес свою столицу в Чандрагири. При нем еще сохранялась целостность государства, однако, признав в 1612 году вновь образованное государство Майсур, Венката II тем самым способствовал распаду Виджаянагара. Ранга III, последний значительный правитель из этой династии, не в состоянии был заставить подчиняться мятежных вассалов и противостоять нападениям султанов Биджапура и Голконды. Последним правителем Виджаянагара, заслуживающим упоминания, был Ранга III, проживший до 1672 года.

Иностранные путешественники о Виджаянагаре. Итальянец Николо Конти посетил Виджаянагар в 1420 году. Он описывает город следующими словами: «Город занимает в окружности шестьдесят миль, его стены доходят до гор и охватывают долины у их подножия... Считают, что в городе живет девяносто тысяч человек, способных носить оружие». Уже упоминавшийся Паэс говорит: «Этот город снабжается лучше всех городов в мире, он полон такими припасами, как рис, пшеница, зерно, кукуруза; там есть также запасы ячменя и бобов, стручковые, пшено, овес и многие другие зерновые... На улицах и рынках — несметное число навьюченных быков». Персидский посол Абд-ур-Раззак, находившийся в Виджаянагаре в 1442—1448 годах, сообщает: «Страна столь густо населена и богата, что невозможно в немногих словах дать об этом представление. В казначействе правителя имеются комнаты, под которыми вырыты подвалы, наполненные рас-

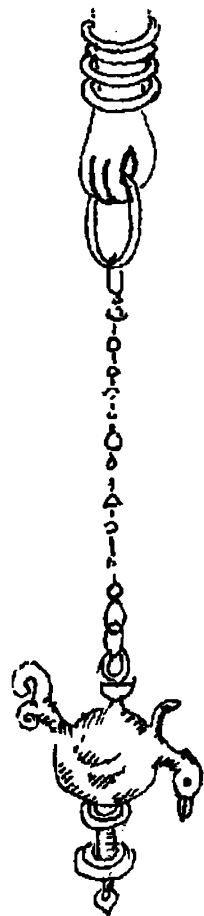
плавленным золотом, превращенным в сплошную массу. Все жители страны, как высокого, так и низкого происхождения, вплоть до ремесленников на базаре, носят драгоценности и позолоченные украшения в ушах, вокруг шеи, на руках, на запястьях и на пальцах». О городе он пишет: «В целом свете никто не видел и никто не слышал о городе, подобном Виджаянагару».

Глава XIV Борьба афганцев и моголов за власть

1. Бабур

Бабур в Средней Азии и Афганистане. Бабур, основатель империи Моголов в Индии, был чагатайским тюрком, потомком Тимура по прямой мужской линии, а по линии матери претендовал на происхождение от Чингисхана. Его отец Умар-Шейх-мирза II правил Ферганой. Бабур исключительно быстро повзрослел. Он родился в Фергане в феврале 1483 года и в одиннадцать лет наследовал отцовский эмират, а в 1497 году, когда ему еще не исполнилось пятнадцати, захватил столицу Средней Азии Самарканд. Через четыре месяца город пришлось оставить, но с тех пор у него появилась идея воссоздать былую империю Тимуридов. Спустя несколько лет он снова завоевал Самарканд, но это повлекло за собой столкновение с ханом Бухары Шейбани, который нанес Бабуру поражение в двух битвах и вытеснил его не только из Самарканда, но и из Ферганы.

Эти поражения заставили Бабура передвигаться, как он пишет в своем сочинении «Бабур-наме», «с одного квадрата на другой, подобно шахматному королю». В 1504 году он захватил Кабул и сделал его столицей своего нового государства. Отсюда он сделал еще одну попытку утвердиться в Средней Азии. Сефевидский правитель возрожденной Персидской империи шах Исмаил согласился помочь Бабуру восстановить свою власть в Самарканде и Бухаре, но условием этого поставил, по-видимому, распространение

шиитских доктрин. Но сунниты-узбеки оказали сопротивление Бабуру, и хотя он занял Самарканд, вскоре вынудили его покинуть город.

После этого его взор был обращен только в сторону Индии, богатства которой давно уже дразнили его воображение. В первый раз Бабур вторгся в Северо-Западную Индию в 1519 году, затем в 1520 году, а к 1525 году созрел для похода на Дели.

Бабур явился в Индию с новым представлением о роли правителя. Он не желал быть султаном, пользующимся верховной властью над самостоятельно правящими князьями, а претендовал на роль падишаха, то есть единоличного правителя.

Битвы при Панипате (1526), Кхануа (1527) и Гогре (1529). В ноябре 1525 года Бабур выступил из Кабула и вошел с армией в 12 тысяч человек в Пенджаб, который, будучи потомком Тимура, рассматривал как свое наследственное владение. Здесь он нанес поражение наместнику делийского султана Даулат-хану Лоди и двинулся по направлению к Дели. Султан Ибрахим Лоди выступил ему навстречу. Сам Бабур описал в «Бабур-наме» Ибрахима Лоди как «неопытного молодого человека, который двигался в походе без предосторожности, останавливался или отступал без всякого плана и вступал в битву не подумав». Такой человек не мог рассчитывать на победу над столь опытным воином, как Бабур.

Решающая битва произошла 21 апреля 1526 года при Панипате, где так часто решалась судьба Индии. Это место неизменно становилось полем сражения в тех случаях, если врага, идущего с северо-запада, не удавалось остановить у Хайберского прохода. В Панипат Ибрахим привел сорокатысячную армию. Однако эта плотная масса войск представляла превосходную мишень для пушек, а ровная местность идеально подходила для конницы Бабура. В результате армия Ибрахима была уничтожена, а сам он погиб. После этого Бабур занял Дели и Агру.

Чтобы обеспечить себе господство в Индостане, Бабуру необходимо было одолеть еще двух врагов — раджпутов под

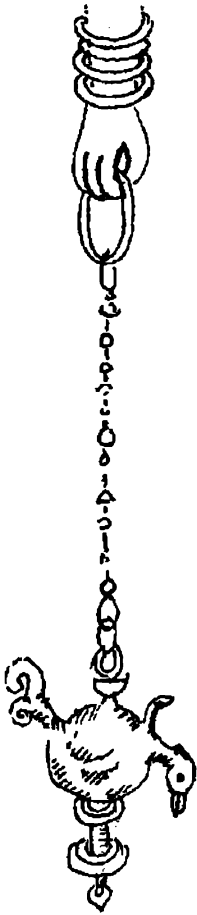
предводительством раны Санграма Сингха, правителя Мевара, и афганцев.

Армии Бабура и раны сошлись в битве при Кхануа 27 марта 1527 года. Решающую роль здесь сыграла артиллерия, против сокрушительного огня которой раджпутская конница устоять не смогла. Раджпуты и их афганские союзники потерпели полное поражение. Битва при Кхануа сделала невозможным установление власти раджпутов в Северной Индии, к чему, казалось бы, шло дело после распада Делийского султаната.

Разбив раджпутов, Бабур повернул на восток и ударил по афганцам, на помощь которым пришла армия бенгальского султана Нусрат-шаха. В битве на реке Гогре 6 мая 1529 года Бабур обратил бенгальскую армию в бегство, после чего Нусрат-шах запросил мира, а большинство афганских вождей изъявило ему свою покорность.

Бабур умер 26 декабря 1530 года. Имеются указания на то, что в последние дни его жизни был организован заговор с целью устранить его старшего сына Хумаюна. Если такой заговор действительно имел место, то он окончился полной неудачей; во всяком случае Хумаюн спокойно наследовал Бабуру. Ему досталась в наследство обширная империя, простиравшаяся от Амударьи до Бихара, которую можно было удержать лишь при помощи военной силы.

«Бабур-наме». Бабур обладал хорошим литературным вкусом. Он хорошо писал как на фарси, так и на тюркском языке. Самый важный источник сведений о его деятельности — превосходная автобиография, написанная им на тюркском языке и переведенная на язык фарси при Акбаре. Как указывает английский историк Маунтстюарт Элфинстон, «его мемуары содержат подробное описание жизни великого тюркского монарха наряду с выражением его личных мнений и чувств, свободное от маскировки и утаивания, а также от показной откровенности и прямоты. Стиль его простой и мужественный, а также живой и образный. Точно в зеркале, отображает автобиография Бабура его соотечественников и современников, их облик, обычаи, стремления

и поступки. В этом отношении она почти единственный образец подлинного исторического описания в Азии: Бабур изображает внешность, одежды, вкусы и привычки каждого человека и описывает страны, их климат, пейзаж, хозяйство, произведения искусства и ремесла. Наибольшее очарование работе придает, однако, характер самого автора. Отраднo среди напыщенной холодности азиатской истории встретить правителя, который мог плакать и рассказывать нам, как он скорбел о смерти товарища своих детских лет».

2. Хумаюн и Шер-шах

Затруднения Хумаюна. Хумаюн, родившийся в 1508 году, вступил на престол 23 декабря 1530 года. Завоевание Индостана еще не было завершено. Армия, которой он командовал, представляла собой сборище авантюристов и состояла из чагатайских тюрков, моголов*, персов, афганцев и индийцев. Раджпуты готовы были в любой момент поднять восстание. Афганские вожди, хотя и демонстрировали покорность, могли ударить в спину.

При этом новый падишах усугубил свои трудности, передав в управление брату Камрану Кабул и Кандагар, а затем Пенджаб и округ Хиссар-Фироза (на восток от Пенджаба), таким образом отрезав себя от источников пополнения армии. Не остались внакладе и два других брата, Аскар и Хиндал, получившие соответственно Самбхал и Меват. Как показали дальнейшие события, братья не оценили его великодушия и не только ничем не помогали Хумаюну, когда в этом возникала необходимость, но и захватывали его владения.

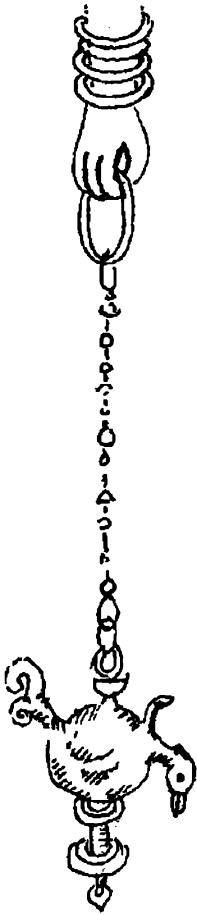
Походы Хумаюна. Первый поход Хумаюна был направлен против крепости Каланджар в Бунделкханде, управлявшейся

* Потомки монгольских и тюркских завоевателей, осевшие в Северной Индии. Что касается названия «Великие Моголы», то оно появилось уже при английских колонизаторах; ни Бабур, ни его потомки себя так не называли.

в то время индусским князем, который поддерживал афганцев. Князь от него откупился, и Хумаюн пошел на восток навстречу афганцам, которых разбил в битве при Даухруа. Среди части афганцев существовало убеждение, что это поражение вызвано изменой афганского вождя Шер-шаха. Дело в том, что суры и лохани не были верными членами союза афганских племен, в котором господствовали племена фармули и лоди. Подозрения эти укрепились после того, как Шер-шах прислал Хумаюну гонца с заявлением о своей покорности.

Бахадур-шах занял Малву и осаждал Читор, для которого после смерти Санграма Сингха настали черные дни. Сын и преемник раны Викрамадитья не сумел защитить свою столицу, и его мать обратилась за помощью к Хумаюну. К Бахадур-шаху присоединились некоторые могольские и афганские вожди. В 1534 году Хумаюн с востока быстро вошел в Малву, разбил афганцев, посланных против него Бахадуром, и перехватил самого Бахадура, возвращавшегося с добычей после разграбления Читора. Бахадур имел прекрасную артиллерию, которая, по словам современника, «уступала только артиллерии турецкого султана», но Хумаюн отрезал его от источников снабжения, и правитель Гуджарата вынужден был бежать, предварительно заклепав тяжелые пушки. Преследуя его, Хумаюн двинулся к Гуджарату, занял Ахмедабад и, оставив своего брата Аскари наместником, вернулся в Агру. Однако Бахадур собрал новое войско, а Аскари, не оказав ему сопротивления, отступил. Таким образом, одержанные победы не принесли Хумаюну никаких плодов. Он даже потерял Малву, которая сама попросилась под его покровительство. Там захватили власть местные князьки, а он не мог их наказать за это, потому что все его внимание поглотила угроза, исходящая от внезапно возвысившегося Шер-шаха.

Ранний период деятельности Шер-шаха. Первоначальное имя Шер-хана Сура, афганского вождя из Южного Бихара, было Фарид. Имя Шер (Лев), под которым он вошел в историю, появилось позже, с первыми военными победами.

Дата его рождения точно не известна; возможно, он родился в 1486 или 1472 году. Его отец — Хасан Сур — был джагирдаром (землевладельцем) в Сасараме. Шер очень рано покинул дом и провел несколько лет в Джаунпуре, где посвятил себя изучению наук. Позже он в течение нескольких лет управлял отцовским джагиром. В 1522 году Шер поступил на службу к Бахар-хану Лохани, афганскому правителю Бихара. После битвы при Панипате он поступил на службу к Бабуру и познакомился с организацией его армии. В 1528 году он с помощью моголов отобрал у сводных братьев отцовский джагир (отец умер несколько раньше), а в 1529 году стал опекуном Джалал-хана, несовершеннолетнего сына и преемника Бахар-хана, и фактически правителем Бихара.

Юному Джалал-хану власть Шера была ненавистна, и он бежал в Бенгалию к султану Махмуд-шаху, которому возвышение Шера тоже не нравилось. В союз с Махмуд-шахом вступили и вожди племени лохани в Бихаре, ревниво относившиеся к растущей власти выскочки. Но в 1534 году Шер нанес сокрушительное поражение Махмуд-шаху и его союзникам из лохани. Эта победа значительно подняла авторитет Шера и привела к тому, что многие представители афганской знати собрались под его знаменами. К концу 1537 года Шер вторгся в Бенгалию и осадил столицу Махмуд-шаха город Гаур.

Хумаюн и Шер-шах. Шер взял Гаур, и Махмуд-шах бежал к Хумаюну, который, в свою очередь, решил, что пора положить предел усилению Шера. Было ясно, что бихарский вождь не остановится на достигнутом и, значит, интересы его и династии Моголов вот-вот пересекутся. И Хумаюн решил опередить события.

Он двинулся навстречу Шеру, но и Шер не думал уклоняться от столкновения. Войдя в соприкосновение, две армии в течение почти двух месяцев вели мелкие стычки. Тонкость ситуации была в том, что Хумаюн ждал помощи от братьев, но, как вскоре выяснилось, тщетно. Тем временем Шер начал переговоры, выдвинув условие о передаче ему крепости Чунар с территориями на востоке. Хумаюн настроился на долгие споры, и тем большей неожиданностью было для него внезап-

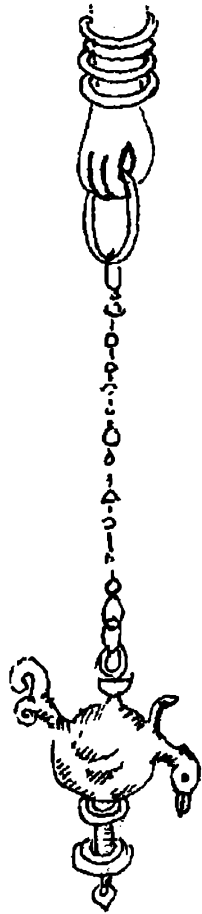
ное нападение Шера, совершенное ранним утром 27 июня 1539 года. В битве, в которой у Хумаюна не было шансов, он потерял всю свою армию. Даже его жена была захвачена Шером, а сам Хумаюн чудом избежал плена. После этого разгрома Шер овладел в придачу к Бенгалии и Бихару Джаунпуром.

В начале следующего года Хумаюн попытался взять реванш. Решающая битва произошла 17 мая 1540 года в Хардои на берегу Ганга, неподалеку от Канауджа. Армия Хумаюна насчитывала около 40 тысяч человек, у Шер-шаха было больше, но Хумаюн до последнего рассчитывал на помощь Камрана. Тот, однако, так и не появился. Хавас-хан, военачальник Шера, атаковал правый фланг Хумаюна и заставил сместиться в центр могольский обоз, который, таким образом, оказался прямо перед могольской же артиллерией и парализовал ее действия. Вскоре армия Хумаюна превратилась в беспорядочную толпу, и падишах, как год назад, вынужден был спасаться бегством.

Он отправился в Пенджаб, где опять безуспешно пытался привлечь к себе на помощь братьев, затем ушел в Синд. Здесь летом 1541 года он взял в жены Хамиду-бегум, которая спустя год с небольшим родила ему сына, будущего Акбара Великого. Из Синда падишах, потерявший свою империю, отправился в Марвар, раджпутский правитель которого Малдев обещал оказать ему поддержку, но когда он прибыл, по требованию Шера изгнал его из своих владений. Хумаюн отступил в Кандагар, а затем, когда его брат Аскарри решил присоединить Кандагар к своим владениям, бежал в Персию.

Шер-шах после бегства Хумаюна. Шер-шах не имел более соперников в Северной Индии. Он был настолько силен, что Камрану пришлось задобрить его, уступив Пенджаб. Шером были присоединены также Синд и Мултан. Он построил крепость Рохтас в Пенджабе и оставил в ней пятидесятитысячное войско для наблюдения за действиями Моголов.

В Центральной Индии после двухлетней осады Шер взял Гвалиор. Малва, за исключением одной крепости, покорилась ему в 1542 году. Начальник этой крепости Пуран Мал в конце концов сдался, получив заверения, что сможет

спокойно уйти со своей семьей и приверженцами. Однако когда он вышел из крепости, началось массовое избиение. Этот вероломный поступок запятнал репутацию Шер-шаха.

Самой серьезной военной операцией Шер-шаха был поход в 1544 году против Малдева, правителя Марвара, самого в то время сильного правителя в Раджпутане. Малдев выступил ему навстречу, и целый месяц две армии стояли друг против друга. Все решила хитрость Шера. Малдеву подбросили письмо, из которого следовало, что некоторые подвластные ему вожди собираются переметнуться на сторону Шер-шаха. Правитель Марвара запаниковал и бежал, а Шер беспрепятственно двинулся дальше, подчиняя одно за другим раджпутские княжества, которые впервые в истории стали вассалами мусульманского правителя Дели.

Дальнейшие его завоевания прервала случайная смерть в мае 1545 года. Шер погиб при взрыве собственных боеприпасов во время осады крепости Каланджар.

При оценке деятельности Шер-шаха следует отметить, что, несмотря на краткость правления — около пяти лет, он завоевал почти всю Северную Индию и создал разумную систему управления, которой позже пользовались Моголы. Он ввел сравнительно небольшую административную единицу — *парганá* (несколько деревень). В каждую паргана он поставил одного священнослужителя, одного шикдара (начальника), одного казначея и двух *каркунов* (сборщиков налогов): один из них должен был писать на хинди, другой — на фарси. Несколько паргана составляли *саркар* (округ), находившийся под началом *шикдар-и-шикдарана*. Была также установлена новая система налогообложения. Налоги можно было платить по выбору — деньгами или натурой. В целях предотвращения злоупотреблений и притеснений были введены особые грамоты — *кабулият* и *патта*, в которых перечислялись все платежи отдельных лиц государству и указывались их права на участки земли.

Преемники Шер-шаха. Преемником Шер-шаха стал его второй сын Джалал-хан (1545—1554), принявший по вступлении на престол титул Ислам-шаха. Ему наследовал сын

двенадцатилетний Фируз, который был убит своим дядей Мубариз-ханом, сыном Низам-хана Сура, брата Шер-шаха. Мубариз вступил на престол под именем Мухаммеда Адил-шаха, но также занимал его недолго. Из Дели его изгнал Ибрахим-хан Сур, но вслед за ним претензии на престол предъявил наместник Пенджаба Ахмед-хан Сур, принявший имя Сикандар-шах. Между ними началась свара, в которой Сикандар оказался сильнее. Но пока они выясняли отношения, от Дели отложился Мухаммед-хан Сур, наместник Бенгалии.

Восстановление власти Хумаюна. Пока афганцы боролись между собой, Хумаюн сумел обеспечить себе помощь персов на том условии, что Персии будет отдан Кандагар. Впрочем, заняв в 1545 году Кандагар и Кабул и передав Кандагар Персии, он позже воспользовался первым же удобным случаем, чтобы забрать его обратно. Завоевав Кабул, он ослепил Камрана.

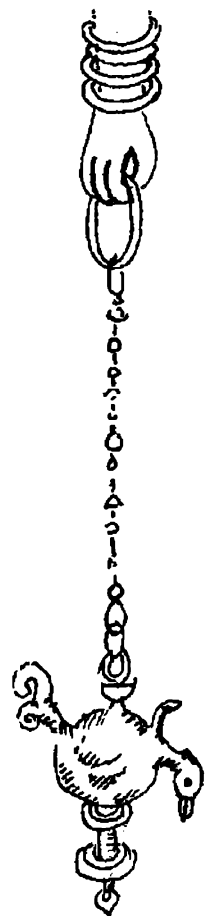
В ноябре 1554 года Хумаюн вторгся в Индию и в следующем году в двух сражениях в Пенджабе — при Мачхиваре и при Сирхинде — разбил Сикандара, который бежал в горы. Дели и Агра были заняты Хумаюном в 1555 году.

Тем временем полководец Адила Хему, индус по происхождению, по очереди нанес поражения Ибрахиму Суру и Мухаммеду Суру. Таким образом, остались лишь два соперника, претендующих на власть в Северной Индии, — Хумаюн и Адил-шах. Но в январе 1556 года Хумаюн внезапно умер.

Глава XV Акбар

1. Завоевания

Восшествие на престол (1556). Акбар родился 15 октября 1542 года, а 22 июня 1555 года после победы Хумаюна при Сирхинде был официально провозглашен наследником престола. В ноябре 1555 года он был назначен наместником

Пенджаба, а полководец Байрам-хан — его опекуном. У Акбара был сводный брат по имени Мухаммед Хаким, двумя годами его моложе; он был назначен наместником Кабула, притом что действительным правителем там был испытанный военачальник Муним-хан. 14 февраля 1556 года, как только весть о смерти Хумаюна дошла до Байрам-хана и Акбара, в саду Каланаур в Пенджабе состоялась церемония возведения Акбара на престол. Но чтобы обрести реальную власть, необходимо было одолеть Хему.

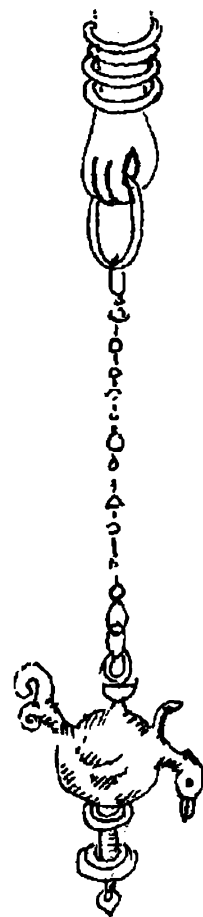
Вторая битва при Панипате (1556). Избавившись от афганских соперников Адил-шаха, Хему выступил в сторону Дели с армией в 50 тысяч всадников и тысячу слонов; он сметал всех, кто пытался оказать ему сопротивление. Тарди Бек-хан, могольский губернатор Дели, был разбит им при Туглакабаде. Акбар и Байрам-хан также пошли к Дели, и им сразу же удалось захватить артиллерию Хему, которую тот послал вперед, полагая, что могольская армия далеко. После этого первого успеха могольская армия, чьи боевые силы составляли 10 тысяч человек, подтянулась к Панипату, где уже ждал Хему. Битва началась 5 ноября 1556 года. Численное превосходство войска Хему было компенсировано эффективностью могольских лучников. Когда Хему был ранен стрелой, его армия пришла в смятение и обратилась в бегство. Лишившегося чувств Хему принесли к Акбару, и Байрам просил его убить Хему, но Акбар отказался нанести удар пленнику, который лежал без сознания. Тогда Байрам сам отрубил Хему голову. Там излагают этот эпизод многие мусульманские авторы, в том числе Абд-ур-Рахим, сын Байрам-хана.

После смерти Хему Суры уже не представляли серьезной опасности для Акбара и Байрам-хана. Мухаммед-хан погиб еще в 1555 году. Адил-шах, патрон Хему, был убит в 1557 году в Бихаре. Сикандар-шах в конце концов оказался в Бенгалии и умер там в 1559 году. Ибрахим Сур скончался несколькими годами позже в Ориссе. Таким образом, династия Суоров исчезла, и притязания афганцев на власть в Дели потерпели крах.

Байрам-хан. Байрам-хан, туркмен по происхождению, был персидским подданным, но затем перешел на службу к Бабуру и Хумаюну. После разгрома армии Хумаюна 17 мая 1540 года он был захвачен в плен Шер-шахом, но сумел бежать и присоединился к Хумаюну в Синде. Когда Хумаюн оказался в Персии, Байрам уже был его главным советником. Своими победами в Кандагаре и при Сирхинде Хумаюн во многом был обязан его способностям, и вполне понятно, почему он назначил Байрама опекуном Акбара.

В качестве опекуна Акбара Байрам показал себя сторонником решительных мер. Так, он арестовал непокорного вельможу Шах Абу-л-Маали и казнил Тарди Бек-хана за то, что тот не дал отпор Хему, когда тот напал на Дели. Прочие военачальники после этого беспрекословно подчинялись его власти. Именно Байрам перед битвой при Панипате отверг на военном совете трусливое предложение отступить и повел воинов навстречу Хему.

Когда Моголам перестала грозить опасность, Байрам женился на Селиме-бегум, племяннице Хумаюна, и таким образом связал себя родственными узами с правящей династией. После этого высокомерие его достигло высшей точки, и он окончательно перестал считаться с чьим бы то ни было мнением. Многие при дворе ненавидели его как шиита, но он добавил масла в огонь, назначив в 1558 или 1559 году шиита Гадаи *садр-ус-судуром* — чиновник, занимавший эту должность, ведал назначениями кази и пожалованиями земель мусульманскому духовенству. Постепенно при дворе возникла группировка вельмож, объединенная, собственно, только одним — желанием избавиться от Байрама. Акбару, которому в 1560 году пошел восемнадцатый год, Байрам также изрядно надоел — опекун брал на себя смелость определять, сколько падишах может иметь денег на личные расходы. Так что недовольным сановникам, к которым примкнула мать Акбара, не стоило больших усилий убедить его выступить против своего опекуна. В 1560 году Акбар заявил Байрам-хану, что хочет взять бразды правления в свои руки и просит его отправиться в Мекку. Байрам поначалу подчинился, но затем восстал. Силы, однако, были неравны. Воз-

ле Джалландхара Байрам был разбит и захвачен в плен, но Акбар простил его и разрешил отправиться в Мекку, причем приказал ему оказывать по дороге всевозможные почести. В Гуджарате, по пути в Мекку, Байрам был убит афганцем. Его малолетний сын Абд-ур-Рахим был взят ко двору и впоследствии получил титул хан-и-ханана.

«Период правления юбок» (1560—1562). Возвышение Байрам-хана породило у Акбара убеждение, что власть не должна сосредотачиваться в руках одного вазира, и он сделал попытку разделить полномочия между разными людьми. Из Кабула был вызван Муним-хан, и ему было поручено управление внутренними делами. Пир Мухаммед и Адхам-хан возглавили поход против Малвы. Опытный сановник Шамс ад-Дин Мухаммед-хан Атга был назначен при дворе министром. Все эти люди, однако, не обладали такими качествами, которые позволяли бы полностью на них положиться.

Период 1560—1562 годов называют «периодом правления юбок». Важное участие в государственных делах принимала мать Акбара Хамида Бану-бегум, большим влиянием пользовалась Махам Анага — кормилица Акбара и мать Адхам-хана. В значительной мере это объясняется тем, что Акбару не удалось найти человека, который мог бы заменить Байрам-хана. Возможно, именно поэтому в 1562 году он заявил, что будет руководить государством единолично, а его министры должны лишь исполнять его приказания.

Завоевания 1558–1576 годов. Возвращение утерянных могольских владений в Индостане было начато еще в период регентства Байрам-хана, когда один за другим были вновь завоеваны Гвалиор, Аджмир и Джаунпур. Это способствовало постепенной консолидации владений Акбара вокруг Дели и Агры. В 1560—1561 годах было завершено завоевание Малвы. В 1562 году Акбару без боя сдался раджа Амбера (Джайпура) Бихари Мал. Акбар доверил ему командовать пятью тысячами воинов. Его Бхагван Дас и внук Ман Сингх сыграли важную роль в расширении и укреплении Могольской империи, а их тесная связь с правящей династией способ-

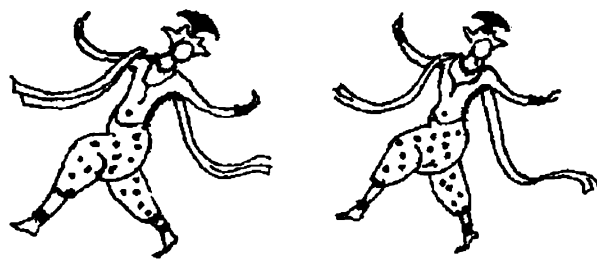
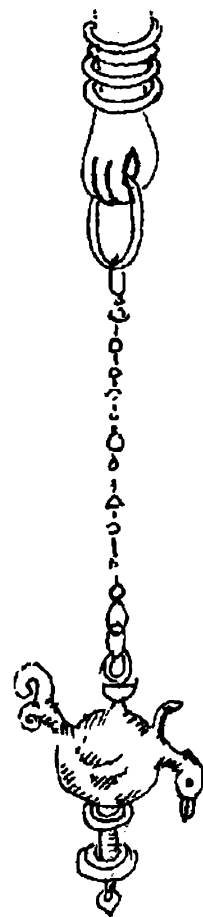
ствовала возвышению ранее незаметного княжества Амбер, которое заняло господствующее положение в Раджпутане.

Следующим объектом нападения Акбара стала Гондвана. В 1564 году Асаф-хан, наместник восточных провинций, получил приказ выступить против рани Дургавати, которая правила Тарах-Катангой (северная часть Мадхья-Прадеша) в Гондване в качестве регентши при своем несовершеннолетнем сыне Бир Нараяне. Дургавати оказала упорное сопротивление, достойное ее раджпутских предков, но ее войска были разбиты в сражении, которое произошло между Гарахом и Мандалой. Узнав о поражении, Дургавати заколола себя кинжалом. Юный Бир Нараян также погиб, храбро защищая крепость Чаурагарх, а женщины, бывшие в этой крепости, совершили страшный обряд *джаухар* — самосожжение.

Стратегические соображения требовали, чтобы верховный правитель Северной Индии держал в руках ключи к Раджпутане — Мерту в Марваре, которая уже была завоевана, Читор в Меваре и Рантхамбхор в Бунди. В октябре 1567 года началась Осада Читора, которая длилась четыре месяца. Удай Сингх, сын раны Санграма Сингха, храбрецом не был — он спрятался в отдаленном лесу, поручив оборону Читора своим приближенным Джаймалу Ратхору и Патте. Они оказали упорное сопротивление могольскому войску. Осада, возможно, продлилась бы намного дольше, но сам Акбар удачным выстрелом убил Джаймала. После этого женщины, не ожидая окончательного падения крепости, начали совершать обряд *джаухар*. Когда же крепость была взята, Акбар, взбешенный упорством ее защитников, учинил массовое избиение мирных жителей.

В 1572 году Акбар решил присоединить к своим владениям Гуджарат. В ноябре он подошел к Ахмедабаду. Правитель Гуджарата Музаффар-шах III покорился без сопротивления. Акбар отстранил его от дел, но приказал выдавать ему из казны регулярное содержание. Затем падишах взял Сурат, не пожелавший признать его власть, и вернулся в Фатхпур-Сикри, тогдашнюю свою столицу.

Вскоре, однако, пришло известие, что в Гуджарате могольские мирзы задумали отложиться от Моголов. С поразитель-

ной быстротой Акбар подготовил поход и с ураганной скоростью двинулся к Ахмедабаду, преодолев расстояние почти в 900 километров за девять дней. С армией всего в три тысячи человек, не дожидаясь подкрепления, он, как разъяренный тигр, стремительно атаковал двадцатитысячную армию восставших и обратил их в бегство. Этот поход Акбара считается самой кратковременной военной кампанией в истории Индии. Подчинение Гуджарата не только увеличило ресурсы империи, но и обеспечило ей свободный выход к морю.

Затем пришла очередь Бенгалии. Здесь с 1564 года правил афганский вождь Сулейман Карарани. Он признавал верховную власть Акбара и посылал ему ценные подарки. Но занявший в 1572 году бенгальский трон его сын Дауд велел читать хутбу с упоминанием своего имени и выпускал собственные монеты. А когда Акбар находился в Гуджарате, он, словно провоцируя его на ответные действия, захватил передовые посты империи Моголов.

В 1574 году в сезон дождей — очень тяжелое для проведения военных кампаний время — Акбар начал поход вниз по Гангу. Дауд оказался к этому не готов и бежал, оставив главные свои города Патну и Хаджипур. Акбар возвратился в свою столицу, предоставив довершить дело Муним-хану, а тот, окончательно разбив Дауда, не нашел ничего лучше, как оставить его властителем Ориссы. Как только основное могольское войско ушло, Дауд снова взялся за оружие, и Акбару пришлось возвращать войска. Дауд был убит в битве при Раджмахале в июле 1576 года. После этого Бенгалия формально стала частью Могольской империи, но некоторые местные князья еще много лет были полными хозяевами в своих владениях.

Политика в отношении раджпутов. Рантхамбхор пал в 1569 году. После этого Акбар заключил договор с раджпутским государством Бунди, который дает нам ясное представление о его настойчивом желании умиротворить раджпутов. Согласно условиям этого договора, раджпуты получали многочисленные привилегии по сравнению с населением других областей, входящих в империю Великих Моголов.

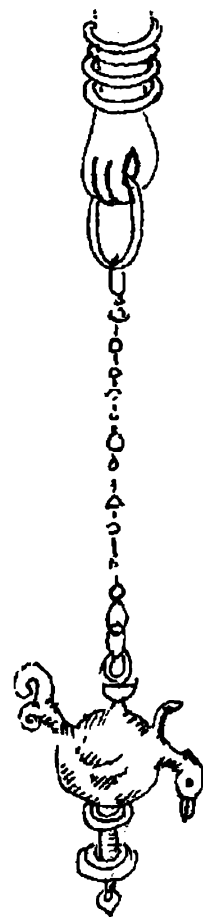
Правители Бунди не должны были отправлять девушек в гарем Моголов, их храмам гарантировалась неприкосновенность. Они получали право входить в диван-и-ам (зал общих приемов) вооруженными, им обещано было, что на их лошадях не будет выжигаться клеймо падишаха, и т. д. Что же до простолюдинов, то они освобождались от подушного налога.

Почти все раджпутские княжества покорились Акбару (исключение составил Мевар), и почти все их правители стали *мансабдарами* (военачальниками) Могольской империи. Из раджпутов набиралась треть могольской конницы. Таким образом, Акбар стал первым, кто, силой покорив раджпутов, сумел найти с ними общий язык. В этом заключается коренная разница между политикой в отношении раджпутов, которую проводил он, и политикой его предшественников.

Присоединение Кабула (1581—1585). В 1581 году Акбар отправился в поход на Кабул, где по-прежнему правил его сводный брат Мухаммед Хаким, который формально ему подчинялся, но в действительности проводил независимую и далеко не всегда лояльную в отношении Акбара политику. Было подозрение на то, что он ведет свою интригу при дворе Акбара, и с ним связаны некоторые влиятельные вельможи, включая главу финансового ведомства Шах-Мансура. Акбар вошел в Кабул в августе 1581 года, по дороге повесив бывшего при его войске Шах-Мансура; при его приближении Хаким бежал в горы. Впрочем, позже он вернулся и даже получил позволение — теперь уже под присмотром чиновников Акбара — управлять Кабулом, но продолжалось это недолго: в 1585 году пьянство свело Хакима в могилу, и его владения превратились в провинцию империи.

Безопасность Кабула невозможно было обеспечить без контроля над Кандагаром, который к тому же имел большое торговое значение. Ежегодно через Кандагар из Индии в Персию проходило около 14 тысяч навьюченных товарами верблюдов. Таким образом, Кандагар превратился в яблоко раздора между правителями Персии и Индии.

В 1595 году персидский наместник Кандагара уступил его Акбару без боя. Тогда же к империи падишаха был присо-

единен Белуджистан. Еще раньше ее провинциями стали Кашмир (1586) и Синд (1590 или 1591).

Завоевания в Декане. Упрочив свое положение на северо-западе, Акбар мог теперь заняться завоеванием Декана. К концу его правления там существовало пять мусульманских султанатов — Хандеш, Ахмаднагар, Биджапур, Бидар и Голконда. В 1591 году были посланы посольства в Хандеш, Ахмаднагар, Биджапур и Голконду с целью выяснить, согласятся ли они добровольно признать верховную власть Дели. Самое важное значение придавалось Хандешу, потому что там на вершине Сатпурского хребта находилась крепость Асиргарх, которая закрывала дорогу в Декан. Следующим по пути был Ахмаднагар.

Султана Хандеша Али-хана удалось уговорить сдаться без боя, но правитель Ахмаднагара Бурхан аль-Мульк и его сестра Чанд Биби, вдовствующая султанша Биджапура, взявшая после его смерти бразды правления и в Ахмаднагаре, оказались менее сговорчивы. В 1595 году хан-и-ханан Абдур-Рахим и Мурад, сын Акбара, осадили Ахмаднагар, но Чанд Биби защищалась столь мужественно, что могольские военачальники предпочли разумным не воевать, а договариваться и согласились на то, что в обмен на лояльность Ахмаднагара на его троне останется сидеть Бахадур, внук Бурхан аль-Мулька. Но вскоре ахмаднагарская знать изгнала Чанд Биби (позже она была убита) и разорвала заключенный договор. Моголы после этого двинули на Ахмаднагар войско и в 1597 году на реке Годавари разбили объединенную ахмаднагарско-биджапурскую армию, а еще через три года, в августе 1600-го, взяли город-крепость Ахмаднагар. Однако все государство Ахмаднагар им захватить так и не удалось.

В 1601 году Акбару все-таки пришлось брать Асиргарх, так как новый султан Хандеша Миран Бахадур-шах отказался быть могольским вассалом, подобно своему предшественнику. Здесь он не мог применить осадных приспособлений, столь эффективно действовавших при Читоре, и осада по существу превратилась в блокаду. Миссионеры-иезуиты,

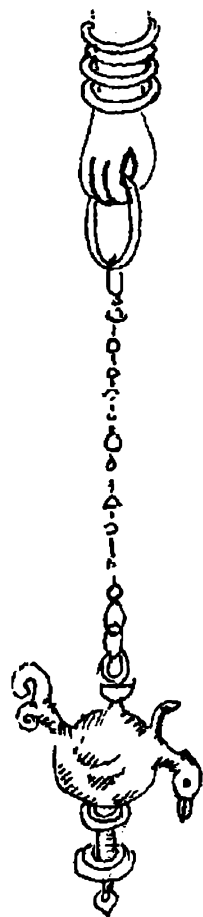
проникшие к тому времени в эти места, сообщают, что крепость была захвачена с помощью подкупа. Асиргарх стал последним завоеванием Акбара.

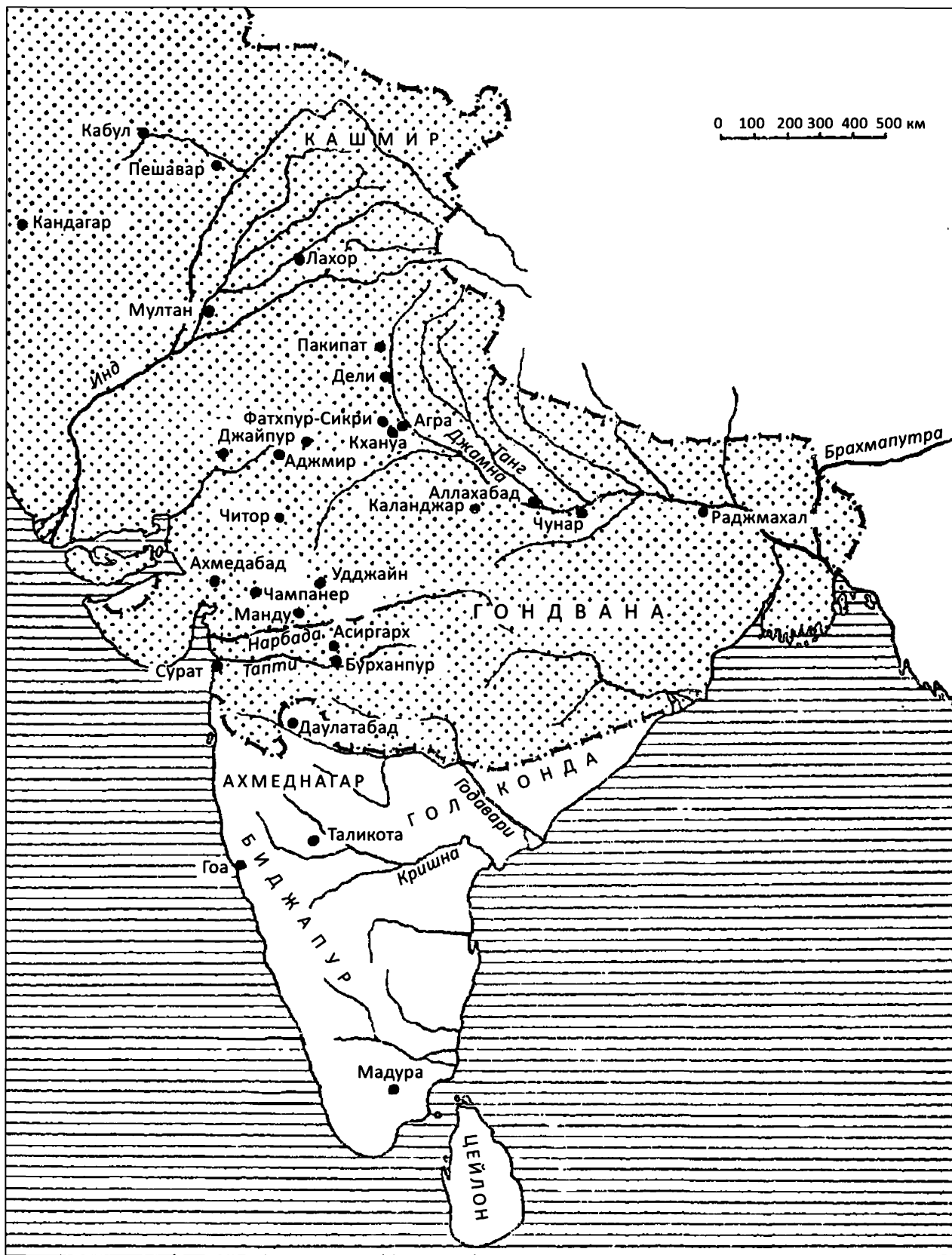
2. Управление

Правитель. Центром всей структуры управления был, конечно, монарх, но, как говорит Абу-л-Фазл, вазир Акбара и автор хроники «Акбар-наме», по поводу честолюбия Мухаммеда Хакима, «знатности, богатства и толпы приверженцев еще недостаточно для того, чтобы занимать этот высокий пост». В понимании Акбара монарх — это человек, которому не к лицу праздность. Он должен напряженно работать. Акбар проводил ежедневно три приема: первый — открытый дворцовый прием, второй — посвященный обсуждению текущих дел, на третьем — ночью или вечером — обсуждались религиозные дела и государственная политика. Все эти собрания играли важную роль в управлении страной. Монарху представлялись все важные дела, относящиеся к назначениям, доходам, джагирам, государственным пожалованиям, платежным документам, прошениям чиновников и частных лиц. Установленный распорядок дня соблюдался даже тогда, когда монарх был в походе.

Министры. Злоупотребление Байрам-хана своей неограниченной властью послужило для Акбара предупреждением. Должность вакила (советника) была сохранена, но ни один из вакилов после Байрам-хана не имел такого влияния, как он. Должность вакила сохранялась вплоть до первых лет управления Шах-Джахана. Лицо, ее занимавшее, сохраняло высокое положение в обществе, но было лишено действительной власти.

Акбар имел четырех министров: *дивана*, ведавшего налогами и финансами, *мир-бахши*, руководившего военным ведомством, *мир-самана*, в ведении которого были мастерские и склады, и *садр-ус-судура*, управлявшего делами духовенства. В 1582 году должность *садр-ус-судура*, по-видимому,

Империя Акбара к 1605 году

была упразднена. Но государственные дела решались не только этими четырьмя министрами, в них участвовали и другие лица. Контроль над этими министрами обеспечивался чиновниками, которые находились при дворе; кроме того не терял бдительности и сам падишах.

Помимо этих министров, большую роль в центральном управлении играли два других чиновника — *дарога-и-гусалханэ* и *арз-и-мукаррар*. Первый был личным секретарем падишаха, второй просматривал его указы и представлял их ему вторично для одобрения. Среди чиновников более низкого ранга следует упомянуть *дарога-и-дакчоуки* и *мир-и-арза*. Первый ведал осведомителями, второй — изучал поступавшие прошения.

Служебная иерархия в Могольской империи. Система мансабдари. Бюрократический аппарат государства был построен по военному образцу. Высшие чиновники были разделены на 33 ранга, начиная от мансабдаров-десятников и кончая мансабдарами-десятитысячниками. Высшие ранги («десятитысячник», «восьмитысячник» и «семитысячник») были закреплены за тремя сыновьями Акбара. Абу-л-Фазл приводит следующие данные: в Могольской державе при Акбаре насчитывалось 1388 начальников «от стопятидесятников до десятников» и 412 начальников от «пятитысячников до двухсотников». Вероятнее всего, мансабы (чины) «до двухсотников» при Акбаре и «до пятисотников» при Шах-Джахане не давали их владельцу прав именовать себя эмиром. Любопытно, что титул амир-ул-умара (эмир эмиров) одновременно носило несколько человек.

Система мансабдари включала как военные посты, так и посты в управлении. Мансабдары сами набирали людей, которыми они командовали. Названия рангов, по-видимому, означали число людей, которое каждый мансабдар должен был выставить, но в действительности численность воинов имела тенденцию падать ниже номинально установленной. На одиннадцатом году правления Акбара все мансабдары были разделены дополнительно на два ранга — *зат* и *савар*. Позднее эта система была еще более усложнена введением

степеней *си аспэ* (три лошади), *ду аспэ* (две лошади) и *як аспэ* (одна лошадь) для мансабдаров высших рангов в добавление к их рангу савар. Была также установлена сумма, которую получал *мансабдар* на каждого нанятого им воина. Позже Шах-Джахан провел решительную реорганизацию, сократив численность выставляемых отрядов на две, а то и на три четверти и соответственно существенно уменьшив жалованье мансабдарам, которое все равно оставалось очень высоким.

Могольская знать своим положением была обязана службе у падишаха, у которого в обычае была конфискация богатых состояний после смерти их владельцев; наследникам оставляли только малую часть. При дворе существовало специальное ведомство *бейт-ул-мал*, которое распоряжалось выморочным имуществом. Это приводило к тому, что знать сорила деньгами, частный капитал не накапливался и не могла возникнуть наследственная аристократия как сила, способная ограничить власть монарха.

Провинциальное и местное управление. Империя Акбара была разделена на пятнадцать суб — провинций. Это были Бенгалия (включая Ориссу), Бихар, Аллахабад, Ауд, Агра, Дели, Аджмир, Мултан (включая Синд), Лахор (включая Кашмир), Кабул, Ахмедабад (Гуджарат), Малва, Хандеш, Берар, Ахмаднагар. При Джахангире суб стало семнадцать, а при Аурангзебе — двадцать одна. Организация провинциального управления была миниатюрным слепком с имперской. Исполнительную власть в провинции возглавлял назим. Ему помогали провинциальные диван, бахши, кази и садр. Диван был главой налогового ведомства и ведал гражданским судом. Таким образом, хотя он и был подчинен назиму, в действительности он осуществлял контроль над последним. В важных центрах округов-саркаров, при назиме имелись чиновники-фоудждары, которые оказывали ему всяческую помощь в решении судебных дел уголовного характера и в управлении полицией и войском. Еще одно должностное лицо в саркаре — амалгузар — ведал сбором налогов и налоговой документацией. В крупных городах за поддержанием порядка и законности следил градоначаль-

ник-котвал. В сельских местностях порядок поддерживался фоудждаром.

Центральное правительство Оно получало информацию о том, что происходило в провинциях, через своих осведомителей как открыто, так и тайно. Эти осведомители посылали через равные промежутки времени свои доклады, которые падишах получал через дарога-и-дакчоуки.

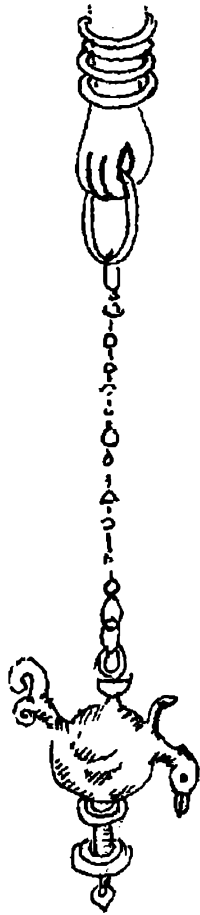
Судебная система. Двор падишаха был одновременно судом первой инстанции и апелляционным судом. Уголовные дела падишах рассматривал чаще, чем гражданские, и утверждал все смертные приговоры. Точно так же рассматривал судебные дела назим. Если назим находил, что дело должно рассматриваться в соответствии с законом шариата, то он отсылал его провинциальному кази. Политические дела он рассматривал сам, а дела, касавшиеся неуплаты налогов, отсылал дивану.

Падишах назначал главного кази, который, в свою очередь, назначал с санкции падишаха кази на местах. Муфтии, толковавшие мусульманское право и обычаи, назначались не всегда, и нигде не упоминается об их существовании, в отличие от кази, в мелких административных единицах. Вопросы, относящиеся к мусульманскому праву наследования, брака и развода, могли решаться только кази и муфтиями. Полицейские функции исполняли *мухтасибы*, они же выступали в качестве религиозных цензоров. Мухтасибы имелись как в столице, так и в провинциях.

Гражданские дела индусов, относящиеся к наследованию имущества, браку и т. п., решались в соответствии с индуским религиозным правом.

3. Религия

Утверждают, что до 1574 года Акбар был правоверным суннитом. Но это не помешало ему построить в Фатхпур-Сикри молитвенный дом (*ибадат-ханэ*), где избранные представители различных религий — мусульмане, индусы, парсы,

джайны, христиане — участвовали в диспутах. Эти диспуты, по-видимому, убедили Акбара в том, что «свет есть во всех формах поклонения Богу и каждая форма в большей или меньшей мере имеет теневые стороны».

Решив бросить вызов чрезмерному влиянию *улемов* — знатоков и толкователей ислама, постепенно превращающихся в социальную силу, — Акбар в сентябре 1579 года издал указ, который давал ему высшую власть при решении всех вопросов, касавшихся ислама.

Считается, что Акбар в попытке объединить индуизм, ислам и некоторые элементы других религий империи — христианства, джайнизма и зороастризма — выработал свою собственную эклектическую религию, названную *дин-и-илахи* («божественная вера»). Правда, Бадауни утверждает, что Акбар не очень хотел включать индусов в число последователей своего нового вероучения. В списке одиннадцати основных приверженцев *дин-и-илахи* мы находим только одно индусское имя — вазира Бирбала.

В то же время очевидно, что принципом Акбара была веротерпимость. В ранний период своего правления (1562—1564) он провел ряд важных реформ. Эти реформы дают нам представление о политике, которую он был намерен проводить в отношении индусов. Акбар отменил налоги на индусских паломников, запретил обращение военнопленных в рабство и отменил *джизью*. А ведь налоги с паломников, по словам Абу-л-Фазла, достигали миллионов рупий. Следовательно, отмена этих налогов и *джизьи* была в финансовом отношении большой жертвой.

Отношение Акбара к индусам определялось здравым политическим инстинктом. Его индусские родственники со стороны жен — раджи Бхагван Дас, Ман Сингх и другие — заняли высокое положение среди могольской знати. Разрешалось свободно воздвигать индусские храмы, проводить индусские религиозные празднества, и индусское население не обременялось никакими особыми налогами, которые были бы знаком его приниженного положения в обществе. Акбар понимал, что коль скоро индусы составляют около трех четвертей населения его государства, нельзя допускать

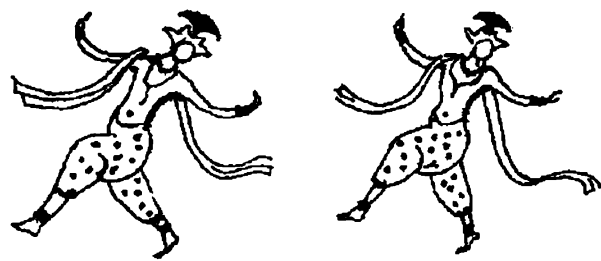
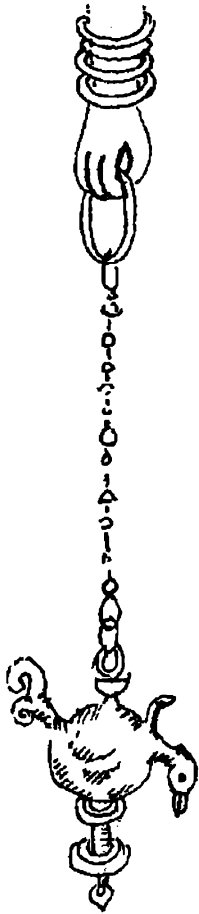
деградации их интеллекта, ухудшения их экономического положения. И надо сказать, что ему удалось обеспечить себе поддержку индусов и таким образом значительно усилить власть Моголов по сравнению с властью, которая была у султанов Делийском султанате. По сути, при Акбаре началось религиозное и культурное приспособление ислама к традициям Индии, и в результате тюрко-могольская династия стала скорее индийской, чем тюркской или могольской.

Глава XVI Расцвет Могольской империи

1. Джахангир

Восшествие на престол. Акбар умер 17 октября 1605 года. Перед смертью он облачил принца Салима в царские одежды, надел ему на голову тюрбан и повесил на пояс свой кинжал, ясно выражая тем самым свое желание, чтобы именно Салим стал наследником престола. Это был единственный оставшийся в живых сын Акбара: принцы Даниял и Мурад умерли раньше своего отца. Положение Салима в последние годы жизни Акбара было очень неопределенным. В 1601–1605 годах он доставил Акбару много беспокойства. Воспользовавшись тем, что Акбар был на юге, он в 1601 году стал фактически независимым правителем Аллахабада, основал там собственный двор и начал издавать фирманы и даровать джигиры. Тем не менее Салим никак не был наказан; Акбар закрыл глаза на поведение сына. Правда, позже падишах будто бы даже собирал совет по вопросу о престолонаследии, но большинство знати высказалось за Салима. Таким образом, после смерти Акбара Салим стал падишахом, не встретив никаких препятствий. Торжественное восшествие на престол состоялось в Агре 24 октября 1605 года. Салим принял имя Нур ад-Дин Мухаммед Джахангир-падишах Гази.

Восстание Хосрова. Первым важным событием во время царствования Джахангира было восстание его сына Хосрова,

которого одно время прочили вместо отца в наследники престола. Хосров, находившийся почти на положении пленника, бежал из крепости Агры и направился в сторону Пенджаба. Численность его войска быстро достигла 12 тысяч человек, но этого оказалось недостаточно, чтобы противостоять армии падишаха. Хосров был разбит; он поплыл по Ченабу, надеясь уйти от преследования водным путем, но корабль сел на мель. Его схватили и ослепили; позднее, правда, зрение частично восстановилось — он стал немного видеть одним глазом.

Подчинение Мевара (1615). Джахангир продолжал внешнюю политику отца как в Северной, так и в Южной Индии. Прежде всего он поставил себе целью полное подчинение Мевара, где с 1597 года правил рана Амар Сингх. В первый же год своего правления Джахангир послал против Мевара двадцатитысячную армию, которой командовал его второй сын — Парвез. Но тут взбунтовался Хосров, и армия была направлена против него. Затем почти ежегодно могольские войска отправлялись в Мевар, но сломить сопротивление раджпутов так и не смогли.

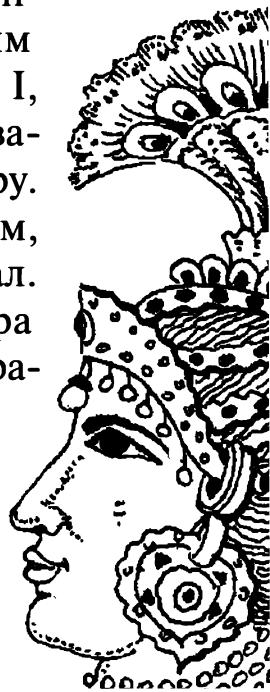
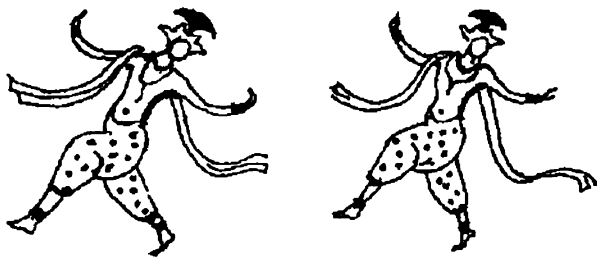
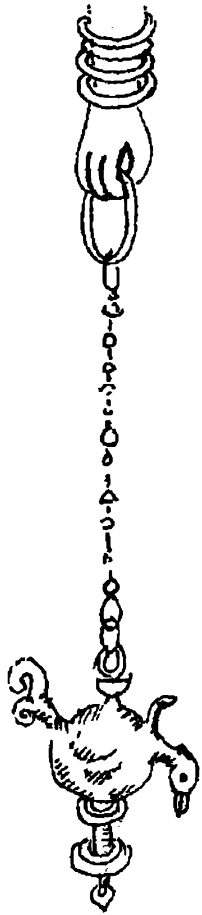
В 1613 году Джахангир назначил командовать армией в Меваре своего третьего сына Хуррама. Могольский план на этот раз сводился к тактике выжженной земли, чтобы лишить раджпутов снабжения с равнин и таким образом заставить покинуть недостижимые для моголов горные убежища. Голод и весьма кстати для моголов начавшаяся в стане раджпутов эпидемия чумы заставили Амара Сингха договариваться о сдаче. Сошлись на том, что отряд раджпутов в тысячу всадников войдет в могольскую армию, а сын раны Каран станет мансабдаром-пятитысячником; при этом Каран получил от Джахангира столь ценные дары, что может показаться, будто его подчинение было куплено.

Войны с Ахмаднагаром. Малик Амбар. В Декане в это время фактически правил Малик Амбар, абиссинец по рождению. Бывший раб, он благодаря своему уму, административным и военным талантам в течение двух десятилетий был

первым министром у местных султанов из династии Низамшахов и весьма успешно противодействовал Моголам в их попытках окончательно поглотить Ахмаднагар. И даже когда Моголы, казалось бы, добивались своего, они вскоре обнаруживали, что победа по-прежнему далека. Так, в 1617 году Малик Амбар передал Хурраму символические ключи от Ахмаднагара и других крепостей, и Хуррам получил после этого имя Шах-Джахан («правитель мира»), но фактически могольские владения остались такими же, какими были в 1605 году. А через три года, когда могольские военачальники передрались между собой, Малик Амбар и вовсе отказался от договора 1617 года. Он разделил свою армию на мелкие отряды, начал против могольских войск настоящую партизанскую войну и вытеснил их со значительной части территории Ахмаднагара. Тогда падишах снова назначил в Декан Шах-Джахан, и с его прибытием началось мощное наступление. Хитрый Малик Амбар сделал вид, что готов подчиниться, вернул все отнятые у Моголов земли и даже согласился уплатить назарану — единовременную дань. В 1623 году, однако, воспользовавшись тем, что Шах-Джахан восстал против отца, он ударил по Биджапуру, султан которого бы прежде его союзником, но переметнулся к Моголам, и отступил с добычей, лишь когда на помощь Биджапуру прибыла могольская армия.

Так, постоянно лавируя и извлекая максимум противоречий из внутренних распрей Моголов, Малик Амбар прожил 80 лет и умер в 1626 году своей смертью.

Отношения с Персией. Шах-Аббас I (1587—1629), величайший из сефевидских правителей Персии, был современником Джахангира. Он, безусловно, был более способным и энергичным, чем его предшественники — шах Тахмасп I, современник Хумаюна и Акбара, и шах Исмаил I, основатель Сефевидской династии, который когда-то помог Бабуру. После того, как в 1595 году Моголы овладели Кандагаром, Шах-Аббас стремился его вернуть, но успеха не снискал. Тогда персы решили усыпить бдительность Джахангира и отправили ко двору Моголов посольство с богатыми дара-

ми. К 1620 году таких посольств уже было четыре. Моголы уверовали в миролюбие персов и, по-видимому, перестали заботиться об обороне Кандагара. А в 1622 году Шах-Аббас неожиданно осадил и после сорокапятидневной осады взял эту крепость. Джахангир решил послать против него большую армию под командованием Шах-Джахана, но тот не хотел покидать Дели и тем самым поставить под угрозу свое будущее как наследника престола. Он отказался идти в поход и восстал против отца.

Возвышение Нур-Джахана. Наиболее влиятельной личностью при дворе Джахангира в 1611–1627 годах была его жена Нур-Джахан. Жизнь Нур-Джахана окружена романтическими легендами. Рассказывают, что Джахангир увидел ее, тогда звавшуюся Михр-ун-нисой, и сразу воспылал пылкой страстью, но Акбар воспротивился этому браку, заставил девушку выйти замуж за Али-Кули Истаджлу по прозвищу Шер-Афкан («победитель тигров») и отправил того в Бенгалию. Вскоре после восшествия Джахангира на престол Шер-Афкан погиб, и падишах взял его вдову в жены. Согласно другой, более приземленной версии, Джахангир впервые увидел Михр-ун-нису на придворном базаре в 1611 году.

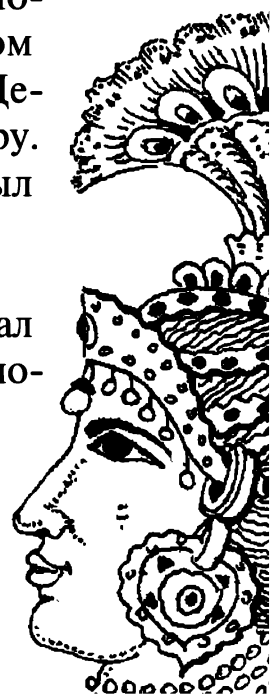
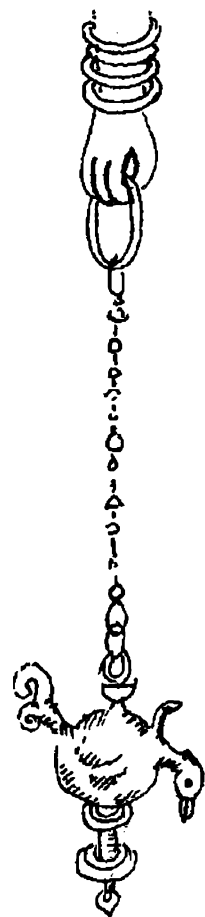
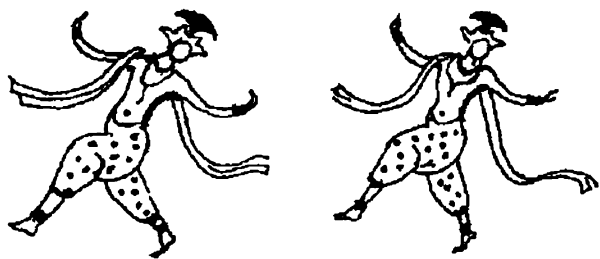
Красивая, умная и властная, Нур-Джахан сразу обрела значительное влияние при дворе. В ее честь была отчеканена монета со следующей надписью: «По повелению шаха Джахангира. Во сто крат увеличивается блеск золота, когда к нему прибавляется имя Нур-Джахан-бегум». Здесь игра слов: Нур-Джахан означает «свет (блеск) мира». Ее отец, перс на могольской службе, после ее замужества получивший имя Итимад ад-Даула, стал главным министром, а брат Итикадхан, впоследствии именованный Асаф-ханом, был назначен распорядителем двора и сделал блестящую карьеру. В 1612 году ее племянница Мумтаз-Махал, дочь Асаф-хана, вышла замуж за Хуррама, которого прочили в наследники Джахангира. Таким образом, образовалась клика, состоящая из Нур-Джахана, Итимад ад-Даулы, Асаф-хана и принца Хуррама, которая господствовала при дворе в течение следующих десяти лет. Но к 1622 году этот союз распался: Ити-

мад ад-Даула умер, а Нур-Джахан и Хуррам, уже ставший Шах-Джаханом, не поделили внимание падишаха и принялись враждовать друг с другом. Двор наполнился интригами, и в этой атмосфере подняла голову притихшая было старая знать, среди которой выделялся Махабат-хан, раджпут по происхождению.

Восстание Шах-Джахана. В последние годы правления Джахангира, когда его здоровье становилось все хуже, маневры враждующих группировок усилились. Ладила-бегум, дочь Нур-Джахана от Шер-Афкана, была замужем за Шахрияром, младшим из сыновей Джахангира. Нур-Джахан задумала посадить его на престол, на который, если не считать Хосрова, могли претендовать Парвез, к этому времени окончательно спившийся и потому мало кем принимавшийся в расчет, и Шах-Джахан.

Но полуслепой Хосров, переданный падишахом под надзор Шах-Джахана, вскоре вышел (или был выведен) из игры. В 1622 году Шах-Джахан сообщил, что он умер. Нур-Джахан и ее окружение сочли эту смерть насильственной. Но и у самого Шах-Джахана почва под ногами заколебалась. Понимая, что отец тяжело болен и Нур-Джахан может этим воспользоваться, он отказался покинуть Дели и возглавить армию, посланную на Кандагар. Мнение Джахангира о нем в этот период зафиксировано писцом: «Шах-Джахан недостойн моей благосклонности, он не оправдал надежд, которые я на него возлагал». Наследником престола был признан Парвез, а командующим кандагарским походом был назначен Шахрияр. Этот поход, однако, не состоялся из-за того, что Шах-Джахан попытался захватить власть силой. Но попытка эта не удалась. Шах-Джахан бежал в Манду, потом в Декан, потом через Ориссу в Бенгалию, затем снова в Декан, где ненадолго даже присоединился к Малику Амбару. После этого он стал просить о прощении, получил его и был отправлен наместником в Балагхат, фактически в ссылку.

Восстание Махабат-хана. К Махабат-хану, который сыграл главную роль в усмирении Шах-Джахана, Нур-Джахан отно-

силась с подозрением. По ее наущению падишах приказал ему отправиться в Бенгалию, подальше от Парвеза, на которого он имел влияние. Ему также было предложено составить отчет для казны об имевшемся у него имуществе. Махабат-хан посчитал свое падение неизбежным и, улучив момент, со своей раджпутской кавалерией окружил шахский лагерь и захватил шаха. Но успех его был кратковременным. Не без участия Нур-Джахана против Махабат-хана выступила мусульманская часть армии, и ему пришлось спасаться бегством. В конце концов он явился в Декан к Шах-Джахану, который, находясь в весьма плачевном положении, уже подумывал об отъезде в Персию. Но события неожиданно приняли благоприятный для него оборот. В октябре 1626 года умер Парвез, а в октябре 1627 года скончался сам Джахангир. Шах-Джахан спешно покинул Декан, чтобы обеспечить себе престол.

Характер Джахангира. Эдвард Терри, английский путешественник, побывавший при дворе Джахангира, говорит о нем: «Что касается характера этого правителя, то мне всегда казалось, что это был человек крайностей: иногда он был жесток, иногда он казался очень справедливым и мягким». Он мог спокойно смотреть, как с живых людей сдирали кожу, и в то же время он был одарен тонким эстетическим вкусом и искренне любил природу. Литературные дарования Джахангира ярко проявились в его сочинении «Тузук-и-Джахангири».

2. Шах-Джахан

Восшествие на престол. Шах-Джахан взошел на престол в феврале 1628 года. В значительной степени он был обязан этим тестю Асаф-хану, который помешал занять трон Шахрияру. Пока Шах-Джахан спешил в столицу из Декана, Асаф-хан объявил новым султаном Давара Бакша, сына Хосрова, стравив тем самым его с Шахрияром, а затем разбил наскоро собранную Шахрияром армию и ослепил его самого. В отношении Давара Бакши источники расходятся. Од-

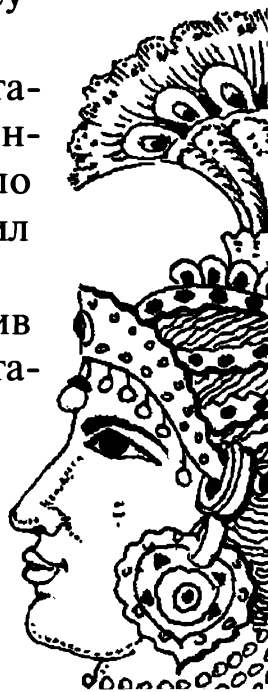
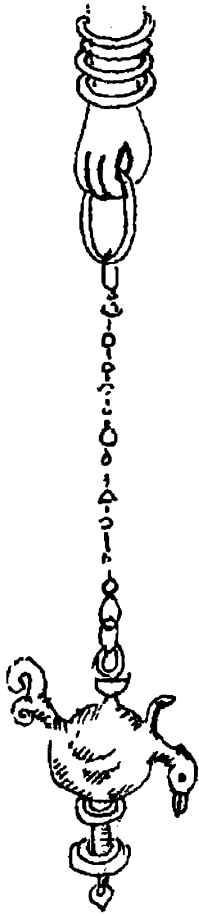
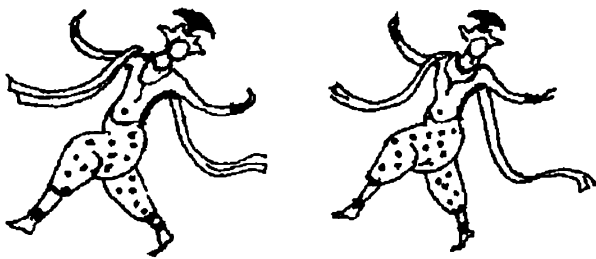
на версия утверждает, что при приближении Шах-Джахана Давару Бакшу разрешено было бежать в Персию, а другая говорит о том, что, когда Шах-Джахан появился в Дели, он приказал Асаф-хану убить несчастного, что и было сделано.

Захват Хугли (1632). Португальцы обосновались в Бенгалии в конце XVI века, сделав Хугли близ современной Калькутты своей главной базой. Постепенно Хугли стал важным торговым центром. Но португальцы настроили против себя местное население и могольские власти, против воли родителей обращая детей в христианство, устанавливая свои законы и облагая купцов налогами. По приказу Шах-Джахана Касим Али-хан, наместник Бенгалии, после трехмесячной осады захватил Хугли. Много португальцев было убито, а остальные были отправлены в качестве пленников в Агру.

События вокруг Ахмаднагара (1633—1636). Шах-Джахан сделал все, чтобы укрепить свое положение в Декане. Он сделал наконец то, чего не могли сделать до него другие Великие Моголы — завоевал Ахмаднагар. Ставший там первым министром после смерти Малика Амбара его сын Фатх-хан не пользовался доверием у султана Муртазы II и был посажен им в тюрьму. А Муртаза II заключил союз с Хан-Джаханом Лоди, представителем афганской знати, который, однако, мало чем ему помог, когда Шах-Джахан вошел в султанат. Попав в трудное положение, Муртаза II освободил Фатх-хана и вскоре пал от его руки. Фатх-хан посадил на престол мальчика Хусейн-шаха (1630) и согласился читать хутбу во здравие падишаха и чеканить монеты от его имени. А в 1633 году Ахмаднагарский султанат прекратил свое существование.

Правда, падение династии Низам-шахов тут же попытались обратить себе на пользу султаны Биджапура и Голконды, решившие поделить между собой Ахмаднагар. В дело вмешался также вождь маратхов Шахджи, который захватил часть ахмаднагарской территории.

Шах-Джахан прибыл в Декан в феврале 1636 года, решив лично руководить военными действиями против двух султа-

натов. Три могольские армии общей численностью в 50 тысяч человек должны были атаковать Биджапур и Голконду, кроме того еще одна восьмитысячная армия должна была захватить Джуннар, Пуну, Чакан и Конкан, подвластные Шахджи. Султан Голконды Абдулла Кутб-шах был слишком робким человеком, чтобы думать об упорном сопротивлении. Он сразу признал могольского падишаха своим сюзереном и пообещал ежегодно платить дань в размере 800 тысяч рупий. Султан Биджапура Адил-шах оказал сопротивление и сдался только после того, как могольские армии вторглись в его владения, безжалостно уничтожая все на своем пути. По условиям заключенного договора он обязался уплатить два миллиона рупий в качестве возмещения за убытки, но не должен был платить ежегодной дани. При этом он получил часть территории Ахмаднагара, включая округ Пуну и Северный Конкан, налоговые поступления от которых составляли 8 миллионов рупий. Шахджи тоже попытался бороться, но был пленен моголами. Ему разрешили сохранить за собой небольшой джагир в округе Пуна, которым он владел как вассал Биджапура.

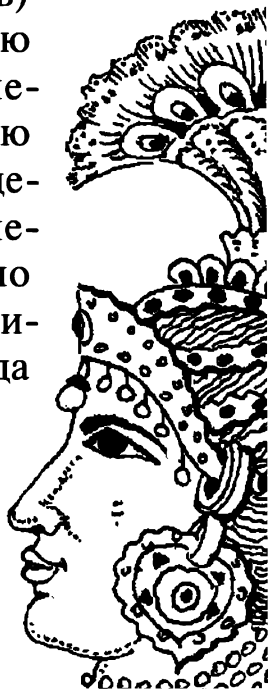
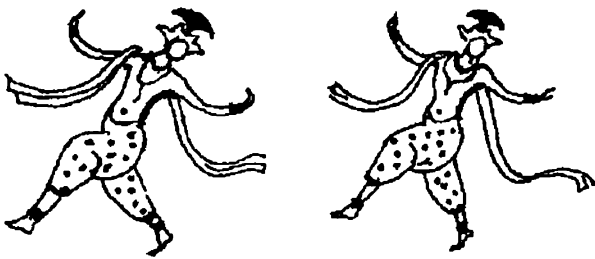
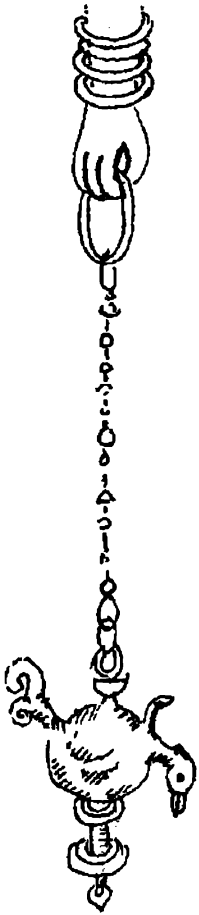
Аурангзеб как наместник (1636–1644, 1652–1657). В июле 1636 года Шах-Джахан возвратился в Северную Индию, оставив в Декане наместником своего третьего сына Аурангзеба, резиденцией которого стал Аурангабад, названный так в его честь. Первое правление Аурангзеба в качестве наместника закончилось в 1644 году — он впал в немилость и был смещен. В 1645 году, когда доверие к нему восстановилось, Шах-Джахан послал его в Гуджарат, а оттуда в Балх и Бадахшан. В Декане в это время правили, часто сменяя друг друга, самые разные люди. В 1652 году Аурангзеб снова был назначен сюда и обнаружил, что местное хозяйство расстроено, налоговые поступления сократились и площадь обрабатываемых земель уменьшилась. Поскольку могольские владения граничили с Биджапуром и Голкондой, правители которых не вызывали доверия, в Декане приходилось держать значительные военные силы, и молодой наместник вынужден был часто просить у отца денег на их содержание. Это приводило

к частому недопониманию между ними и взаимному недовольству. Но затем Аурангзеб нанял к себе на службу в качестве дивана хоросанца Муршид Кули-хана, исключительно способного чиновника, который привел налоги в Декане в соответствие с местными условиями. Установленное Кули-ханом налогообложение не было слишком тяжелым, но собираемость налогов тем не менее повысилась, поскольку жители вернулись в покинутые деревни и там возобновилась нормальная жизнь.

Благодаря притоку денег Аурангзеб смог строить планы по захвату Биджапура и Голконды, тем более что оба султаната славились своими богатствами. Начал он в 1656 году с Голконды, земли которой отличались плодородием, а в ее столице Хайдарабаде торговали лучшими в мире алмазами.

Для войны Аурангзеб имел достаточно поводов. Ежегодная дань Голконды исчислялась в хунах, золотых монетах Южной Индии, обменный курс которых поднялся с 4 до 5 рупий. Но Кутб-шах хотел платить по старому курсу. К тому же он без разрешения сюзерена, могольского шаха, завоевал значительные территории в Карнатаке (в стране к югу от реки Кришна), а когда Аурангзеб выразил ему в связи с этим недовольствие, отвечал довольно невразумительно. И наконец начало войны ускорило дело Мир Джумлы.

Мухаммед Саид, известный как Мир Джумла (официальный титул в государстве Голконда), сын торговца маслом из Исфагани, наживший состояние на торговле алмазами, поступил на службу к Кутб-шаху и стал при нем главным вазиром. Благодаря этому он еще больше разбогател и стал, вероятно, самым богатым человеком в Южной Индии, владея двадцатью маундами (более двухсот килограммов) первоклассных алмазов. Имея прекрасную артиллерию с европейскими пушкарями, располагая фактически независимой властью над принадлежавшей Голконде частью Карнатака, где у него были собственные обширные владения, он пользовался большим влиянием в султанате, нежели сам султан. Кутб-шаху это не нравилось, и все шло к разрыву между ними. Нарыв прорвало, когда султан приказал заключить в тюрьму сына Мир Джумлы — Мухаммеда

Амина, который отличался вызывающим поведением при дворе.

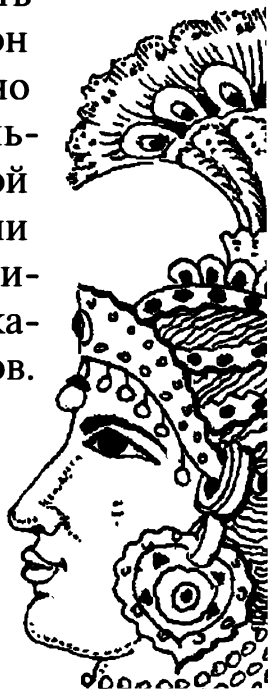
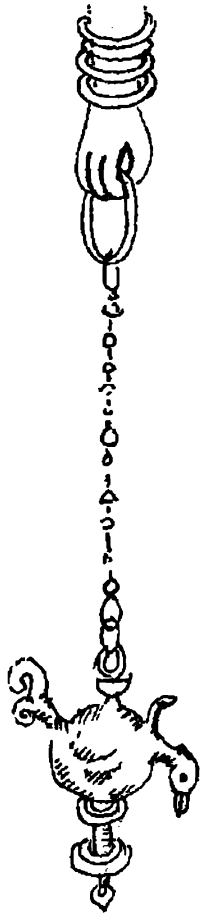
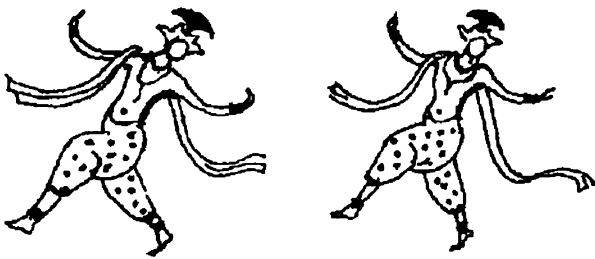
К этому времени Мир Джумла уже вел переговоры о переходе на службу к Моголам. Узнав о заточении Мухаммеда Амина, Шах-Джахан велел освободить его. Решившийся уже на войну с Голкондой Аурангзеб ловко использовал этот момент, не дав Кутб-шаху возможности подчиниться приказанию Шах-Джахана, и тут же объявил ему войну из-за «неподчинения» приказу сюзерена. В феврале 1656 года он вторгся в Голконду. Таким образом, эта война была затеяна не столько Шах-Джаханом, сколько Аурангзебом, и ее неправильно было бы рассматривать как следствие политики Шах-Джахана. Она была главным образом проявлением агрессивных устремлений наместника, а не падишаха и указывала на то, какую политику будет проводить наместник Декана, если ему самому удастся стать падишахом.

Поход в Голконду был проведен быстро и энергично. Мухаммед Султан, старший сын Аурангзеба, вступил в Хайдарабад. Кутб-шах засел в крепости Голконде, которая дала название всей стране. Осадой руководил сам Аурангзеб, однако крепость держалась. Аурангзеб отказывался заключать мир и писал отцу одно письмо за другим, в которых предлагал присоединить Голконду к империи, лишив ее даже формальных признаков независимости. Но агенту Кутб-шаха в Дели удалось склонить на свою сторону Дару Шукоха, старшего сына Шах-Джахана, от которого шах и узнал об уловках Аурангзеба. Шах был разгневан и издал решительный приказ о снятии осады. Мир был заключен 30 марта 1656 года. Султан Голконды уплатил контрибуцию и недоимки по уплате дани, достигавшие 10 миллионов рупий, а также уступил Моголам один округ. Мир Джумла прибыл в лагерь Аурангзеба, а оттуда отправился в Дели, где был назначен первым министром.

В ноябре этого же года умер правитель Биджапура Адил-шах, и с восшествием на престол восемнадцатилетнего Адил-шаха II начались беспорядки, которыми Аурангзеб решил воспользоваться. Он представил отцу дело так, будто новый султан не был сыном покойного биджапурского

правителя и был только воспитан в его гареме. По понятиям того времени, это было вполне достаточным поводом для военного вмешательства в дела вассального государства, и Шах-Джахан дал согласие на вторжение в Биджапур, предоставив Аурангзебу «уладить биджапурские дела по своему усмотрению». Он словно забыл, что по результатам предыдущей войны с Биджапуром этот султанат, в отличие от Голконды, не стал вассалом империи. Аурангzeb двинул войска, но тут опять вмешался наследный принц Дара Шукох, не желавший чрезмерного усиления брата. Шах-Джахан приказал Аурангзебу заключить мир на условиях передачи Моголам крепостей Бидар, Кальяни и Паренда и уплаты контрибуции в размере 10 миллионов рупий. Но вскоре после этого Шах-Джахан заболел, и биджапурцы, предвидя наступление беспорядков в государстве Моголов, Паренду отдать отказались.

Политика в отношении Средней Азии. Балх и Бадахшан считались «наследством Бабур», поскольку находились на пути в Самарканд, столицу Тимура, где Бабур одержал свои первые победы и испытал превратности судьбы. После того как в 1636 году дела в Декане, по мнению Шах-Джахана, были улажены, он решил завоевать эти «наследственные» области. Тут весьма кстати для Моголов против правителя Балха и Бадахшана Назара Мухаммеда восстал его сын Абд аль-Азиз, и он, опасаясь за свое положение, обратился к Шах-Джахану за помощью. В 1646 году могольская армия, возглавляемая принцем Мурадом, заняла Балх и Бадахшан. Назар Мухаммед, поняв, какую страшную ошибку совершил, отбыл в Исфаган. Но Мурад горел желанием покинуть чуждые ему земли Средней Азии; оставив свою армию, он возвратился в Дели. Вместо него был послан Аурангzeb, но и ему пребывание вдалеке от Дели не доставляло удовольствия. Могольской знати не нравилось служить в отдаленной и негостеприимной стране. Она слишком привыкла к жизни в роскоши и безделье, чтобы суровая Средняя Азия пришлась ей по вкусу. К тому же Абд аль-Азиз продолжал оказывать сопротивление и мешал укреплению власти Моголов.

Содержание войск в Средней Азии обходилось очень дорого, а доходов «наследство Бабур» не приносило, и падишах отдал войску приказ возвращаться. Этот поход обошелся индийской казне в 40 миллионов рупий, а в результате не было завоевано ни пяди земли.

Отношения с Персией. В 1629 году умер Шах-Аббас I. Ему наследовал внук Сефи. После его вступления на престол началась война Персии и Турции. Моголы поспешили воспользоваться этим и убедили Али Мардан-хана, персидского губернатора Кандагара, сдать крепость и перейти к ним на службу.

Шах Сефи умер в 1642 году от пьянства. Его преемник Аббас II в строгой тайне подготовился к войне с Моголами и в феврале 1649 года вернул Кандагар, нанеся тем самым сильный удар по престижу Моголов. Тут же была снаряжена пятидесятитысячная армия, которой командовали Аурангзеб и тогдашний первый министр Саадулла-хан. Она подошла к Кандагару в мае 1649 года. В сражении, которое произошло к юго-западу от Кандагара, могольская армия одержали полную победу над персами, но взять крепость из-за отсутствия больших пушек не смогла.

В 1652 году Аурангзеб и Саадулла-хан предприняли новую попытку овладеть Кандагаром, но история повторилась: индийская артиллерия не сумела разрушить крепостные стены, и осада потерпела неудачу. Третья попытка была предпринята в апреле 1653 года. На этот раз могольскими войсками командовал Дара Шукох, но и он вернулся домой несолоно хлебавши. Огнестрельное оружие моголов уступало оружию персов, и это стало главной причиной их неудач. Три неудачных похода стоили Моголам более 100 миллионов рупий.

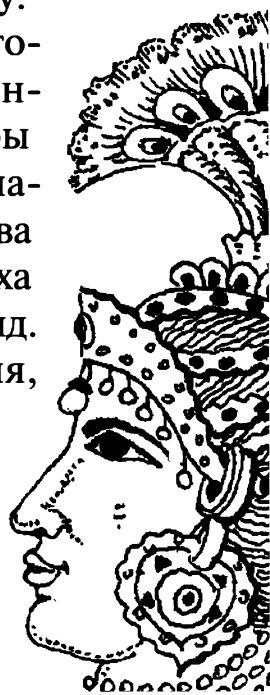
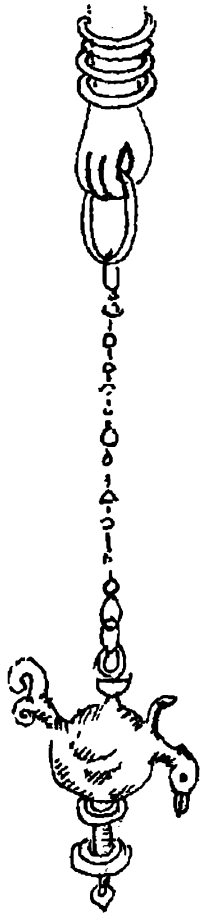
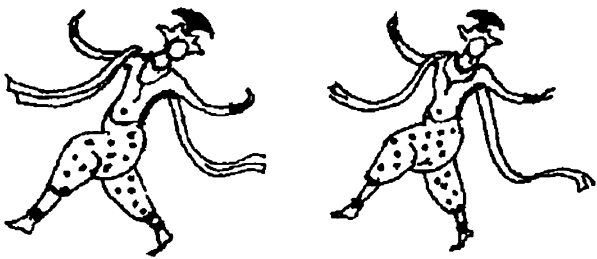
Война за престол (1657—1660). 6 сентября 1657 года Шах-Джахан внезапно заболел. В истории Тимуридов борьба за престолонаследие была, скорее, правилом, чем исключением. Но война за престол между сыновьями Шах-Джаханна была едва ли не самой кровопролитной, поскольку на этот раз соперники имели почти равные силы. Дара, старший

из сыновей Шах-Джахана, был наместником в Аллахабаде, Пенджабе и Мултане, которыми он управлял через доверенных лиц. В его распоряжении находилось сорок тысяч всадников, он занимал положение, почти равное положению правителя, поскольку считался наследником престола, но не имел опыта в делах войны и управления. Шах-Джахан очень любил его. Шуджа, второй сын Шах-Джахана, в течение семнадцати лет был наместником Бенгалии. Ленивый по природе, он мог иногда проявить большую энергию, но не был способен на длительные усилия. Третий сын, Аурангзеб — хладнокровный, расчетливый, опытный, умеющий вести интриги, — был более других братьев готов к борьбе за трон. Пылкий, ищущий удовольствий, неумный Мурад, самый младший из братьев, был наместником Гуджарата; он мог противопоставить Аурангзебу только безрассудную храбрость, но храбрости и Аурангзебу было не занимать.

Получив известие о болезни Шах-Джахана, три младших брата решили объединиться против старшего Дары, который находился при падишахе и спешно укреплял свои позиции, ведя все государственные дела от его имени. В середине ноября 1657 года Шах-Джахан почувствовал себя лучше, но сыновья его уже не могли остановиться. В декабре в Ахмадабаде объявил себя падишахом Мурад, а затем то же самое сделал в Бенгалии Шуджа. Таким образом, в империи оказалось сразу три падишаха и два претендента на престол — Дара Шукох и Аурангзеб.

Первая битва в этой междоусобной войне состоялась при Бахадурпуре, возле Бенареса, 14 февраля 1658 года. В ней армия Дары во главе с его сыном Сулейманом Шукохом и раджой Джаем Сингхом, князем Амбара, разбила Шуджу.

Тем временем Аурангзеб вместе с Мир Джумлой, у которого была превосходная артиллерия, выступил из Бурханпура и возле Удджайна встретился с Мурадом. Переговоры братьев увенчались успехом: уже объявивший себя падишахом Мурад умерил амбиции, согласившись признать права на трон Аурангзеба, а тот обещал отдать ему в случае успеха в полное владение Пенджаб, Афганистан, Кашмир и Синд. Союз Аурангзеба и Мурада был заключен очень вовремя,

так как 15 апреля 1658 года на их соединенные силы вышло 35-тысячное войско Дары Шукоха. Численно армии были равны, но все решило военное искусство Аурангзеба. Это поражение лишило Дару Шукоха, в распоряжении которого были основные силы империи, части его огромного превосходства и, по сути, уравнила возможности его и Аурангзеба.

Следующее крупное сражение — самое крупное в этой войне — произошло 29 мая 1658 года возле Агры, где Аурангзебу противостояла армия падишаха, которой командовал сам Дара. Под началом Дары было 50 тысяч человек, но, за исключением отряда раджпутов и личных войск Дары, на них нельзя было положиться, а Халилулла-хан, один из главных его эмиров, был подкуплен Аурангзебом. Тем не менее победа далась Аурангзебу, у которого было меньше войска, с большим трудом. 10 тысяч сторонников Дары пало в этой битве, в числе убитых были высшие падишахские военачальники, среди которых поименно упоминаются 9 раджпутов и 19 мусульман. Эта битва решила исход войны за престол.

Потерпев поражение, Дара бежал в Пенджаб. Аурангзев вошел в Агру, где находился Шах-Джахан, и посадил его под замок, где тот и пробыл до самой своей смерти в 1666 году. Широко распространено мнение, что Шах-Джахан был заточен в Агре и из окна своих покоев мог видеть свое творение Тадж-Махал. Но это лишь романтическая легенда: в действительности Шах-Джахан находился в построенном им городе Шахджаханабаде. Почти одновременно с отцом Аурангзев заточил в крепость и брата Мурада, который теперь стал ему не нужен. Но если Шах-Джахан был под домашним арестом, то Мурад был помещен в темницу и в декабре 1661 года обезглавлен.

Теперь Аурангзебу оставалось добить Дару и окончательно лишить иллюзий Шуджу, который еще не оставил надежды занять трон. Дару он заставил бежать в Ахмедабад, а потом отступить в Синд, откуда тот намеревался попасть через Кандагар в Персию. В пути Дара доверился белуджскому князю Малику Дживану, которому когда-то сильно помог, но неблагодарный князь предательски за-

хватил его и передал Аурангзебу. 30 августа 1659 года Дара был казнен.

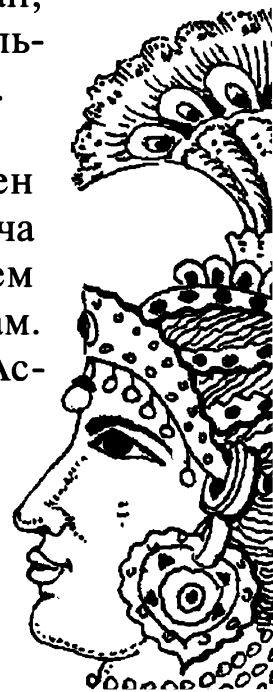
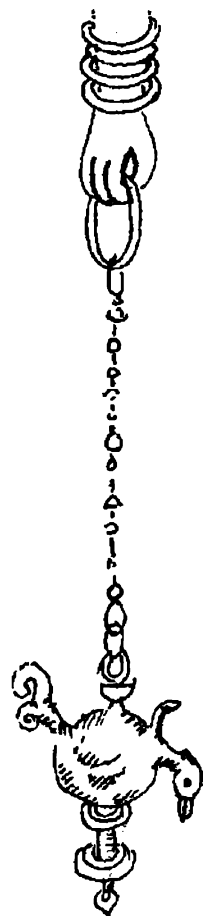
Шуджа был разгромлен Аурангзебом при Хаджве и бежал в Бенгалию. Его преследовали Мухаммед Султан и Мир Джумла, но Шуджа, хотя и находился на краю гибели, сумел склонить Мухаммеда Султана на свою сторону, предложив ему руку своей дочери Гульрух-бегум. Об этом узнал Мир Джумла, и Мухаммед Султан был отстранен от командования войсками, а позже арестован. Мир Джумла продолжил преследовать Шуджу и загнал его, с последними сорока сторонниками, в Аракан, где в 1661 году он погиб в стычке с местными жителями.

Глава XVII Аурангзеб

1. Начало правления

Аурангзеб официально занял престол в июне 1659 года и принял имя Аламгир («покоритель Вселенной»). Его правление подразделяется на два периода почти равной продолжительности. Первый период (1658—1681) прошел в Северной Индии, второй (1682—1707) — в Декане. В первый период Аурангзеб в основном занимался делами в пограничных областях на северо-западе и северо-востоке, а также в Раджпутане. Тем временем на юге Шиваджи создавал индуистское государство маратхов, и это заставило падишаха в корне изменить географию своей политики. Во второй период правления Аурангзеба Северная Индия отошла на второй план, и падишах со своим двором, воинами и лучшими военачальниками жил на юге, где происходили важнейшие события.

Северо-восточная граница. Мир Джумла был назначен наместником Бенгалии. Перед ним была поставлена задача наказать непокорных заминдаров в Бенгалии и соседнем Ассаме. Выступив в 1661 году из Дакки, он вторгся в Ассам. В марте 1662 года могольская армия достигла столицы Ас-

сама Гархгаона и захватила там громадную добычу. Но тут Мир Джумла заболел, и могольские военачальники почти все вышли из его подчинения. И хотя был заключен договор на благоприятных для Моголов условиях, никакой пользы из него извлечь не удалось. Мир Джумла умер в марте 1663 года, и территории, которые Моголы должны были получить согласно этому договору, им не достались.

Шаиста-хан, дядя Аурангзеба со стороны матери, ставший после Мир Джумлы наместником Бенгалии, в 1666 году завоевал Чатгаон (Читтагонг), который принадлежал правителю Аракана, и туда был назначен могольский фодждар. Араканцы также были разбиты на море, после чего Шаиста-хан захватил остров Сандвип в Бенгальском заливе.

Северо-западная граница. Горцы — племена афридиев, юсуфзаев, хаттаков и т. д., — жившие на пути из Индии в Афганистан, считались подданными Моголов, которые признавали их право взимать дань с караванов, проходивших в Кабул; тем не менее они всегда готовы были взбунтоваться.

В 1667 году восстали юсуфзаи. Они хлынули вниз, в долину, и прервали связь между Дели и Кабулом и между Кабулом и Кашмиром. В 1672 году произошло восстание афридиев и хаттаков, которое продолжалось три года и закончилось только после того, как за дело взялся сам Аурангзеб и на горцев были брошены весьма значительные силы.

Афганская война имела серьезные последствия для политики Аурангзеба. Она сделала невозможным использование афганцев в последовавшей затем войне с Шиваджи. Более того, она отвлекла из Декана на северо-западную границу лучшие могольские войска. Таким образом, афганцы косвенно способствовали успеху маратхов.

Религиозная политика. Аурангзеб полностью изменил религиозную жизнь Могольской империи. Он поставил цель превратить ее в ортодоксальное государство суннитов, хотя огромное большинство населения страны составляли индусы. Административные мероприятия, связанные с про-

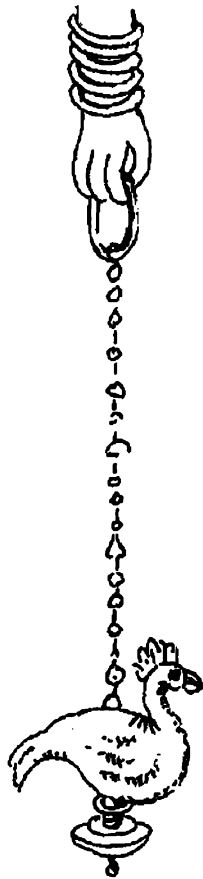
ведением этой политики, не могли не отвратить от него индусов по всей Индии. Эти мероприятия требовали денег, и в 1665 году был издан указ, согласно которому торговцы-мусульмане должны были облагаться пошлинами в размере 2,5 процента, торговцы индусы — 5 процентов.

В 1667 году пошлина, которую должны были платить мусульмане, была отменена, а закон об уплате пошлины индусами продолжал действовать. В 1669 году Аурангзеб приказал наместникам провинций «разрушить все школы и храмы неверных». В 1671 году был издан указ о том, что писцы и прочие служащие административного аппарата должны быть мусульманами. Но вскоре было обнаружено, что писцов-мусульман не хватает, и последовал указ, чтобы половину *нешкаров* (писцов налогового ведомства) составляли мусульмане, а другую половину — индусы. В апреле 1679 года отмененная Акбаром джизья снова была введена во всей империи, «чтобы распространить ислам и покончить с неверными». Поступления от этого налога были очень велики. В провинции Гуджарат он давал 5 миллионов рупий ежегодно. В 1695 году всем индусам, за исключением раджпутов, было запрещено передвигаться в паланкинах, ездить на слонах и чистокровных лошадях, а также носить оружие.

Индусы были не единственными жертвами правоверности Аурангзеба. Преследованиям также подверглись шииты, исламские секты бохра и ходжи. Но они не смогли оказать организованного сопротивления, как это сделали джаты, бунделы, маратхи, раджпуты и сикхи.

Восстания индусов. В 1662 году, как только наметились первые перемены в религиозной жизни, восстали сатнами («честное имя») — миролюбивая индусская секта, приверженцы которой жили на территории современной Патиалы. Могольская армия легко подавила их выступление.

В 1669 году восстание под руководством заминдара Гоклы подняли джаты Матхуры, убившие могольского фодждара. Гокла был казнен, а его семья насильно обращена в ислам. Джаты снова восстали в 1686 году под предводительством

раджи Рамы, который через несколько лет также потерпел поражение и погиб.

Указ Аурангзеба о разрушении храмов вызвал восстание бунделов — племени раджпутов, жившего в местности, которая получила от него название Бунделкханд. В первые годы правления Аурангзеба произошло восстание под руководством Чампата Рая, который, когда возникла угроза пленения, покончил жизнь самоубийством. Его сын Чхатрасал, бывший в это время на службе у Аурангзеба, продолжил дело отца и боролся против могольских властей на протяжении полувека. Чхатрасал умер в 1731 году, сумев создать в Бунделкханде независимое княжество.

Война в Раджпутане (1679—1708). В декабре 1678 года умер махараджа Джасвант Сингх — правитель Марвара. Наследники трона, два сына, родившиеся у двух его жен, появились на свет уже после его смерти, то есть, по сути, Марвар остался без законного правителя. Аурангzeb воспользовался этим и присоединил его к Могольской империи. Управлять Марваром был посажен Индра Сингх Ратхор из Нагора, внучатый племянник Джасванта Сингха, но подлинными хозяевами здесь стали могольские чиновники. Обладание Марваром давало возможность Аурангзебу вбить клин между двумя половинами Раджпутаны и угрожать с фланга правителю Мевара.

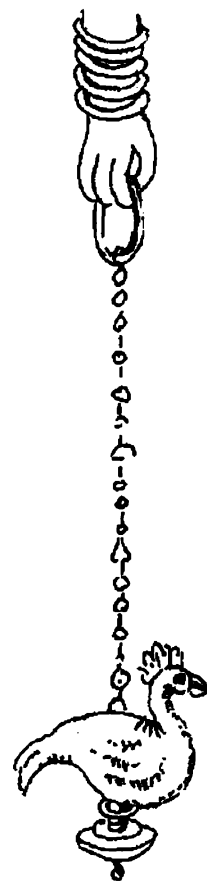
Выжил только один из двух сыновей Джасванта Сингха, родившихся после его смерти, — Аджит Сингх. Падишах приказал доставить его в Дели и воспитывать в могольском гареме, но Дургадас, феодал из раджпутского племени ратхоров, решил этому помешать. Ратхоры задержали отряд, посланный, чтобы захватить младенца Аджита Сингха и вдов Джасванта Сингха, и тем временем Дургадас сумел ускользнуть вместе с Аджитом и обеими вдовами, переодетыми в мужское платье. В июле 1679 года Дурдагас прогнал из столицы Марвара Джодхпура могольских чиновников и объявил Аджита Сингха махараджей.

Аурангzeb после этого отправил на Марвал крупную армию. Ратхоры потерпели поражение, но не сдались — они ушли в горы и стали вести оттуда партизанскую войну. Од-

новременно Аурангзеб потребовал от Раджа Сингха, князя соседнего Мевара, осуществить сбор джизьи. Тот ответил отказом. Падишах тут же вторгся в Мевар. Радж Сингх покинул свою столицу Удайпур и со всем населением также отступил в горы.

Армии Моголов в Меваре и Марваре разделял хребет Аравалли, гребень которого был в руках у Раджа Сингха. Он спускался по своему усмотрению то на восток, то на запад и нападал на моголов, нанося им большой урон. Могольская армия пришла в замешательство и фактически бездействовала. Разгневанный падишах отослал сына Акбара в Марвар и назначил командовать войсками в Меваре другого своего сына — Азама.

Но тут Аурангзеба постиг неожиданный удар. В январе 1681 года Акбар объявил себя падишахом и присоединился к восставшим раджпутам. Отчасти эта измена Акбара была результатом дипломатии Раджа Сингха, который обещал ему поддержку всей Раджпутаны. В октябре 1680 года Радж Сингх умер, но Акбара уже было не остановить. Он двинул свое войско на Аджмир, где в это время находился падишах. Если бы он совершил быстрый марш, ему, возможно, удалось бы осуществить свои честолюбивые намерения. Но он колебался и потому задерживался по дороге, а за это время силы падишаха более чем удвоились. Сыграло роль и письмо, сфабрикованное и подброшенное Дургадасу, в котором Акбара восхваляли за то, что он намеренно вел ничего не подозревающих раджпутов на верную смерть. Раджпуты заподозрили измену со стороны Акбара и ускакали прочь. Союз их с Акбаром, таким образом, распался, и Акбару пришлось бежать, чтобы спасти свою жизнь. Дургадас, впрочем, быстро обнаружил обман, взял Акбара под свою защиту и проводил его под охраной ко двору маратхского правителя Самбхуджи, преемника Шиваджи. В это время, воспользовавшись мятежом Акбара, новый правитель Мевара Джай Сингх ударил по могольским войскам в Гуджарате и Малве. Это произвело впечатление на Аурангзеба, и он предпочел заключить с Джаем Сингхом мир и увести свои войска из Мевара.

Однако борьба с Марваром продолжалась еще долго. Лишь через год смерти Аурангзеба занявший престол Моголов Бахадур-шах признал Аджита Сингха правителем Марвара. Крупнейший индийский историк Джадунатх Саркар отмечает: «Проявив максимум политического недомыслия, Аурангзёб своими неоправданными действиями вызвал восстание в Раджпутане в то время, когда афганцы на границе еще не были усмирены. Поскольку два ведущих раджпутских клана открыто стали его врагами, могольская армия лишилась возможности пополнять свои ряды из раджпутов, ранее бывшими ее лучшими и наиболее преданными воинами. Волнения охватили не только Марвар и Мевар. Они распространились также среди кланов хада и гаур, которые сочувствовали восставшим. Возникшие таким образом беспорядки распространились и на Малву, что поставило под угрозу жизненно важную для Моголов дорогу через Малву в Декан».

2. Шиваджи и возвышение маратхов

Шиваджи, основатель Маратхской державы, которая сыграла крупнейшую роль в расчленении империи Моголов, был вторым сыном Шахджи Бхонсле, маратхского военачальника на службе султанов Ахмаднагара и Биджапура. Последний, подобно Малику Амбару, стремился сдержать продвижение Моголов в Декане, но это ему не удалось. Отец защищал государство, пришедшее в упадок. Сын, прирожденный вождь, сплотил маратхов и вселил в них новый дух; поэтому содеянное им просуществовало долго.

Страна маратхов и ее народ. Страна маратхов окружена высокими горными хребтами: хребет Сахьядри, относящийся к Западным Гхатам, тянется с севера на юг, а хребты Сатпура и Виндхья — с востока на запад. Горные цепи меньших размеров от этих главных хребтов расходятся в стороны. Страна делится на три физико-географических района: Конкан — узкая полоса земли между Сахьядри и мо-

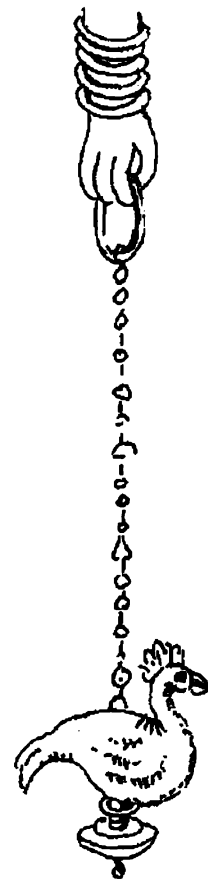
рем; Мавал — гористая полоса к востоку от Гхатов шириной в 20 миль; Деш — широкая холмистая черноземная долина, расположенная далее на восток. Вершины холмов — естественные крепости, хорошо обеспеченные водой.

Юность Шиваджи. Шиваджи родился в горной крепости Шивнер, близ Джуннара, либо 6 апреля 1627 года, либо, как утверждают некоторые, 19 февраля 1630 года. Его мать Джиджа Бай отличалась глубокой религиозностью, доходившей до аскетизма, и это оказало большое влияние на сына. Шахджи в 1636 году поступил на службу к султану Биджапура и был послан в район Тунгабхадры в Майсуре, а позднее на Мадрасское побережье для завоевания новых земель. Он взял с собой любимую жену — Туку Бай, а Джиджа Бай и Шиваджи были оставлены в Пуне. Имеются достаточно веские основания полагать, что Шиваджи вырос неграмотным, хотя он хорошо знал содержание двух великих индусских эпосов.

Шиваджи и Биджапур. В 1646 году отец Шиваджи был заключен в тюрьму — по одной версии, за неповиновение биджапурскому султану, по другой — из-за действий сына, который с отрядом маратхов захватил крепость Кондану, принадлежащую биджапурскому ставленнику. В любом случае этот эпизод связан с вхождением Шиваджи в большую политику, так как ради освобождения отца он установил связь с могольским принцем Мурадом, и не важно, что Мурад ничем не помог, — на свободе Шахджи оказался благодаря посредничеству двух влиятельных биджапурских вельмож.

В течение нескольких следующих лет Шиваджи копил силы. К 1656 году он владел уже двумя крепостями — Пурандхаром и Джавли, причем захват Джавли был осуществлен в результате ряда убийств, которые совершили подосланные Шиваджи люди.

Когда в 1657 году Аурангзеб — в то время могольский наместник в Декане — начал свой поход против Биджапура, он сделал попытку привлечь Шиваджи на свою сторону. Но Шиваджи, хотя и выступал против власти Биджапура, вероятно, уже решил идти своим путем и совершил маневр

в пользу биджапурского султана, неожиданно напав на могольские владения в Декане. Аурангзеб пришел в ярость, когда услышал об этом, и послал против Шиваджи войско, но оно, хотя и доставило новому вождю маратхов немало неприятностей, нанести решительного поражения ему не смогло, так как начался сезон дождей. А затем пришла весть о болезни Шах-Джахана, и Аурангзеб покинул Декан, удовлетворившись полученным от Шиваджи формальным выражением покорности.

В 1657–1659 годах, пока сыновья Шах-Джахана боролись между собой за трон падишаха, Шиваджи захватил Северный Конкан и, в свою очередь, отказался покориться Биджапуру, султан которого, как только хватка Моголов ослабла, потребовал от него безусловного подчинения. Против Шиваджи был послан Афзалхан, один из ведущих военачальников Биджапура, получивший приказ, прикинувшись другом Шиваджи, захватить его в плен или убить. Но Шиваджи оказался хитрее и сам убил его при встрече 10 ноября 1659 года и разгромил лагерь биджапурских войск, впавших в панику после гибели своего предводителя. После этого маратхи проникли в Южный Конкан.

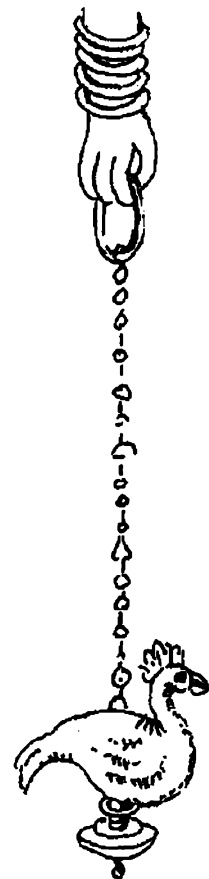
Шиваджи и Моголы. Усиление маратхов беспокоило и Аурангзеба, недавно ставшего падишахом. По его указанию Шаиста-хан, могольский наместник в Декане, в начале 1660 года выступил против Шиваджи, занял Пуну и захватил крепость Чакан, а также округ Кальян в Северном Конкане. Гибкий политик Шиваджи тут же договорился о перемирии с Биджапуrom и развязал себе руки для борьбы с Моголами. Однажды ночью в апреле 1663 года он со своими людьми пробрался в самый центр лагеря Шаиста-хана, в его спальню, окруженную телохранителями, ранил самого наместника, убил одного его сына, ранил двух других и сумел уйти. Это ночное нападение сильно подняло престиж Шиваджи.

Падишах после этого перевел Шаиста-хана в Бенгалию и послал против Шиваджи своих наиболее способных военачальников — индуса Джая Сингха и мусульманина Делир-хана. Они осадили крепость Пурандхар и принялись

разорять деревни маратхов. Натиск был столь мощным, что падение Пурандхара казалось лишь вопросом времени, и Шиваджи вынужден был уступить. В результате переговоров с Джаем Сингхом в 1665 году был заключен договор, известный под названием Пурандхарского. Шиваджи дал обещание служить могольскому трону, отправив сына с отрядом в 5 тысяч всадников в войско падишаха и уступив 23 крепости и земли, которые приносили ему ежегодно 4 миллиона хунов. При этом в его распоряжении остались 12 крепостей, включая Раджгарх, и территория, поступления с которой давали миллион хунов.

Доверия, однако, к Шиваджи не было никакого. Джай Сингх опасался, что он объединится против Моголов с деканскими султанами, и стал уговаривать Шиваджи отправиться к падишахскому двору, пообещав ему торжественную встречу и богатые дары. Шиваджи поверил ему и, оставив свою мать в качестве правительницы, в мае 1666 года прибыл в Агру. Но здесь выяснилось, что никто не собирается оказывать ему почестей, обещанных Джаем Сингхом. Шиваджи открыто обвинил падишаха в нарушении данного им слова и был заключен под стражу. Сохранились письма, написанные Рамом Сингхом, сыном Джая Сингха, своему отцу; они свидетельствуют о том, что план Моголов заключался в том, чтобы отправить Шиваджи подальше от страны маратхов на северо-западную границу. Но Шиваджи оказался хитрее: он сумел выбраться из заточения и бежал из Агры. В ноябре 1666 года он уже был в Декане. Много позже Аурангзеб написал в своем завещании: «Один миг беспечности становится причиной многих лет позора. Бегство негодяя Шивы произошло из-за моей беззаботности, и я должен был упорно бороться [против маратхов] до конца моей жизни».

Первое время после бегства из Агры Шиваджи почти не напоминал Моголам о себе, а им было не до него, так как в Пешаваре взбунтовались горцы юсуфзаи. Эти спокойные годы позволили Шиваджи заложить основы системы управления своего государства. В 1670 году он возобновил войну с Моголами, вернул себе несколько крепостей и разграбил богатый порт Сурат, добыв таким образом средства на веде-

ние войны. Затем нанес поражение могольскому военачальнику Дауд-хану и совершил набег в Берар и Баглану. Все его действия против Моголов в 1671–1673 годах были успешны. 6 июня 1674 года он короновался с величайшей пышностью в Райгархе и принял титул чхатрапати*, обозначающий верховное правление.

Воспользовавшись тем, что Аурангзеб увяз в борьбе с афганцами на северо-западе, Шиваджи заключил союз с Голкондой. Султан Голконды должен был платить ему ежемесячно 450 тысяч рупий и предоставить пятитысячное войско. За это Шиваджи обещал отдать Голконде часть Карнатака, который намеревался завоевать. В 1677–1678 годах он осуществил это намерение, присоединив к своим владениям около сотни крепостей и населенных пунктов. Поступления с новых земель, где Шиваджи оставил свои гарнизоны, должны были приносить ему 2 миллиона хунов в год.

Шиваджи строил грандиозные планы, но 3 апреля 1680 года его постигла смерть. К этому времени его государство включало в себя территорию, простиравшуюся, если исключить португальские владения, от Рамнагара на севере до Карвара на юге. Восточная граница его владений тянулась от Багланы на севере, охватывала всю Сатару и большую часть Колхапура.

Система управления в Маратхской державе. Шиваджи правил с помощью совета из восьми министров — прадханов, который возглавлял главный министр — пешва. Между прадханами, которые назначались главой государства, были поделены отдельные области управления — финансы, ведение документации, государственная переписка, иностранные дела, армия, религиозные вопросы и благотворительность, правосудие. Но в действительности почти все прадханы, как и пешва, занимались военными делами. Во время отсутствия прадханов, когда они находились в походах, делами в столице ведали их заместители. Позднее, в период правления пешв, должности прадханов стали наследственными, но при

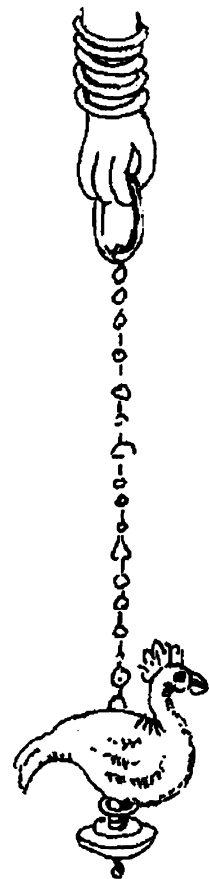
* Буквально: «хозяин зонта»; зонт считался знаком власти.

Шиваджи они не были даже пожизненными, и прадханы смещались по воле правителя, который был центральной фигурой во всей системе управления.

Государство Шиваджи было разделено на несколько провинций (*прант*), из которых каждая подразделялась на паргана. Низшей единицей административного деления была деревня. Шиваджи оставил нетронутой внутреннюю организацию деревенских общин. Во главе нескольких таких административных единиц — деревень — стояли *дешмукхи* и *дешпанде*. Эти должности были наследственными. Шиваджи пытался ввести некоторые поверхностные реформы, не производя в то же время коренных изменений. Он стал сам назначать финансовых чиновников в паргана, но дешмукхам и дешпанде были сохранены их доходы. Под руководством его чиновника Аннаджи Датто был проведен тщательный учет земель и установлен налог в размере 33 процентов валового сбора. Позднее Шиваджи стал взимать налог, составлявший 40 процентов урожая.

Кроме того, Шиваджи получал дань, называемую *чаутх*, или *сардешмукхи*, из областей, которые находились в вассальной зависимости. Размер этой дани колебался в диапазоне от одной десятой до одной четверти общей суммы налогового обложения в данном районе.

Армия Шиваджи. Шиваджи лично проверял рекрутов, и каждый из них проходил суровую школу. Его армия состояла главным образом из легковооруженной пехоты и легкой конницы, великолепно приспособленной для ведения партизанской войны и военных действий в горах. Имелось два рода конницы — баргиры и силахдары. Баргир получал лошадь и оружие от государства, а силахдар воевал на собственной лошади. Шиваджи не допускал, чтобы его армия была обременена тяжелым вооружением или громоздким лагерным обозом. Никому не позволялось держать в лагере женщину. За нарушение этого правила карали смертной казнью. Военная добыча каждого воина должна была передаваться государству. Шиваджи не раздавал джагиры, а платил своим воинам либо наличными деньгами, либо предоставлял

им право на получение должностей в отдельных районах. В его армии царила строгая дисциплина, и она отличалась прекрасной боеспособностью.

Важную роль в военной системе Шиваджи играли крепости. Во главе каждой крепости стояли три военачальника, занимавшие равное положение: *хавалдар*, *сабнис* и *сарнобат*. Они взаимно контролировали друг друга. К моменту своей смерти Шиваджи имел 240 крепостей. Крепости господствовали над всеми важными перевалами, проходившими по принадлежавшей Шиваджи территории.

После завоевания Конкана у Шиваджи появился свой флот. 400 судов различных размеров и типов — гурабы, галливаты, речные лодки — составили две эскадры, каждая под командой своего начальника. Команды состояли в основном из коли и других народностей Малабара, занимавшихся мореплаванием. Главной базой флота был Малван. Морские традиции, созданные Шиваджи, сохранились у маратхов и после его смерти.

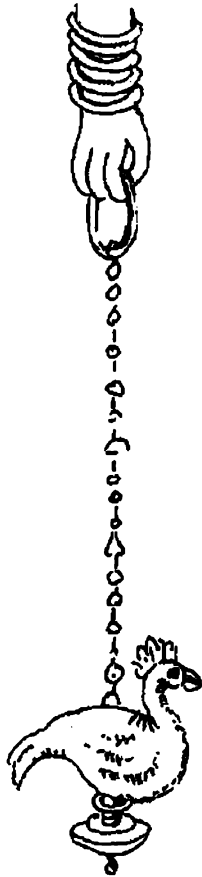
3. Аурангзеб в Декане

Деканская политика в первый период правления Аурангзеба. В период 1658–1681 годов Аурангзеб не достиг ничего существенного в Декане, если не считать того, что в 1665 году Джай Сингх принудил Шиваджи заключить Пурандхарский договор. Причины неудач Аурангзеба на юге в это время в общем-то просты. Его сын Муаззам, бывший наместником Декана в течение одиннадцати лет, был человеком ленивым. Его главный помощник Делир-хан открыто выступил против него, и их вражда обострилась настолько, что, казалось, в могольских владениях в Декане идет междоусобная война. Сам падишах был слишком занят войнами с пограничными племенами и раджпутскими государствами, не уделял должного внимания деканским делам и не посылал в Декан ни достаточно войска, ни достаточно денег. Три деканские державы — Биджапур, Голконда и Маратхское государство — за это время окрепли, и уже трудно было,

пользуясь их слабостью, стравливать их друг с другом. После 1662 года установилось определенное взаимопонимание между Шиваджи и Биджапуром; во всяком случае, Шиваджи больше не совершал нападений на столицу этого государства. А султан Голконды и вовсе был союзником Шиваджи.

Смерть Шиваджи, однако, совпала с коренным изменением политики Моголов. Взбунтовавшись против отца, сын Аурангзеба Акбар бежал ко двору Самбхуджи, сына и преемника Шиваджи, и Аурангзеб решил лично отправиться в Декан, чтобы сокрушить Самбхуджи и заставить Акбара покориться. Он прибыл в Аурангабад 22 марта 1682 года. Вместе с ним были три его сына и все лучшие военачальники. На юг также были переведены основные воинские контингенты Могольской империи.

Самбхуджи (1680—1689). Чхатрапати Самбхуджи отличался храбростью, но был капризен и слишком любил всякого рода удовольствия. Он не вполне понимал серьезность опасности, грозившей со стороны Моголов, и вместо того чтобы направить свои силы против падишаха, распылял их в борьбе против мелких врагов, например португальцев. Между ним и Акбаром, который хорошо понимал, чем все это может закончиться, начались споры, которые довели их отношения до разрыва, и мятежный сын падишаха отправился морем в Персию. Когда Аурангзеб всей мощью империи обрушился на Биджапур и Голконду, Самбхуджи не предпринял никаких действий, хотя должен был понять, что угроза нависла и над его державой. Падишах же вел себя так, словно маратхов не существует, и «вспомнил» о них только после падения Биджапура и Голконды. Самбхуджи был захвачен во время быстрого рейда одним из могольских военачальников в Сангамешваре, когда предавался разгулу, не выставив даже охранения. Позже были захвачены многие маратхские крепости, включая Райгарх — столицу Шиваджи; вся семья Самбхуджи (в том числе его малолетний сын Шаху) также попала в руки Аурангзеба. Падишах подверг правителя маратхов страшным истязаниям, словно задним числом пытаясь отомстить его отцу, и в марте 1689 года казнил.

Присоединение Биджапура (1686) и Голконды (1687). После своего прибытия в Декан Аурангзеб потратил около четырех лет на бесплодные попытки захватить в плен мятежного Акбара, но когда тот бежал в Персию, решил завоевать Биджапур и Голконду. Биджапур был осажден в апреле 1685 года и захвачен в сентябре 1686 года. Голконда была осаждена в январе 1687 года и захвачена в результате подкупа в сентябре того же года. Последние правители этих султанатов провели остаток жизни в заточении в Даулатабаде. Их владения были присоединены к Могольской империи.

Аурангзеба упрекали за присоединение Биджапура и Голконды. Говорилось, что эти мусульманские государства могли бы помочь ему сокрушить маратхов, но с маратхами — а точнее, с их беспечным правителем, — как мы уже видели, он справился сам. Если же вспомнить, что полное подчинение Декана всегда было вожделенной целью могольской политики, то действия Аурангзеба вполне можно понять. К тому же эти два шиитских государства в Индии были связаны с шиитской Персией, традиционным врагом Могольской империи.

Завоеывая Биджапур и Голконду и стремясь покорить государство маратхов, Аурангзеб по-своему продолжал традиционную могольскую внешнюю политику. Но он не смог отнестись к Шиваджи с тем достойным государственным мужем великодушием, которое характеризовало отношение Акбара к раджпутским князьям или обращение Джахангира с князем Мевара. Он всегда был безжалостным человеком, а в последние годы жизни потерял всякое чувство реальности. Он умел сокрушать тех, кто стоял у него на пути, но не умел договариваться и решать дело мирным путем. Даже уставшие от войны ратхоры, которых Аурангзеб мог легко склонить на свою сторону, продолжали оставаться врагами Моголов. У Аурангзеба отсутствовало чувство меры — важнейшее качество, столь необходимое главе крупной державы.

Могольская империя на вершине могущества. В последние годы жизни Аурангзеба Могольская империя простиралась от Газны до Читтагонга и от Кашмира до Карната-

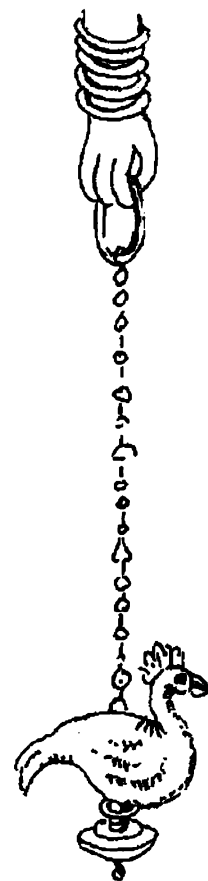
ка. Она подразделялась на 21 субу — это 1) Агра, 2) Аджмир, 3) Аллахабад, 4) Бихар, 5) Бенгалия, 6) Дели, 7) Кашмир, 8) Лахор, 9) Гуджарат, 10) Малва, 11) Мултан, 12) Тхатта (Синд), 13) Орисса, 14) Хандеш, 15) Берар, 16) Аурангабад, 17) Бидар, 18) Биджапур, 19) Хайдарабад, 20) Кабул, 21) Ауд. Не считая Афганистана, который давал Моголам при Акбаре два миллиона, а при Аурангзебе четыре миллиона рупий, налоговые поступления в Могольской империи при последнем Великом Моголе составляли 332 миллиона 500 тысяч рупий в год против 132 миллионов 100 тысяч рупий при Акбаре.

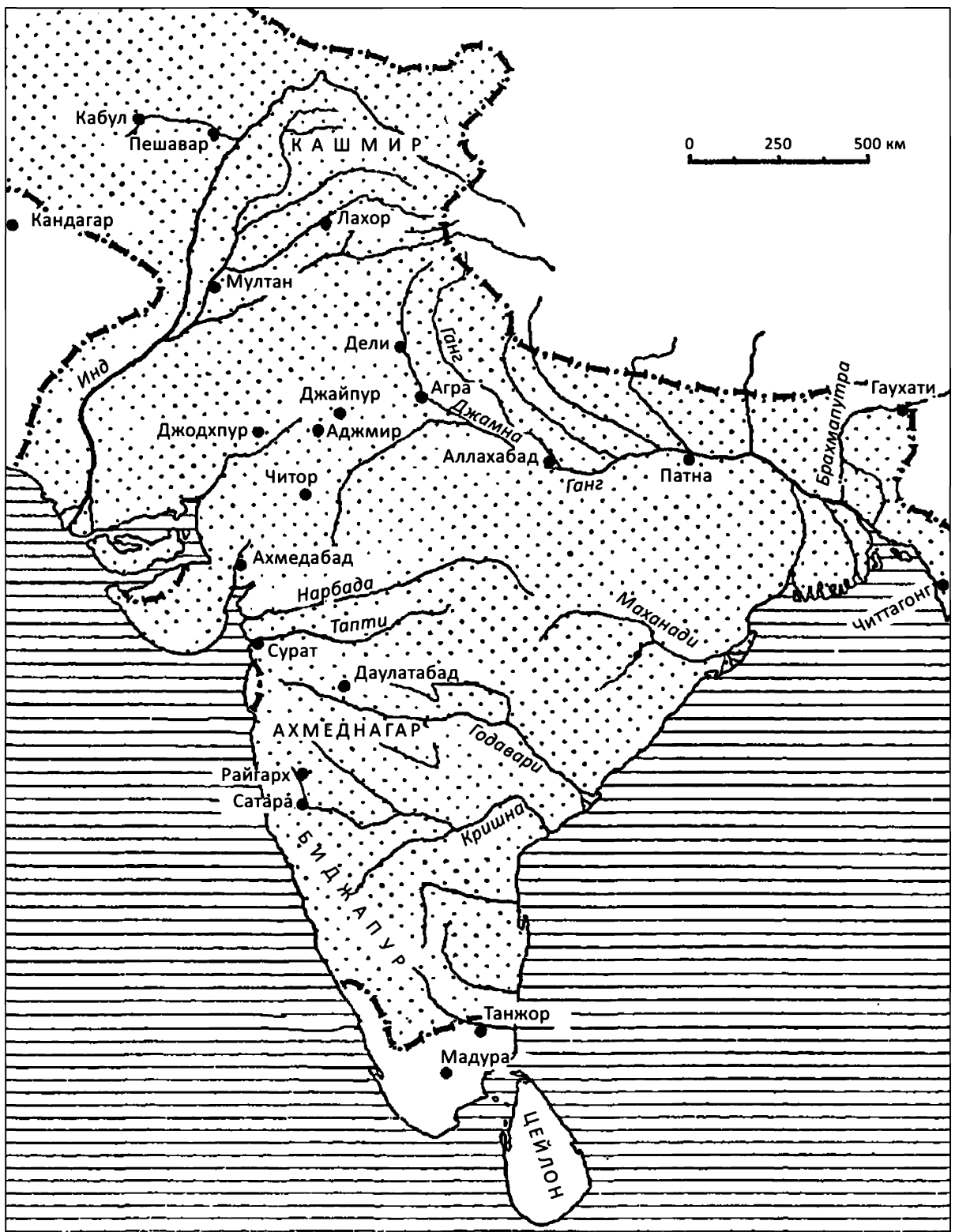
К 1689 году Аурангзеб достиг вершины своего могущества: Индостан лежал у его ног. Но это было началом конца. Могольская империя стала слишком большой, чтобы ею мог управлять один человек.

Война с маратхами. Лишившись правителя, маратхи вскоре пришли в себя и начали войну, которая стала поистине народной. Признанным их вождем стал Раджарам, младший брат Самбхуджи, но надо признать, что в это время у маратхов не было централизованного управления. Раджарам укрылся в сильной крепости Джинджи в Карнатаке, которая стала центром военных действий маратхов на восточном побережье, но при этом многие маратхские отряды действовали самостоятельно. Аурангзеб неожиданно столкнулся с вездесущим врагом.

Неудачи Аурангзеба начались в мае 1690 года, когда Рустам-хан, один из могольских военачальников, был разбит и захвачен в плен маратхами. Затем кончилась неудачей попытка взять маратхскую крепость Панхала. В 1698 году наконец удалось захватить Джинджи, но Раджарам бежал и вскоре уже опять совершал набеги на моголов. Падишах захватывал в горах крепость за крепостью, теряя каждый раз немало людей, но стоило ему оставить там гарнизон и уйти, как маратхи лихим наскоком отбирали крепость обратно, и приходилось снова ее осаждать.

Раджарам умер в 1700 году. Ему наследовал его малолетний сын Шиваджи II. Регентство и руководство борьбой против Моголов взяла на себя вдова Раджарама властолю-

Империя Аурангзеба в 1707 году

бивая Тара Бай. Маратхи становились все организованнее и сильнее, постепенно они начали угрожать могольским гарнизонам не только в Декане, но также в Малве и Гуджарате.

К этому времени старый падишах уже серьезно болел и не мог контролировать ситуацию, как в прежние годы. Это сразу сказалось на состоянии войск. В 1705 году пребывающая в беспорядке деморализованная армия отошла к Ахмаднагару. Спустя год большой маратхский отряд едва не захватил здесь лагерь падишаха. Аурангзеб понял, что кампания в Декане безнадежно проиграна, но у него уже ни на что не было сил. Он умер 20 февраля 1707 года в Ахмаднагаре, в возрасте 88 лет.

Оценка политики Аурангзеба. В последнем письме к любимому сыну Кам-Бахшу Аурангзеб писал: «Мирские люди — обманщики (буквально: продают пшеницу, а вместо нее дают ячмень). Ни в чем не полагайся на их верность». В своем величественном одиночестве, подозрительно относящийся ко всем людям, этот последний Великий Могол на закате дней своих понял по царившему вокруг него беспорядку, что далеко не все делал правильно. Саадулла-хан, первый министр при Шах-Джахане, известный своим искусством в делах управления, как-то сказал: «Ни один век не лишен способных людей. Что необходимо — так это мудрый хозяин, который может найти их, воспитать и использовать в своих делах; никогда не нужно слушать наговоров своекорыстных людей, стремящихся опорочить таких деятелей». Именно такого хозяина и не хватило Могольской империи под конец ее существования, и поэтому в ее высших кругах царила атмосфера корыстной угодливости, все следили друг за другом и доносили друг на друга, а сам падишах следил за всеми.

Когда взбунтовался Акбар, Аурангзеб в письме к нему пытался отвести его от «злосчастливого пути». Восставший сын написал в ответ: «Как может путь, по которому Вы, Ваше Величество, пошли сами, быть злосчастливым путем?» За измену своему отцу и злую судьбу, на которую он обрек своих братьев, Аурангзеба ждало возмездие. Его старший сын

Мухаммед Султан присоединился к Шудже и был заточен в крепость в самом начале правления Аурангзеба. Затем последовало восстание Акбара, и он в конце концов покинул Индию. Шах-Алам — старший из сыновей Акбара, оставшихся в живых к 1677 году, — вел, как вдруг обнаружил падишах, сепаратные переговоры с правителем Голконды. Шах-Алам тоже был заточен в крепость. Говорят, что падишах бил себя по коленям и стонал: «Увы! Увы! Я срубил под корень то, что растил в течение сорока лет». На своем смертном одре Аурангзев настойчиво выражал желание разделить империю между сыновьями для того, чтобы предотвратить войну между ними. Но этого вряд ли можно было избежать, ибо перед глазами у них был его собственный пример.

Правление этого монарха — сурового в вопросах морали, никогда не поддававшегося влиянию фаворитов, человека с сильной волей, подчас переходившей в упрямство, — является наглядным примером того, как можно развалить страну, управляя ею со всем рвением. Иностранцы путешественники вслед за мусульманскими летописцами с восторгом описывают поразительное усердие Аурангзеба. Помимо ежедневных дворцовых приемов и отправления правосудия по средам, он собственноручно писал приказы и диктовал ответы на письма и прошения. Итальянский врач Джемелли Карери следующим образом описывает прием у падишаха 21 марта 1695 года: «Мне доставляло наслаждение смотреть, как он ставил резолюции на прошениях своей собственной рукой, не надевая очков, и по его радостному, улыбающемуся лицу было видно, что ему нравилось это занятие». Аурангзев был очень образованным и знающим человеком. В значительной мере благодаря ему в Индии был создан большой свод мусульманского права, который носит его имя — «Фатава-и-Аламгири». В дальнейшем мусульманское правосудие в Индии всегда исходило из этого свода. Однако такой правитель не мог достигнуть конечного успеха. Аурангзев трудился усердно, но не терпел, когда инициативу проявлял кто-то другой. Как администратор он потерпел полную неудачу. Объяснение этому мы должны искать в его характере.

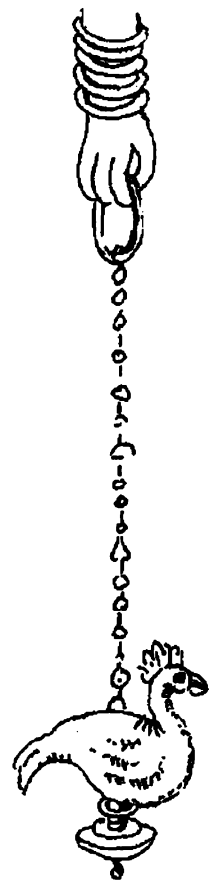
Попытка Аурангзеба подавить маратхов и его длительное отсутствие во время деканской кампании привели к нарушению мира и порядка в могольских владениях — единственного, что оправдывало существование Могольской империи. Итальянский путешественник Мануччи рассказывает, что, когда в 1705 году Аурангзев ушел из страны маратхов, «он оставил в этих провинциях поля без посевов и деревьев, но зато усеянные костями людей и животных». Почти непрерывная война опустошила страну. В условиях всеобщего беспорядка наместники перестали принимать во внимание его указы. Беззаконие царило во многих местах Северной и Центральной Индии. Престарелый падишах, находившийся в далеком Декане, не мог более осуществлять контроль над своими сановниками в Индостане. Казна была пуста, армия познала поражения и отступала. Центробежные силы становились все сильнее. Могущественное пятидесятилетнее правление заканчивалось крахом.

Глава XVIII

Могольская империя. Общий обзор

1. Литература

Индийская литература на фарси при Акбаре. В период правления Акбара одним из наиболее способных авторов был Абу-л-Фазл, вазир и близкий друг Акбара. Его следует рассматривать как величайшего историка Индии, писавшего на фарси. Абу-л-Фазл — автор знаменитых трудов «Акбарнаме» и «Аин-и-Акбари» («Установления Акбара»). Первая из этих работ, написанная во славу ее героя, излагает политическую и военную историю; вторая — это описание административной системы Акбара и сборник статистических материалов. Абу-л-Фазла некоторые историки считают большим льстецом; его повествование полно отступлений, стиль напыщен и неясен. Но обвинение в напыщенности стиля не должно относиться к «Аин-и-Акбари». Значение этого источника трудно переоценить. Высокий пост автора в Мо-

гольском государстве давал ему возможность пользоваться любым документом, к которому он желал обратиться, а его длительная служба и опыт деятельности в различных сферах государственного управления, а также его несомненная одаренность придают этому подробному сочинению величайшую историческую ценность.

Другими выдающимися историками «века Акбара» были Бадауни, автор «Мунтахаб-ут-таварих» («Извлечение из летописей»), и Низам ад-Дин, автор «Табакат-и-Акбари» («Хроника Акбара»). Бадауни был критиком, враждебно настроенным по отношению к Акбару. Работа Низам ад-Дина несколько поверхностна. Из поэтов, писавших на фарси, лучшим следует считать Файзи — брата Абу-л-Фазла.

Хотя Акбар был неграмотным, он тем не менее был человеком весьма высокой культуры; он проявлял большой интерес к переводам на фарси знаменитых санскритских произведений, таких как «Махабхарата», «Рамаяна» и «Атхарваведа», покровительствовал каллиграфам и музыкантам. При его дворе выступал знаменитый музыкант Тансен. Воспитанный при его дворе хан-и-ханан Абд-ур-Рахим перевел на фарси «Мемуары» Бабура. Он писал на арабском и тюркском языках, а также на фарси, санскрите и хинди.

Литература на хинди при Акбаре. В «век Акбара» творил величайший из поэтов, писавших на хинди, Тулси Дас (1532—1623). Он вел скромный образ жизни в Бенаресе и, по-видимому, не был известен Акбару. Но в числе его поклонников были влиятельный при Акбаре раджа Ман Сингх и Абд-ур-Рахим. Тулси Дас написал свыше десяти книг, из которых наиболее известна многосюжетная поэма «Рамачаритаманаса» («Море подвигов Рамы»). Это произведение, написанное на восточном хинди, проникнуто симпатией к человеку и отличается знанием человеческой души, благодаря чему оно завоевало любовь и восхищение как народных масс, так и людей образованных. Английский филолог Джордж Гриерсон пишет: «Тулси Дас был поэтом величайшего значения, он был одарен поразительным по гибкости и глубине умом, тонким чувством гармонии и музыки слов.

Поэзия Тулси Даса, несмотря на ее религиозный в основном характер, колоритна и красива, и подчас она даже становится чувственной, хотя поэт всегда как бы извиняется за это».

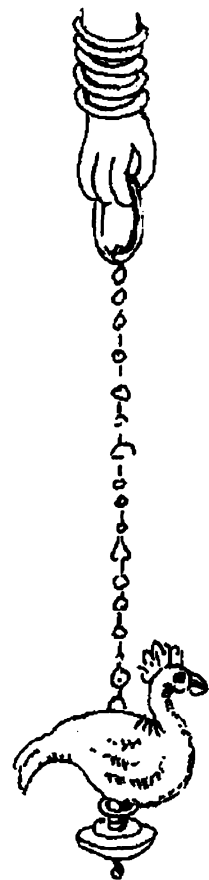
Двор Акбара украшал своим присутствием знаменитый слепой поэт Сурдас из Агры. Он писал на западном хинди, прославляя жизнь и дела Кришны в своем большом цикле песен «Сурасагар» («Море гимнов»), который содержит до 60 тысяч строк. Сравнивая двух великих поэтов «века Акбара», Гриерсон пишет, что «Сурдас упивается красотой, не сдерживая себя», а Тулси Дас рядом с ним «почти пуританин».

Литература при Джахангире и Шах-Джахане. Подъем индийской литературы, начавшийся при Акбаре, продолжился при Джахангире и Шах-Джахане. Джахангир сам был писателем. Помимо того, что он написал свои знаменитые мемуары, он способствовал также завершению работ по составлению толкового словаря «Фарханг-и-Джахангири». При Шах-Джахане индийская историческая литература на фарси была обогащена произведениями Абд аль-Хамида Лахори и Хафи-хана. На хинди писал Бихарилал, поэт из Джайпура, живший в период правления Шах-Джахана; ему принадлежит «Сатсаи» («Семь сотен») — сборник отдельных стихов, название которого говорит само за себя — в него входило 700 стихов. Поэтом был махараджа Марвара Джасвант Сингх; он также писал на хинди.

В годы правления Аурангзеба индийская литература переживала упадок; его время не отмечено какими-либо значительными произведениями.

2. Искусство

Архитектура при Акбаре. При Акбаре велось большое строительство. Выдающиеся памятники его правления — гробница Хумаюна в Дели, дворцы-крепости Агры и Лахора, здания в Фатхпур-Сикри. Абу-л-Фазл говорит об архитектурном стиле периода правления Акбара следующим образом:

«Его Величество создает планы великолепных зданий и облакает плод своего ума и души в одежды из камня и глины».

Гробница Хумаюна построена по замыслу жены Хумаюна — Хаджи-бегум, которая была верной спутницей мужа в период его изгнания в Персию. Хаджи-бегум внесла в архитектуру могольского периода элементы персидского зодчества — по ее желанию здание было возведено в центре парка.

Стены дворца-крепости Акбара в Агре поднимаются на 20 с лишним метров. Главный вход в крепость — Делийские ворота — это один из лучших образцов архитектуры. Крепость в Агре показывает, что на зодчего, создавшего ее, большое влияние оказала архитектура крепостей раджпутов.

Фатхпур-Сикри, находящийся в 26 милях от Агры, был построен Акбаром со сказочной быстротой. Акбар жил в этом городе в 1569–1585 годах. Строения и произведения искусства времен Акбара свидетельствуют о его веротерпимости. Местным мастерам было позволено придать многим зданиям черты, характерные для джайнских и индусских храмов. Это индусское влияние сказалось особенно сильно в архитектуре дворца Джодх-Бай в Фатхпур-Сикри. Из других сооружений в Фатхпур-Сикри наибольшее впечатление производят Буланд-Дарваза — ворота, сооруженные в честь покорения Акбаром Гуджарата.

Живопись при Акбаре. Под покровительством Акбара возродилось и получило новое направление знаменитое искусство индийской живописи. Акбар собрал в Фатхпур-Сикри множество мастеров, из которых наиболее известными были перс Ходжа Абд-ус-Самад и индийские мастера Дасванатх и Басаван. Для украшения зданий широко использовалась фресковая живопись. Развилась новая школа, последователи которой целиком посвящали себя портретной живописи и иллюстрированию книг.

Искусство при Джахангире. Бытует мнение, что Джахангир, предпочитавший искусство миниатюры и считавшийся его знатоком, не был способен понять величие,

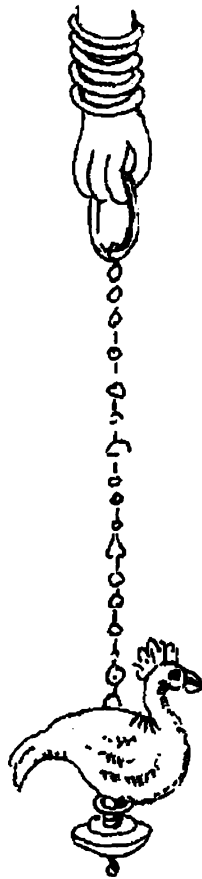
присущее подлинному архитектурному шедевру. Гробница Акбара в Сикандаре возле Агры и гробница самого Джахангира в Шахдаре — это сооружения, которые не производят сильного впечатления, хотя минареты, возвышающиеся на четырех углах гробницы Акбара, знаменуют собой новый шаг в развитии могольской архитектуры.

В то же время обращает на себя внимание гробница Итимад ад-Даулы в Агре. Помимо того что это сооружение построено с большим вкусом, оно знаменует собой переход от более простых построек Акбара и Джахангира, материалом для которых служил песчаник, к сооружениям Шах-Джахана из белого мрамора. Считается, что здесь сказалось влияние супруги Джахангира Нур-Джахан.

Правление Джахангира примечательно также совершенством, которое было достигнуто в планировке знаменитых могольских садов с площадями-террасами, искусственными водоемами и множеством фонтанов. Под его патронажем возник прелестный сад Шаламар-Баг в Кашмире.

Искусство при Шах-Джахане. В отличие от своих предшественников, Шах-Джахан меньше поощрял литературу или искусство миниатюры, поскольку все его внимание было обращено на архитектуру. Созданные при нем сооружения отличаются изяществом и стройностью. В Агре и Дели он построил дворцы, поражающие своей изысканной красотой. Мраморные сооружения Шах-Джахана в Агре — Диван-и-ам, Диван-и-хас, Хас-Махал, Шеш-Махал, Муссаман Бурдж, Моти-Масджид — это шедевры могольского стиля в эпоху его наивысшего расцвета. Созданная при Шах-Джахане в Дели резиденция падишаха, вероятно, оправдывает его знаменитую фразу: «Если есть на земле рай, то — вот он, вот он». Великолепны созданные при нем мечети в Дели и Агре.

Самым чудесным цветком в букете могольского искусства является мавзолей Тадж-Махал, построенный падишахом в память о любимой жене Мумтаз-Махал. В нем сошлись величайшие художественные достоинства, совершенство планировки и выдающееся техническое мастерство. Шах-Джахан предполагал соорудить на противоположном берегу

реки Джамны свою гробницу, воспроизводящую формы Тадж-Махала, но не из белого мрамора, а из черного. Здания собирались соединить мостом. Война за престол помешала осуществлению этого намерения, а преемник Шах-Джахана, не отличавшийся сыновней преданностью, забросил этот проект.

Упадок могольского искусства. При Аурангзебе деятельность Моголов в области искусства резко прерывается. Несмотря на все свое религиозное рвение, Аурангzeb не построил ни одной гробницы, ни одной мечети, которую можно было бы рассматривать как выдающийся памятник искусства. Как говорит английский искусствовед Перси Браун, «при Шах-Джахана страна переживала период бурного творческого подъема, в течение которого были достигнуты высоты искусства. В дальнейшем обычно наступает период упадка. История искусства дает несколько примечательных примеров этого. В их числе можно назвать развитие великих школ живописи Европы в XVII веке, которые, создав прекраснейшие произведения, впали затем в состояние глубокого упадка. То же самое произошло с архитектурой периода Моголов».

3. Могольская империя в описаниях европейских путешественников

Европейские путешественники, посетившие Индию в XVI—XVIII веках, оставили немало ценных сведений о могольском дворе, об экономике и социальных институтах империи.

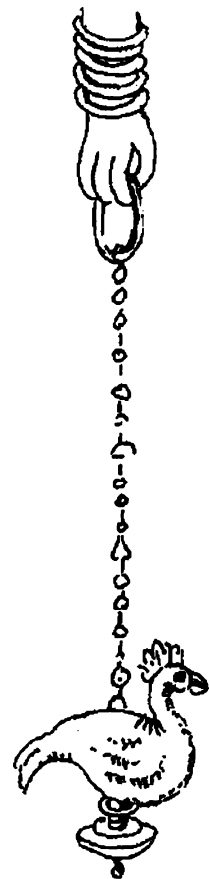
Итальянские путешественники. Пьетро делла Балле, итальянский путешественник, прибыл в Сурат в 1623 году. Он отмечает свободу вероисповедания по всему Гуджарату и утверждает, что число случаев сати — самосожжений вдов после смерти мужей — сократилось в результате мер, принятых могольскими властями. Вероятно, это связано с тем, что указы Акбара, направленные против сати, возымели некоторое дей-

ствии. Делла Балле, как и другой итальянец, Никколо Конти из Венеции, путешествовал по Индии со своими женами. В известной мере правы те, кто утверждает, что ничто так не говорит о высоком уровне местной цивилизации, как то, что иностранцы, отправляясь в Индию, настолько были уверены в безопасности своего путешествия, что брали с собой жен.

Английские путешественники. Ричард Хоукинс, прозванный в Индии Инглис-ханом, сообщает весьма ценные сведения относительно экономической стороны системы мансабдари в дни правления Джахангира. Бывший при нем Сэмюэл Пёркис утверждает, что Хоукинс должен был представить Джахангиру двух английских моряков, «ибо если правитель не узнает, что это за люди и откуда они прибыли, они, по обычаю страны, не имели права оставаться в ней более 24 часов». Томас Роу дает нам отличную картину падишахского лагеря — как он пишет, «одного из чудес, которые я видел на своем недолгом веку».

Братон и Картрайт, два английских купца, прибыли в Бенгалию в 1632 году. Они остановились в Каттаке, позже Братон отправился в Пури. Он сообщает, что вплоть до правления Акбара храм Джаганнатхи был свободен от обложения налогом. Это показывает, что Акбар, хотя и не допускал преследований по религиозным мотивам, не предоставлял индускому духовенству привилегий. О населении Бенгалии Братон говорит, что «это замечательно искусные люди, будь то в ремесле или в науке, и они могут изготовить любое изделие, образец которого будет им показан».

Французские путешественники. В 1666 году в Индии находились три француза — Франсуа Бернье, Жан-Батист Тавернье и Жан де Тевено. Бернье был врачом, Тавернье — ювелиром и скупщиком алмазов, а Тевено — компаньоном одного французского купца. «История» Бернье и его письма, которая считается важнейшим источником по периоду правления Аурангзеба, «Шесть путешествий» Тавернье и «Повествование» Тевено неодинаковы по содержанию. Сочинение Тавернье — наиболее ценное из них.

Все они рассказывают, что жизнь человека в Индии ценилась недорого и наказания налагались быстро, произвольно и были суровыми, но, говоря об управлении Суратом, Тевено сообщает, что смертный приговор, вынесенный даже самыми высокопоставленными чиновниками, не мог быть приведен в исполнение без санкции могольского падишаха. В 1670 году два голландца, один из них доктор Графф, отправились из Хугли в Патну для лечения управляющего голландскими факториями и были арестованы по дороге, в Монгхире, когда снимали план города и крепости. Местный фоудждар передал дело на рассмотрение наместнику провинции, а тот снесся с падишахом, прежде чем осмелиться наказать шпионов, захваченных на месте преступления.

Глава XIX Падение Могольской империи

1. Преемники Аурангзеба

Война за престол. После смерти Аурангзеба началась война за престол между его сыновьями. Старший сын Муаззам находился в Кабуле, второй, Азам, и третий, Кам-Бахш, были в Декане. Муаззам, который давно уже тайно готовился к неизбежной борьбе, двинулся в Агру; туда же направился его сын Азим уш-Шан, наместник Бенгалии, прихватив с собой бенгальские сокровища. Однако Азам явился в Агру раньше, чем они, и объявил себя здесь падишахом.

Решающая битва, в которой сошлись Муаззам и Азам, произошла близ Джаджау, к югу от Агры, 18 июня 1707 года. Азам имел большую армию в 45 тысяч человек пехоты и 65 тысяч всадников, у его старшего брата воинов было немного меньше. Тем не менее армия Азама была разгромлена, потери с обеих сторон составили около 10 тысяч человек. Азам и двое его сыновей погибли.

Но на этом междоусобная война не закончилась. Муаззам, принявший в качестве падишаха имя Бахадур-шах, отправился на юг, где 13 января 1709 года при Хайдарабаде нанес

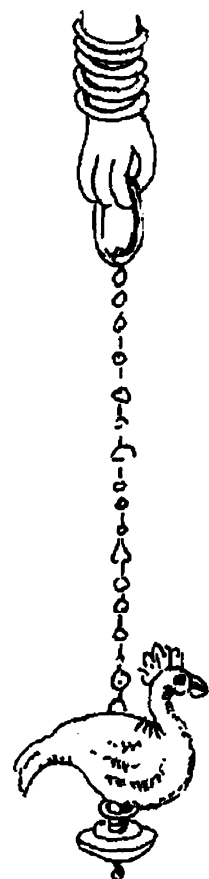
поражение Кам-Бахшу, который позже умер от ран, полученных в этой битве.

Бахадур-шах (1707—1712). Прежде чем отправиться на север для борьбы за трон, Азам освободил из плена Шаху, сына Самбхуджи. В Махараштре тут же началась междоусобная война между Шаху и Тарой Бай. Благодаря этому новый падишах мог на некоторое время забыть об угрозе со стороны маратхов.

Ему хватало проблем в Пенджабе, где против Моголов вели войну сикхи во главе с Бандой. Бахадур-шаху удалось захватить сикхскую крепость Лохгарх, но это ничего не изменило: Банда бежал в горы, и война продолжилась. Движение сикхов под водительством Банды удалось подавить только при падишахе Фаррухе Сийяре.

Более никаких значимых событий во время его правления не произошло. Бахадур-шах умер в феврале 1712 года. Он был уже человек пожилой, слабохарактерный и чересчур беспечный. Он был настолько нерешителен, что так и не смог выбрать себе вазира и колебался между Муним-ханом, своим министром в Декане, и Асад-ханом, который ранее служил у Аурангзеба. В итоге Бахадур-шах разделил полномочия вазира между ними, и это усугубило неразбериху в управлении страной.

Джахандар-шах (1712—1713). Неизбежная междоусобная война между четырьмя сыновьями Бахадур-шаха началась сразу же после его смерти. Азим уш-Шан, его второй сын, был наиболее способным из братьев и пользовался популярностью в армии. Но старший сын Бахадур-шаха, Джахандар-шах, пользовался поддержкой Зулфикар-хана (сына Асад-хана), который тайно объединил трех сыновей падишаха для совместных действий против Азим уш-Шана. Войска Азим уш-Шана были разгромлены, а сам он убит. После этого три брата — Джахандар-шах, Рафи уш-Шан и Джахан-шах — поссорились между собой. Два младших брата были убиты, и Джахандар-шах, человек весьма легкомысленный и явно недостойный быть падишахом, сделался безраздельным вла-

стителем. В действительности это была победа Зулфикар-хана, но его триумф оказался кратковременным. Прошло меньше года, и сын Азим уш-Шана Фаррух Сийяр, при поддержке двух братьев-сайидов — Хасана Али (в дальнейшем известного под именем Абдуллы-хана) и Хусейна Али — нанес поражение Джахандар-шаху и Зулфикар-хану близ Агры. Зулфикар-хан был задушен сразу, а Джахандар-шаха посадили в тюрьму, но затем тоже убили.

Фаррух Сийяр (1713—1719) и братья-сайиды. Фаррух Сийяр правил шесть лет. В «Ахам-и-Аламгири» имеется приписываемое Аурангзебу завещание, в котором он предупреждает своих детей о том, как нужно относиться к сайидам родом из Бархи, к числу которых принадлежали два главных сторонника Фарруха Сийяра: «Вы должны быть крайне осторожными, имея дело с сайидами из Бархи. Пусть не будет недостатка в любви к ним в вашем сердце, но внешне не проявляйте ее, не возвышайте их, поскольку сильный помощник в правительстве вскоре сам пожелает захватить власть. Если вы хоть на один миг передадите им бразды правления, результатом будет ваше собственное падение».

При слабом правителе Фаррухе Сийяре завоевавшие для него империю братья-сайиды фактически распоряжались престолом. Абдулла был назначен вазиром, а Хусейн Али получил пост мир-бахши, то есть стал военным министром. Помимо этих двух главных постов, они получили в управление две субы для себя и одну для своего дяди. Вскоре, однако, Фаррух Сийяр, отличавшийся непостоянством характера, решил лишить братьев-сайидов власти, но, опасаясь прямо объявить свою волю, начал плести против них интриги. Так, например, Хусейн Али был послан против Аджиты Сингха, правителя Марвара; при этом падишах тайно подстрекал этого ратхорского князя к сопротивлению. Али и Абдулле все это быстро надоело, и они низложили Фарруха Сийяра, а спустя два месяца убили.

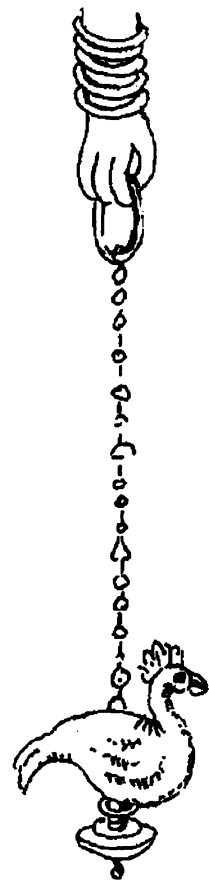
На престол был возведен Рафи ад-Дараджат, внук Бахадур-шаха и сын Рафи уш-Шана. Больной туберкулезом, он начал очень быстро чахнуть и в июне 1719 года уступил трон своему

брату Рафи ад-Дауле, также болезненному юноше. Рафи ад-Дараджат умер через неделю после этого (возможно, не своей смертью), но и Рафи ад-Даула не задержался на этом свете. В сентябре 1719 года он отошел в мир иной, и на трон был возведен Раушан-Ахтар, принявший имя Мухаммед-шаха. Он был сыном Джахан-шаха и одним из внуков Бахадур-шаха.

Во время этой чехарды на троне братья-сайиды нажили себе много врагов, и при дворе образовалась партия во главе с бывшим вазиром, а теперь наместником в Декане Низам аль-Мульком, который стал претендовать на независимость от центральной власти. Хусейн Али вместе с падишахом отправился в поход против Низам аль-Мулька, но был убит, причем падишах потворствовал убийцам. Как сообщают, незадолго до смерти Хусейн Али на беду свою похвалялся, что может сделать падишахом всякого, кого пожелает. Когда Абдулла-хан узнал о гибели брата, он посадил на престол марионеточного падишаха Ибрахима, но Мухаммед-шах с этим не смирился. Он повернул на север — речь о войне с Низам аль-Мульком уже, разумеется, не шла — и у Билочпура, деревни на берегу Джамны, его армия разбила армию Абдуллы, который был схвачен, посажен в тюрьму и спустя два года отравлен. Мухаммед-шах приказал, чтобы братьев-сайидов после их смерти называли одного Намакхарамом, а другого — Харамнамаком*.

Мухаммед-шах (1719—1748). Но даже убрав с политической сцены братьев-сайидов, Мухаммед-шах не имел возможности восстановить престиж власти падишаха. С деморализованной армией, распадающимся государственным аппаратом, окруженный знатью, которая меньше всего думала об интересах государства, Мухаммед-шах предоставил событиям идти своим чередом, а сам погрузился в сопутствующие власти удовольствия и лишь наблюдал, как постепенно распадается Могольская империя. Этот процесс начался с того, что Низам аль-Мульк в 1724 году добился фактической независимости Декана.

* Оба эти «имени» означают «предатель своего господина».

В 1739 году после вторжения в империю Надир-шаха она была окончательно обессилена. От нее откололись Ауд, Аливерди-хан в Бенгалии и афганцы в районе, известном теперь под названием Рохилкханд. Маратхам удалось захватить Малву, Бунделкханд, Гуджарат, Берар и вскоре после этого Ориссу.

Завершающий удар Моголам нанес основатель империи пуштунов Ахмед-шах Абдали.

Марионеточные падишахи. Мухаммед-шаху наследовали Ахмед-шах (1748—1754), Аламгир II (1754—1759) и Шах-Алам II (1759—1806). Их владения постепенно сокращались и при Шах-Аламе II занимали только северную половину двуречья Ганга и Джамны и некоторые местности к западу от Джамны. Джаты с юга и сикхи с запада то и дело совершали набеги на эту территорию, а с 1784 по 1803 год она находилась под контролем маратхов. Когда в 1803 году лорд Лейк, английский главнокомандующий, вошел в Дели и власть маратхов здесь пала, то одновременно был положен конец и призрачной власти могольского падишаха.

Формально династия Моголов перестала существовать в 1857 году, когда последний падишах престарелый Бахадур-шах II, живший на пенсию Ост-Индской компании, не по своей воле был сделан сипаями знаменем антианглийского восстания. После подавления восстания Бахадур-шах был арестован, предан суду и остаток своих дней провел в ссылке.

2. Персидские и афганские завоевания

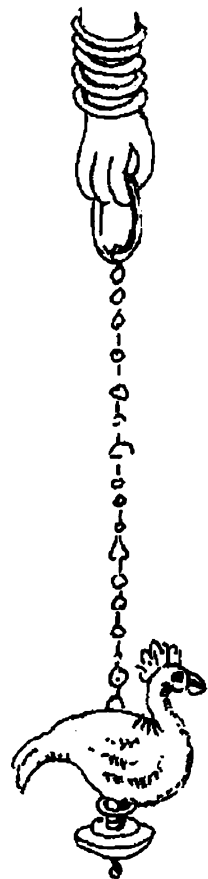
Империи Сефевидов и Моголов имели общую границу. Сефевиды и Тимуриды были соперниками, но Сефевиды никогда не вступали на путь завоеваний в Индии, хотя и охотно давали убежище врагам могольских правителей.

Вторжение Надир-шаха (1738—1739). Упадок империи Сефевидов начался раньше упадка Могольской империи.

Низам аль-Мульк еще в бытность свою вазиром советовал Мухаммед-шаху выступить на помощь Сефевидам, ибо только так можно было пресечь значительное усиление афганцев, но этот совет был отвергнут. Когда государство Сефевидов пало и шах Султан Хусейн I был смещен афганцами с престола, его сын Тахмасп бежал на север страны и объявил там себя шахом, хотя и не имел никакой реальной власти. Вскоре к нему на службу поступил Надир Кули, сын бедного туркмена, выдвинувшийся из самых низов. Действуя весьма умело, Надир разбил афганцев, а затем сверг Тахмаспа, став в 1732 году регентом, а в 1736 году шахом. Продолжая наступление на афганцев, он заставил их искать убежища в могольской провинции Кабул и вслед за этим направил в Дели посла с протестом. Там посла задержали, и протест около года оставался без ответа. Но от Надира не так-то легко было отделаться. Чувствуя свою силу, он решил вторгнуться на подвластные Моголам территории, и ему не стоило большого труда завоевать плохо защищенный Афганистан. После этого он разбил индийские войска, охранявшие Хайберский проход, в ноябре 1738 года вошел в Пешавар и затем двинулся из Лахора в Карнал (в 20 милях к северу от Панипата), где в феврале 1739 года столкнулся с могольской армией.

Как писал несколько позже историк Гулям Хусейн, «Поведение могольского двора во время вторжения Надиршаха является примером позорного бессилия и глупости... Поскольку дороги и перевалы не охранялись, всякий мог пройти по ним в любом направлении, оставаясь незамеченным; никакие разведывательные данные о происшедших событиях не поступали ко двору; и ни падишах, ни вазир никогда даже не спрашивали, почему они не получают этих сведений». Не было сделано ни одной попытки оказать сопротивление завоевателю вплоть до того момента, когда он появился в непосредственной близости от столицы.

Персидская армия насчитывала 55 тысяч человек, а могольская, точнее уже индийская, — в общей сложности около 75 тысяч, однако в индийской армии было большое число

людей, пребывавших в обозе и, по сути, не являвшихся воинами. Состоявшаяся при Карнале битва длилась три часа, восемь тысяч индийцев было убито. Затем стороны попытались договориться и сошлись на том, что персидская армия уйдет, получив пять миллионов рупий. Однако это соглашение было расстроено. Мир-бахши Хан-Дауран умер от полученных в сражении ран, и Низам аль-Мульк, прибывший, несмотря на свой деканский сепаратизм, на помощь падишаху, уговорил Мухаммед-шаха отдать эту должность своему старшему сыну. Когда об этом услышал наместник Ауда Саадат-хан, попавший во время битвы в плен и находившийся в лагере Надира, он, будучи вне себя от зависти и гнева, стал убеждать Надир-шаха захватить Дели, уверяя, что там его ждут несметные сокровища. Тот поверил и приказал схватить падишаха и Низама во время очередных переговоров, после чего вместе со своими пленниками 20 марта 1739 года беспрепятственно вошел в Дели.

Сначала все было мирно, но затем по Дели распространился слух, что Надир-шах убит, и начались беспорядки, в которых погибли и персидские солдаты. Узнав об этом, Надир устроил массовую резню, во время которой было убито по меньшей мере 20 тысяч человек. Он провел в Дели два месяца, чеканил монеты со своим именем, во славу его как верховного правителя в мечетях читались молитвы. Он захватил богатую добычу, в том числе драгоценности падишаха — знаменитый бриллиант Кохинур и Павлиний трон Шах-Джахана из чистого золота весом почти в две тонны. Перед уходом из Дели Надир-шах возложил на голову Мухаммед-шаха корону Индостана, как бы позволяя ему и дальше править на территориях к юго-востоку от Инда. Что же касается афганских территорий к северо-западу от Инда, то их Надир-шах присоединил к своей державе. Кроме того, могольский наместник Лахора должен был посылать Надир-шаху ежегодно два миллиона рупий — налоговые поступления с четырех округов к востоку от Инда.

После вторжения Надир-шаха слабость Могольской империи стала очевидной для всех, а от ее престижа не осталось и следа.

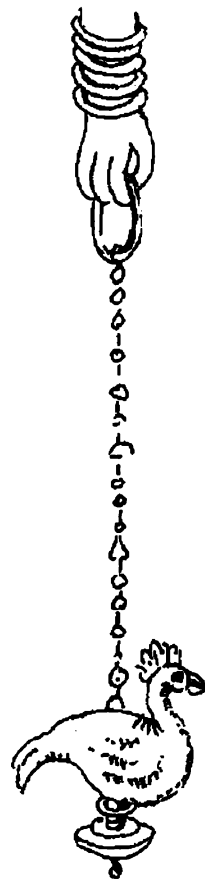
Вторжения Ахмед-шаха Абдали. Надир-шах был убит в 1747 году. После этого его военачальник Ахмед-шах Абдали стал эмиром Хоросана и затем на территориях современных Афганистана, Пакистана, северо-восточной части Ирана и северо-западной части Индии, включая Кашмир, основал Дурранийскую империю. Абдали был в Индии вместе с Надир-шахом, видел собственными глазами слабость Могольской империи и решил ею воспользоваться. Исходным пунктом для наступления на Дели стал Пенджаб. Первый раз Абдали вторгся в Индию в 1748 году и захватил Лахор, но при Манупуре, близ Сирхинда, могольская армия нанесла Абдали поражение.

Во второй раз он вторгся в Индию в 1750 году. В это время в Дели враждовали группировки «иранцев» и «тюрков», и, не получив помощи от двора, могольский наместник Лахора Мир Манну откупился от Ахмед-шаха, согласившись выплачивать ему налоговые поступления с тех четырех округов к востоку от Инда, о которых говорилось в соглашении Мухаммед-шаха с Надир-шахом в 1739 году.

Третье вторжение Абдали совершил в 1752 году, поскольку Мир Манну не выполнял заключенное между ними соглашение. Мир Манну потерпел поражение и сдался. Затем Абдали пошел дальше, и не способный сопротивляться могольский падишах Ахмед-шах передал ему всю восточную часть страны вплоть до Сирхинда.

Четвертый поход Абдали в Индию состоялся в 1756—1757 годах. Он двинулся прямо к Дели, и Имад аль-Мульк, вазир при следующем падишахе Аламгире II, сдался без боя. Абдали взял огромную добычу. Его воины грабили всех без разбора — богатых и бедных, знатных и простолюдинов, крупных купцов и крестьян. Захваченная Абдали добыча оценивалась в 120 миллионов рупий, и только эпидемия холеры, вспыхнувшая в его лагере, заставила его возвратиться в свои пределы. Беспомощный Аламгир II был вынужден отдать Абдали Пенджаб, Кашмир и Синд.

Английский историк Маунтстюарт Элфинстон связывает индийские походы Ахмед-шаха Абдали с его желанием таким путем укрепить свою власть. Будучи выскочкой, он на-

деялся с помощью войн поднять свой престиж и обеспечить преданность афганцев. Индийские походы не только давали ему средства для содержания армии, но и возможность осыпать милостями и подарками афганских вождей.

3. Маратхская империя

Шаху (1708—1749). Пешвы Баладжи Висванатх (1713—1720) и Баджи Рао (1720—1740). Война маратхов за независимость против Аурангзеба оказала на само Маратхское государство не меньшее влияние, чем на Могольскую империю. Когда Моголы вывели из Махараштры свои войска и своих чиновников, маратхи, долго не имевшие самостоятельного государства и управления, которое контролировало бы их действия, лишились теперь даже врагов, борьба с которыми их в какой-то мере объединяла. Масса людей, не считающихся ни с какими законами и выбитых из колеи, растеклась во все стороны без цели или плана действий. Основным их занятием стал разбой. В довершение всего в Махараштре началась междоусобная война.

После смерти Аурангзеба его сын Азам освободил Шаху (сына Самбхуджи) в надежде, что его возвращение в Махараштру вызовет раскол среди маратхов, которые в то время были объединены под руководством Тары Бай. Этот расчет оказался правильным. Тара Бай объявила Шаху самозванцем и заставила своих придворных принести клятву верности ее сыну, отвергнув тем самым других претендентов. В Махараштре началась междоусобная война. Шаху занял Сатару и был коронован в январе 1708 года. Тара Бай отступила к Панхале, расположенной в 12 милях от Колхапура, которую она сделала своей столицей. Но после того как в 1712 году ее сын Шиваджи II умер, Тару Бай отстранили от управления Колхапуром, и ее место заняла другая жена Раджарама — Раджас Бай, которая правила от имени своего сына, носившего имя Самбхуджи.

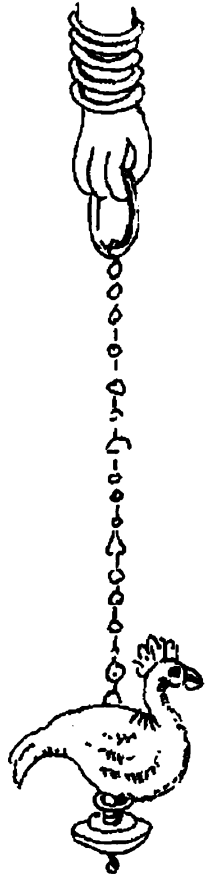
В стране царил смута. Но тут появился человек, который стал спасителем государства маратхов. Это был пешва

Баладжи Висванатх, брахман из Конкана, принадлежащий к почитаемой на юге Индии касте *читпсванов*. О его юности почти ничего не известно. Он выдвинулся на службе у маратхского военачальника Дханаджи Джадава, и, говорят, он был одним из тех, кто убедил Дханаджи покинуть Тару Бай и присоединиться к Шаху. В 1712 году Баладжи был назначен *сенакартой* — командующим армией, а 16 ноября 1713 года стал пешвой.

Период 1689—1712 годов — время неурядиц и смуты — показал, что необходимо действовать по-новому, и Баладжи инициировал создание союза маратхских княжеств. Первое время этот союз был объединен исключительно желанием собирать как можно тщательнее чаутх и сардешмукхи с подчиненных маратхам территорий, которых становилось все больше. Сардешмукхи целиком поступал правителю, ему же шло 25 процентов чаутха. Еще в общей сложности девять процентов чаутха правитель мог пожаловать кому хотел. Остальные 66 процентов приходились на долю военачальников.

Баладжи Висванатх умер в 1720 году. После него пешвой стал его сын Баджи Рао, который проводил политику экспансии. Шаху был очарован красноречием нового пешвы, заявившего: «Давайте ударим по стволу засохшего дерева, и ветви его упадут сами». Маратхский флаг, по мнению Баджи Рао, должен был развеваться повсюду — от Кришны до Инда.

Был совершен ряд походов в Малву и Гуджарат, собрана дань с Серингапатама, затем предпринято несколько походов в двуречье Ганга и Джамны и в район Дели. Все попытки остановить Баджи Рао были неудачны. Наконец Мухаммед-шах решил объединиться против маратхов с Низам аль-Мульком, но и это не сработало. В 1738 году маратхи разбили могольскую армию, которой командовал Низам аль-Мульк и вынудили его подписать соглашение, по которому им досталась Малва, а также вся территория между Нарбадой и Чамбалом. Тогда же Баджи Рао была предана, по завещанию Чхатры Салы, раджи Бунделкханда, треть принадлежавшей ему территории, а сыновья Чхатры Салы,

владевшие остальной частью Бунделкханда, стали его союзниками.

Теперь пешва мог с еще большей силой ударить по «стволу засохшего дерева», но тут в Индию вторгся Надир-шах. По-видимому, Баджи Рао думал, что Надир-шах станет правителем в Дели. Это опрокидывало весь прежний расклад сил, и Баджи Рао резко изменил свою политику, заявив, что индусы и мусульмане должны объединиться в борьбе против Надир-шаха и предложив союз Насир Джангу, сыну Низам аль-Мулька, который замещал отца, находившегося, как мы знаем, в Дели. Баджи Рао начал собирать силы, чтобы противостоять персидскому завоевателю, но в это время пришло известие, что Надир-шах ушел, вернув престол потерявшему престиж Мухаммед-шаху. А в апреле 1740 года Баджи Рао умер.

Он был не только доблестным воином, но и выдающимся полководцем. У него были все качества, необходимые крупному государственному деятелю: твердый характер, настойчивость, энергия, мужество и политическая мудрость. Он обеспечил установление верховной власти маратхов в Декане и заложил основы их политического господства в Северной Индии. Но он не сделал попытки остановить развитие опасного феодального сепаратизма, который погубил дело маратхов при его преемниках.

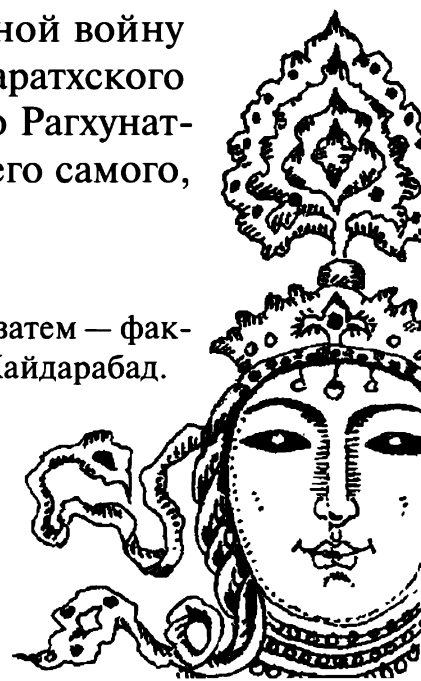
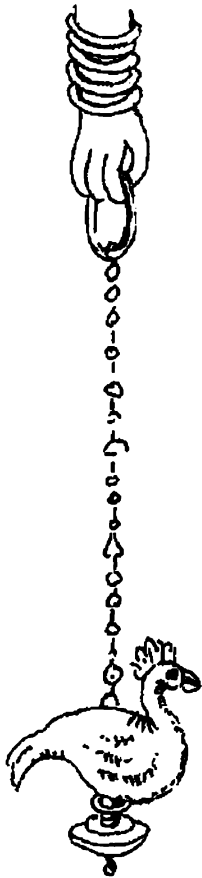
Пешва Баладжи Баджи Рао (1740—1761). После смерти Баджи Рао пешвой стал его старший сын Баладжи Баджи Рао. До 1749 года он управлял при чхатрапати Шаху, но в декабре этого года Шаху умер. К этому времени неугомонная Тара Бай уже объявила о существовании сына Шиваджи II по имени Рам Раджа, который якобы родился после смерти своего отца и был тайно воспитан странствующим поэтом после того, как младенцем был похищен из Панхалы. Этот юноша был привезен в столицу Махараштры Сатару и после смерти Шаху торжественно коронован. Тара Бай рассчитывала править от его имени, но когда это ей не удалось, объявила его самозванцем. Рам Раджа отбыл из Сатары в Пуну, где передал все главные посты в государстве ставленникам

пешвы. С тех пор столицей Маратхской державы стала Пуна, а чхатрапати не играл больше никакой роли в делах Маратхского государства, хотя формально и возглавлял его.

Баладжи пошел по стопам своего знаменитого отца, продолжив политику завоеваний. Были предприняты походы в Карнатак и обложены данью округа к югу от Кришны, захвачен Ахмаднагар. Ежегодные набеги маратхского раджи Берара Рагхуджи Бхонсле, которому Баладжи предоставил свободу действий в Бенгалии, заставили правящего там Аливерди-хана отдать Рагхуджи Ориссу и платить ему 12 тысяч рупий ежегодно в виде чаетха. Садашив Рао Бхау, двоюродный брат пешвы, одержал в 1760 году блестящую победу при Удгире над низамом* Хайдарабата Салабатом Джангом и вынудил его уступить обширную территорию. Это был апогей маратхского могущества в Декане. Однако события в Северной Индии в скором времени лишили эти победы смысла.

Брат пешвы Рагхунатх Рао совершил два похода на север. Первый был предпринят в 1754—1756 годах. Рагхунатх Рао собрал дань с Джайпура, Кота, Бунди и других княжеств в Раджпутане; он также помог Имад аль-Мульку, вазису Моголов, низложить в 1754 году могольского падишаха Ахмед-шаха и посадить на могольский трон Аламгира II. Имад аль-Мульк теперь всецело зависел от маратхов, которые, воспользовавшись этим, захватили земли в двуречье Ганга и Джамны. Второй северный поход Рагхунатха Рао был предпринят в 1757—1758 годах, сразу после ухода из Дели во время четвертого похода в Индию Ахмед-шаха Абдали. Рагхунатх Рао занял Дели, но не удовлетворился этим и пошел еще дальше на север, изгнав наместника Абдали из Пенджаба. Есть сведения, что маратхи однажды дошли до Хайберского прохода. Все это сделало неизбежной войну с Абдали. В январе 1760 года он обрушился на маратхского военачальника Даттаджи Синдхию, оставленного Рагхунатхом Рао на севере, разгромил его армию и убил его самого, а затем занял Дели.

* Низам — титул могольского наместника в Голконде, а затем — фактически независимого от Моголов правителя княжества Хайдарабат.

Третья битва при Панипате (1761). Против Абдали был послан победитель при Удгире Садашив Рао Бхау. В августе 1760 года он ударил по Дели, из которого сам Абдали к этому времени ушел в Алигарх, и взял город, сломив сопротивление оставленного в нем афганского гарнизона. Спустя два месяца он двинулся к Панипату, куда, в свою очередь, пришел и Абдали, расположившийся примерно в восьми милях от лагеря маратхов. Как показали дальнейшие события, основатель Дурранийской империи значительно лучше подготовился к кампании. К декабрю 1760 года продовольственные запасы армии маратхов иссякли, в их лагере начался падеж от бескормицы лошадей и быков, на которых перевозили пушки, тогда как афганцы ни в чем не испытывали недостатка.

Голодающие маратхи решились на отчаянную битву. Силы, принявшие участие в сражении 14 января 1761 года, оцениваются следующим образом: афганцев было 60 тысяч человек, маратхов — 45 тысяч, не считая нерегулярных частей и обозников. Бой начался на рассвете и продолжался примерно до трех часов дня. Вероятно, ни одна победа не была более решительной и ни одно поражение более полным. Очень немногим маратхам удалось спастись. Погибло целое поколение их вождей, в том числе Висвас Рао, старший сын пешвы, который был номинальным командующим, а также сам Бхау. Весть о страшном поражении ускорила смерть пешвы. Баладжи Баджи Рао умер в июне 1761 года.

Третью битву при Панипате следует рассматривать как одно из важнейших событий в истории Индии. Маратхской державе и престижу пешвы был нанесен сильнейший удар. Маратхи лишились власти над Малвой, Раджпутаной и Двуречьем, в Декане низам Салабат Джанг смело перешел в наступление. И даже то, что при пешве Мадхаве Рао I маратхи разгромили низама, восстановили свою власть в Северной Индии и распоряжались от имени Шах-Алама II уже имело мало значения, поскольку сильно изменилось общая ситуация. В этот относительно небольшой промежуток времени, пока маратхи восстанавливали силы после страшного удара, англичане крепко взяли в свои руки власть над Бенгалией и Бихаром, а также подчинили себе Ауд.

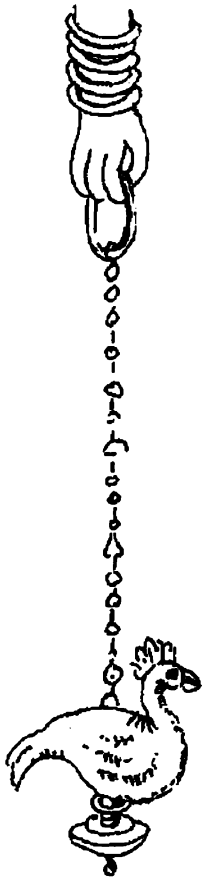
После 1772 года внутри Маратхского союза княжеств произошли большие изменения: Синдхия, Холкар, Бхонсле и Гаеквад фактически перестали зависеть от пешвы, который утратил свое значение. Власть маратхов в Северной Индии означала с этого времени господство кланов Синдхия и Холкар.

4. Сикхи, джаты и раджпуты

Сикхи. Гуру Нанак, основатель сикхизма, родился в 1469 году в Талванди в округе Лахор и умер в 1538 году. Имя его окружено легендами. Он много странствовал по Индии, был даже в Мекке и Багдаде. В последние годы жизни он обосновался в пенджабском городе Картарпуре и занимался проповедью основ своей веры. Существо учения Гуру Нанака заключается в трех идеях: один бог, один гуру, одно имя бога, которое никому не известно. Бог в сикхизме источает милосердие и любовь, он лишен ненависти и пристрастий, он никого не ведет и никого не наказывает.

Умирая, гуру Нанак назначил себе преемника. Им стал Ангад (1538—1552). При нем и следующем гуру Амар Дасе (1552—1574) сикхи превратились из небольшой секты в четко оформленную религиозную общину с собственными социальными порядками и идеалами. Четвертый гуру, Рам Дас (1574—1581), заложил город Амритсар и сделал звание гуру наследственным, назначив преемником своего младшего сына Арджана. Пятый гуру Арджан (1581—1606) был крупным организатором. Он ввел систему *масанд* (уполномоченных) для сбора взносов со своих последователей. Таким образом, сикхи постепенно организовали нечто вроде самоуправления и стали рассматривать себя как особую единицу внутри государства.

При сыне и преемнике Арджана — Харгобинде (1606—1645) сикхи создали мощную военную организацию. Харгобинд был человеком воинственным, он держал конюшню в 800 лошадей и имел в своей свите 300 всадников. При Харгобинде численность сикхов сильно возросла. Налоговая

система Арджана и военная система Харгобинда послужили основой своего рода отдельного государства сикхов внутри империи.

Харгобинд обошел сыновей и назначил преемником внука Хар Рая (1645—1661). Хар Раю наследовал его второй сын Хар Кришан (1661—1664). Вызванный в Дели, он умер там от оспы, назначив девятым гуру Тегх Бахадура, второго сына Харгобинда. Выступив в защиту браминов, которых принуждали принять ислам, Тегх Бахадур вызвал недовольствие Аурангзеба; его схватили и доставили в железной клетке в столицу. Дабы заставить Тегх Бахадура отречься от своей веры, его подвергли пыткам, а под конец казнили при нем трех его учеников: одного распилили пополам, другого сожгли, обмотав хлопком, третьего сварили в кипятке. Но волю девятого гуру сломить не удалось, и 11 ноября 1675 года его обезглавили.

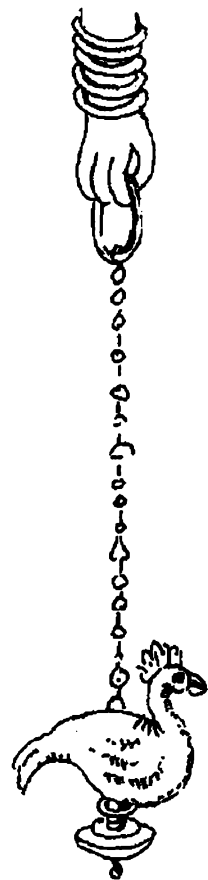
Этот случай в значительной мере способствовал превращению сикхов в воинов. Накануне ареста Тегх Бахадур опоясал младшего сына Гобинда мечом Харгобинда, объявив его таким образом преемником на случай своей гибели.

Надо отдать должное гуру Гобинду Сингху (1675—1708). Этот последний апостол сикхов пробудил своих сторонников к новой жизни, оставив без изменений философскую основу сикхизма, но преобразовав его внешнюю форму и обряды. Его последователи отныне должны были именоваться *сингхами* — львами. Сикхам надлежало носить длинные волосы, кинжал, гребень, браслеты и штаны. Всю свою энергию они должны были отдавать битвам с врагами. Идея неустанной борьбы лежала в основе *хальсы* — обновленной общины сикхов, и сам Гобинд Сингх, религиозный наставник и военный вождь, этой идее соответствовал наилучшим образом. Всю свою жизнь он сражался — то против Моголов, то с вождями горных племен Пенджаба; его сыновья были казнены могольским феодалом в Сирхинде. Гобинд Сингх стал последним гуру, поскольку объявил, что функции и прерогативы гуру должны принадлежать хальсе. Таким образом, пост гуру был упразднен.

Война сикхов за независимость в XVIII веке. Преемником гуру Гобинд Сингха после его гибели в 1708 году в качестве вождя сикхов стал Банда. Он захватил Сирхинд, убил тамошнего феодала, который казнил сыновей гуру Гобинд Сингха, и некоторое время владел частью территории у подножия гор, но затем был загнан Бахадур-шахом в горы. Банда вновь появился в Сирхинде во время правления Фарруха Сийяра, захватил крепость Гурдаспур и держался там, пока не кончились запасы продовольствия. Вынужденный сдать-ся, он вместе со своими последователями был казнен в Дели в 1716 году. После этого наместники Пенджаба продолжили усиленно преследовать сикхов, но затем вторжения Надир-шаха и Ахмед-шаха Абдали ослабили могольскую узду, чем сикхи воспользовались.

После 1752 года с Моголами в Пенджабе можно было не считаться, но перед сикхами возник новый враг — Ахмед-шах Абдали. После победы над маратхами при Панипате в 1761 году Абдали сделал несколько попыток подчинить сикхов, но тактика сикхских отрядов, рассчитанная на изматывание врага, не позволила ему добиться успеха. Правда, он одержал победу в 1762 году близ Лудианы, когда было убито 12 тысяч сикхов, но и эта победа не имела решающего значения. В 1767 году Абдали оставил сикхов в покое, чем фактически признал свое поражение в борьбе с ними.

Успех сикхов объяснялся несколькими причинами. Прежде всего их метод ведения войны как нельзя лучше соответствовал обстановке. Не имея шансов в крупных сражениях, они стремились перерезать пути снабжения армии Абдали, который, в свою очередь, не мог добраться до их горных убежищ. Во-вторых, Абдали не мог выделить достаточного количества войск против сикхов. В-третьих, в Афганистане происходили частые восстания, которые отвлекали его внимание от Индии. Наконец, как бы одарен и как бы велик ни был полководец, он всегда будет находиться в невыгодном положении, сражаясь против вооруженного народа, который воодушевлен сознанием того, что борется за свою собственную судьбу.

После фактической ликвидации власти Абдали ученики гуру Гобинд Сингха разделили большую часть Пенджаба между собой и образовали 12 *мисалей* — объединений воинов, возглавляемых могущественными вождями, создав таким образом систему, которая характеризуется историками как «теократический союз феодалов».

Возвышение и падение джатов. Джаты, поселившись к югу от Джамны со второй половины XVIII века, начали серьезно угрожать как пути, соединяющему Агру и Дели, так и путям, ведущим из Агры и Дели через Аджмир в Декан. Привести их в полное повиновение у Моголов никак не получалось. Восстания джатов следовали одно за другим, и в какой-то момент Моголам, государство которых рушилось, стало не до них. Постепенно джатам удалось закрепиться на обширной территории, и ко времени походов Ахмед-шаха Абдали они были влиятельной силой в Индостане. Маратхи и афганцы не раз вторгались в их страну, но встречали весьма упорное сопротивление и откатывались назад.

Сразу после того, как Ахмед-шах Абдали ушел после Панипатской битвы в свои пределы, джатский раджа Сурадх Мал оказался, по-видимому, самым могущественным властителем в Индии. В июне 1761 года он захватил Агру и готов был к дальнейшим завоеваниям, но в 1763 году Сурадх Мал погиб, а еще через пять лет та же судьба постигла его сына и наследника Джавахира Сингха. После этого в государстве джатов начались междоусобицы, что облегчило Шах-Аламу II возвращение в 1773 году Агры. Государство джатов со столицей в Бхаратпуре, однако, сохранилось, хотя и пришло в упадок. Окончательно его ликвидировали уже англичане.

Раджпуты в XVIII веке. С распадом Могольской империи Раджпутана лишилась мира, который верховная власть Моголов установила и поддерживала около двух веков. Возникло три очага усобиц — Бунди, Джайпур и Марвар, причем в этих усобицах активное участие принимали маратхи, которые, выступая на стороне одного из соперников, преследова-

ли собственные интересы. Раджпутана в это время стала для них удобным объектом грабежа.

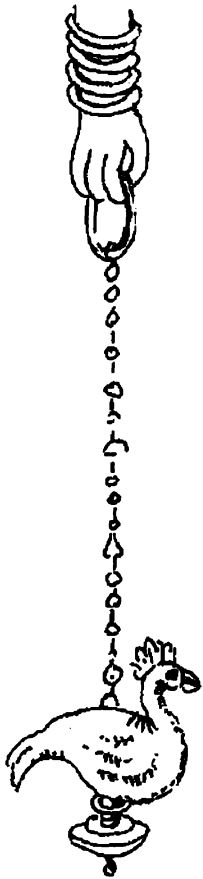
Междоусобная война в Раджпутане прекратилась лишь с установлением британского владычества.

5. Независимые наместничества Ауд, Бенгалия и Хайдарабад

Причины возвышения независимых наместничеств. Великие Моголы в целом были сильными правителями. Они создали действенную систему надзора за управлением провинциями, которая срабатывала всякий раз, когда у наместника возникало желание отложиться от империи и пуститься вместе с вверенными ему территориями в самостоятельное плавание. Но при последних Моголах контроль ослаб, а кроме того возникла практика объединения нескольких богатых провинций под властью одного наместника; в сочетании это способствовало превращению провинциальных сатрапов в фактически независимых правителей. Управление провинциями, которые находились далеко от могольской столицы, стало переходить по наследству. Но даже те наместники, владения которых находились вблизи Дели, как, например, навабы* Ауда, часто вели себя как независимые правители.

Навабы Ауда. Саадат-хан, перс по происхождению, был ловким интриганом, без чего, собственно, в те времена нельзя было продвинуться наверх. В течение некоторого времени он управлял одновременно Агррой и Аудом, затем только Аудом. В битве при Карнале в 1739 году Саадат-хан был взят в плен Надир-шахом и склонил персидского завоевателя вероломно захватить могольского падишаха и идти на Дели. Но добычи, хотя она и была велика, там оказалось меньше, чем обещал Саадат-хан. В этой ситуации правитель Ауда, предавший падишаха Мухаммед-шаха и не угодивший Надир-

* Наваб (набоб) — титул правителей некоторых провинций Восточной Индии в империи Великих Моголов.

шаху, единственный выход увидел в самоубийстве, которое и совершил.

В Ауде ему наследовал его племянник и зять Абу-Мансур-хан, который позже стал вазиром падишаха Ахмед-шаха. После его смерти в 1754 году его сын Шуджа ад-Даула стал независимым правителем Ауда, что не помешало ему также быть вазиром при Шах-Аламе II. Закончил Шуджа ад-Даула свои дни вассалом Ост-Индской компании.

Навабы Бенгалии. К концу правления Аурангзеба Муршид Кули-хан, когда-то бывший диваном при нем в Декане, теперь служил в этом же качестве в Бенгалии. Во время длительного отсутствия наместника — сына Аурангзеба Азим уш-Шана — Кули-хан также командовал вооруженными силами Моголов в Бенгалии и Ориссе. Когда на престол вступил Фаррух Сийяр, Муршид Кули-хан был назначен субадаром Ориссы, а затем, в 1717 году, субадаром Бенгалии и занимал этот пост до самой своей смерти в 1727 году, избрав своим наследником зятя Шуджа ад-Дина Мухаммед-хана. Шуджа ад-Дин правил до 1739 года и тоже передал место субадара по наследству — сыну Сарфараз-хану. Тот был убит в битве при Гириа в апреле 1740 года Аливерди-ханом, военачальником его отца. В мае 1740 года могольский падишах признал Аливерди наместником Бенгалии, Бихара и Ориссы, чем, в сущности, лишь оформил независимость его владений.

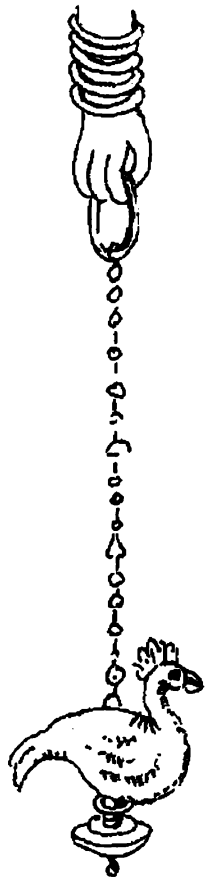
Аливерди-хан умер в апреле 1756 года, также передав власть по наследству. Его преемником стал внук Сирадж ад-Даула, чья деятельность протекала уже в период установления в Бенгалии британского владычества.

Низамы Хайдарабада. Основателем княжества Хайдарабад стал Мир Камар ад-Дин Чин Килич-хан, более известный под титулом Низам аль-Мульк, поступивший на могольскую службу в начале правления Аурангзеба. Его дед был выходцем из Бухары. В первый раз Низам аль-Мульк стал наместником Декана в 1713 году, но вскоре его сменил сайид Хусейн Али. После падения сайидов он снова занял это место. В 1722 году Мухаммед-шах сделал Низам аль-Мулька

вазиром Могольской империи, и уже в этом качестве он в 1723 году вновь отправился в Декан. Подозревая его в неверности, Мухаммед-шах натравил на него наместника Декана Мубариз-хана, но Низам аль-Мульк уже имел к тому времени собственную армию и одолел Мубариз-хана в битве при Шакаркхеде (в Бераре). После этого падишах, делая хорошую мину при плохой игре, утвердил его наместником.

В борьбе с маратхским пешвой Баджи Рао Низам аль-Мульк неизменно терпел поражения, но тем не менее оставался наместником — а по сути, независимым правителем — шести могольских провинций в Декане. С 1736 по 1740 год он находился на севере, безуспешно пытаясь спасти Могольскую империю сначала от маратхов, затем от Надир-шаха. Возвратившись в 1741 году в Декан, через два года он установил свою власть в Аркоте и Тричинополи. Низам аль-Мулька характеризуют как наиболее выдающегося деятеля периода падения Могольской империи. Его роль в истории Индии заключается прежде всего в том, что он основал княжество Хайдарабад.

После его смерти его сыновья и внуки начали борьбу за престол в Хайдарабаде. Сначала низамом стал второй сын Насир Джанг, но затем претензии на княжество предъявил Музаффар Джанг, внук и любимец Низам аль-Мулька, бывший наместником Биджапура и Адони. Он был поддержан французами, проникшими уже к тому времени в Хайдарабад. Насир Джанг выступил против него со своей армией, но был убит в своем лагере до боя. Музаффар Джанг стал низамом, вскоре убили и его. Тогда инициативу на себя принял командир французского отряда Бюсси и объявил низамом Салабата Джанга, одного из братьев Насир Джанга. Бюсси вершил дела в Хайдарабаде с 1751 вплоть до 1758 года, но как только французское командование его отозвало, никчемный Салабат Джанг отдал всю власть своему брату Низам Али, оставив за собой лишь титул низама. Именно Низам Али командовал 3 февраля 1760 года армией в несчастливой для Хайдарабада битве при Удгире. После страшного поражения Салабату Джангу пришлось отдать маратхам территорию, дававшую 6 миллионов рупий ежегодно, крепости Асир-

гарх и Даулатабад, а также города Биджапур и Бурханпур; сохранить за собой прочие владения ему было разрешено при условии уплаты маратхам чаутха. Это могло бы означать начало конца династии Низам аль-Мулька, но все переменяло поражение маратхов при Панипате и последовавшая за ним смерть пешвы Баладжи Баджи Рао. Силы маратхов были временно парализованы, и это позволило Низам Али вернуть многое из того, что было потеряно. После этого он бросил Салабата Джанга в тюрьму, где тот через два года умер, и в 1762 году сам вступил на хайдарабадский престол. Низам Али правил сорок лет и умер вассалом Ост-Индской компании.

6. Причины падения Могольской империи

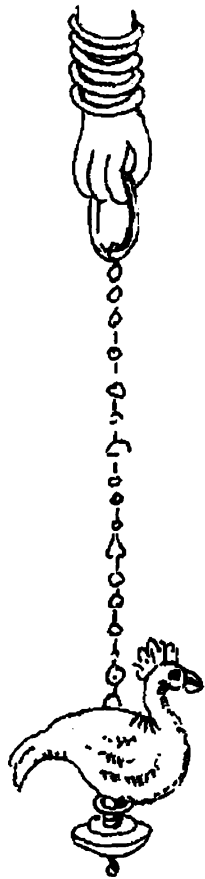
Слабость армии. Английский историк Уильям Ирвин в своем труде «Армия индийских Моголов» пишет: «Потеря боеспособности армией была главной и едва ли не единственной причиной краха Могольской империи. Все другие недостатки и слабости были ничто по сравнению с этим. Ее налоговая и судебная системы полностью соответствовали обычаям народа; народ не стремился ни к чему иному, и, если бы речь шла только об этой области управления, империя смогла бы продержаться века. Однако она утратила свою военную энергию. Не требовалось даже тяжелой руки персидского или афганского завоевателя, Надира или Ахмед-шаха Абдали, или такого ловкого европейского авантюриста, как Дюплекс или Клайв, для того чтобы она рухнула. Могольская империя была уже обречена, прежде чем кто-либо из них появился на сцене».

Организация армии была порочной во всех отношениях. Рядовой всадник воевал на собственном коне, и, если коня убивали, воин оказывался разорен. Он часто обращался в бегство не потому, что был трусом, а потому, что старался спасти своего коня, который был его единственным достоянием. Армия была организована так, что рядовой находился в полной власти своего непосредственного командира.

Армия Моголов была крайне отсталой как по вооружению, так и по методам ведения войны. Только исключительные личные способности отдельных полководцев позволяли Великим Моголам воевать до определенного времени более или менее успешно. О последних Моголах Ирвин пишет: «Воинов армии вырождавшихся Моголов нельзя обвинить в отсутствии личной храбрости, однако этой армии были присущи все пороки: отсутствие дисциплины и согласованности в действиях, привычка к роскоши во время походов, пассивность, плохо налаженное снабжение и громоздкий обоз».

Разложение знати. Разношерстной армией, состоявшей из афганцев и тюрков, раджпутов и выходцев из различных областей Северной Индии, которая выступала под знаменем делийского властителя, могли успешно руководить только вожди, обладавшие большим личным авторитетом. Но, как говорит Дж. Саркар, «внимательного исследователя могольского периода ничто так не поражает, как разложение знати». Этому разложению способствовали разгоравшаяся снова и снова кровавая борьба за престол, слабость правителей и засилье жадных фаворитов. Иранская, туранская и индо-станская группировки постоянно грызлись между собой за место подле трона. Верхи государства погрязли в интригах, и по-настоящему дельные люди не стремились больше сделать себе карьеру в Индии. Вот один из характерных примеров: военачальник Мухаммед Яр-хан, которому не понравилась строгая дисциплина у Надир-шаха, покинул его и остался в Индии, но обстановка там быстро опротивела ему, и он вернулся в Персию. «Ты боялся моего крутого нрава, как же ты вернулся ко мне?» — спросил его Надир-шах. Яр-хан ответил: «Я предпочитаю погибнуть от руки такого человека, как вы, чем провести всю жизнь среди сборища трусов».

В армии, состоявшей из персов, выходцев из Средней Азии и афганских наемников-авантюристов, напрочь исчез патриотический дух. В известной мере она держалась на личной преданности сильным правителям, которых

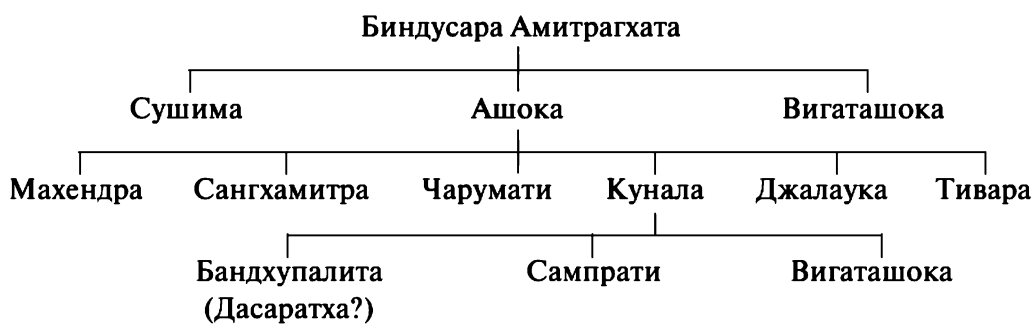

в XVI—XVII веках было немало. Но глупый интриган Фаррух Сийяр или нерешительный Мухаммед-шах не вызывали к себе никакого уважения, и у их подданных не возникало желания проявлять к ним преданность.

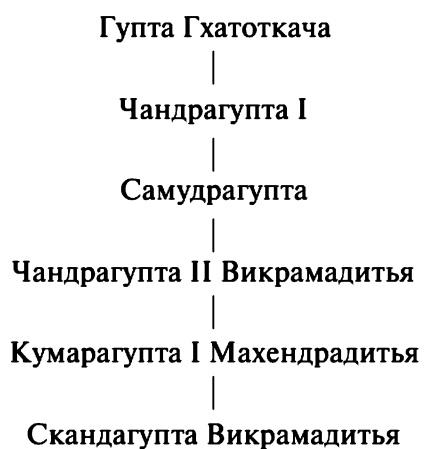
Добивавшиеся независимости наместники провинций, сикхи, джаты и прежде всего маратхи методично разрушали то, что было сделано Акбаром и Шах-Джаханом. А затем в охваченную смутой Могольскую империю пришли иноземные захватчики — Надир-шах и Ахмед-шах Абдали — и быстро довершили ее распад на отдельные государства, над которыми вскоре нависла тень Британской империи.

Приложение Генеалогические таблицы

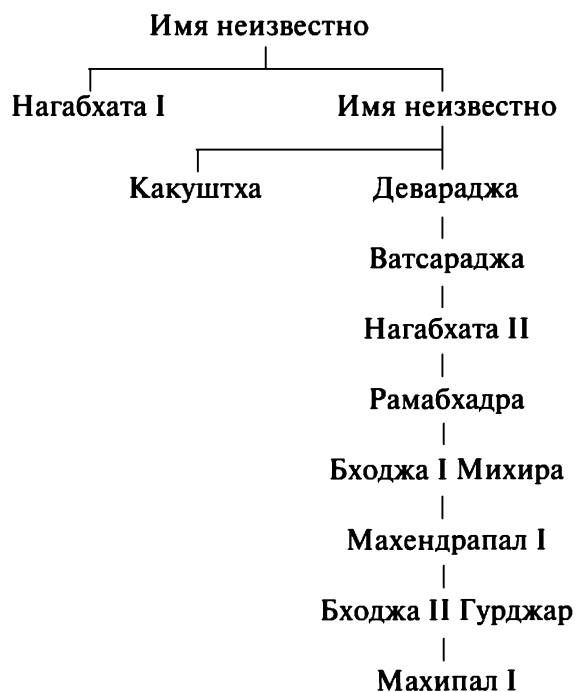
Династия Маурьев

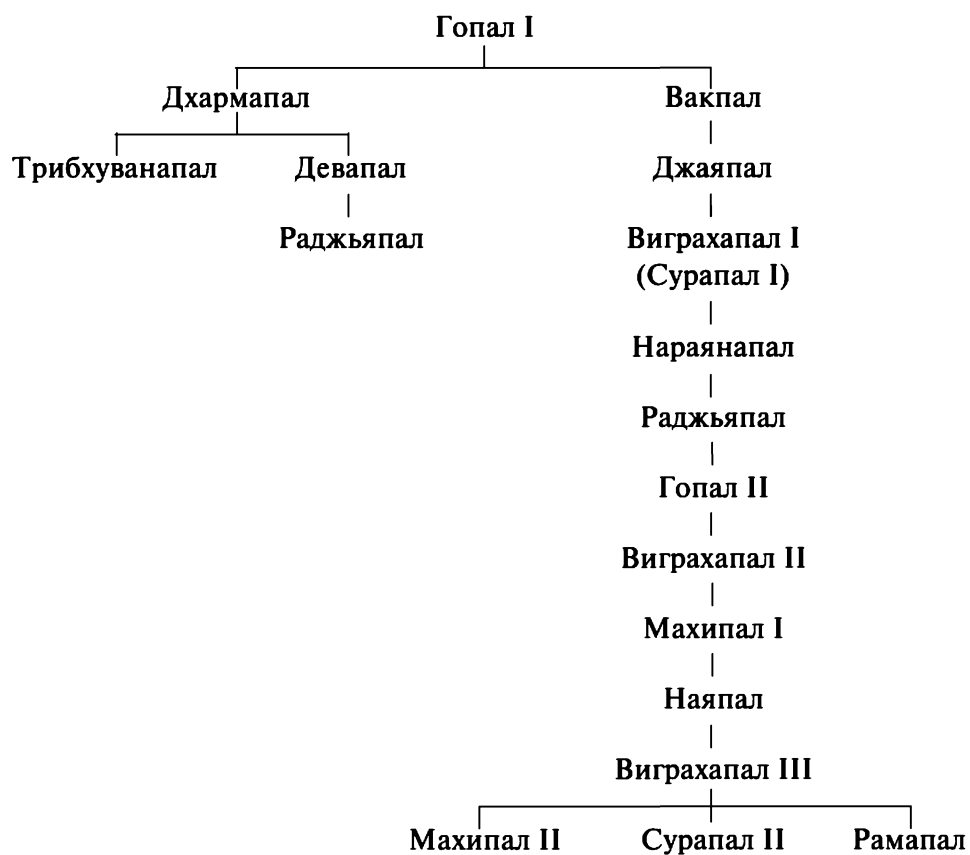
Династия Гуптов

Династия Гурджара-Пратихаров

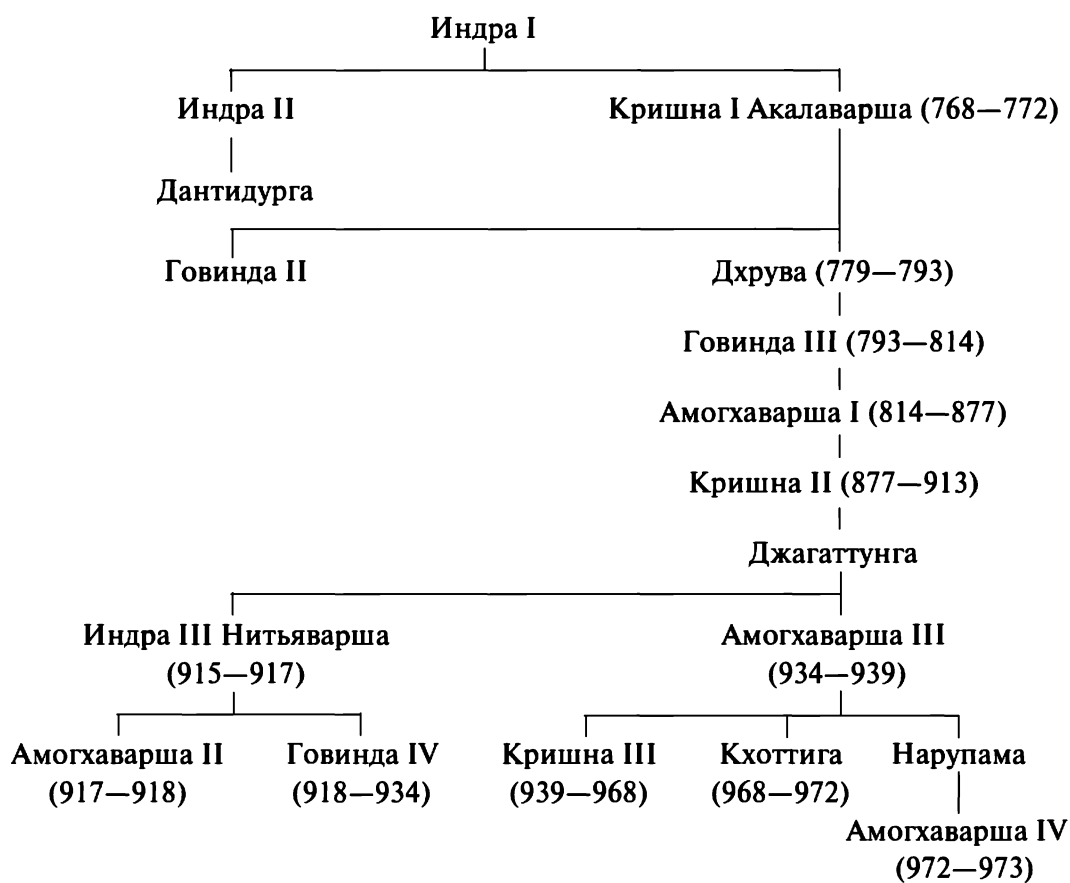
Династия Палов

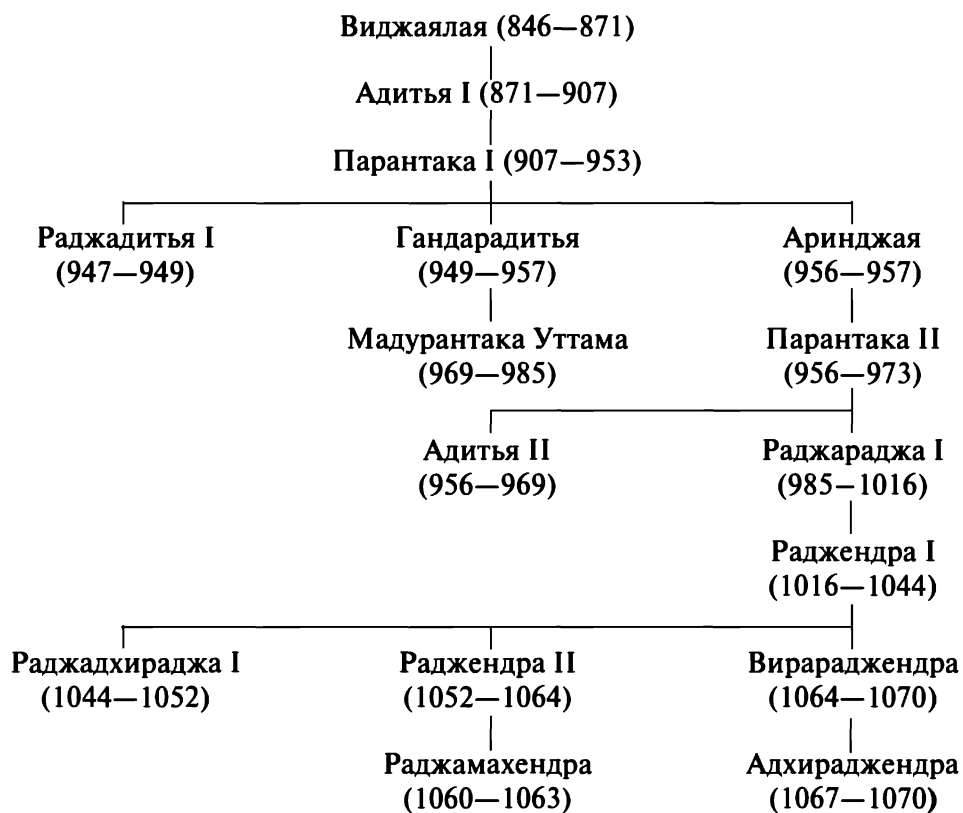
Династия Чалукьев

Династия Раштракутов

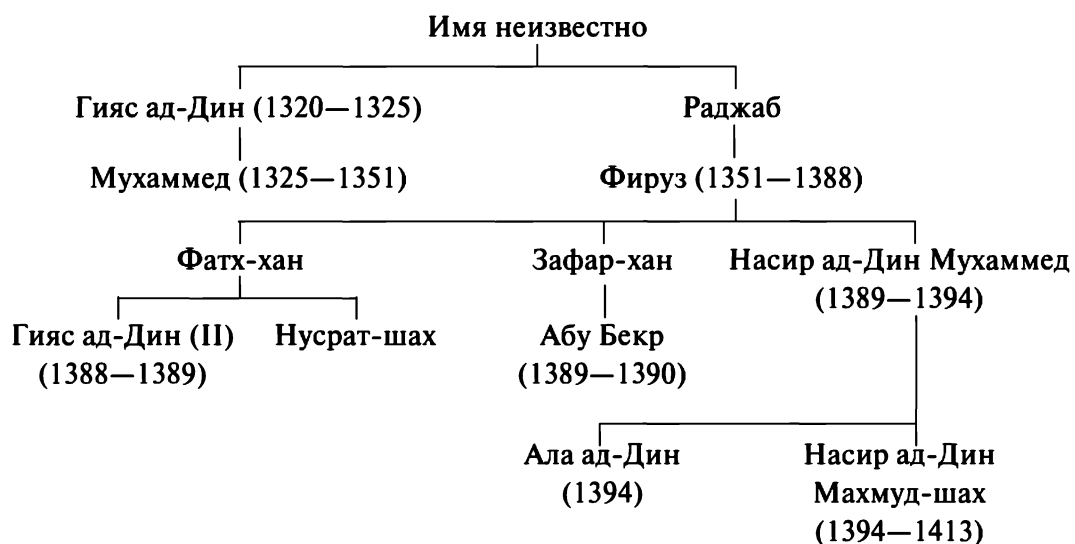
Династия Чолов

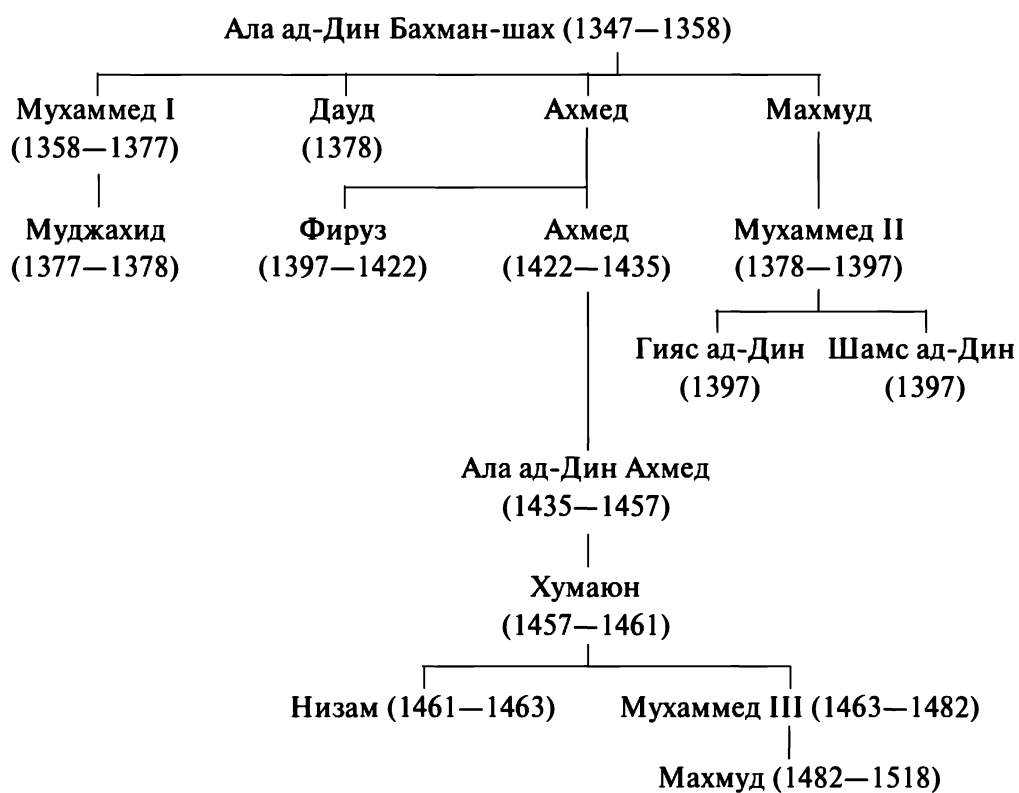
Династия Гулямов

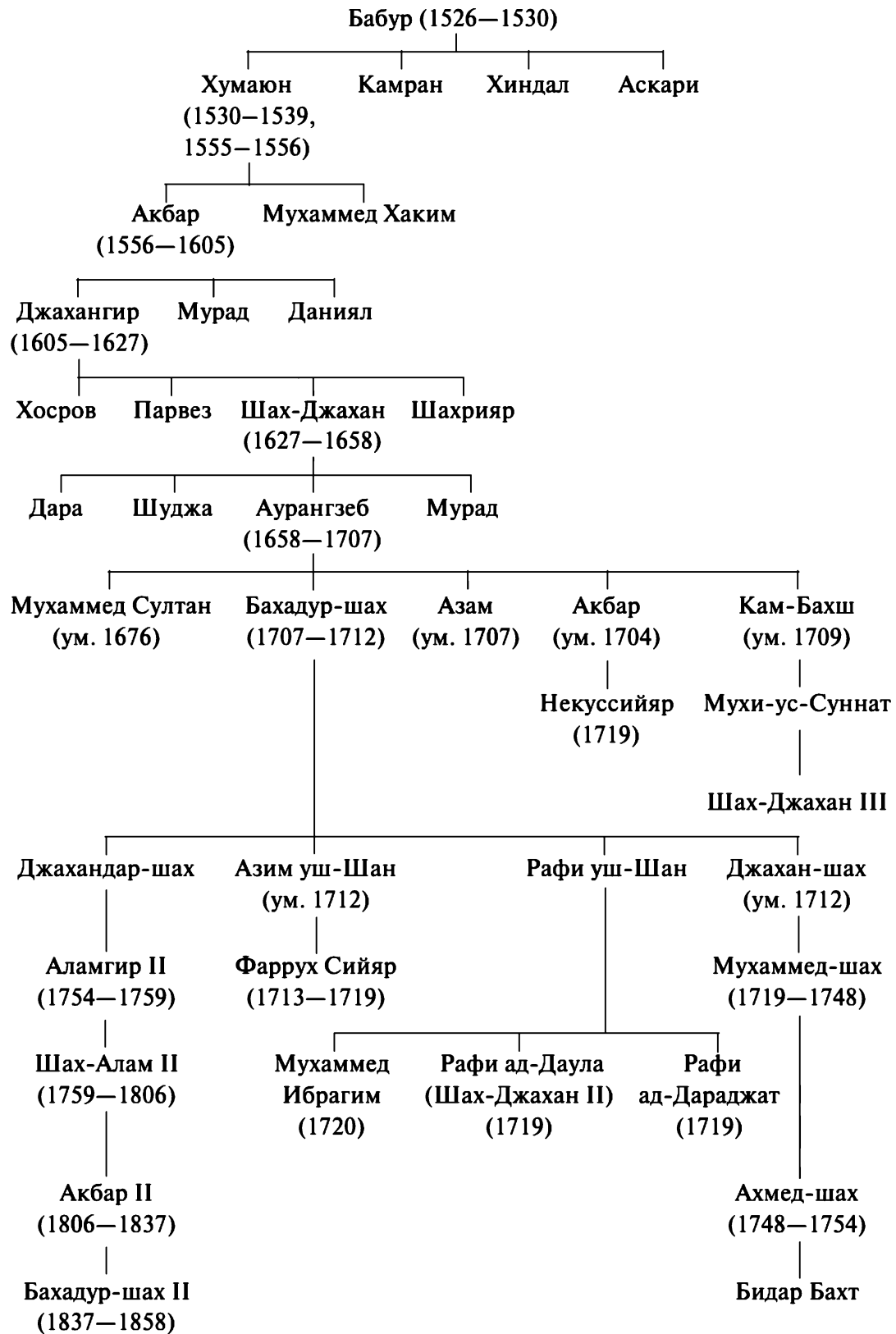
Династия Туглаков

Династия Бахманидов

Династия Великих Моголов

Содержание

Глава I. Географические факторы.	5
Глава II. Источники по истории Индии	9
Глава III. Доарийская Индия.	15
Глава IV. Приход ариев.	18
Глава V. Послеведический период	26
Глава VI. Империя Магадха	36
Глава VII. Политическая раздробленность и чужеземные нашествия после падения империи Маурьев.	45
Глава VIII. Империя Гуптов.	56
Глава IX. После Гуптов	65
Глава X. Возвышение раджпутов	79
Глава XI. Тюркские завоевания в Северной Индии	93
Глава XII. Расцвет и падение Делийского султаната	107
Глава XIII. Государства Индостана в XIV–XVI веках	130
Глава XIV. Борьба афганцев и моголов за власть	141
Глава XV. Акбар	149
Глава XVI. Расцвет Могольской империи	163
Глава XVII. Аурангзеб	177
Глава XVIII. Могольская империя. Общий обзор	195
Глава XIX. Падение Могольской империи	202
<i>Приложение. Генеалогические таблицы.</i>	<i>225</i>

Наренда Кришна Синха, Анил Чандра Банерджи
С38 История Индии от появления ариев до начала колониальной эры /
Наренда Кришна Синха, Анил Чандра Банерджи. Пер. с англ. — М. : Ло-
моносовъ. — 2020. — 240 с. — (История. География. Этнография).
ISBN 978-5-91678-605-7

«История Индии» Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи выдержала на родине авторов десятки изданий. Первоначально она была предназначена студентам, но постепенно знакомство с ней стало чуть ли не обязательным для образованных слоев общества. Дело в том, что Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи не просто изложили историю своей страны, но и отразили индийский взгляд на нее, дав, таким образом, своеобразный ответ тому, что писали и пишут об Индии историки других стран, прежде всего английские. В настоящее издание включена, как представляется, самая интересная часть работы Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи, которая охватывает период от прихода на Индостан ариев до начала колониальной поры. Перед нами, как в калейдоскопе, меняются династии, происходят вторжения Дария и Александра Македонского, одна индийская империя вырастает на обломках другой, возникает Делийский султанат, наконец, образуется империя Великих Моголов, и все это время, несмотря на множество препятствий, происходит формирование индийской нации.

УДК 94(540)
ББК 63.3(5)

Книга изготовлена в соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ, ст. 1, п. 2, пп. 3.
Возрастных ограничений нет

История. География. Этнография

Наренда Кришна Синха
Анил Чандра Банерджи

История Индии
от появления ариев
до начала колониальной эры

Редактор О. Иванов
Верстка А. Петровой
Корректор Н. Хромова

Подписано в печать 17.02.2020.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 15. Тираж 800 экз.

ООО «Издательство «Ломоносовъ»
119034 Москва, Малый Левшинский пер., д. 3
Тел. (495) 637-49-20, 637-43-19
info@lomonosov-books.ru
www.lomonosov-books.ru

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300 Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru, E-mail: sales@chpk.ru, 8 (495) 988-63-87